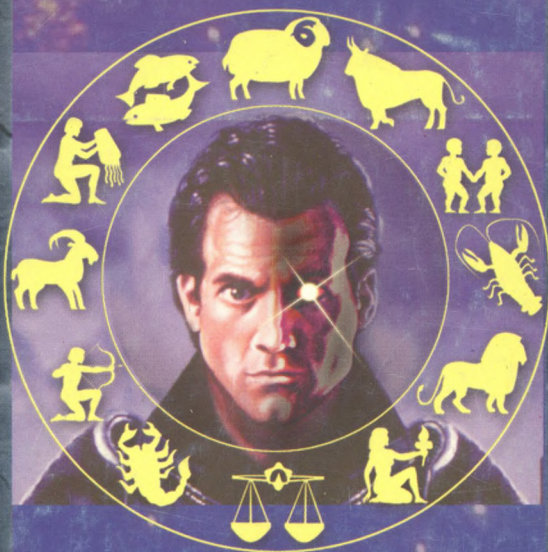

ЗНАКИ СВЫШЕ

Домовые, призраки
полтергейст
Контакты с внеземными
цивилизациями
Эксперименты в области
непознанного

ЛИНИЯ СУДЬБЫ

Алексей Прийма

Знаки свыше

Москва
1998

- П75 Прийма А.К.
Знаки свыше. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1998. — 400 с.: ил.
ISBN 5-237-00079-7

Человек с давних времен сталкивался с аномальными явлениями, но до сих пор не приблизился к их разгадке. Эта книга — попытка систематизировать огромное количество разнообразных контактов с представителями иных миров, причем на примере материалов, собранных автором только за 90-е годы и нигде не публиковавшихся.

Отобранные рассказы наиболее типичны для каждой разновидности контактов и позволяют получить представление о том, как действуют выходцы из иных миров, какие средства при этом используют и какие последствия имеют такие встречи для человека.

Автор также рассказывает о своих экспериментах по налаживанию контакта с пришельцами и представляет ряд уникальных фотографий.

ББК 20.3

ISBN 5-237-00079-7

© Прийма А.К., 1998

© ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1998

ВСТУПЛЕНИЕ

1

Во второй половине восьмидесятых годов у нас в стране развернулась Горбачевская перестройка. Сегодня я не берусь оценивать все наши потери и приобретения, связанные с ней. Но то, что задышалось вольготнее, во всю грудь, — это точно. К тому же мир распахнулся перед нами во всю ширь, и мы теперь узнаем его таким, каков он есть, а не таким, каким его преподносили нам.

Однажды, размышляя над своим житьем-бытьем, я и пришел к выводу — хватит, насиделся тихой мышкой за железным занавесом, пора наводить мосты с внешним миром. И я решил попробовать установить почтовые связи с коллегами из других стран.

Я написал и отправил по имеющимся у меня адресам несколько писем. Но они, казалось, падали в какую-то «черную дыру» и исчезали бесследно, потому что вместо ответа на них было лишь мертвое, давящее на психику молчание.

Исследования аномальных явлений в России были официально запрещены вплоть до девяностых годов практически. Ведь наш бывший «мудрейший» ЦК, повсюду распростерший щупальца, до последнего вздоха не изменил своей политике — «запрещать» и «не пущать». Вот почему несложно догадаться, куда попадали мои бесхитростные весточки.

Но тут пришли другие времена, и в первой половине 1989 года на послания, отправленные мною в края иные, вдруг стали поступать ответы. И с той поры не

было случая, чтобы исчезло хотя бы одно мое письмо, направлявшееся в немыслимые когда-то дали.

«Пришли иные времена, вошли иные имена», — ликовал тогда Евгений Евтушенко.

И сегодня ученый мир не только получил возможность не таясь и открыто вести работу по изучению аномальных явлений в нашей жизни, но мы имеем даже московскую ежемесячную газету «НЛО», где публикуются самые «горячие» материалы со всего света о неведомом нам мире.

И ко мне теперь отовсюду летят весточки о странных и загадочных явлениях на Земле. Сейчас в моих шкафах стоят книги и альбомы, журналы и пакеты с бесчисленными газетными вырезками, присланные из Англии, США, Австралии, Японии, Германии, Зимбабве и многих других стран. Круг моих зарубежных корреспондентов расширяется с каждым месяцем, но... ни на сантиметр не расширяется при этом круг моих представлений и знаний об аномальных явлениях. На моем пути сейчас другое зло — деньги. Все упирается в них, будь они неладны!

2

Я благодарён коллегам «из-за рубежа за то, что они исправно снабжают меня новейшими публикациями об НЛО, полтергейстах и иных загадочных явлениях. Мне приятно также, открыв свежий номер журнала, издаваемого в Англии или Японии, увидеть там мою статью об инопланетянах или домовых... Но еще более благодарен я моим новым зарубежным друзьям за тот обильный поток информации, который буквально обрушился на меня.

Знание европейских языков позволило мне выявить, что в деле изучения аномальных явлений современные зарубежные исследователи ни на шаг не продвинулись далее нас, русских. Более того, они почти не отошли от рубежа, намеченного на путях познания так называемого Неведомого Мира свыше ста лет назад знаменитым

английским «Обществом психических исследований». Общество это было первой в мире научной организацией, официально заявившей о том, что ее цель — изучение аномальных явлений.

За долгие годы, прошедшие со дня основания «Общества...», изменились методы исследований и появились такие приборы, о которых ученые прошлого столетия могли только мечтать. Однако наука по-прежнему бессильна объяснить нам природу каких-либо загадочных явлений вокруг нас.

Американский исследователь Джон Киль с грустью заявляет в 1989 году: «Представители точных наук утверждают, что уфология — не наука. Предмет уфологии не поддается методам точного приборного анализа». Англичанин Джон Спенсер в 1990 году сетует: «Мы имеем дело с материалом, который невозможно расшифровать с помощью современных научных средств». Японец Миаки Коматцу в том же году замечает: «Аномальные явления не желают укладываться в парадигму современной науки». Карл Вайт из Германии в 1991 году констатирует: «Серьезные ученые мужи стараются избежать разговоров о полтергейсте, демонах и «летающих тарелках». Им стыдно признаться, что все это находится вне пределов их познаний о мире, в котором мы живем». Француз Р. Хольбе в 1992 году утверждает: «Аномальные явления не воспроизводимы в эксперименте. Мы сталкиваемся с реальностью, которую трудно распознать путем использования привычных приемов, строго научного познания действительности». Цинция Хайнд из Зимбабве в 1992 году подчеркивает: «Наука становится в тупик перед феноменом «летающих тарелок», прочим загадочным контактными феноменом. Мы знаем сегодня об их природе примерно столько же, сколько знали, допустим, лет сорок назад, то есть практически не знаем ничего».

Вы обратили внимание на даты?

Перед нами — ультрасовременные, можно сказать, суждения исследователей Неведомого Мира. Они оглушительно демонстрируют нам сегодняшнее состояние

дел в изучении аномальных явлений. Я бы охарактеризовал это состояние как удручающее.

В 1892 году английский ученый Вильям Крукс сказал: «Непонятное остается непонятым, и понятно лишь одно — что непонятное существует. Привидения и демоны есть такой же факт реальности, как и люди».

Спустя ровно сто лет — в 1992 году — русский исследователь Игорь Винокуров признался в разговоре со мной: «Два десятка лет вожусь со всей этой чертовщиной, пытаюсь вникнуть в суть явлений... и ничего не понимаю!»

Невероятные встречи с неведомыми существами, странные происшествия, одно удивительнее и загадочнее другого, продолжают происходить из года в год. Грозными шеренгами шествуют по векам и странам демоны, гоблины и домовые, женщина в белом и «человек в черном», тролли и кикиморы, а мы и по сей день не можем разобраться в происходящем. Я усматриваю в этом особую отличительную черту отношений между нашей реальностью и таинственным Неведомым Миром.

Неведомый Мир закрыт для людского понимания.

Все наши попытки осмыслить его «проделки» и в предельном варианте выйти на контакт с ним разбиваются о наглухо запертую дверь. Ключик в замке торчит с «той стороны», и до него человеческой руке не дотянуться.

3

В романе «Обитаемый остров» фантастов Аркадия и Бориса Стругацких есть интересная сцена. Землянин Максим попадает на некую планету, где царствует общественно-политический порядок, похожий на жуткую смесь фашизма и сталинского социализма. Там Максим сходитя с местными диссидентами. По их предложению он вместе с ними принимает участие в диверсионных актах — подрывает некие башни-излучатели, с помощью которых местные правители гипнотизируют население, держа его в повиновении.

Случайно Максим узнает, что взрывы отдельных башен — абсолютно бессмысленное занятие. Надо отыскать и уничтожить Центр, из которого управляются все эти башни, но где он находится, местные диссиденты Зеф и Вепрь не ведают. Взрывы отдельных башен — нечто вроде булавочных уколов для Центра.

Приведу диалог героев романа.

« — На что же вы надеетесь? — проговорил Максим.

Зеф и Вепрь молчали. Максим поднял голову, увидел их лица и пробормотал:

— Простите... Я... Это всё так... Простите...

— Мы должны бороться, — ровным голосом произнес Вепрь, — мы боремся, и мы будем бороться».

В этом коротеньком психологически тонко прописанном эпизоде из романа Стругацких — вся суть ситуации, в которой находятся исследователи Неведомого, штурмующие свои башни с отчаянием и безоглядностью героев романа — Зефа и Вепря. Когда они доберутся до Центра и доберутся ли вообще — о том пока никому не известно. Но штурм Неведомого продолжается, хотя и выглядит порою со стороны нелепым, бессмысленным, обреченным на неудачу.

Методы борьбы, применяемые исследователями, в основном сводятся к тому, что определяется понятием «корреляционный анализ». Это наглядный наукообразный эвфемизм — не более чем подмена, синоним к слову «сравнение».

Сообщения контактеров сравниваются. Путем их сопоставлений делаются попытки уловить в действиях тех, кто приходит к нам с «той стороны», какую-то систему, обнаружить в них хотя бы намек на логику... Пока все такие попытки оканчивались провалом. Но это, будем надеяться, вовсе не говорит о том, что так будет тянуться до бесконечности.

Существует корректный, интеллигентный оборот речи, с помощью которого прикрывается полная оторопь ученого люда перед теми или иными явлениями, не поддающимися научному осмыслению. Имя этому обороту речи — «описательный метод». Понимать его

следует так: я, ученый, не могу вникнуть в суть явлений и поэтому ограничиваюсь лишь их описанием и сведением в статистические таблицы по сходным признакам.

Описательный метод, или прием констатации фактов, — краеугольный камень всех когда-либо издававшихся книг о Неведомом.

Авторы сочинений такого рода наращивают вокруг фактов, конечно же, голословные гипотезы, толкования их природы, ибо нужно же давать хоть какой-то комментарий к ним. И хотя толкования сплошь и рядом расписаны в книгах напыщенным языком, уродливым слогом современных научных монографий, они, по существу, мало чем отличаются от гаданий на кофейной гуще.

Если безжалостно отбросить в сторону многоцветный «груз гипотез» из книг, допустим, современных российских исследователей Игоря Винокурова, Александра Горбовского, Александра Кузовкина, Юрия Росциуса, Бориса Шуринова, то что в результате у нас останется? Факты. Только контактные факты — сообщения контактеров, которые в тех книгах тасуются, перебираются, переставляются с места на место.

Если из моей изданной в 1992 году книги «Вести с того света» жирной линией вычеркнуть весь стилистически кучерявый комментаторский антураж, замешанный опять же на бесконечных гипотезах, то что выпадет в осадок? Снова одни лишь факты, показания контактеров.

Семьдесят процентов содержания той книги, а также книг И. Винокурова и А. Кузовкина или, западный вариант, Дэниэла Коэна, Кея Смита, Алекса Шнобеля и так далее, занимают описания контактной фактуры или «случаев из жизни». Ну а остальные тридцать процентов — это все игры интеллекта вокруг фактов, эквилибристика ума, хитроумные комментаторские рюшечки да бантики. А по сути — гадания, повторяю, на кофейной гуще, нечто вроде шаманских плясок в глухой тайге вокруг обломков настольного компьютера, обретенного с вертолета.

Показателем популярности того или иного первоисточника является, как известно, уровень его цитируемости в статьях, докладах, книгах. Чем чаще упоминается, цитируется первоисточник, тем, стало быть, его значимость для науки весомее, выше. К нему, как говорится, апеллируют все подряд.

Разбираясь с завалами книг и статей о Неведомом на пяти языках, накопившимися в моем доме, пытаюсь выстроить материалы в какую-то более-менее упорядоченную систему, я обратил внимание на один факт, который заставил меня крепко призадуматься. Чаще всего в статьях, книгах цитировались первоисточники, содержавшие в себе голую контактную фактуру. То есть книги, все содержание которых состояло исключительно из «случаев из жизни». Авторские комментарии в таких книгах, если они вообще там были, сводились разве что к кратким пояснениям на полях «случаев жизни», и только.

В этом смысле на Западе все рекорды били и по сей день бьют книги американца Чарлза Форта и сочинение англичан Э. Гернея, Ф. Майерса и Ф. Подмора «Прижизненные призраки». А в России лидирует сегодня по уровню цитируемости книга Валерия Зиновьева «Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири», изданная сравнительно недавно. В перечисленных трудах упомянуты только факты, и ничего кроме фактов в них нет.

Я обратился с запросом к моим английским коллегам насчет иных сочинений авторов «Прижизненных призраков». Выяснилось, что каждый из этой славной троицы написал по пачке статей об аномальных явлениях, на страницах которых формулировал свое отношение к изученному материалу, высказывал, это уж само собой, гипотезы... С той поры, когда эти гипотезы обнародовались в английской прессе, миновало около ста лет. И никого сейчас те статьи и те гипотезы не интересуют, поскольку они устарели. А книга «При-

жизненные призраки» стоит в веках как монолит, и каждый, кто обращается к аномальной тематике, считает своим долгом цитировать ее.

Почему, спросите? А потому, что она несет в себе бесценные сообщения о встречах с Неведомым столетней давности, собранные на Британских островах лично ее авторами. И эти сведения можно сравнивать с более поздними, в том числе современными сообщениями и ломать, например, голову над вопросом — наблюдается ли в пределах Неведомого какая-то динамика процесса, «эволюция» или же Неведомое обладает стабильными характеристиками во времени и пространстве?

Вот я и надумал написать книжицу в духе «Прижизненных призраков». Ее-то вы и держите сейчас в руках.

Под обложкой книги вы не найдете ничего, кроме фактов. В ней не будет той изнуряющей погони за объяснениями сути встреч с Неведомым, какую я вел на страницах моих работ «Вести с того света» и «Дьяволы рая». На сей раз я сознательно решил воздержаться от накручивания друг на друга гипотез, предположений, допущений. Прикинув в трезвом размышлении, я вынужден был печально констатировать, что через сотню лет все мои гипотезы, голословные построения в духе научных представлений конца XX века вызовут в лучшем случае улыбку. А в худшем — будут вообще напрочь забыты как безнадежно устаревшие. И не останется от них даже гнилого корня, валяющегося в пыли на обочине дороги жизни...

Однако книги, содержащие факты и исключительно лишь факты, собранные лично их авторами, остаются жить.

И к тому же у меня огромный соблазн — не уйти в немоту вечности, а оставить после себя след на земле.

5

Принципиальная новизна книги «Знаки свыше» заключается в том, что на ее страницах вводится в научный оборот весьма обширный новейший материал

о «встречах с чуждым». Все без исключения сообщения эти не были известны до сего дня исследователям аномальных явлений. Они собраны лично мною в 1990—1992 годах.

За указанный срок, впрочем, было собрано и исследовано несравненно больше сообщений, нежели приводятся в книге. Ориентировочно в десять-двенадцать раз больше. Причем каждый рассказ предположительного контактера требовал к себе сосредоточенного внимания, а по возможности, и детективного отслеживания следов Неведомого Мира, если таковые оставались после контактов.

Отбирая материал для книги, я не гнался за сенсационностью дурного пошиба. На ее страницах я не отфильтровывал для исследования наиболее крутые, что ли, сногшибательные истории, от которых идет дрожь по телу. Задача, которую я поставил перед собой, была иной: представить под общим названием «Знаки свыше» наиболее типичные, если угодно — среднестатистические рассказы о «встречах с чуждым».

Мне хотелось на характерных примерах показать, как действуют выходцы из Иных, видимо, Миров, какие средства при этом используют и что в результате происходит зачастую с нашими соплеменниками-контактерами, чем оборачиваются для них встречи с Неведомым.

У книги есть еще одна, в моем понимании, важная особенность.

Мой коллега Александр Горбовский в своих работах постоянно с нажимом проводит ту мысль, что, мол, ни к чему ставить научные эксперименты там, где орудует так называемая нечистая сила. Зачем возиться да суетиться, если ее дела все равно не поддаются экспериментальной проверке. Та же идея бродит по сочинениям Юрия Росциуса и не только его. Взяв на вооружение заведомо во всех возможных смыслах безопасный «описательный метод», наши уважаемые кабинетные исследователи резко притормаживают там, где можно и нужно переходить к конкретным опытам

по поискам контакта с Неведомым Миром в условиях эксперимента.

Разговоры о том, что, мол, все это — бессмысленное занятие, поскольку нечистая сила неуловима, на страницах их книг так и остаются разговорами. Надо же как-то объяснить читателям свою позицию нейтрального стороннего наблюдателя за «проделками» Неведомого... Заявления на уровне «Все равно ничего не получится!» делают люди, которые никогда даже не пробовали пойти по своей воле на контакт незнамо с кем, используя при этом, допустим, народные заговоры на «выкликание» нечисти. А не пробовали потому, что сознательно не хотели и по сей день не хотят пробовать.

Что ж, хорошо понимаю и извиняю их.

Людям страшно. Кабинетные манипуляции с «описательным методом» куда безопаснее, естественно.

Мне тоже было отчаянно страшно, когда я наконец-то решился. Мне по-прежнему страшно, но я продолжаю пробовать, я ставлю эксперименты, и от их результатов захватывает дух.

На страницах моей книги читатель обнаружит отчеты об этих экспериментах. Многие из них сопровождаются фотографиями — из разряда тех, что именуются уникальными. Эти фотографии размещены в конце книги.

Глава 1

ЗАГАДОЧНЫЕ СОБЫТИЯ

ФЕЙЕРВЕРК В ДОМЕ

Поздним вечером 5 ноября 1990 года надоедливо трезвонил телефон, терпеть не могу телефонные звонки на ночь глядя, ибо всегда ложусь спать рано и встаю тоже очень рано, когда подавляющее большинство моих сограждан — москвичей — еще смотрят сны. Но я никогда не отключаю телефон. Вдруг случится где-нибудь аномальное ЧП и потребуется моя срочная консультация по поводу происходящего? Такое в моей жизни уже бывало — не часто, правда, но все-таки.

Чертыхнувшись, я вылез из-под теплого одеяла и, зябко поеживаясь, потянулся к телефонной трубке.

— Здравствуйте! С вами говорит Валентина Елисеева с Большой Филевской улицы. Ваш номер телефона мне только что дал наш общий знакомый...

И женский голос назвал фамилию, оказавшуюся для меня не пустым звуком. Фамилию одного известного русского исследователя аномальных явлений.

Голос женщины был встревоженным, а в трубке как-то странно потрескивало.

Я прислушался. Треск не походил на характерный шум, который бывает, когда на линии связи возникают помехи. Треск накладывался на голос В. Елисеевой с назойливой методичностью.

Меня зазнобило. Одной рукой я натянул одеяло на плечи.

— Наш общий знакомый сказал, — продолжала между тем В. Елисеева, — что вы — один из немногих исследователей в Москве, которые ставят какие-то контактные эксперименты... Я правильно выражаюсь? И вы якобы умеете изгонять нечистую силу из домов, квартир. Это правда?

— Ну, до известной степени, — осторожно заметил я, вдумчиво вслушиваясь в загадочный треск. — Точнее говоря, я пытаюсь изгонять нечисть. Иногда получается, а иногда — нет... Послушайте, а что это у вас там трещит?

— Да нечистая сила, будь она проклята! — прокричала В. Елисеева в трубку. — Сладу с ней нет!

— Вы не шутите?

— Какие могут быть шутки, если такое творится уже более получаса.

— Что именно? — спросил я, взглянув на часы, засекая время.

Секундная стрелка на наручных часах, лежавших на тумбочке возле телефона, прошла три деления, и в телефонной трубке раздался негромкий, но отчетливый треск. Стрелка продвинулась еще на три деления, и в трубке опять коротко затрещало. Акустический феномен на том конце провода работал ритмично, как мотор, в режиме трехсекундной паузы между его проявлениями.

Вот что сообщила мне, глотая слова от волнения, Валентина Елисеева.

Вечером 1 ноября в ее доме неожиданно вышел из строя японский цветной телевизор. 2 ноября, также вечером, перестал показывать и советский телевизор «Юность», стоявший на кухне. На сей раз экран загадочно помигал и потух, разом и звук исчез.

Удивительное совпадение, подумала Валентина. С чего бы это они оба вдруг сломались?

А спустя три дня — примерно за полчаса до того, как В. Елисеева позвонила мне, — началось нечто невообразимое.

Валентина как раз по душам толковала по телефону со слегка подвыпившим частным телемехаником, координаты которого ей дали знакомые, сказав, что он мастер «золотые руки». Воркующим голосом Валентина зазывала частника к себе, соблазняя высокой оплатой. В процессе этой малоприятной беседы что-то вдруг ослепило В. Елисееву. Она бросила взгляд на противоположную стену комнаты, где стояли два кресла и журнальный столик, а над ними висел ковер, и от неожиданности уронила телефонную трубку. Ибо узрела, по ее словам, настоящее чудо.

Женщина опешила: из-за столика и кресел снизу вверх по коврам бьет какое-то свечение. Оно ритмично посверкивало и было похоже на блики электросварки. Одновременно из-за столика и кресел стал раздаваться громкий треск, будто бы некто невидимый в такт вспышкам света ломал фанерные листы.

Мгновенно позабыв о собеседнике, В. Елисеева стремглав бросилась из комнаты. Выбегая, она споткнулась на пороге и едва не упала, став свидетелем нового чуда. Прямо перед ней двигался по прихожей луч света. Направленный строго по вертикали сверху вниз, он прошествовал слева направо и исчез в стене.

В. Елисеева, не помня себя, влетела в кухню. Припала к настенному шкафчику в поисках пузырька с валерианкой и, приняв солидную дозу успокоительного, плюхнулась на табурет. Потом прислушалась.

В комнате продолжало что-то равномерно потрескивать.

На цыпочках вышла В. Елисеева в прихожую и осторожно заглянула в комнату.

Слепящие «вспышки электросварки» по-прежнему мерно прокатывались по коврам, висевшему без движения на стене.

Валентина собралась с духом и тихонечко, бочком направилась к телефону.

Она слышала короткие гудки в трубке. Мастер «золотые руки», которому, по всей видимости, надоело ждать, когда же она, наконец, отзовется, отключил-

ся ... В. Елисеева набрала сначала номер телефона нашего общего знакомого, а потом — мой. Пока она накручивала на диске цифры моего телефонного кода, люстра, висевшая под потолком, дважды мигнула сразу всеми лампочками, а затем вновь засияла ровным электрическим светом.

— Что мне делать?! — возопила Валентина, окончив свой рассказ.

В трубке продолжало трещать.

— Уходите немедленно на всю ночь к соседям, если есть такая возможность.

— Такая возможность есть.

— Вот и славно. При выходе на лестничную клетку поверните на всякий случай тумблер на электрораспределительном щите, вырубите свет в своей квартире.

— Но в холодильнике лежат продукты! Там сосиски!

Я сказал жестко:

— Наплюйте на сосиски. Делайте что вам говорят. Объясните соседям ситуацию. Надеюсь, они знают вас давно и не примут за душевнобольную. Рекомендую не спать до утра. В течение ночи выходите время от времени на лестничную площадку и принимайте — не тянет ли дымком от дверей вашей квартиры?

В. Елисеева на том конце телефонного провода тихо ахнула:

— Что! Может быть пожар?

— Не знаю. Перестаньте перебивать меня. Утром, едва рассветет, уговорите соседку сбежать в ближайшую церковь. Пусть она возьмет там святой воды и сама — запомните, сама! — в вашей квартире начертит той водой кресты на всех окнах, дверях, стенах и во всех углах. Ни в коем случае, Валентина, не пытайтесь чертить кресты своей собственной рукой.

— Но почему?

— Потому, что вы — меченая.

— Я кто? — В голосе В. Елисеевой послышались панические нотки.

Подчеркнуто буднично, почти спокойно я произнес:

— Меченая аномальным явлением, контактом. Ясно? Не волнуйтесь. Со временем это пройдет, как грипп. Но сегодня вы — меченая. Вы, да, вы накрыты сейчас чужеродным контактным полем. Я точно знаю, если сию минуту к вам поднести магнитомер, например, то стрелку на нем начнет зашкаливать.

— А вы когда-нибудь подносили?

— К меченым?

— Да, к ним.

— Подносил. И не только магнитомер. Даю вторую справку: святая вода в руках меченого превращается в обычную текущую из крана воду.

— Откуда вы знаете?

— Случалось, я отбирал у меченых склянку с такой водой и ставил ее в шкаф вместе с контрольным пузырьком святой, воды, которого не касались пальцы человека, пережившего контакт с чуждым. Святая вода в контрольном пузырьке оставалась годной к употреблению спустя долгие месяцы. А вот водица из сосуда, побывавшего в руках контактера, начинала портиться через две-три недели, как обычная вода. — Ставя точку в разговоре, я подытожил намеренно лающим, фельдфебельским тоном, не терпящим возражений: — Утром доложите о результатах!

Это не тот случай, чтобы разводить интеллигентские церемонии. Я закладывал в сознание контактера пункт за пунктом жесткую программу действий, отработанную в ходе контактных экспериментов и иногда — увы, не всегда — дававшую положительный результат.

Валентина Елисеева, не раздумывая, поступила так, как и было сказано.

К ее большой радости и моей тоже, странные световые блики и треск прекратились.

Однако изредка мелькает у меня мысль — может, святая вода оказалась тут ни при чем? И аномальное явление, независимо от процедуры его изгнания, само исчезло в урочный для него час?

Так или иначе, В. Елисеева живет с того дня в тишине и спокойствии. Оба ее телевизора, с помощью мастера «золотые руки», работают исправно.

ДВЕ СКОВКИ НА СПИНЕ

В мае 1988 года Ольга Медведева, живущая в городе Батайске Ростовской области, проснулась среди ночи от крайне неуютного ощущения, что она... висит в воздухе.

— Я широко открыла глаза, — сообщает Ольга, — и была потрясена, увидев, что от кончика моего носа до потолка было не более пятнадцати сантиметров. Я парила в горизонтальном положении без какого-либо движения. Спустя несколько секунд вдруг очутилась я в каком-то черном тоннеле и понеслась с немыслимой скоростью головой вперед. Далее наступил провал в памяти.

Утром Ольга с трудом поднялась с постели. Она чувствовала себя разбитой. На спине в районе правой лопатки ощущались сильные стреляющие боли. Ольга попросила своего мужа взглянуть, что там у нее. Муж посмотрел и переменился в лице.

Женщина бросилась к зеркалу, висевшему в ванной. Глядя в него через плечо, она увидела вздутие на правой лопатке, словно от укуса неведомого ядовитого насекомого. А выше — между линией плеча и лопаткой — четко пропечатался на коже загадочный знак в форме двух жирных скобок черного цвета.

Знак держался на теле три дня. Потом исчез.

А опухоль не сходила с кожи в течение двух недель. При этом состояние Ольги оставалось очень скверным — ее мучили слабость и тошнота, время от времени накатывалось головокружение.

ЛАТИНСКАЯ БУКВА V

Виктор Дятков из города Мелитополя Запорожской области трижды наблюдал, по его словам, одно и то же аномальное явление в своей собственной квартире.

В первый раз это случилось в конце августа 1989 года. Во второй — в мае 1990-го. А в третий — в том же году двадцать восьмого августа.

Во всех трех случаях все начиналось с того, что около полуночи за каждым окном появлялись два коротких вертикальных луча света около полуметра каждый. Затем они сближались, соприкасаясь нижними концами и образуя светящуюся фигуру, похожую на латинскую букву V, которая проникала сквозь оконное стекло в комнату, не оставляя при этом на стекле никаких следов.

Оказавшись в комнате, буква V начинала невесомо парить по ней, неспешно скользить в разных направлениях, то и дело меняя траекторию полета.

Виктор Дятков, лежа на диване, с ужасом наблюдал за ее пируэтами. Он боялся даже пошевелиться. Ему мнилось, что если он, не дай Бог, попытается сейчас встать или же просто шумно перевести дух, летающая буква тут же засечет его. И сходу спикирует к нему в постель, как дикое животное, обнаружившее наконец добычу.

— Светящийся объект во всех трех случаях вел себя так, — заявил В. Дятков, — словно бы он методично обшаривал комнату в поисках неведомо чего. Всякий раз жутковатый обыск длился около пяти минут. Потом буква V внезапно гасла, как лампочка, выключенная невидимой рукой.

Косвенные подтверждения рассказа В. Дяткова содержатся в показаниях соседки О.И. Быковской:

— Душным поздним вечером 28 августа 1990 года, маясь от жары, я подошла к окну кухни, дабы распахнуть его, и увидела в небе белую точку. Солнце давно зашло за горизонт, его лучи не освещали небосклон. Тем не менее точка была белой-белой, слабо освещенной понижу. Она висела очень низко над домами. Гляжу, из точки вылетели два луча света и стали медленно опускаться с небес по направлению, почудилось мне, к моему окну. Это были какие-то странные лучи. Каждый из них имел начало и имел конец. Они походили на све-

тящиеся палки. Что случилось с лучами дальше, не могу сказать. В тот момент мне было не до них. После адской летней духоты у меня раскалывалась голова, щемило сердце. Отвернувшись от окна, я поискала на кухне снотворное, приняла его и отправилась спать.

Лучи «походили на светящиеся палки», утверждает О. Быковская.

Западные уфологи, которые тоже регистрировали сообщения о полетах на закате дня сходных солнечных лучей, предложили именовать их «феноменом твердого света». Обозначили, так сказать, небесное диво на терминологическом уровне. Однако дальше этого дело не пошло. До сих пор феномен ускользает от приборного исследования его природы. Есть лишь разрозненные сообщения о фактах его наблюдения. Нет пока что в мировом уфологическом архиве ни одной спектрограммы лучей такого рода.

В ГОСТЯХ У НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

Летом 1990 года группа молодых людей из Екатеринбурга (бывшего Свердловска) отправилась в туристический поход по лесам Пермской области. Они взяли с собой фотоаппарат. Он принадлежал юной и очаровательной Антонине Зайцевой.

Странствуя по лесам, туристы набрали четвертого июня на место, про которое ходили среди здешних жителей слухи, будто там водится нечистая сила.

— Ничего особенного на том месте, несмотря на рассказы аборигенов, мы не обнаружили, — сообщила Антонина Зайцева. — Обычная поляна в лесу. Стоит на поляне полуразвалившаяся избушка. Крыша с дырами, пола нет. И все внутри избушки пребывает в таком беспробудном запустении, что в ней даже кривое дерево растет, высунув свой худосочный ствол сквозь дыру в крыше.

— Ну и ну, — удивился я, выслушав Антонину. — Вами обнаружен в лесной чаще дом, охотничье, судя по всему, пристанище, давным-давно никем не посе-

щаемое. Охотники всегда обходят этот дом стороной, и, видимо, есть у них на то очень веская причина. А вы говорите — ничего особенного не обнаружили!

По словам Антонины, ребята, выйдя на поляну, расположились возле избушки — скинули рюкзаки, разожгли костер. И вдруг Ольга, подруга Антонины, знаменитая среди своих друзей тем, что обладает экстрасенсорными способностями, громко ахнула, быстро шагнула в сторону от костра и сказала:

— Нутром чую, сию секунду появилась рядом с нами чужеродная сила.

— Где она? — вскинулась тут же Антонина Зайцева, резким движением руки снимая чехол с фотоаппарата.

— Совсем рядом, но ее не видно. Она вот здесь. — И Ольга подняла руку, показывая.

А. Зайцева щелкнула затвором фотокамеры.

В то время, когда молодые люди находились на поляне, Антонина сделала еще пять фотоснимков по подсказке своей подруги, опять в какой-то момент учуявшей кратковременное присутствие нечисти.

В тот день на поляне, где, по слухам, было «нечисто», любознательная девушка нащелкала своей камерой куда больше снимков — около трех десятков. Но когда по возвращении в Екатеринбург пленки были проявлены, то поразительные вещи обнаружились лишь на тех кадрах, которые были сделаны, если можно верить подруге Антонины, в присутствии нечистой силы.

Любительские фотографии, к сожалению, плохого качества. Вот почему они не могут быть воспроизведены на страницах книги.

На них видны странные шарообразные и каплевидные тела черного цвета. Каждый из объектов окружен чем-то вроде белой вуали энергетического ореола.

Это знаменитые так называемые «черные метки», фотографии которых — отнюдь не такая уж большая редкость. На уфологических конференциях в Уфе, Тбилиси, Казани, где мне доводилось в 1990 и 1991 годах выступать с докладами, другие докладчики демонстри-

ровали снимки, похожие на сделанные Антониной Зайцевой. Световой спектр, воспринимаемый фотоаппаратурой любого класса, несколько шире, нежели та часть световой информации, которую принимает глаз человека. Фотообъектив «прихватывает» некоторую часть инфракрасного диапазона, не улавливаемого нашим зрением. Видимо, «черные метки» обретаются, с визуальной точки зрения, именно в этом диапазоне, испуская только инфракрасное излучение.

Известный русский исследователь аномальных явлений Эдуард Ермилов из Нижнего Новгорода придерживается иного мнения, на его взгляд, пока необоснованно прописывать «черные метки» по адресу неких живых существ или же просто энергетических образований, ведущих, так сказать, самостоятельную жизнь в тех местах, где они были сфотографированы. Вполне может быть, заявил Э. Ермилов в беседе со мной, что «метки» — вовсе не неведомые «коты, гуляющие сами по себе», а просто следы на фотопленке тех людей, которые и делают фотографии с «метками».

Персональная энергетика этих людей такова, что она оставляет на пленке нечто вроде капель, исходящих от ауры фотографа.

Того же мнения придерживается и другой известный уфолог — москвич Юрий Фомин, автор нескольких книг об аномальных явлениях.

Допустим, что они оба правы. Но что же тогда делать с фотографиями, полученными в один прекрасный день на поляне, где якобы водится нечисть? Ни до этого дня, ни после Антонина Зайцева никогда не снимала даже отдаленно похожего на те фотоматериалы, которые, сама того не ведая, привезла домой на проявленной фотопленке, вернувшись из туристического похода. И что делать с заявлением экстрасенса Ольги, учуявшей, по ее словам, присутствие на поляне какой-то невидимой «силы» как раз в те моменты, когда по подсказке Ольги были сделаны странные фотографии?

Фотоаппарат — удивительная вещь. Благодаря своей способности «видеть» определенную часть инфракрасного диапазона спектра, он значительно расширяет горизонты наших представлений о Неведанном. В книге помещено немало фотографий, на которых запечатлелось то, что не заметил глаз человека.

Поначалу — вдгонку, так сказать, сообщению Антонины Зайцевой — хочу продемонстрировать вам лишь два таких снимка. На них зафиксированы летающие объекты, отдаленно напоминающие черные шары с белой вуалью, заснятые А. Зайцевой.

Около двух лет назад московский уфолог Валерий Бржевский познакомил меня с одним очень интересным человеком. Его зовут Вячеслав Пичугин. Он — мой сверстник.

При первой встрече В. Пичугин произвел на меня довольно-таки странное впечатление. Нервный, громкоголосый, он говорил и говорил без остановки, как непрерывно работающая радиоволна, почти не делая пауз между словами, глотая их окончания, то и дело к месту и не к месту похохатывая. Неврастения в запущенной форме, поставил я диагноз, молча слушая этого шумного, театрально размахивающего руками человека. И ошибся с диагнозом.

Как потом выяснилось, В. Пичугин, наслышанный от В. Бржевского о моих исследовательских исканиях, решил с ходу убедить меня в том, что он тоже движется одним путем со мной, но у него — своя специфическая тропа. Вот он и спешил в свойственной ему слегка экзальтированной манере выложить о себе все, говоря без передышки и волнуясь.

Вячеслав Пичугин стал моим другом и ближайшим сотрудником. Именно вместе с ним мы основали Центр по исследованию аномальных контактных ситуаций — независимую общественную организацию, никем не субсидируемую. Поэтому она, к великому сожалению, просуществовала совсем недолго.

Я свыкся со взрывным холерическим темпераментом В. Пичугина, который, как оказалось, мощно выплескивается наружу, между прочим, только тогда, когда речь заходит об аномальных явлениях. Ко всему прочему в этой жизни у Вячеслава было ровное, спокойное, отчасти даже равнодушное настроение — так же, как и у меня. В. Пичугин принадлежит к той редкой счастливой породе людей, которых я называю «обрученными с идеей».

Причуды нашего нищего русского быта, какофонию политических страстей, бушующих в России в последние годы, он замечает в той мере, в какой путник, идущий по степной дороге к своей цели, обращает внимание на колдобины и выбоины на этой самой дороге. Ему нет до них никакого дела, ибо не дорожные препятствия волнуют его, а слабый огонек, мерцающий где-то далеко в конце пути.

У Вячеслава есть чувство цели — удивительнейшее чувство, ведомое, увы, далеко не каждому человеку.

Это чувство возникло в его душе не на пустом месте и не вдруг: вчера его, допустим, не было, а сегодня оно, непонятно откуда взявшись, уже управляет поведением человека, подчиняя все его помыслы одной задаче. Тонкость ситуации, специфика феномена Вячеслава Пичугина состоит в том, что он, по его словам, с самого раннего детства... видит то, что другие люди не замечают!

Врожденные особенности зрительного аппарата Вячеслава схожи с производственными возможностями фотографической камеры. Как и фотообъектив, глаза В. Пичугина улавливают некоторую часть инфракрасной области спектра. Говоря иначе, Вячеслав воочию видит то, что мы называем нечистой силой, — кочующие в помещениях или же на вольном воздухе загадочные объекты, испускающие только инфракрасный свет.

Дабы это его сенсационное, согласитесь, сообщение не выглядело голословным или, сформулирую иначе, дабы не прослыть душевнобольным, Вячеслав Пичугин на профессиональном уровне освоил фотодело. И фикси-

рует нечистую силу там, где она попадает к нему на глаза! Некоторые его фотоснимки помещены в этой книге. Поэтому я еще вернусь к феномену В. Пичугина.

Ученые Эдуард Ермилов и Юрий Фомин, упоминавшиеся ранее, могут мне тут же возразить: В. Пичугин в поисках дешевой славы заморочил простачку А. Прийме голову побасенками о своих удивительных зрительных возможностях, а тот некритично отнесся к ним, развесил, наивный человек, уши. На самом деле В. Пичугин ничего «этакого» не видит, все его рассказы на сей счет — наглая преднамеренная ложь. А то, что получается на фотографиях В. Пичугина, есть не более чем «брызги» его ауры, сродни широко известным «черным меткам», оставляемым на фотопленках людьми с неуравновешенной, видимо, психикой и соответствующим биополем.

Хочу уверить моих многоуважаемых коллег Э. Ермилова, Ю. Фомина и иже с ними: такая мысль сразу же пришла мне на ум, едва я впервые увидел фотографии, сделанные Вячеславом Пичугиным.

Человек от природы решительный и прямолинейный, я немедленно и с подчеркнутой бестактностью поделился ею с моим собеседником. Вячеслав в ответ фыркнул, с чувством сплюнул и, рубанув рукой воздух, предложил:

— Давайте поставим серию экспериментов.

И мы поставили.

Я повел В. Пичугина по московским квартирам, в которых творились всякие жутковатые делишки — самопроизвольно двигалась мебель, по ночам появлялись полупрозрачные силуэты людей, слышались голоса, угрожавшие хозяевам таких домов различными напастями, и так далее. Я категорически воспрещал хозяевам таких домов рассказывать Вячеславу, где именно, в каких местах квартиры проявляла себя время от времени нечистая сила. Войдя в очередной такой дом, мы с В. Пичугиным затаивались где-нибудь в уголке — устраивали натуральную засаду на нечисть... Так вот, на фотографиях, сделанных моим партнером

по охоте за привидениями, аномальные объекты запечатлевались именно в тех самых точках, про которые хозяева домов сообщали ранее, что там «шумит», «пошаливает» и тому подобное.

Вячеслав, по его словам, сначала видел своими собственными глазами появление нечистой силы, высунувшей нос в том сакраментальном месте, а уж потом снимал высунувшегося на фото пленку.

Я усложнил эксперимент: отобрал камеру у В. Пичугина и, выставив его в коридор в «доме с привидениями», затаился без движения с фотокамерой в руках в жилой комнате. Ждал команды Вячеслава, появившегося в дверях.

Когда мой партнер поднимал руку и указывал направление, я щелкал фотоаппаратом. Результат был тот же самый. По подсказке Вячеслава мне лично удалось несколько раз сфотографировать объекты, которые я абсолютно не видел зрительно.

Я еще более усложнил проведение эксперимента: оставлял фотокамеру на штативе со вспышкой в том или ином «доме с привидениями» и просил его хозяев снимать увиденную В. Пичугиным «зону контакта». Приходил В. Пичугин и, во-первых, подтверждал их слова относительно странных феноменов, а во-вторых, указывал, бывало, на то или иное место, о котором хозяева дома не могли сказать ничего особенного. Я просил хозяев начинать съемку таких мест в часы наиболее частого появления нечистой силы — как известно, около полуночи.

На следующий день утром мы с Вячеславом проявляли отснятую пленку, и ... Да, вы правильно догадались, результат снова был тот же самый.

Таким образом, в ходе большой и, мельком замечу, весьма хлопотной экспериментальной работы было объективно установлено: Вячеслав Пичугин на самом деле видит воочию то, что мы, простые смертные, не видим. Он, в частности, может указать место, где «чудит» нечисть, и любой желающий, взяв в руки фотоаппарат,

имеет возможность отснять в таком месте самую что ни на есть натуральнейшую чертовщину.

В конце марта 1992 года я направил Вячеслава во Дворец культуры МИСИС — Московского института стали и сплавов — на вечер-встречу с итальянцем Джорджио Бонджиованни, приехавшим в Россию со своими проповедями о Слове Божьем. По утверждению Бонджиованни, как-то раз явилась к нему Пресвятая Богородица, которая предложила стать Мессией. Как бы в подтверждение своего визита она оставила на его теле стигматы — незаживающие раны — в тех местах на руках и ногах, где, согласно Библии, были вколоты гвозди в святое тело Иисуса Христа.

— Наверное, этот итальянец в самом деле находится в контакте с некими высшими силами, — сказал мне Вячеслав. — В ходе вечера-встречи во Дворце культуры перед Бонджиованни и над ним появлялись время от времени красочные световые феномены. Я их видел. Увы, они возникали на сцене ДК лишь на очень короткое время... Но тем не менее мне удалось их заснять.

На снимке вы видите некий невысокий световой столб, ненадолго возникший перед Бонджиованни, сидевшим на сцене на стуле. На том же снимке правее — светлый, но плотный шар с размытыми краями, словно бы окруженный той самой световой вуалью, какой были окружены «черные метки» на снимках Антонины Зайцевой.

ЖЕНЩИНА, ОСТАНАВЛИВАЮЩАЯ ЧАСЫ

Тридцатилетняя Галина Соболевская сама разыскала меня в Краснодаре, где я оказался летом 1990 года, путешествуя по России. Профессиональный журналист, она попросила дать ей интервью для местной краевой газеты. Возражать я не стал.

Лишь поставил условие, как всегда в таких случаях делаю, — интервью должно завершаться моей слезной, настоятельной просьбой к жителям Краснодарского края

сообщить мне, не мешкая, о «встречах с чуждым», любых иных аномальных явлениях, ежели таковые имели место в их жизни. В качестве своего адреса я указал почтовое отделение связи, ближайшее к гостинице, в которой я остановился, и попросил писать «до востребования».

Таким вот путем, с помощью местной прессы, я обычно и собираю первичную информацию о странных происшествиях, когда отправляюсь в поездки по стране — выхожу на охоту за домовыми, бесами. А потом, когда письма начинают поступать, наношу визиты по указанным в них адресам... Все сказанное довожу до сведения тех читателей моей книги, которые, пролистывая ее, быть может, недоумевают и чешут в затылке — откуда, мол, этот Алексей Прийма наковырял столько «сатанинских историй»?

Беря интервью, Галина Соболевская записала с особой тщательностью мой подробный рассказ об исследовательских работах на месте посадки «летающей тарелки», которые я как раз проводил в эти дни совместно с ее земляками, краснодарскими уфологами, на окраине города. Потом она отложила блокнот в сторону и, слегка помявшись, произнесла:

— А знаете, в моей жизни тоже было одно странное происшествие.

— Что вы говорите! — опешил я, никак не ожидавший в этот момент услышать такое. — Что ж, значит, нам с вами предстоит сию же минуту поменяться ролями. Позвольте взять интервью у вас. Не томите душу, рассказывайте.

— Мой муж — офицер. Его перевели на новое место службы — в Краснодар — менее года тому назад. А до этого мы с ним жили в городе Темиртау Карагандинской области. Там это и случилось в октябре 1989 года.

Г. Соболевская внезапно замолчала и требовательным жестом протянула мне руку.

— Дайте-ка сюда ваши наручные часы.

— Зачем? — удивился я.

— Потом объясню. Дайте, дайте часы.

Пожав плечами, я снял с левого запястья японские «Сейко» и вручил их Галине.

Хронометр исправно тикал на моей руке вот уже десять лет подряд, и до сего дня не было причины жаловаться на сбои в его работе. Часики отсчитывали время идеально — не спешили и не отставали. Чуть позже читатель поймет, почему я упоминаю об этом.

Г. Соболевская зажала «Сейко» в ладони, крепко обхватив пальцами.

— Однажды утром, — молвила она, — я проснулась как обычно ровно в шесть часов тридцать минут. Я всегда просыпаюсь в это время... Открыв глаза, потянулась, и тут на меня обрушился электрический разряд. Удар тока был столь неистовой силы, что меня выгнуло на тахте дугой. В следующую секунду я рухнула всем телом на постель, охваченная ужасом, ничего не понимая. Наступила какая-то расслабленность в теле, началось головокружение. Потом в голове прояснилось, и почти тут же возникло ощущение, будто я падаю, падаю, падаю куда-то, лечу стремительно вниз, как во внезапно оборвавшемся лифте... Я потеряла сознание.

— Ничего не запомнилось, кроме чувства падения?

— Почти ничего. В последующие дни, обдумывая случившееся, я не единожды ловила себя на очень, подчеркну, туманном ощущении, что после того «полета вниз» я попала в какое-то помещение. Увы, не помню — что это было за помещение и что я там делала.

— Когда вы пришли в себя?

— Спустила ровно двадцать минут. Я бросила, едва очнувшись, взгляд на будильник, стоявший на серванте. Было шесть часов пятьдесят минут утра.

Я спросил:

— Как вы себя чувствовали после обморока?

И услышал в ответ:

— Болела больше месяца. То и дело накатывали головокружения, мучили головные боли. Врачи не смогли поставить диагноз. Они отнеслись, мягко говоря, с не-

которым недоверием к моему рассказу об электрическом разряде, «полете вниз». Пока я ходила по докторам, мы с мужем обратили внимание на одну сугубо бытовую странность. Начиная с того памятного дня в нашей квартире стали выходить из строя друг за другом электронные часы — настенные, настольные, наручные. У нас было шесть штук таких часов. Все перестали ходить. Муж проанализировал ситуацию — часы всякий раз ломались после того, как я брала их в руки... Эта особенность — останавливать электронные часы — сохранилась у меня, между прочим, по сей день.

Вот, оказывается, зачем она просила снять «Сейко», подумал я. И сказал с неодобрительной интонацией в голосе:

— Решили показать товар лицом, да? Не спрашивая на то моего согласия, надумали в подтверждение своих слов угрожать мой любимый безотказный хронометр. — Г. Соболевская молча улыбнулась в ответ своими уголками губ. Разжав пальцы, она протянула ладонь с лежавшими на ней часами. — Вы промахнулись, милая, — заявил я торжествующе. — Часы-то у меня механические, а не электронные.

— Не спешите радоваться, — проговорила отдельно Галина, глядя на меня в упор.

К немалому моему удивлению, она оказалась права в своем предостережении. Через несколько дней я обнаружил, что «Сейко» стали барахлить. Ни с того ни с сего они начали отставать за сутки на три-четыре минуты. Пришлось отнести их в ремонтную мастерскую. Что там с часами сделали — не знаю, но вернули их оттуда снова показывающими всегда абсолютно точное время.

ИНОПЛАНЕТНЫЙ ПРИБОР?

Пенсионер Вадим Ярош из Ростова-на-Дону, видевший, по его словам, некое неопознанное компактное летающее устройство, давал показания о своем наблюдении трижды.

В сентябре 1990 года первым опросил его я. Спустя пару недель к нему отправился мой коллега, москвич Игорь Винокуров, предварительно проинструктированный мною. На пару с И. Винокуровым мы в том сентябре целыми днями бродили, стаптывая башмаки, по ростовским домам и квартирам. Собирали, где могли и как могли, контактные сообщения... А ближе к новому году навестил Яроша ростовский исследователь Михаил Гапонов — снова-таки по моей подсказке.

Затем показания, снятые с В. Яроша в разное время, были сличены мною и тщательно проанализированы. Должен вам сказать, что я испытал приятное чувство исследовательского удовлетворения, когда убедился — во всех трех случаях Вадим Ярош снова и снова рассказывал об одном и том же, ни разу не сбившись. В его показаниях варьировались лингвистические обороты речи; суть же рассказываемого оставалась неизменной даже в мельчайших деталях.

Повторные опросы предположительных контактеров с чуждым служат одним из наиболее эффективных, как убедила меня практика, методов выявления достоверности их сообщений.

Знаменитая проблема достоверности — самый острый, наиболее болезненный вопрос в нашей поисковой работе, который, как ни жаль, не всегда удается решить удовлетворительно. Неплохой способ вывести человека на чистую воду, простите за вынужденную прямоту, уличить в преднамеренной лжи — это снова и снова заставлять рассказывать о его встрече, скажем, с экипажем НЛО.

Разные люди бывают, увы, на белом свете.

Одни любимы — подчеркиваю, любимы! — путями ищут возможность выдвинуться, заявить о себе, увидеть свое неповторимое, это уж само собой, лицо на фотоснимке в газете или на телеэкране. Другие просто обожают розыгрыши. Шутки, в том числе беспардонно наглые, отнимающие массу времени у исследователей, пока те докопаются до истины и разоблачат таких шутников, — их стихия. Третьи — а попадают за-

частую и такие — психически больны. Наконец четвертые в самом деле пережили реальный и, как всегда в таких случаях водится, абсолютно незабываемый опыт встречи с Неведомым.

Вот эти-то четвертые, и только они, никогда не сбиваются в своих показаниях. Встреча с Неведомым, всегда оказывающаяся потрясающим переживанием для человека, отпечатывается в сознании контактера во всех своих штришках навечно.

Работая с людьми, я обратил внимание на одну любопытную психологическую особенность так называемых истинных контактеров. Человек, переживший контакт взаправду, никогда не устает снова и снова рассказывать о пережитом, стоит лишь попросить об этом. И он, повторяю, никогда не сбивается.

Пережитое, вывожу я отсюда, есть «главная травма» в его психике, центральный очаг раздражения в ней, мощно функционирующий спустя годы после происшествия. Наличие такого очага — еще один довод в пользу достоверности показаний опрашиваемого, который лично мне видится решающим.

Пишу же я обо всем этом, предваряя краткое сообщение Вадима Яроша, с одной-единственной целью. Хочу показать читателям книги, что анализ информации о странных происшествиях, прежде всего на «разрыв достоверности», вовсе нельзя назвать легким, плевым делом. Любое сообщение требует детективного подхода к нему, проверки всеми доступными средствами.

Один из путей проверки я только что обрисовал. Есть другие пути — погружение вероятного контактера в регрессивный гипноз, приборное обследование контактной зоны, опросы сторонних свидетелей контакта, если таковые были, наконец психиатрическая экспертиза... Но наиболее простым и в то же время достаточно результативным путем установления достоверности являются многократные повторные допросы «подозреваемых».

Таким допросам подвергались многие герои моей книги. В дальнейшем я не буду даже мельком упоминать об этих бесконечных все новых и новых собеседованиях с вероятными контактерами. Я пишу не монографию о методах нашей поисковой работы, ориентированную на узких специалистов. Я пишу книгу, составленную из рассказов о встречах с Нелюдьми. Тема моего труда — невероятная фактура контактов, а не способы их научно-исследовательского прочтения.

Но мне очень хотелось где-нибудь на первых же страницах книги ясно обозначить специфику исследовательского подхода автора к тому, о чем в ней рассказывается.

Мне не единожды доводилось с каменным лицом выслушивать откровения сумасшедших. А также заявления притких и преимущественно очень молодых людей, ищущих сиюминутной славы. При повторных опросах эти молодые люди — весьма напористая, надо сказать, публика — начинали путаться в своих показаниях. На предложения же пройти сквозь «детектор лжи», сквозь сеанс регрессивного гипноза они отвечали решительным отказом, устраивая скандалы. Для книги, которую вы держите в руках, были отобраны те и только те сообщения, в достоверности которых я почти не сомневаюсь.

На пути к установлению, насколько это вообще возможно, их истинности была проделана, таким образом, немалая работа.

Именно это я и хотел обязательно сказать моим читателям в первой части книги. И, сказав, проиллюстрировать свое заявление каким-то конкретным примером.

«Случай Вадима Яроша» — типичный рядовой пример, не хуже и не лучше других.

По его показаниям, дававшимся, напомним, трижды, вечером 1 ноября 1989 года он был один дома. Занимался уборкой квартиры, чистил пылесосом ковровую дорожку, лежавшую на полу в прихожей. Внезапно раздался очень громкий звук, напоминавший стрекот лопастей работающей сенокосилки: «лап-лап-

лап...». Источник звука находился над щеткой пылесоса. Вадим, удивившись, прекратил чистить ковровую дорожку и уставился на щетку.

— Впервые в жизни, — сообщил он впоследствии, — я собственными глазами увидел феномен материализации. В воздухе над щеткой началось какое-то дрожание, поплыл туман. И вдруг появилось нечто похожее на объемное голографическое изображение предмета.

На ровном месте возник объект, напоминавший по виду школьный пенал. Он завис в тридцати или сорока сантиметрах над полом. Объект, имевший прямоугольную коробчатую форму, четко вырисовывался в пространстве. Длинною «коробка» была около двадцати пяти сантиметров, шириной — три-четыре сантиметра, а по высоте не превышала десяти сантиметров.

Серые по цвету стенки «коробки» оказались прозрачными. Внутри параллельно днищу шли три трубки более темного цвета, размещавшиеся друг над другом. По трубкам пульсировали слева направо волны густо-черного цвета. Пульсация шла в такт звукам «лап-лап-лап...».

Сам предмет выглядел как-то нематериально.[^]

— Никакого свечения вокруг него не наблюдалось, — сказал Вадим Ярош. — Во все глаза глядел я на это чудо. А предмет вдруг снялся с места и медленно поплыл по прихожей параллельно полу. Проплыв метра полтора, он остановился и... И растворился в мгновение ока в воздухе!

Прошло две недели. Около восьми часов утра В. Ярош, сидевший в гостиной на диване, внезапно заметил, что по комнате под потолком плывет шар диаметром около двадцати сантиметров.

— Это был, наверное, родной брат той «коробки», — заявил Вадим. — Внутри шара тоже были точно такие же трубки, но только гнутые, переплетенные между собой, как клубок змей. По трубкам циркулировали черные импульсы. Как и «коробка», шар выглядел серым по цвету, прозрачным. Он летел бесшумно. Я попытался

встать с дивана, окликнуть дочь, находившуюся в тот момент на кухне, но не смог пошевелить ни рукой, ни ногой, ни языком... Шар внезапно исчез.

Прошла еще неделя.

И опять в доме появился все тот же объект. Это случилось снова утром. Тридцати летняя дочь В. Яроша готовила на кухне завтрак. Что-то заставило ее обернуться, и она, оторопев, увидела — в кухню не спеша врывался-влетал из прихожей серый прозрачный шар, нафаршированный гнутыми трубками. Женщина испугалась, хотела позвать отца, но язык словно бы прилип к гортани, а тело охватило оцепенение. Влетев в кухню, шар растворился в воздухе.

Свои показания о полете шара дочь Вадима тоже давала трижды. И тоже ни разу не сбилась.

ТРЕУГОЛЬНИК-ХУЛИГАН

Рассказывает Галина Каморская из Алма-Аты в возрасте сорока четырех лет:

— Не могу точно сказать, когда это случилось. Примерно в феврале или в марте 1990 года. Легла я поздним вечером спать. Выключила свет в комнате, укрылась одеялом и только начала дремать, как что-то заставило меня открыть глаза. Это «что-то» можно сравнить с легким шлепком невидимой ладони по лбу. Я лежала в тот момент на боку спиной к стене.

— Открыла глаза, — продолжает Галина, — и в первый же момент не поверила тому, что увидела. Гляжу, на фоне платяного шкафа, стоящего у противоположной стены, висит в воздухе треугольник, сотканный как бы из толстых полупрозрачных паутинок.

Галина трижды сморгнула, решив, что ей померещилось. Потом протерла пальцами веки. Но странное видение не исчезало.

Треугольник неподвижно застыл в воздухе напротив изголовья ее постели. Верхний его угол был нацелен строго в потолок. Стороны треугольника, прилегавшие к этому углу, были прогнуты внутрь фигуры, похожие на дуги.

А нижняя, обращенная к полу Сторона, напротив, была выгнута из фигуры наружу, свисая наподобие брюшка.

Парящий на фоне шкафа объект состоял из нескольких сегментов — разновеликих по размерам треугольничков, вложенных друг в друга наподобие матрешек. Фигура была не объемной, а словно бы нарисованной, по наблюдениям Галины, на некой невидимой плоскости. Она слабо светилась.

— Складывалось такое впечатление, — говорит Г. Каморская, — что треугольник был нарисован компьютером, все линии были идеальными. Размером он был с ладонь.

Внезапно, к ужасу Галины, треугольник стронулся с места. Он неторопливо взлетел строго по вертикали вверх, и женщина тут же почувствовала, как какая-то сила оторвала ее от постели. Абсолютно неподвижная, парализованная неведомой этой силой. В следующую секунду Галина осознала себя парящей в воздухе над тахтой. Она зависла, по ее словам, прямо напротив треугольника.

Затем треугольник — вновь строго по вертикали — медленно опустился и замер на прежнем месте. Одновременно неподвижное тело Галины с той же, что и у треугольника, скоростью спланировало обратно на тахту.

И тут же светящийся объект опять стал набирать высоту. Следом за ним воспарила и Г. Каморская. Какое-то время треугольник и Галина висели в воздухе напротив друг друга под потолком. Затем оба в синхронном пируэте опять пошли, так сказать, на посадку: Галина — на тахту, а треугольник — на свою исходную позицию.

Руки и ноги у женщины были по-прежнему скованы, словно судорогой. Однако, почувствовала она, язык во рту, секундой ранее тоже парализованный, обрел вдруг подвижность.

Г. Каморская открыла рот и дрожащим от страха, но гневным голосом произнесла:

— Это еще что за безобразие?! Откуда ты только на мою голову взялся, треугольный хулиган? А ну, живо убирайся отсюда! Прекрати хулиганить, слышишь?!

Выставив вперед оттопыренную ладонь, она сделала рукой отстраняющий жест, как бы выталкивая треугольник из комнаты. И вздрогнула, изумившись тому, что ей удалось сделать этот жест. Ведь буквально только что и руки, и ноги не двигались, будто были туго стянуты незримыми веревками.

Треугольник в ту же секунду исчез.

ЧЕТЫРЕ КАПЛИ КРОВИ

Дело было в Новороссийске в январе 1990 года. Екатерина Останина, женщина средних лет, сидела поздним вечером в полном одиночестве на кухне своей однокомнатной квартиры. Простая душа, она тратила ценное личное время на решение кроссворда, напечатанного в журнале «Крокодил».

Вдруг на журнальную страницу — прямо на кроссворд — упали две капли крови.

— Будто бы кто-то, стоящий справа от меня, — вспоминает Е. Останина, — взмахнул рукой с порезанным пальцем, и брызги крови отлетели с пальца на журнал. При этом я почувствовала слабое дуновение возле правого виска, возникшее там лишь на мгновение. Словно кто-то резко повел ладонью над моим ухом.

Женщина в изумлении откинулась всем телом на спинку стула.

И тут же на журнальную страницу упали еще две капли крови.

Е. Останина медленно, осторожно оглянулась через правое плечо и... И никого не обнаружила за ним. Со свойственной ей неторопливостью она встала со стула и не спеша направилась в прихожую. Включила свет и замерла перед овальным настенным зеркалом, висевшим возле вешалки.

— Я тщательно осмотрела свое лицо, уши, шею. Поковыряла мизинцем в носу. Ощупала сантиметр за сантиметром голову под волосяным покровом. Но ни-

где, в том числе и на руках, не нашла никаких кровотечений.

Тогда Е. Останина вернулась на кухню, вошла, покрывая, на стол и не менее досконально осмотрела потолок, оконную раму с плотно закрытой форточкой и стены. Ничего неожиданного там ей не удалось обнаружить.

Она слезла со стола и в недоумении уставилась на журнал с четырьмя ярко-красными капельками, поблескивавшими на странице с кроссвордом, расположившимися на ней почти квадратом. Малость помедлив, она потянулась к журналу и, подрагивавшей от волнения рукой, с силой выдрала из него злополучную страницу.

— Недолго думая, я тут же выкинула окровавленный журнальный лист в мусоропровод, — сообщила мне Екатерина Останина. — Сделала это, что называется, сгоряча. До сих пор жалею, что так поступила. Надо было на другой день утром отнести листок с кровью в поликлинику, сдать на анализ... Увы, содеянного не воротить. — Поразмыслив, она добавила: — В течение нескольких дней накануне того вечера я явно слышала какие-то непонятные потрескивания в комнате. Они неслись из того угла, где стоял телевизор. После того как на «Крокодил» упали с воздуха четыре капли крови, потрескивания прекратились.

Екатерина Останина, напуганная случившимся, спустя пару дней пригласила к себе в дом маляров, которые по ее настоянию заново побелили потолок и покрасили стены кухни.

«ЗЛОЙ ДЯДЬКА»

В очаровательном северном русском городе Кирове, где многие улицы похожи на музей русского деревянного зодчества под открытым небом, я насобирав весной 1991 года целый букет историй о встречах с непонятным, таинственным.

Вот одна из них.

— Моей дочери семь лет, — сообщает Елена Кольцова, уроженка Кирова. — В ночь с шестого на седьмое октября прошлого года она разбудила меня громким истошным криком. Всполошенная, я кинулась к ее кровати. Девочка, в голос рыдая и заикаясь, тут же рассказала мне нечто в высшей степени странное. Она настаивала на том, что все увиденное ею в ту ночь не было сном. Я склонна верить девочке, ибо она — очень, очень спокойный ребенок, не доставляющий нам с мужем никаких хлопот. Ни до того дня, ни после него у нее не было приступов страха, хотя бы отдаленно похожих на тот, который обуял ее в ночь на седьмое октября.

Девочка проснулась, по ее словам, как от толчка. Открыла глаза и видит — над кроватью висит на стене большой красный светящийся круг, похожий на раскаленную сковородку без ручки. А из круга вылетают одна за другой геометрические фигуры — квадраты и треугольники, все сплошь ровного зеленого цвета и все сплошь светящиеся.

Ребенок в ужасе замер на постели.

Как долго все это продолжалось и куда девались квадраты и треугольники, выпархивавшие из круга в комнату, девочка сказать не может. Она лежала в тот момент лицом к стене. Зеленые геометрические фигуры проносились над ее плечом, исчезая друг за другом из поля зрения.

Внезапно вылет фигур из круга прекратился. В центре кроваво-красной, светящейся сковороды за клубилось туманное облачко, которое словно бы промыло там окошко. Туман, свившись в кольцо, расступился в стороны. И девочка увидела в окошке мужское лицо. То было очень неприятное лицо — злобное, с тяжелым взглядом. Ничего более конкретного об облике странного незнакомца дочь Е. Кольцовой не сумела рассказать.

Едва заметив этого, как она потом определила, «злого, противного дядьку», девочка во весь голос завизжала от ужаса, принялась звать маму. И только она закричала, как круг на стене и демоническое лицо в нем исчезли.

— На другой день утром, — говорит Е. Кольцова, — мы с мужем были несколько удивлены, когда обнаружили, что наши настольные электронные часы ушли за минувшую ночь на сорок минут вперед.

КЛЕЙМО ДЬЯВОЛА

Не менее, если даже не более странная история произошла осенью 1990 года в поселке Новоспасское Ульяновской области. Я узнал о ней из уст жительницы тех мест Татьяны Заболотной.

Трудовой день в конторе, где служит Татьяна, еще не начался. Женщина пришла в то утро на работу раньше обычного. Едва успела она снять пальто и сесть на свое рабочее место за конторским столом, как в комнату стремительным шагом вошел ее сослуживец, бригадир Василий. Выглядел он скверно — лицо в красных пятнах, дыхание тяжелое, руки трясутся. А между тем человеком он был от природы спокойным, уравновешенным, рассудительным.

— Что с тобой, Вася? — обеспокоилась Т. Заболотная, с тревогой глядя на бригадира. — Не заболел ли часом?

Невидящим взором тот окинул комнату, шагнул к столу и подхватил с него графин с водой. Давясь и отплеываясь, но не отрывая графин от губ, он выпил всю воду, что была в нем. А потом буквально рухнул на стул, стоявший возле стола, за которым сидела Татьяна.

— Да тут, знаешь ли, со мной только что тако-о-ое приключилось! — возвестил Василий, шумно переводя дух.

В ответ на настойчивые расспросы Татьяны бригадир, несколько успокоившись и собравшись с мыслями, начал рассказывать:

— Я позавтракал и уже собрался было выходить из дома, дабы отправиться на работу, как вдруг раздался стук в дверь...

Оказывается, это пришла соседка.

Сделав таинственное лицо, она поманила Василия пальцем:

— Пойдем скорее во двор. Покажу что-то интересное.

Рука об руку они вышли во двор — общий для их частных одноэтажных домов; слева стоял дом, в котором жила семья Василия, а справа — домик, принадлежавший соседке.

Возле забора, отгораживавшего двор от улицы, на земле была словно бы разбрызгана какая-то яркая капель. Василий, ведомый соседкой, шагнул к забору и, взглядевшись в диковинную капель, увидел — земля под забором оказалась усыпанной крохотными разноцветными шариками, каждый величиной с горошину. Россыпь шариков занимала пространство площадью примерно полтора метра на метр.

— Что это такое? — полюбопытствовал Василий, приседая на корточки и рассматривая шарики.

— Не знаю, — молвила соседка почему-то шепотом. Потом добавила: — Отошел бы ты от греха подальше в сторону. А то, не дай Бог, наступишь на них.

— А что? Нельзя наступать? — удивился бригадир, распрямляясь.

Соседка округлила глаза.

— Не советую, — прошелестела она снова шепотом. — Еще десять минут назад шариков тут не было. Вдруг гляжу — появились неведомо откуда. Кто их знает, что это такое.

Бригадир. Василий издавна недолюбливал свою соседку. Любые ее речи, которые он всегда находил вздорными, вызывали у него глухое раздражение. Вот и сейчас в ответ на ее совет Василий лишь презрительно оттопырил нижнюю губу. Исключительно лишь ради того, чтобы досадить соседке, с подчеркнутой неторопливостью он вознес левую ногу над россыпью шариков и всей подошвой увесисто наступил на россыпь. А затем со смаком стал крутить ногой, давя шарики, растирая их, как плевки.

И диким голосом заорал неожиданно.

Он почувствовал, как кто-то невидимый обхватил его сзади. Василий, мужчина крупный и физически крепкий, пытался вырваться, но те тут-то было. Тиски, сжавшие спину и плечи, не отпускали. Хватка у невидимки была медвежьей.

Какое-то время бригадир стоял у забора, качаясь из стороны в сторону, багровея и безуспешно пытаясь высвободиться из рук незримого тяжеловеса-душителя. Он стоял и орал; при этом с его уст срывались фиоритуры устного исполнения, заведомо не воспроизводимые на страницах печатного издания. Его брань в адрес душителя была столь оглушительно громкой, что крик слышали жена и дети бригадира, находившиеся в доме в тот момент. Василий, сражавшийся с невидимкой, увидел — дети бросились к окну, а жена выбежала на порожек дома.

Ну а соседка тем временем, мелко крестясь, медленно пятилась на трясущихся ногах прочь от бригадира...

Тиски, сжимавшие тело, внезапно разжались. Василий едва удержался на ногах, чуть было не упал на спину, когда они разжались.

Опрометью кинулся он со двора и спустя несколько минут вихрем влетел в контору, где, как мы помним, прежде всего напился воды из графина. А уже потом отдышался и рассказал Татьяне Заболотной о случившемся.

— Что-то у меня рука разболелась, — сообщил он, заканчивая рассказ и потирая ладонью предплечье. — Веришь ли, просто огнем горит.

Бригадир скинул с плеч ватник и закатал вверх рукав старой потертой водолазки, обнажая правую руку.

— Ух ты! — пялясь на предплечье, только и вымолвил он.

Там, на внешней стороне предплечья, пылала цифра 8, выступая на коже красным вздутием, почти волдырем. Казалось, она осталась от прикосновения раскаленного металла. Однако, по словам Т. Заболотной, никаких повреждений ни на рукаве ватника, ни

на рукаве водолазки в том месте, где они соприкасались с цифрой, не было.

— Клеймом пометили, гады! — взвыл бригадир, трогая пальцем багровую «восьмерку» и морщась от боли.

«Клеймо» на руке Василия стало рассасываться, бледнеть лишь спустя несколько дней. Оно почти полностью исчезло примерно через месяц.

— Запомнилась еще одна странность, — сказала Татьяна Заболотная. — В тот же день ближе к полудню я вдруг обнаружила, что мои наручные электронные часы ушли вперед на двенадцать минут. Между тем часы всегда работали исправно — никогда не спешили и не отставали. Трудно было увязать тут одно с другим: приход бригадира с «дьявольской меткой» на руке и, как следствие этого, внезапный сбой в работе точного электронного механизма.

Спустя день или два при новой встрече с бригадиром Т. Заболотная поинтересовалась, лежит ли россыпь шариков по-прежнему во дворе его дома. Василий ответил отрицательно. Он сказал, что шарики, по всей видимости, исчезли куда-то в тот момент, когда он сражался с невидимкой. По словам Василия, его дети выбежали во двор вскоре после того, как он, разорвав незримые путы, в панике покинул место сражения с тяжеловесом-душителем. Едва выбежав за порог дома, дети направились туда, где, как они несколькими минутами ранее видели, с их отцом творилось что-то неладное. Но ничего экстраординарного там не нашли.

На земле под забором виднелись опавшие с деревьев листья. Шарiki исчезли — все до единого.

СЛЕДЫ НА ОКОННОМ СТЕКЛЕ

По сообщению москвички пенсионерки Натальи Крайновой, в ее квартире летом 1990 года поселилась нечистая сила. По комнатам стал летать некий серый продолговатый предмет величиной с ладонь. Его контуры были неясными, предмет находился как бы в легкой дымке, окружавшей его. Попутно в доме начались сту-

ки — негромкие, но отчетливо слышимые. Постукивало обычно по вечерам в прихожей и на кухне.

Вскоре на оконном стекле на кухне появился странный рисунок. Чья-то неведомая рука начертила на стекле нечто вроде сложно переплетенных петель.

Спустя несколько дней нечистая сила пометила оконное стекло новым знаком — отпечатком, по предположению Н. Крайновой, своей лапы. И эта лапа была, видимо, очень волосатой. На следе, оставленном ею, ясно пропечатались густые волосы, которыми поросла у нечисти не только ладонь, но и все пальцы с их внутренней стороны.

У лапы, «наступившей» на оконное стекло, было четыре пальца. На том пальце, который был на отпечатке лапы крайним справа, виднелся большой отросток в виде опять-таки пальца.

Между тем стуки в доме продолжались. Почти каждый вечер слышалось то в прихожей, то на кухне: «Тук-тук-тук...».

Я направил в «дом со стуками» своих сотрудников Наталью Велтистову и Дмитрия Бавыкина — людей, наделенных, во-первых, ярко выраженными экстрасенсорными способностями, а во-вторых, успешно пробующих себя в изгнании нечистой силы.

Без особого труда им удалось обнаружить в квартире Натальи Крайновой три энергетические аномалии, три невидимых «столба». Местонахождение «столбов» было выявлено методом биолокации. О том, что я думаю об этих столбах и каким образом осуществляется процедура вышибания «столбов» из помещений, будет рассказано в другой части книги. А именно в той, где я поведу речь о многомесячных баталиях с невидимками в доме другой москвички, которую зовут Владислава. Семь потов сошло с меня и моих коллег — И. Винокурова, В. Мохова и других, — пока мы выставляли вон шайку незваных гостей-невидимок из квартиры Владиславы... В доме же Н. Крайновой изгнание бесов было осуществлено, напротив, без излишних хлопот.

Наталья Велтистова и Дмитрий Бавыкин справились с тем, кто в доме постукивал, за один сеанс. По разработанной нами методике они провели процедуру экзорцизма, или изгнания нечистой силы, и стуки прекратились. Вместе со стуками исчезли и невидимые «столбы».

Читателям книги интересно, наверное, будет узнать о том, что местонахождение таких «столбов» в доме, где «нечисто», может определить любой человек. Для того чтобы их найти, не обязательно применять методы биолокации, которыми владеют, как известно, далеко не все люди. Обнаружить «столб» нетрудно с помощью зажженной свечи, сделанной из натурального — повторяю, из натурального — воска.

Когда Наталья Велтистова в доме Н. Крайновой вносила такую свечу в незримый «столб», неподвижно стоявший посередине кухни, свеча начинала трещать, а высота пламени над ней сокращалась почти вдвое. При этом огонек колебался из стороны в сторону,,

Пока Н. Велтистова развлекала хозяйку дома «фокусом» со свечой, Дмитрий производил фотосъемку помещения.

Фотоаппарату удалось зафиксировать то, что не наблюдалось визуально. На трех следующих друг за другом негативах отпечаталось изображение того, кто, по всей видимости, оставил след своей лапы на оконном стекле.

На полученных фотографиях видно существо, похожее на очень большого черного кота. Морда, как у кота, и уши, как у кота. А там, где должны быть глаза, заметны лишь глазные впадины — глубокие темные ямки. «Кот» смотрит, если можно так выразиться, этими впадинами почти строго в фотообъектив фотоаппарата.

Особое внимание привлекают его передние лапы, тоже попавшие в кадр. Точнее, не лапы, а то, что находится на их месте. Там вместо лап свисают с тела странного животного длинные ленты, словно бумага, разрезанная не до конца на несколько полос. Пространство вокруг лент искажено, их изображение размыто.

Может быть, «кот» в момент его фотосъемки находился в двух пространственных измерениях сразу? Верхняя часть его тела пребывала в нашем пространственном континууме, а нижняя — в каком-то ином. Как следствие этого возникли поразительные пространственные искажения там, где у «кота» должны быть лапы.

Как и подавляющее большинство фотоматериала, полученного где бы то ни было в «домах с привидениями», снимки неведомого животного лишены четкости. Изображение словно бы покрыто пеленой тумана, оно все — не в фокусе. Видимо, поля неизвестной природы, наличествующие в «домах с привидениями», влияют на фотопленку в момент ее экспонирования. Сплошь и рядом бывает даже, что вся пленка, отснятая в доме, где «нечисто», оказывается полностью засвеченной. В моем личном архиве хранится несколько таких черных пленок, оставшихся после посещения квартир, вроде квартиры Н. Крайновой.

Типографские возможности в отечественной полиграфии не позволяют, к сожалению, воспроизвести на страницах книги фотографии Дмитрия Бавыкина, затуманенные нечистой силой.

СТРЕЛА НА ЛБУ

Следы, оставленные неведомо кем, возникают иной раз не только на оконных стеклах, но и на человеческом теле. Я уже приводил пример такого рода — 8 в форме ожога красовалась в течение почти месяца на руке бригадира Василия после того, как он попытался раздавить ногой несколько шариков неизвестного назначения.

А вот другой пример.

В городе Чебоксары в 1991 году я выступил с циклом лекций об аномальных явлениях. В ходе одной из лекций мне из зала была передана записка, фотографию которой я поместил в книге. После окончания лекции я нашел автора записки — женщину, отказавшуюся назвать свое имя.

— Меня слишком хорошо знают в нашем городе как ответственного работника, представителя местной власти, — заявила она. — А ваше лицо, господин Прийма, стало в последнее время мелькать на телеэкране. Вы выступаете по Центральному телевидению с рассказами о Неведомом... Вот я и думаю: вдруг придет вам в голову идея оповестить по телевидению на всю страну о моем случае? Да я же после такого дела не смогу на улицу выйти! На меня начнут показывать пальцем. Мол, тронулась умом наша «руководящая дама»... Не скажу, как меня зовут.

Боязнь прослыть сумасшедшим — типичная черточка в поведении контактеров. Люди, имевшие опыт «встречи с чуждым», в беседах со мной постоянно подчеркивают с нажимом: их попытки рассказать окружающим о пережитом наталкиваются на полное неверие слушателей. Последние ставят под сомнение здравомыслие человека, утверждающего, что тот общался, к примеру, с «чертями». Рефреном проходит сквозь сообщения контактеров фраза: «Наслушавшись обидных усмешек, я решил больше никому не рассказывать о случившемся. Не желаю, чтобы меня принимали за психа».

Вот история «руководящей дамы» из Чебоксар.

Однажды ночью в мае 1989 года она проснулась, охваченная иррациональным страхом. Открыла глаза и увидела в лунном свете, падавшем из окна в комнату, черную фигуру очень высокого человека. Судя по силуэту, то был мужчина.

Фигура неподвижно высилась почти в центре комнаты.

Не успела женщина вскрикнуть от ужаса, как черный силуэт растаял в воздухе.

— Это был не сон, — сказала дама. — Я видела фигуру столь же ясно, как вижу сейчас вас, рассказывая вам о переживаниях той ночи... Заснула я после визита «странного гостя» с немалым трудом.

А на следующий день утром, войдя в ванную, женщина начала было умываться, но, бросив взгляд в зеркало над раковиной, с изумлением застыла на месте.

Она увидела, что на ее лбу появился знак ярко-красного цвета в виде стрелы, состоявшей из двух «галочек» и трех точек.

Смыть знак не удавалось ни мылом, ни мочалкой.

Разумеется, для нашей «руководящей дамы» было бы безумием отпраляться на свою ответственную работу с такой меткой на лице. Начались бы ненужные разговоры, сплетни... Она позвонила на службу и сообщила о том, что приболела.

Ей пришлось «болеть», безвылазно сидя дома, ровно неделю. В течение семи дней знак упорно держался на лбу, не желая исчезать. На седьмой день утром он вдруг стал бледнеть, и к вечеру не осталось на коже ни малейшего следа.

ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

Татьяне Асауленко — тридцать два года. Тихая, скромная женщина живет в Краснодаре.

То, о чем она, слегка запинаясь и смущаясь, сообщила мне, произошло очень давно — летом 1963 или 1964 года. Татьяне было тогда около пяти годков от роду. Она жила в то лето у бабушки на окраине Краснодара, где у старушки был домик и небольшой сад, разбитый вокруг него.

Как-то вечером пятилетняя Таня и ее бабушка готовили вместе на летней кухне ужин. Летней кухней на юге России называют сарайчик, стоящий обычно в некотором отдалении от жилого дома и приспособленный для приготовления пищи, когда на дворе теплое время года. Готовила ужин, понятное дело, в основном бабушка, а Таня крутилась у нее под ногами... Старушка, утомленная шалостями внучки, в сердцах прикрикнула на нее. И девочка, обиженно надув губки, выбежала из кухни.

— Остановилась я на приступке, — рассказывает Татьяна Асауленко. — Посмотрела влево, вправо, не зная, чем бы заняться. Глянула ненароком в небо, а там, вижу, летит клетка с горящими прутьями, вся в огне. А в клетке сидит сущий дьявол, и шерсть на нем тоже вся так и

полыхает — ну совсем как уголь в печке на бабушкиной кухне. Существо было похоже на обезьяну, но только на здоровенную обезьяну — ростом больше взрослого человека. Горящая клетка с пылающей кошмарной тварью в ней скользила в небе достаточно низко. Подлетев к дому бабушки, клетка изменила траекторию полета и обошла дом и кухню-сарайчик по плавной дуге. Демон, сидевший в ней, заметил меня и стал рожи корчить. Я в ответ тоже скорчила рожу, передразнивая его. Наверное, это ему не понравилось, ибо он тут же заметался из одного угла своей решетчатой тюрьмы в другой, будто хотел выскочить из нее и броситься вниз ко мне. Причем все это происходило в абсолютной тишине, словно бы между мной и клеткой стояла некая звуконепроницаемая прозрачная стена... Когда клетка в полете обогнула нашу летнюю дощатую кухоньку и стала удаляться, объятый пламенем демон принялся озираться по сторонам, оглядываясь через плечо, ища меня взглядом и прыгая по клетке как буйнопомешанный. Очень ясно помню — я не испытывала при этом никакого страха. Просто стояла на приступке и с громадным любопытством глядела вслед удаляющейся клетке.

С точки зрения пятилетней девчушки, это было красивое, праздничное зрелище — интересней даже первомайского салюта.

Обернувшись к бабушке, Таня радостным голосом сообщила:

— В небе клетка летит. А в ней зверюга прыгает, страшней, чем в мультфильмах.

— Ну и пусть себе летит, — рассеянно проронила бабушка, раскладывая оладьи по тарелкам. — Сходи помой руки, деточка. Пора ужинать.

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ

В городе Йошкар-Оле осенью 1991 года меня познакомили с женщиной средних лет, назвавшейся Ольгой Ребровой. Тихим, спокойным, интеллигентным голосом О. Реброва сказала:

— Буквально на днях моя незамужняя двадцатилетняя дочь, проснувшись утром, обнаружила у себя на пояснице отпечатки трех пальцев — узких, неестественно удлинённых. Отпечатки были багрово-синюшного цвета. К полудню они пропали, словно бы на удивление быстро рассосались сами собой. На следующий день поутру дочь опять переполошила меня, показав на два точно таких же по цвету небольших круглых пятна на шее — слева и справа от кадыка. И опять появились они на коже, видимо, ночью. Когда я увидела их, мне стало жутко. Пятна располагались таким образом, будто кто-то среди ночи ухватил мою дочь за горло подушечками двух растопыренных пальцев и попытался придушить ее. Как это ни странно, но к полудню оба синюшных пятна полностью исчезли... Мы с дочкой в панике! Что делать?

Я привожу рассказ Ольги Ребровой как своего рода классический образчик многих сходных с этим рассказом сообщений. Человек протирает после сна глаза и, занимаясь утренним туалетом, внезапно обнаруживает на своем теле пальцевые отпечатки, оставленные неведомо кем. Отпечатки, похожие на подкожные кровоподтеки, могут размещаться где угодно — от щиколоток до лба. Как правило, они исчезают спустя несколько часов.

О моих догадках на счет природы феномена я не буду здесь распространяться. Желающих ознакомить с гипотезой автора этих строк на сей счет отсылаю к моей книге «Дьяволы рая».

Вместе с О. Ребровой я отправился к ней домой, где Наташа, ее дочь, слово в слово повторила рассказ своей матери. Осмотр участков кожи, на которых появлялись отпечатки, ничего не дал. Кожа была чистой. Откровенно говоря, от осмотра я и не ожидал ничего путного. Слишком много накопилось в моем архиве сообщений со всех концов страны о сходных таинственных следах на теле, исчезающих с кожи с ураганной скоростью, с какой кровоподтек, появившийся, скажем, от ушиба, никогда не рассасывается.

— Что делать, — спросила О. Реброва.

— А вот что, — сказал я, просидевший сотни часов в библиотечных архивах над старинными русскими книгами по бытовой, в частности, магии. — Возьмите осиновое полено и положите его в изголовье постели Наташи. Точно такое же полено положите в изножье кровати... В ваших краях растет осина?

— Растет.

— Ну вот и славно. И пусть поленья полежат там в течение нескольких дней. Но если вдруг Наташа почувствует поутру дурноту, слабость в теле, немедленно уберите оба чурбана. А через день-другой вновь положите их на прежние места. И опять через пару дней уберите. Дело в том, что у осины есть одна специфическая особенность: она способна отсасывать энергию у человека и не только у человека.

— Я, кажется, понимаю, к чему вы клоните, — молвила задумчиво О. Реброва.

— Нечистая сила, — продолжил я свои пояснения, — когда она вновь заявится полапать или даже слегка придушить вашу дочь, угодит в «осиновый блок». Осина начнет не просто как-то там потихоньку-полегоньку отсасывать у нее жизненную энергию. Она натуральным образом примется пить, высасывать ее, если верить старым русским книгам по магии. Энергетически опустошенная нечисть живо отвалит от вашей дочери. А если она, стерва, припрется и на следующую ночь, то опять-таки споткнется об «осиновый блок» — капкан, расставленный вами. Уверяю вас, ей это придется не по нутру, и она больше не будет приходить... Знаменитый русский физиолог И.П. Павлов называл это выработкой условного рефлекса, динамического стереотипа в поведении. Правда, сам И.П. Павлов выработывал условный рефлекс у собак.

— А мы с вами выработаем его у нечистой силы, — с усмешкой подытожила Ольга Реброва.

Поленья были положены в изголовье и в изножье кровати, на которой обычно спала Наташа, и в течение нескольких дней все в доме было тихо и спокойно.

Потом Наташе надоело спать с бревном под подушкой. Она отставила оба осиновых чурбана в угол комнаты. На следующий день утром на ее поясище снова появились отпечатки неестественных пальцев! Перепуганная Наташа вернула поленья на прежние места и не убирала их с постели не менее месяца. При этом лично она не наблюдала никаких изменений в собственном самочувствии.

И больше пальцевые отпечатки на ее теле не появлялись.

«Удалось, стало быть, выработать условный рефлекс у нечисти», — констатировала Ольга Реброва в своем письме ко мне в марте 1992 года.

КОЛДОВСКОЙ КОММЕНТАРИЙ № 1

Как мы убедились, знаки, подаваемые нам неизвестно кем из неведомых далей, весьма разнообразны по формам и по способам их подачи.

Или, быть может, я не прав, излишне наивен, предлагая трактовать их как некие загадочные приветственные жесты Неведомого Мира, ориентированные на людей с верой, что те когда-нибудь поймут в конце концов их смысл? И нет в этих жестах, в этих знаках ни единого бита информации, предназначенной для людского понимания? А надежды людей вникнуть в суть явлений, определяемых мною как «знаковая система чуждого», просто не принимаются Неведомым Миром в расчет?

Он, этот Мир, живет по непостижимым для нас законам. И время от времени, не спрашивая на то нашего согласия, запускает свои щупальца в сопредельную реальность, населенную нами... Зачем запускает? Какие цели при этом преследуются, какие задачи решаются?

Нам остается лишь гадать о том.

Правдоподобной выглядит гипотеза, что Неведомый Мир регулярно проводит в нашей реальности на определенной территории какие-то исследовательские работы. Или просто некие работы неизвестного назначения, не

имеющие решительно никакого отношения к тому, что мы понимаем под научными исследованиями.

Проиллюстрирую сказанное путем аналогии.

К берегу пристаёт в безлюдной местности катер. На землю сходит группа геологов, находившихся на его борту. Они устанавливают треногу с буром и подвесным моторчиком. Включают, дабы веселей работалось, переносной радиоприемник. Бур начинает вращаться, моторчик рычит. Капли смазочного масла с подшипников бура летят в траву, где притаился паучок под камешком.

Измученный происходящим, он не понимает того, что творится окрест. Некие гигантские фигуры движутся туда-сюда над ним. Из кошмарной рычащей штуковины вылетают ядовитые капли, которые шлепаются вокруг паучка. А из какого-то ящика, поставленного рядом с камешком, за которым затаился паучок, несутся устрашающие заунывные звуки — по радио транслируется концерт классической музыки.

Все, что остается паучку, — это замереть на месте и ждать, когда вся эта дикая, с его точки зрения, демоническая вакханалия закончится сама собой.

Человек, оказавшийся не по своей воле в контакте с Неведомым Миром, очень напоминает мне такого паучка. События, происходящие во время контакта, потрясают человека прежде всего своей абсолютной неподвижностью. Целиком и полностью они пребывают за скобками повседневного людского опыта.

Сквозь оконное стекло, не повредив его, в комнату влетает светящееся тело, похожее на латинскую букву V («случай Виктора Дяткова»). Над креслами и журнальным столиком начинает мерно посверкивать, слепя глаза, нечто вроде бликов электросварки («случай Валентины Елисеевой»). В прихожей баражирует, точно крохотный вертолет, прозрачный предмет с трубками в нем, пульсирующими черным цветом («случай Вадима Яроша»). С потолка падают на страницы раскрытого журнала четыре красные капли, внешне похожие на кровь («случай Екатерины Останиной»). И так далее.

Паучок сидит, сжавшись в комок от страха, хоронясь за камешком. Он, в принципе, не в состоянии осмыслить происходящее.

А Неведомый Мир продолжает заниматься своими непонятными для паучка делами, не обращая, внимания на бедную тварь, забившуюся под камешек.

Впрочем, иной раз этот грозный Мир вступает по своей воле в прямое взаимодействие с теми, кто живет на Земле. От рассказов о таких взаимодействиях мороз продирает по коже.

На спине у человека появляется непонятно откуда взявшаяся опухоль, а над ней — знак в форме скобок («случай Ольги Медведевой»). Светящийся треугольник лишает человека веса, дистанционно воздействуя на него, и заставляет парить в воздухе («случай Галины Каморской»). Как следствие контакта с чуждым появляется на человеческой руке ожог в виде цифры 8 («случай бригадира Василия»).

Многие контактеры дружно, как сговорившись, общаются о странных физических ощущениях, сопровождавших встречи с Неведомым. На тело наваливалась тяжесть, руки и ноги оказывались временно парализованными, а язык прилипал к нёбу.

Своеобразна реакция на действия Неведомого рукотворных механизмов — электронных часов, которые после окончания контактной процедуры начинают спешить, а то и вовсе, как в истории Галины Соболевской, выходят из строя.

И во всех случаях то, что я чисто условно именую контактом, происходит исключительно по инициативе, идущей с «той стороны». Странные, по нашим понятиям, события начинают развиваться тогда и только тогда, когда это оказывается удобным тем, кто обитает в неведомой «той стороне». Интересы людей, их, в частности, психологическая готовность или же неготовность к контакту при этом вообще не учитываются.

Или, быть может, я ошибаюсь? И они как-то там все-таки учитываются?

Так или иначе, данная особенность «встреч с чуждым» всегда раздражала, даже, скажу в сердцах, бесила меня. Незванный гость, вламывающийся без спроса в дом и начинающий чудить, хулиганить, воистину хуже татарина, по известной поговорке. Такого гостя надо приструнить, поставить на место. А ежели он не унимается, то остается лишь вашей вытолкать буяна вон из дома, если... Если у вас, само собой, хватит на то силы и сноровки.

Это очень важное «если». О него-то человек, накрытый контактными полями, всегда и спотыкается.

Изучая старинные русские книги по колдовству — как по белой, так и по черной магии — я понавывписывал из них десятки приговоров и наговоров на «отчитывание», то есть изгнание нечистой силы, а также на ее «выкликание». Первоначально у меня был ко всему этому материалу строго академический, фольклороведческий и отчасти этнографический интерес. Но однажды пришла в голову счастливая, как позже выяснилось, мысль опробовать древние русские контактные технологии на практике.

И я поставил серию опытов.

Скажу честно, как на духу: я был не просто обескуражен, я до глубины души был потрясен, когда убедился, что некоторые из колдовских заговоров оказывают воздействие на протекание той или иной контактной ситуации. Например, мгновенно обрывают затяжной, нудный, многомесячный контакт в «доме с привидениями», как бы блокируя канал связи Между мирами, втыкая в него мощную пробку.

Удостоверившись в действенности отдельных магических тестов на «отчитывание» нечистой силы, я сделал следующий шаг. Перешел к экспериментам с заговорами на ее «выкликание». Подчеркну, что я заранее был уверен в том, что результат окажется плачевным, в сущности нулевым. Ибо, как было показано только что на конкретных контактных примерах, Неведомый Мир всегда осуществляет свои сношения с нашим миром лишь по собственной инициативе. Человеку в условиях контакта

отводится сугубо пассивная роль статиста. Человек присутствует — и только. Он не умеет воздействовать на происходящее.

Настойчиво повторяю еще раз: проблема человека, феномен человека с его духовным миром, умственным потенциалом как бы вовсе не принимается в расчет «той стороной» в ходе контактов. «Той стороне» — складывается такое обидное впечатление — наплевать на то, как реагирует человек на дела, творимые ею, какой след оставит в его психике тяжелейший стресс, вызванный происходящим.

Эксперименты по вызыванию нечистой силы открыли передо мною новую неожиданную страницу в книге Неведомого. Выяснилось, что контактную процедуру можно осуществить... по инициативе человека-исследователя! Или другими словами, мне посчастливилось в ходе экспериментов вывернуть наизнанку ситуацию контактов, ввести в нее феномен человека как фактор, определяющий события, возбуждающий, по крайней мере, их начало, зачатие.

Как показали поставленные опыты, Неведомый Мир оказался не такой уж неуловимой штукой, какой он чудился ранее — до начала экспериментов. С помощью колдовства — манипулирования древними заговорами на «выкликание» — мне удалось в свое удовольствие потыкать, грубо говоря, в этот Мир пальцем. И в ответ на любопытствующие тычки он, грозный и таинственный, отзывался, реагировал, слал вести о себе.

Кровь бурлила в жилах, когда я ставил опыты. От результатов кружилась голова. За ними угадывались перспективы, которые я сам пока не в состоянии до конца осмыслить.

Впрочем, ясно понял одно — и это было важнейшим итогом моих опытов: контакт с Неведомым возможен по воле человека. Активной стороной контакта может-таки быть человек! Правда, это должен быть человек, который знает, каким условным стуком следует постучать в дверь Неведомого Мира, чтобы ее слегка приоткрыли с «той стороны».

Один из таких экспериментов (привожу вполне рядовой среди прочих пример) я поставил вечером 1 сентября 1991 года в стенах музыкальной школы в Ростове-на-Дону. Свидетелем происходившего был заместитель директора школы Виталий Алексеенко, снимавший на фото пленку то, что я творил.

Других людей в тот воскресный вечер в здании школы не было; очередной учебный год начинался в школе на следующий день.

В давние отроческие годы я получил музыкальное образование по классу виолончели. Игра на музыкальном инструменте сродни езде на велосипеде. Однажды научившись этому делу, потом разучиться нельзя. И хотя с той поры, когда я в последний раз играл на виолончели, прошло немало лет, стоило мне вновь взять инструмент, как пальцы левой руки сами встали в нужную позицию на грифе, и звуки романтического «Лебеда» Сен-Санса поплыли по комнате.

Тихая, спокойная музыка, указывается в старинных русских книгах по колдовству, всегда способствует созданию соответствующего внутреннего настроения, благоприятного для «выкликания» гостей с «той стороны».

Полностью внутренне расслабившись, я сидел на стуле, играл по памяти «Лебеда» и вслух негромко произносил весьма сложный, между прочим, по текстовому рисунку заговор. Его текст начинался словами «На море-окияне, на острове Буяне стоит дуб...» Виталий Алексеенко тем временем щелкал затвором фотокамеры со вспышкой.

Внезапно он охнул.

Я поднял голову и взглянул на него.

— Линия света! — громким шепотом возвестил Виталий в ответ на мой вопрошающий взгляд.

— Какая линия? — удивился я, продолжая играть на виолончели.

Виталий сглотнул набежавшую слюну.

— Из окна сию секунду, — сообщил он с некоторой заминкой, — ударил тоненький лучик света. Своим концом он упирается сейчас в ваш левый висок.

Рука со смычком дрогнула, я сфальшивил — взял «ля бемоль» вместо чистого «ля». Оторвав смычок от струн и осторожно, очень медленно привстав со стула, шагнул в сторону. И лишь потом оглянулся.

Но никакого лучика не увидел.

— Где он?

— Исчез, едва вы начали приподниматься со стула, — сказал Виталий.

— Удалось сфотографировать явление?

— Сделал один кадр.

Этот фотоснимок воспроизводится в книге. Тонкий лучик света на нем действительно упирается в мою голову, как видите.

Обдумав сообщение Виталия, я решил продолжить эксперимент.

Я передвинул стул на новое место — строго напротив того, на котором сидел, когда наигрывал «Лебедя». Мне пришла в голову мысль, что если лучик света вновь ударит в комнату из того окна, то, может быть, я увижу его собственными глазами. Малость помешкав, я отставил виолончель в сторону. Больше она мне сегодня, наверное, не понадобится, подумал я; контактное поле, судя по словам Виталия о лучике, уже появилось в помещении, либо где-то недалеко от него.

Я уселся на стул лицом к месту, которое покинул, и вновь принялся читать заговор, непрерывно крестясь при этом. Виталий возобновил фотосъемку. Он сделал пять снимков и вдруг, чертыхнувшись, стал трясти фотокамеру, недоуменно вертя и разглядывая ее.

Пришлось прервать монотонное чтение магических заклинаний.

— В чем дело? — поинтересовался я.

— Фотовспышка отказала, — сообщил с отчаянием Виталий. — И что самое странное — вышел из строя лентопротяжный механизм фотоаппарата. Не могу перемотать пленку!

На том и закончился эксперимент, завершившись, как подумалось мне в тот момент, ничем. Никакого лучика света, исходящего из окна, я так и не увидел.

Что же касается внезапно вышедшей из строя фотоаппаратуры, то я тут же обнадежил Виталия Алексеенко краткой справкой о сходных историях с фототехникой, которые зачастую случались в моей практике при посещениях, например, домов, где «нечисто». Ничего страшного не произошло, заверил я Виталия, вспышка и фотокамера вовсе не сломались. Просто оказались временно заблокированными контактным полем, возникшим в стенах музыкальной школы в момент постановки опыта.

Нечистая сила очень не любит, когда ее начинают фотографировать. Как всякий опытный преступник, она предпочитает не оставлять следов, питая особое отвращение к собственным фотоснимкам.

— Пройдет час или два, — сказал я, — и ваша аппаратура, Виталий, вновь заработает как ни в чем не бывало. Пусть она пока полежит где-нибудь в сторонке. Дайте ей время, так сказать, отдышаться после контакта.

Виталий Алексеенко, недоверчиво выслушав меня, тяжело вздохнул и достал из одного кармана своего пиджака бутылку портвейна, а из другого — сверток с парой бутербродов... Эксперимент плавно перешел в дружеский сабантуй. Больше часа провели мы с Виталием в душевной беседе о том о сем. Потом я вспомнил о фотоаппарате и вспышке, лежавших на стуле, и потянулся к ним рукой.

Вспышка, ярко сверкнув, сработала. Лентопротяжный механизм легко перемотал пленку.

А на следующий день ближе к вечеру Виталий, позвонившись со мной, потребовал срочного свидания.

Когда мы встретились, он молча выложил на стол фотографию с лучиком света, коснувшимся моей головы, и еще пять фотографий. Это были те самые пять снимков, которые он успел сделать перед тем, как фотоаппаратура вдруг перестала работать, «сломалась».

На первых трех снимках ничего примечательного не было. Я увидел на них себя сидящим на стуле с рукой, вознесенной в крестном знамении. В соответст-

вии с указаниями, содержащимися в сопроводительных ремарках к тексту заговора «На море-окияне, на острове Буяне ...», я разомкнул в момент проведения эксперимента кольцевые структуры на своем теле. Развязал шнурки на туфлях, расстегнул пояс на талии и манжеты на рукавах рубашки. Снял с руки часы и перерезал ножичком резинку на трусах. А нательный крестик, как было указано в ремарках к заговору, перенес на грудь поверх рубашки.

Вот в этом весьма неопрятном, расхристанном виде я и увидел себя на фотографиях. Вылупив ословело глаза, на меня пялилась с них крайне неприятная, нефотогеничная физиономия, при одном взгляде на которую любому сразу становилось ясно — этот дебил с отвисшей челюстью и остекленевшими глазами с великим трудом окончил начальную школу и коротает свою жизнь за разгрузкой ящиков в ближайшем винном магазине.

Итак, снимков было пять. Но если первые три не представляли какого-либо интереса, то на двух последующих — сделанных как раз за несколько минут до того, как фотоаппаратура «сломалась», — обнаружилось нечто такое, что я даже присвистнул, удивленно разглядывая их.

У вас тоже есть возможность изучить эти фотоматериалы.

На первом снимке, как видите, справа от придурковатого уроды с глупейшим выражением лица ясно видна под потолком комнаты крупная «бабочка», состоящая из света. Источник света находился как бы в стене над притолокой двери, ведущей из комнаты в коридор. В тот момент свет в коридоре не горел.

Виталий Алексеенко однозначно утверждает, что он лично не видел никакой «бабочки», когда был сделан поразительный фотокадр.

На втором снимке мое изображение и интерьер комнаты полностью отсутствуют. Кадр оказался засвеченным — полагаю, контактным полем неясной природы. На нем лишь очень хорошо пропечаталась световая «ба-

бочка», находящаяся на том же месте, что и на первом снимке. Обратите внимание, именно на этой фотографии достаточно четко просматривается выходное отверстие источника, из которого появилась нечистая сила — высунулось некое плазменное тело, схваченное фотокамерой. «Бабочка» исходит из чего-то вроде короткой световой трубки.

Сеанс натурального колдовства, затеянного мною на базе древних русских технологий по «вызыванию» нечисти, удался. Бесстрастный свидетель, глазок фотокамеры, увидевший то, чего не приметил человеческий глаз, подтвердил: контакт с Неведомым Миром, инициируемый человеком-исследователем, возможен.

Глава 2

НЕВЕДОМЫЕ ПОМОЩНИКИ

НИНДЗЯ

С двадцатилетней Антониной Мамоновой я повстречался в Ашхабаде весной 1991 года. А привела меня к ней народная молва.

Ашхабад — городок уютный, небольшой, окольцованный наступающими на него со всех сторон песками. Этаким, в сравнении с Москвой, компактный оазис цивилизации в бескрайних просторах Кара-Кума. И, стало быть, отыскать источник почти любого слуха, циркулирующего по городу, не представляет здесь особого труда. Нужны лишь крепкие, тренированные ноги профессионального охотника за странными историями, умение обращаться с людьми да еще пусть самый слабый, пусть едва веющий, а все-таки попутный ветерок удачи.

Про Антонину Мамонову ходил по ашхабадским базарам вот какой странный слухок: девушка тяжело заболела, начала стремительно худеть, лекарства ей не помогали, и она натуральным образом стала, бедная, готовиться к смерти. Но внезапно явился к ней ангел с небес, и в одночасье, представьте себе, вылечил ее.

Информация была скудной, однако достаточной для того, чтобы я взял, не мешкая, след, который и привел меня в квартиру семьи Мамоновых.

Представившись, я сходу спросил, изнывая от любопытства:

— Антонина, а что произошло на самом деле?

— А то и произошло, что я едва не оказалась на кладбище. Все началось летом 1990 года, примерно в конце августа. Как-то утром просыпаюсь, что за чудеса? По рукам проскакивают электрические разряды. Встала с постели, потянулась рукой к халату, висевшему на спинке стула, а из пальцев ударила в халат, в стул здоровенная искра. Опешив, я отдернула руку, а ее всю так и колотит в лихорадке. Прокатываются внутри руки мощные электрические разряды от плеча до ладони.

По словам А. Мамоновой, а также по словам ее родителей, опрошенных мною, с того памятного дня жизнь девушки превратилась в сплошной кошмар. Руки стали проводниками электротока, поступавшего в область плеч от неизвестного источника. Они постоянно дрожали, то и дело встряхиваемые электрическими волнами.

Руки мешали жить.

Страшно было прикасаться к вещам — проскакивала, обжигая пальцы, искра. Особую опасность, как показал грустный опыт Антонины, представляли для нее электропроводящие предметы: металлические сковородки и кастрюли, ножи и вилки, батареи парового отопления.

Электричество било из рук днем и ночью, не давая девушке нормально спать.

А. Мамонова стала стремительно худеть. Ее общее состояние ухудшалось с каждым днем. Врачи не смогли оказать ей никакой помощи. Похожая на скелет, с синяками под глазами, потерянно бродила Антонина по квартире, сознавая, что вся эта дикая электрическая чертовщина не кончится для нее добром.

Двенадцатого декабря того же года около полуночи она лежала на постели, безуспешно пытаясь заснуть.

Внезапно в изножии кровати вспыхнул в воздухе белый непрозрачный экран размерами примерно метр на метр. На экране появилась мужская фигура — по пояс. Лицо закрывала черная маска.

— Маска была, — вспоминает Антонина, — вроде тех масок, которые я видела в японских фильмах про ниндзя. Да вы, наверное, и сами смотрели такие фильмы. Ими сейчас заполнены все видеосалоны в Ашхабаде. Ниндзя — японские средневековые шпионы, профессиональные убийцы, прошедшие специальное обучение в особых секретных школах. В фильмах они всегда одеты в облегающее трико, на лицах — маски... Вот такой ниндзя, видимо, и предстал передо мной на белом экране. Сквозь прорези в маске на меня смотрели глаза, излучавшие какое-то сатанинское и вместе с тем гипнотическое сияние.

Едва появившись, фигура пришла в движение и стала быстро водить перед грудью руками — делать пассы.

— Это были очень красивые движения, — сказала Антонина. — Ну, словно бы ниндзя вязал перед собой некую невидимую ажурную конструкцию в воздухе. Эти движения зачаровывали. Но его пронзительный взгляд словно рапирой ударил меня в грудь.

Антонина перепугалась. У нее началось лихорадочное сердцебиение, чего никогда в жизни не было. Казалось, сердце готово было вот-вот выскочить наружу. По догадке А. Мамоновой, бешеные перестуки сердца были следствием воздействия ниндзя, с помощью пассов посылавшего к ней какие-то невидимые «волны».

И вдруг экран исчез. Вместе с ним пропал с глаз и ниндзя.

В следующую минуту А. Мамонова провалилась в глубокий сон.

На следующий день утром она встала в отличном настроении, чудесно выспавшись и с чувством острого голода; сосущего желудок. Антонина, еще полусонная, скорым шагом направилась на кухню пошарить в холодильнике и там, как громом пораженная, замерла перед его распахнутой дверцей, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Впервые за долгие месяцы она не чувствовала осто-чертевшего ей до тошноты биения электрических разрядов в руках. Руки вновь стали нормальными, обычными, здоровыми руками.

Вот, собственно, и вся история.

С того дня здоровье Антонины Мамоновой быстро пошло на поправку, за пару месяцев она набрала свой прежний вес. Выглядит сегодня отлично.

— А этот ваш таинственный ниндзя... Он к вам больше не являлся? — поинтересовался я, водя на всякий случай компасом в изножии кровати Антонины, в том месте, где, по ее словам, висел экран.

Компас никак не реагировал. Его стрелка стояла на месте, как замороженная.

— Не приходил ли вновь, спрашиваете? Нет. Не приходил. — И Антонина широко развела руками, по которым больше не бродили электрические разряды.

ЕЩЕ ОДИН ЛЕКАРЬ ИЗ ИНОГО МИРА

Конец сентября 1991 года. Самое начало бабьего лета. Город Батайск Ростовской области. Семь часов вечера.

Раскаленный шар солнца завис над горизонтом, как гигантская «летающая тарелка», готовая с минуты на минуту пойти на посадку. Полное безветрие. В воздухе порхают паутинки, серебристо посверкивая в ко-
сых, предзакатных, солнечных лучах. На тихий провинциальный городок в степи опускается вечерняя прохлада, освежая лица прохожих...

Стоит, в общем, на дворе чудесный осенний вечер, редкостный для России с ее психопатологическим климатом — вечными ненастями, шквалистыми ветрами, дождями да снегопадами.

Мы с Николаем Железняком бодрым шагом целеустремленно движемся по улицам Батайска, приближаясь к его дому. Впереди у нас ясная и простая, одним словом мужицкая, цель: распить на двоих бутылку водки, которая приятно оттягивает карман моего пиджака, обещая задушевную беседу, неторопливый — под звон стаканов — разговор о всяких житейских всячинах, но прежде всего об аномальных явлениях. Николай Железняк — контактер. Собственными глазами он, по его словам, видел, как поднимались на борт

внеземного шлюпа люди, похищаемые инопланетянами с Земли.

О «случае Николая Железняка» я поведаю чуть позже — в другой главе. Есть для этого причина. Здесь же пока скажу, что мы с Николаем, едва познакомившись, крепко подружились, и он вызвался помогать мне в расследованиях, в опросах предположительных контактеров с Неведомым.

После одного такого опроса мы с ним и шли сейчас пешком из одного конца Батайска в другой, наслаждаясь великолепной погодой. Шли молча и деловито, как и положено идти двум русским мужикам, которые направляются выпить.

Когда до дома Николая осталось рукой подать, мой спутник вдруг нарушил молчание.

— Видишь ту беседку? — спросил он отрывисто, не замедляя шага, тыча рукой вперед. — И человека, который сидит в ней?

Под сенью столетнего тополя стояло шаткое деревянное сооружение. Квадратная дощатая крыша, покрытая ржавой листовой жестию, опиралась на четыре столба, вкопанные в землю. Под крышей виднелся прямоугольный столик, вокруг которого расположились буквой «П» лавочки без спинок.

За столиком одиноко сидел, обхватив ладонями щеки, дородный мужчина в белой рубашке-безрукавке и в мятых, давно не видевших утюга брюках. Было ему, если на глазок прикинуть, лет шестьдесят от роду. Он задумчиво смотрел в одну точку перед собой, погруженный в мысли.

— Это мой сосед Борис Алексеенко. Он в нашей пятиэтажке живет, в соседнем подъезде, — пояснил Николай, продолжая ровным шагом мерить землю. — Сидит вон на лавочке, свежим воздухом дышит... Знаменитый на нашей улице человек!

— Чем же знаменитый?

— А тем, что после двух инфарктов, включая один обширный, сердце у него вновь стало таким же здоровым, как у юноши.

— Такого не бывает, — с досадой возразил я. Не люблю, когда мне морочат голову.

— Бывает, как видишь. История внезапного выздоровления Бориса наделала в нашей районной поликлинике много шума. Человек буквально на ладан дышал, но вдруг целиком и полностью излечился, ожил. Как он утверждает, к нему явился доктор с другой планеты и в быстром темпе отремонтировал ему сердечную мышцу.

Я остановился как вкопанный.

— Что же ты раньше молчал об этом?!

Николай тоже остановился и в недоумении воззрился на меня.

— Но раньше, — молвил он, — мы с тобой занимались другими контактными историями. А сейчас... — И он, увлекая меня за собой, направился к беседке. — Сейчас займемся этой.

Борис Алексеенко оказался, к счастью, словоохотливым человеком.

Дурман чудес, как он выразился, оведал его трижды.

В первый раз это случилось в мае 1989 года. После второго инфаркта Борис попал в санаторий, где находился на излечении в течение месяца. В один прекрасный день он лежал в своей палате на койке, читал книгу. И вдруг словно бы провалился куда-то.

— Я оказался внутри широкой черной трубы, — вспоминает он. — Чувствую, несусь по ней с немыслимой скоростью. Несусь к источнику какого-то света, слабо мерцающего впереди. Вылетаю вскоре из трубы и вижу — занесло меня в очень красивое место. Передо мною расстилается по обе стороны луг, поросший сочной зеленой травой. В некотором отдалении виднеется густой лес. То ли я стою на лугу, то ли парю над ним — точно не помню. И тут раздается неведомо чей голос, идущий, казалось, одновременно со всех сторон: «Ну как? Тебе нравится здесь?» Я отвечаю: «Да». Буквально в следующую же секунду я осознал себя вновь лежащим на своей койке в санаторной палате с книгой в руках.

Судя по описанию, Борис Алексеенко пережил опыт так называемых посмертных транскоммуникаций. Его рассказ практически знак в знак совпадает с рассказами людей, имевших сходный опыт; такие рассказы помещены в книгах американского психиатра Раймонда Моуди «Жизнь после жизни» и «Размышления о жизни после жизни». Обе книги изданы в России.

Собственно говоря, Б. Алексеенко побывал на том свете.

Прошел почти год... В мае 1990 года около одиннадцати часов вечера Борис, находясь на сей раз в своей собственной квартире в Батайске, разобрал на ночь постель и прилег на нее. Краем глаза он почти тут же увидел, как перед дверным проемом, ведущим из комнаты в коридор, появилась черная человеческая фигура. Б. Алексеенко изумленно повернул голову и всмотрелся в нее.

Его поразило, что эта высокая фигура имела неясные, расплывчатые очертания. Ясно были видны только ее глаза, горевшие как фонари.

О дальнейшем пусть расскажет сам Борис.

— Послышался низкий мужской голос, почти бас, который пророкотал: «Почему ты лежишь?» Я слегка испугался, но тем не менее нашел в себе силы ответить: «Да вот болею. Два инфаркта было у меня». А потом подумал — мать честная, да это же, наверное, марсианин, инопланетянин какой-то! Как раз накануне я увидел в одном журнале статью о «летающих тарелках»... Вспомнив, что я там вычитал, говорю стоявшему в дверях марсианину — говорю с обидой в голосе, с некоторым даже остервенением: «Вот вы все в наших небесах летаете... А какая, спрашивается, польза от вас? Неужели не можете помочь людям на земле? Например, мне с моими болячками?» Голос в ответ пробасил: «Я приду к тебе через год».

Туманная фигура слегка покачнулась в дверях, и из ее горящих глаз ударили в Бориса два луча света. Они ударили в область сердца.

— Это было как электрический разряд, — сказал

Б. Алексеенко. — Меня подбросило в воздух, когда лучи коснулись груди. А марсианин исчез. — Борис потянулся рукой к вороту рубашки-безрукавки и неторопливо одну за другой расстегнул на ней все пуговицы до талии. Распахивая рубашку на груди и сдвигая в сторону бретельку тонкой голубой майки, он предложил: — Взгляните сами. След от того разряда сохранился у меня по сей день, даром что прошло уже больше года.

Я взглянул.

Картинка на груди Бориса, представшая моему взору, оказалась впечатляющей: на коже явственно проступали два четко очерченных кружочка, слившихся своими краями воедино.

По моей просьбе Николай Железняк зазвал Бориса на несколько минут к себе домой, где я и промерил конторской линейкой размеры странной дерматической аномалии. Сдвоенные круги располагались слева на груди над соском. Они были словно выписаны на коже циркулем.

Пока я делал замеры, Борис продолжал рассказывать:

— Итак, мой таинственный ночной гость с горящими глазами пообещал вновь навестить меня через год. Он сдержал обещание. В марте 1991 года я проснулся среди ночи, внезапно разбуженный неведомо кем. В тот момент я лежал на боку. Чувствую, некая «сила» медленно, бережно переворачивает меня на спину. И вижу, посветлело в комнате — залило ее слабым, слегка зеленоватым светом. Где находился источник света, сказать не могу. Едва «сила» уложила меня на спину, как зазвучал голос, который я сразу опознал. Характерный мужской рокошущий басок сказал следующее — я запомнил каждое слово: «Ты чего лежишь? Вставай. Ты уже совсем здоров». Свечение померкло, и «сила», вжавшая меня спиной в постель, как бы отошла в сторону. Подчеркиваю, это был не сон, а реальное переживание наяву.

Заинтригованный тем, что сказал ему голос, Борис Алексеенко на следующий день утром отправился в поликлинику. Там он, кротко глядя в глаза своему

лечащему врачу, сообщил — у меня в гостях побывал, мол, инопланетянин, который вылечил меня.

Нетрудно представить себе ответную реакцию доктора.

Пока тот, сочувственно вздыхая, обдумывал, стоит ли составить для Бориса направление на консультацию в областной психдиспансер, наш контактер заявил:

— С места не тронусь, пока не будет сделана электрокардиограмма моего сердца.

Пришлось пойти навстречу строптивому пациенту, сидевшему на стуле кабинета кардиолога недвижимо, как скала. Кардиограмма была сделана.

Слух о ней мгновенно распространился по поликлинике, и поглядеть на кардиограмму пришли многие врачи.

Выяснилось, что у человека, перенесшего два инфаркта, сердце оказалось совершенно здоровым. Самое же удивительное — на нем, согласно рентгенограмме, исчезли крупные рубцы, оставленные инфарктами, будто их там вовсе не было. Сердце работало четко и ритмично, как хорошо отлаженный мотор.

На этом Борис Алексеенко закончил свой рассказ, выслушанный мною с напряженным вниманием.

— Можете сходить в поликлинику, — сказал он в заключение. — Врачи подтвердят мои слова.

— Обязательно схожу, — заверил я его расслабляясь. — Каждое ваше словечко проверю по вашей лечебной карте.

В поисках сигарет я сунул руку в карман пиджака и обнаружил там бутылку водки. Ту самую бутылку, про которую получасом ранее забыл напрочь, едва Николай Железняк представил меня Борису.

Я извлек поллитровку из кармана и, слегка покачивая ее на раскрытой ладони, вопрошающе взглянул на своего собеседника.

— Хотите выпить?

— Не употребляю, — последовал ответ.

— А раньше употребляли?

— Само собой. Но с того дня, когда голос сказал мне: «Ты уже совсем здоров», меня начинает поташнивать даже от одного запаха спиртного... А ведь раньше я любил выпить! Еще как любил! — И, пожав в недоумении плечами, Борис хмыкнул. — Подозреваю, — молвил он с некоторой грустью в голосе, — инопланетянин не только вылечил мое сердце, но и до конца моей жизни сделал абсолютным трезвенником.

— Почему вы называете его инопланетянином? — заинтригованно спросил я.

— А как же прикажете называть? Наша родная земная медицина даже и подумать пока не смеет о том, чтобы полностью излечивать людей, перенесших два инфаркта. А этот парень с глазищами, как фонари, сделал мое сердце здоровым. Значит, не с Земли он, а инопланетянин, чужак. Добрый, хороший чужак, между прочим. Спасибо ему за лечение.

В районной поликлинике я просмотрел медицинскую карту Бориса. Все подтвердилось. Согласно врачебному освидетельствованию, кандидат в покойники внезапно стал совершенно здоровым человеком.

ГОЛОВА В ВОЗДУХЕ

Татьяна Бабанина родилась в китайском городе Шанхае в семье русских эмигрантов. С 1963 года проживает в Ростове-на-Дону.

Событие, которое, по утверждению Т. Бабаниной, врезалось ей в память на всю оставшуюся жизнь, случилось летом 1974 года. Татьяна и ее муж ютились тогда в доме так называемого гостиничного типа — в однокомнатной клетушке площадью десять квадратных метров, без кухни, издевательски называвшейся в советской России однокомнатной квартирой. Вот в этой клетушке все и произошло.

Т. Бабанина внезапно проснулась на рассвете, будто кто-то толкнул ее. Возникло резкое, не передаваемое никакими словами ощущение, что некто пристально смотрит ей в лицо.

Лежала в тот момент Татьяна на боку, спиной к стене. Она пребывала одна в комнате — муж ее должен был вернуться из командировки лишь через пару дней... Женщина приоткрыла глаза и, тихо ойкнув, вновь тихо зажмурила их. Потом, собравшись с духом, опять самую малость раздвинула веки и окинула ищущим взглядом пространство перед собой.

Нет, ей не померещилось.

В воздухе посередине десятиметровой комнатухи висела голова! Она была хорошо видна — ранний летний рассвет за распахнутым настежь окном набирал силу.

Голова недвижимо парила в метре от пола, видимая Татьяной в пол-оборота. Она хорошо разглядела ухо, едва прикрытое длинными, понизу слегка загнутыми волосами, черными как смоль. Темные волосы как бы подчеркивали, оттеняли неестественную белизну лица, которое, по словам Татьяны, показалось ей необычным.

Это было мужское лицо ослепительной, неслыханной красоты.

— У людей такой красоты нет, — уточнила в разговоре со мной Татьяна. Помолчав, она добавила с тяжелым вздохом: — О таком парне женщины могут только мечтать.

По ее прикидкам, было тому парню лет сорок отроду.

Вот его словесный портрет. Прямой нос. Аккуратно подстриженные бакенбарды, волосок к волоску. Небольшая треугольная бородка, тоже, как и бакенбарды, холеная, ухоженная. Лицо чуть удлиненное. Глаза слегка раскосые. Зрачки темно-коричневого цвета. А вот белки вокруг них сияли просто-таки небесной голубизной. Они блестели, словно сделанные из перламутра.

Шеи у головы не было.

Увидев такое чудо, Татьяна Бабанина покрылась липким потом. Клацая зубами от страха, она попыталась выдавить из себя хоть слово, позвать соседей на помощь, однако не смогла разомкнуть губы.

Язык едва шевелился во рту, голосовые связки свело судорогой.

Ев попытки вскочить с постели и опрометью кинуться из комнаты тоже не увенчались успехом. По всему телу разлилась свинцовая паралитическая тяжесть.

С физиологической точки зрения Татьяна оказалась в ситуации типичного «контактного ступора». Это знаменитое специфическое состояние — «ступор» — известно исследователям аномальных явлений по многим сообщениям контактеров с разумными силами нечеловеческого уровня. Пришельцы из иных миров, выходя по неведомым нам причинам на связь с людьми, нередко полностью парализуют их. В моей книге уже приводились случаи таких «контактных параличей».

Сообразив, что от таинственной парящей в воздухе головы сбежать не удастся, Татьяна окончательно перепугалась и взмолилась мысленно: «Ради Бога, не шевелись! Я очень тебя боюсь!»

А голова и не думала шевелиться. Она продолжала тихо-мирно висеть все на том же месте, словно подвешенная на невидимой нити к незримому крюку, вбитому в потолок.

В ту же секунду Татьяне Бабаниной пришла на ум — она сама не знает почему — странная мысль: голова явилась по ее грешную душу и собирается умыкнуть ее с Земли! Мысль оглушила Татьяну. Женщине показалось, что эту кошмарную идею внедрила в ее сознание извне некая чужеродная сила — столь она была для нее чужда и нелепа, да просто абсурдна.

«Не надо этого делать!» — вновь мысленно вскричала в ужасе Татьяна, буравя голову паническим взглядом. — Зачем я тебе нужна? Бери кого угодно, но только не меня ... »

И вот ведь удивительное дело. Тут же по всему ее телу разлилось ощущение покоя и умиротворения, а чувство онемения, приковывавшее ее минутой ранее к постели, сгнуло. Татьяна пошевелила рукой, затем ногой. Двигаются!

— Каким-то образом я поняла, — вспоминала она позже, — что голова не собирается причинять мне вреда. А еще тоже каким-то не понятным для меня обра-

зом сообразила, что могу мысленно, то есть на телепатическом уровне, общаться с ней. И сразу же успокоилась... Почему успокоилась, сама не знаю. Но мысль вскочить с постели и убежать на ум больше не приходила. Мне было хорошо, комфортно, я бы даже сказала — благостно.

Такая реакция человека на дальнейшее развитие контактной ситуации не менее типична, нежели «контактный ступор», если верить сообщениям контактеров. Чувство страха, охватывающее человека на начальной фазе «встречи с чуждым», вскоре исчезает вместе с ощущением полного паралича тела. И человек начинает воспринимать происходящее без малейшего психологического дискомфорта. В частности, с этой минуты он вообще не удивляется ничему, что бы с ним в контактной ситуации ни происходило в дальнейшем.

Разводить в изумлении руками он будет потом — когда контактная процедура станет фактом его прошлого, и он, ошеломленный происшедшим, примется на свежую голову трезво оценивать, обдумывать случившееся. Оценивая же, человек прежде всего удивляется своей необычной реакции на аномальное событие, вернее — полному отсутствию в момент контакта каких бы то ни было реакций на него. Собственное поведение в условиях «встречи с чуждым» ставит контактера в тупик — само собой, постфактум.

На основе статистического анализа сообщений такого рода у меня сложилось устойчивое впечатление, что внеземные собеседники контактеров умеют «выключать» у своих визави чувство страха, а следом за ним и чувство удивления происходящим. Оба чувства «отключаются», надо полагать, для того, чтобы они не мешали визитерам иных миров работать с подопытным материалом (*читай*: с нашими соплеменниками) в спокойной психологической атмосфере, не загрязняемой ежесекундно тяжелыми отрицательными эмоциями...

И вот начался телепатический диалог между парящей в воздухе головой и Татьяной Бабаниной.

На Татьяну обрушился град вопросов:

Как тебя зовут? Где родилась? Кто твои родители? Почему ваша семья переехала из Китая в Россию? Как ты оказалась в Ростове-на-Дону? Расскажи о своей жизни в этом городе? Кто ты такая?

Последний вопрос смутил Татьяну, она не поняла его.

Когда расспросы, длившиеся не менее получаса, окончились, возникла долгая томительная пауза. Потом голова молвила:

— Что бы ты хотела получить?

Т. Бабанина сориентировалась мгновенно. Она поняла, что таинственная голова хочет сделать ей какой-то подарок, поощрить ее неведомо за что. Ни секунды не задумываясь, Татьяна произнесла:

— Ничего не хочу — ни золота, ни власти, ни царской жизни. Меня интересует в этом мире только одно — поэзия. Всю жизнь мечтала я писать хорошие стихи. Сотни раз пробовала, но ничего не получилось. Если это в твоих силах, научи меня писать настоящие стихи. Понимаешь, настоящие, а не халтуру.

Ответом было молчание.

— И вдруг, — рассказывает Татьяна Бабанина, — мне захотелось спать.

Когда спустя пару часов она проснулась, то далеко не сразу вспомнила о происшедшем накануне. Татьяна умылась, позавтракала, отправилась на работу... Лишь где-то ближе к полудню по макушке словно обухом ударило. Вспомнила! Что, кстати, опять-таки типично.

У людей, переживших опыт «встречи с чуждым», нередко наступает нечто вроде временной психической амнезии, частичного выпадения памяти.

Память начинает восстанавливаться спустя несколько часов, иной раз — несколько дней, в редчайших случаях — спустя несколько месяцев после такой «встречи».

Я подробно расспрашивал Татьяну, снова и снова возвращаясь в разговоре вот к какой теме: не было ли в комнате в момент контакта иных проявлений аномального? Например, овального свечения вокруг таинственной головы? Или сполохов света на полу, под

потолком? Или самопроизвольных перемещений по комнатухе предметов быта? Или?.. Или?..

— Нет. Ничего такого не было, — твердо сказала Татьяна.

По словам ее мужа (а с ним я тоже побеседовал), едва он вернулся из командировки домой и едва переступил порог своего дома, Татьяна сходу выложила ему свою сногсшибательную историю про голову, про телепатические беседы с ней. Муж хмуро выслушал жену. Потом, помедлив, посоветовал ни в коем случае не трепать зря языком на эту тему. «Помалкивай, — обронил он веско. — А то угодишь в психушку».

Прошло много лет.

Весной 1982 года Татьяна, повинувшись внезапному иррациональному импульсу, села как-то раз вечером за стол, вооружилась тетрадью и авторучкой и... И начала писать стихи.

Она пишет их по сей день. Пишет, в основном, прорифмованные сказки, легенды, притчи сплошь такого, знаете ли, морализаторского, поучающего свойства. Говоря литературоведческим языком, разрабатывает фольклорные традиции русской поэзии. Крайне любопытно то, что она сочиняет свои притчи, сказки фактически без помарок. Стихи изливаются из нее легко и вольно, как вода из родникового ключа, и пишутся, самое главное, с той скоростью, как ручка успевает выводить буквы на бумаге. Сказанное только что — не пустые слова. По моему настоянию это было проверено в эксперименте, в сочинении текста на строго заданную мной тему.

Я прочитал толстую увесистую рукопись.

Хорошие стихи.

Положительную оценку им дал мой давний приятель, известный поэт Даниил Долинский, работавший заведующим отделом поэзии журнала «Дон», издающегося в Ростове-на-Дону.

Есть в стихах Татьяны Бабаниной одна тонкость, одна странность, по-настоящему озадачившая меня, — некая фундаментальная примета ее литературного

почерка, режущая глаз уже при первом прочтении ее лирических тетрадей.

Притчи, сказки написаны в характерной стилистике русской поэзии второй половины XIX века. Я знаю, о чем говорю, ибо в годы моей учебы в аспирантуре я специализировался на изучении теории стиха, а творчество русских поэтов второй половины XIX — начала XX веков было моим коньком. Специфические словесные обороты и отдельные слова, давно вышедшие из повседневного употребления и ставшие архаизмами, пестрят на каждой странице, прорифмованной рукой Т. Бабаниной. Необычная атмосфера ее стихов — от чувственного настроя, образного колорита, манеры вязать слова в предложении вплоть до тематического антуража — насыщена духом, «запахом и цветом» российской изящной словесности столетней давности.

По ее рукописям гуляют ветры, обвевавшие отечественную культуру в те кажущиеся нынче почти эпическими времена, когда национальное самосознание в лице лучших представителей общества было почти целиком сосредоточено на нравственных исканиях. Век сомнительного технического прогресса с его подчеркнутой бездуховностью и практицизмом, с его тотальной ориентацией на материальные ценности обретался в те легендарные годы где-то в туманной дымке неугадываемого будущего. Люди, в том числе поэты, думали в ту пору иначе, чем мы, чувствовали иначе, иначе же ощущали мир, в котором жили.

Это были другие люди, не похожие на нас — со своим неповторимым мировосприятием.

Лирический мир русской поэзии тех лет усвоен — от кого?! как?! — и прорисован в подчеркнуто старомодных стихах Т. Бабаниной с изощренным знанием предмета во всех его тонкостях, нюансах. Ну словно бы водит рукой Татьяна, когда она сочиняет стихи, дух А. Майкова или Д. Минаева, А. Фета или К. Случевского — дух, дописывающий сегодня, в конце двадцатого столетия, хрупкой женской рукой то, что не

успел тот же, положим, К. Случевский дописать, дышать в рифму при своей жизни.

При этом рукописи Т. Бабаниной отмечены высоким профессиональным анализом. Это отнюдь не ремесленные подделки.

Между тем поэтесса работает... продавцом в продовольственном магазине. Отсюда нетрудно вычисляется ее образовательный уровень.

Я поставил Татьяну в известность о своем наблюдении на счет профессионально-технологических примет ее на удивление устоявшегося литературного почерка. Внимательно выслушав меня, поэтесса досадливо пожала плечами и молвила скороговоркой:

— Когда я пишу стихи — вернее, когда они сами моею рукою пишутся, — я ни о чем таком не думаю. Я совсем о другом все время размышляю.

— О чем же именно?

— Да вот, знаете ли... — Т. Бабанина задумалась, подбирая нужные слова. — Никак не могу отделаться от одного туманного воспоминания. Что-то очень важное пообещала я тому красавцу с перламутровыми глазами. Увы, никак не могу вспомнить — что конкретно. И еще одно. В последние годы все чаще мерещится мне время от времени, что я в тот момент, когда он меня усыпил, вовсе вроде бы и не уснула. То есть я, конечно, уснула, но лишь на мгновение. А потом проснулась и... И побывала с тем красавцем где-то... Не знаю, не помню — где... И что-то очень-очень интересное я там делала. Не помню — что... Вспоминаю, вспоминаю. Нет, не вспоминается. Это и мучает.

— Ну а стихи? — спросил я, возвращаясь к прежней теме. — Стихи не мучают?

— В каком смысле? — растерялась Татьяна.

— А в том, что не понимаю я, как вам удастся разговаривать в рифму в манере Константина Случевского, воспроизводя даже в мельчайших штришках специфические интонации этого замечательного поэта.

— Никакого Случевского не знаю, — сухо сказала Татьяна, поджимая губы. — Не знакома с таким. А стихи... Ну что — стихи? Я же вам говорила, они

пишутся как бы сами собой, помимо моей воли. — Женщина сделала удивленное лицо, а потом, округлив глаза, жарким шепотом выдохнула: — Наверное, это не я их пишу.

— А кто же?

— Может быть, тот самый красавец с перламутровыми глазами?

ДАР НЕБЕС?

Анна Великоредчанина, возраст которой семьдесят четыре года, одиноко доживает свой век в однокомнатной квартире на дальней ростовской окраине в новом жилом массиве, выросшем на бывших колхозных полях.

Я прибыл к ней вместе со съемочной группой Свердловской киностудии, которая в сентябре 1990 года снимала на донской земле документальный фильм — в частности, о моих поисках контактеров с чуждым, беседах с ними и о моих контактных экспериментах.

Фильм был в конце концов, после многих приключений, снят, смонтирован, и в июле 1991 года показан на Московском международном кинофестивале, а потом лег мертвым грузом на полку. Не нашлось, увы, желающих купить его для проката в кинозалах. Русские экраны в то время уже начали заполняться, как сорной травой, сплошными крутыми американскими боевиками, дающими хорошие кассовые сборы. Наш полнометражный документальный фильм об аномальных явлениях не привлек внимания кинопрокатчиков. По их мнению, было пустым делом рассчитывать на финансовый успех какой-то там «документалки». Фильм назывался «Новые сведения о Конце Света»...

Обидно!

Не считаясь с затратами, я израсходовал на подготовку к съемкам, на сами съемки массу времени, весьма ценного для меня. Отдался съемочному процессу со всем жаром своей не знающей покоя души. Как позже выяснилось, можно было вообще не суетиться.

Так вот, приехали мы к Анне Великоредчаниной и отсняли ее рассказ на киноплентку.

— Совсем недавно это было — в конце июля 1990 года, — сообщила она. — К вашему сведению, я страдаю болезнью печени. На столике возле моей кровати на случай внезапного ночного приступа всегда стоит блюдце с двумя пузырьками с лекарствами. Вот, взгляните, эти пузырьки и вот это блюдце.

Названные предметы были продемонстрированы стрекочущей кинокамере.

— Как-то утром просыпаюсь, — продолжила свой рассказ А. Великоредчанина, — и словно бы что-то заставило посмотреть на блюдце с лекарствами. Что-то «толкнуло» меня, голова повернулась сама, помимо моей воли. Это было удивительное ощущение! Гляжу, на блюдце рядом с пузырьками лежит кусочек коричневатого вещества, отдаленно похожего на воск. Я изумилась, поскольку накануне, то есть вечером, ничего такого на блюдце не было.

Кинокамера надвинулась на крохотный, величиною с двухкопеечную монету, кусочек «воска», лежавший на том самом блюдце.

Внезапному появлению в доме странного предмета, самостийно, судя по всему, материализовавшегося среди ночи, предшествовали не менее странные события.

Примерно двумя неделями раньше стала Анна Великоредчанина подмечать — бегают по стенам, по полу, по потолку ее однокомнатной квартиры какие-то «солнечные зайчики». Пляшут по дому пятнышки света, взявшиеся невесть откуда. И днем пляшут, и, главное, ночью. Слепят, мешают спать.

— Я позвала соседа, летчика гражданской авиации, — вспоминает А. Великоредчанина. — Он пришел, походил, посмотрел и пожал плечами. Потом говорит: «Это, наверное, дети карманным зеркальцем пускают вам «зайчиков» в окно. Не берите в голову. Чепуха все это». Развернулся и ушел. Какие дети, думаю. И как они могут пускать «солнечных зайчиков» по ночам?

Мудрая женщина, А. Великоре́дчанина решила поставить следственный эксперимент.

Она среди бела дня плотно зашторила одеялами окна и в комнате, и на кухне. Села и стала ждать. Вскоре, видит, опять запрыгали по стенам «солнечные зайчики» — при зашторенных окнах, заметьте.

— Я никогда не знала никаких молитв. К религии относилась равнодушно, — сказала в кинокамеру А. Великоре́дчанина. — А как-то раз увидела в свежем номере журнала «Союз» православные молитвы. Выписала их все до единой. И давай читать вслух и по утрам, и на ночь.

— Неужели помогло? — спросил я заинтересованно.

— Представьте себе. Как ветром выдуло этих «зайчиков» из квартиры! Исчезли, поганцы. Вот что изумительно — сгнули они вечером, а на следующий день утром я увидела на блюде тот самый кусочек «воска», непонятно откуда взявшийся.

Внимательно глядя на Анну Великоре́дчанину, отчетливо выделяя каждое слово, я произнес:

— Может быть, в тот вечер вы прочитали какую-то особенную молитву? Вспомните хорошенько. С какими конкретно словами вы обратились к Богу?

И замер в ожидании. Что услышу сейчас в ответ?

— Я прочитала «Отче наш», а потом сказала Богу вот что, — выдохнула она, вдруг встре́пенувшись. — Я сказала ему: «Господи, избави меня, пожалуйста, от этих бесовских «зайчиков». Чем «зайчиками» меня страшать, послал бы ты лучше мне, больной и бедной, какое-нибудь универсальное средство от всех болезней. А я тебе за это «спасибо» скажу».

— Стало быть, вы думаете, что кусочек «воска» и есть то самое универсальное средство?

А. Великоре́дчанина неопределенно пожала плечами.

— Я бы хотела надеяться, что это так, — сказала она негромко. — Но принимать его внутрь побаиваюсь.

— Почему?

В ответ на этот мой совершенно невинный вопрос я услышал кратчайший спич, который по сей день нахожу великолепным.

Я усмехнулся, когда смысл сказанного дошел до меня. Засмеялись следом за мной и режиссер фильма, он же — кинооператор, и звукооператор. Улыбнулся даже сценарист, человек хмурый, от природы не улыбочивый.

Простодушно помаргивая своими крохотными бесхитростными глазками, Анна Великоредрчанина чуть слышно прошелестела:

— Господь Бог прислал мне свое средство от всех болезней. Спасибо ему за это. Но он почему-то забыл приложить к нему справочку о дозировочке. — Она выдержала короткую паузу, затем спросила: — Ну как, скажите на милость, принимать лекарство, если не знаешь, в каких дозах его пить? — Растерянно глядя на нас, смеющихся, не понимая, чему мы веселимся, А. Великоредрчанина сурово насупилась. А потом заявила: — Вот я, значит, теперь сижу и жду, когда же он сподобится сообщить мне о дозировочке. Без четкой дозировочки, — она возвела очи к небесам, обращаясь явно к ним, — я отказываюсь принимать микстуру.

— Отказываетесь? — сдавленным голосом просто-на-режиссер фильма.

— Отказываюсь.

— Без четкой дозировочки?

— Без нее.

Режиссер обернулся ко мне и возвестил:

— Восхитительная женщина!

Анна Великоредрчанина так и не дождалась нужной ей справки, которую надеялась получить вслед за кусочком «воска» непосредственно с небес. Устав ждать, она переслала «универсальное внеземное лекарство» мне.

В письме, приложенном к нему, она попросила сделать, во-первых, тщательный химический анализ вещества, во-вторых, испытать его на лабораторных животных. И, в-третьих, если результаты испытаний окажутся обнадеживающими, поскорее выслать пузырек с «божьей микстурой» ей для приема внутрь.

Само собой, я должен выслать микстуру непременно с «до-зи-ро-воч-кой».

Пошел я с тем куском «воска» в кармане по каким-то московским институтам в поисках нужных специалистов, и тут же начались странности. Словно бы некая сила мешала произвести анализ вещества. Меня либо сходу выставляли за дверь, ссылаясь на нехватку времени, загруженность работой, либо требовали за исследование «воска» такие деньги, которых в моем кармане сроду не водилось.

Вот уже около года покоится в моем письменном столе неразгаданная пока тайна — фрагмент органики, универсальная, по предположению Анны Великоредчаниной, заоблачная пилюля от всех болячек на свете.

Если среди читателей моей книги сыщутся профессиональные химики-органики, не гоняющиеся за длинным рублем, располагающие по-настоящему серьезной аппаратной базой, дайте, пожалуйста, знать о себе. Конечно, лишь в том случае, если вас заинтересует предложение о химическом анализе, допустим на мгновение, и в самом деле внеземного лекарства, а в отдаленном будущем, быть может, даже и о синтезировании его искусственного аналога.

Вот что конкретно требуется: элементный и изотопный спектральный анализ — как качественный, так и количественный; элементный анализ органического вещества; спектроскопия ЯМР ^1H , ^{13}C и др.; хромато-масс-спектрометрия; ИК-спектроскопия, УФ-спектроскопия... Все это — лишь для начала, подчеркну. О дальнейших исследованиях проведем узкоспециальный разговор с глазу на глаз. Я немножко, как видите, разбираюсь в органической химии. Халтуры в исследованиях я не потерплю. Пишите мне по адресу, указанному в конце книги.

«Я СПАСУ ВАС!»

Ольга Кульбина живет в городе Кропоткине, работает учительницей в средней школе. Сюда она переехала лет двадцать назад из крохотного степного

городка Новоаннинский Волгоградской области, где родилась и выросла.

Неведомое вторглось в ее жизнь в 1962 году, когда Ольге было тринадцать лет, а ее младшему брату — пять лет.

Отец Ольги в августе того года закончил строительство нового одноэтажного дома для своей семьи на окраине города. Старый покосившийся домишко, стоявший в нескольких метрах от места, на котором возводилась новая, как говорят на юге России, хата, был снесен в самый последний момент. На следующий после его сноса день новехонький домик — будущее место проживания семьи Кульбиных — был весь покрашен снаружи масляной краской. А внутри «благоухали» краской окна.

Чтобы жена и дети не отравились ядовитыми испарениями, глава семьи решил отправить их пожить несколько дней у родственников в деревне. Дело было летом, и за пару дней краска должна была высохнуть, а ее запах — улечься.

Отец Ольги вывел своих домочадцев на обочину шоссе, ведущего в ту сторону, где далеко за горизонтом находилась деревня Трехложанка, а там — дом его дальних родственников, временное пристанище для жены и детей Кульбиных. В ответ на призывно поднятую руку вскоре у обочины дороги притормозил грузовик. Как тут же выяснилось, следовал он в нужном направлении. Шофер согласился подвезти женщину с двумя детьми до места на шоссе, откуда ответвлялась проселочная дорога, уходящая к Трехложанке.

Он усадил мать Ольги с пятилетним братом к себе в кабину, а самой Ольге посоветовал лезть в кузов.

Машина тронулась с места. Девочка, помахав на прощание отцу рукой, крепко вцепилась обеими ладошками в деревянный борт грузовика, присев на корточки. В ушах засвистел ветер — теплый, августовский. На душе девочки было легко, радостно. Долгое и, с ее точки зрения, крайне нудное дело — возведение нового дома — завершилось неожиданным сюрпризом. Судь-

ба одарила ее интересным приключением — поездкой в дальнюю деревню, где Ольга в последний раз побывала года два назад. И не просто поездкой, а поездкой в открытом кузове грузовика-пятитонки, откуда так далеко видно все окрест, а встречный ветер лохматит на голове волосы, и быстрый бег покачивающейся машины по шоссе околдовывает, похожий на полет над бескрайней заволжской степью, и хочется петь от счастья... Ольга запела.

Прошло минут пятнадцать или двадцать. Грузовик безостановочно несся по прямой, как стрела, трассе в степи. Девочка продолжала петь. И внезапно поперхнулась, захлебнувшись песней, слегка даже привстав от удивления в болтающемся из стороны в сторону кузове.

Ольга, по ее словам, увидела — впереди по движению автомашины, чуть правее уходящего к степному горизонту шоссе, — как в ясном синем небе появилась... гигантская лестница. Она была наклонена под небольшим углом к линии горизонта и вся светилась: каждая ее перекладина испускала сияние, словно внутри нее находилась трубка лампы дневного света. Верхний конец лестницы терялся где-то в поднебесье, а нижний намного не доходил до земли — завис над нею на приличной высоте.

На лестнице сидел мужчина огромного роста. Его фигура была под стать гигантской ступенчатой эстакаде, спустившейся с небес.

Ольга мгновенно узнала мужчину. Его изображение попадалось ей на глаза ежедневно в том старом, теперь уже снесенном домишке, в котором семья Кульбиных ютилась до вчерашнего дня. Облик мужчины, важно восседавшего сейчас на тонких ступенях-перекладинах сказочной лестницы, был запечатлен на иконе, висевшей в домишке в «красном углу» рядом с другими иконами. У нижнего обреза иконы было указано красивыми, витиевато писанными буквами, кто изображен на ней — «Николай Угодник».

Мужчина, сидевший на лестнице, внимательно посмотрел вниз — на машину, мчащуюся по шоссе, и, как показалось Ольге, на нее лично. Его лицо светилось улыбкой — доброй и мудрой. В следующую секунду он молвил:

— Я спасу вас!

И видение в небесах исчезло.

Вскоре грузовик остановился на перекрестке, где начиналась грунтовая дорога, ведущая к деревне Трехложанка. Ольга, перемахнув через деревянный борт автомашины, легко спрыгнула на землю. Она в нетерпении переминалась с ноги на ногу, дожидаясь, пока ее мать расплатится с водителем. А потом выпалила:

— Только что я видела в небе Николая Угодника, который сказал, что он спасет нас... Мама, ты видела его?

Женщина рассеянно поглядела на дочку и, досадливо дернув плечом, проронила:

— Вечно ты все выдумываешь!

Отвернувшись и стала озиаться по сторонам в поисках попутного транспорта, на котором можно было бы добраться до Трехложанки.

Такой транспорт вскоре объявился — телега, нагруженная сеном, с впряженной в нее лошастью. Сено высилось на возу горой, перетянутое крест-накрест длинными веревками, чтобы не рассыпалось. Возчик помог женщине и двум ее детям взобраться на гору сухой недавно скошенной травы — на самый ее верх.

Когда возчик, усевшись на свое место и хлестнув вожжами лошадь, тронул телегу с места, мать Ольги крикнула ему:

— Не забудьте, перед Трехложанкой дорога спускается в балку! Там очень крутой и длинный спуск. Надо бы подвязать колеса, чтобы телегу не понесло на спуске.

В ответ раздалось нечленораздельное бормотание.

Пока Ольга, ее мать и младший брат поджидали на перекрестке в степи попутный транспорт, небо заволочло тучами. Дождь хлынул внезапно и на беду в тот самый момент, когда телега приблизилась к балке.

Сидя на высоченной копне сена, Ольга ясно видела с этой верхотуры дорогу, спускавшуюся в балку и потом круто взметнувшуюся на ее противоположный склон. Мать, отметила про себя Ольга, оказалась права. Спуск в балку был отнюдь не пологим — опасным зигзагом шел он по ее склону наискось, растянувшись на многие десятки метров.

Этот громадный овраг змеился по степи, лопнувшей в том месте, казалось, пополам. Слева и справа от него трудились на колхозных помидорных плантациях люди, занятые сбором урожая. Ливень застал их врасплох. Им некуда было укрыться. Тут и там виднелись на плантациях фигурки людей, замерших в ожидании, в надежде, что дождь скоро кончится.

Вопреки совету матери Ольги возчик не стал останавливаться перед балкой и возиться с колесами — подвязывать их, временно придавая им нечто вроде самодельной тормозной системы из лент брезента и иных тряпок. Застигнутый в степи ливнем, он спешил поскорее доехать до дома и решил рискнуть — обойтись на сей раз без самодельных тормозов.

Такое решение обернулось катастрофой.

Телегу, едва она съехала на крутой склон балки, понесло. Лошадь, дико заржав, помчалась бешеным аллюром, намертво схваченная за горло хомутом, стремительно толкаемая вперед оглоблями, тяжелым возом, нагруженным сеном сверх всякой меры. На мокрой дороге, смоченной дождем, колеса с визгом вращались, не находя опоры... Возчик даже не стал пытаться, покрепче натянув вожжи, притормозить обезумевшую от страха лошадь, несущуюся вскачь. Этот подонок оставил своих попутчиков — напоминая, женщину и двух детей — на произвол судьбы. Бросил вожжи и, мощно оттолкнувшись обеими ногами от телеги, выбросился из нее на склон оврага. Как позже выяснилось, при этом он лишь слегка ушибся, отделался парой синяков на бедрах.

Тому, что будет сказано сейчас о дальнейшей судьбе возчика, я не намерен давать каких бы то ни было комментариев. Сообщаю это просто как факт.

Через три недели возчик заболел гангреной, которая вскоре перешла в газовую, и спустя еще месяц умер.

...Телега, яростно раскачиваясь из стороны в сторону, мчалась как метеор по склону балки вниз. Мать Ольги голосила в ужасе, крепко прижав детей к себе. А люди, стоявшие под проливным дождем на колхозных полях, тоже кричали, глядя на это страшное зрелище:

— Смертники едут! Смертники!

Покатилось по полям как эхо, передаваясь из уст в уста:

— Смертники!.. Смертники!..

Но случилось чудо. Телега не опрокинулась, а лошадь ни разу не споткнулась. Она остановилась наконец как вкопанная на дне балки, вся взмыленная, запаренная бешеной гонкой наперегонки со смертью.

И почти в ту же минуту прекратился дождь. Тучи разошлись в стороны — причем почему-то только над тем местом, где застыл на дне оврага воз с сеном и с людьми. Балку залило солнечным светом.

По помидорным плантациям побежали к балке люди, любопытствуя узнать, чем все окончилось. Их радости не было предела, когда они обнаружили Ольгу, ее мать и пятилетнего мальчика живыми и здоровыми.

Спрыгивая с воза на землю, Ольга сказала матери, плачущей от счастья:

— А я тебе что говорила? Николай Угодник пообещал спасти нас и, как видишь, спас.

Улеглись первые восторги по поводу чудесного спасения, и тут люди, столпившиеся вокруг телеги, обратили внимание на одно в высшей степени странное обстоятельство. Все они были с ног до головы мокрыми, омытыми внезапно налетевшим ливнем. А вот мать Ольги и ее дети стояли возле телеги в совершенно сухих одеждах. Волосы на их головах тоже оказались сухими. Ну словом бы мчавшаяся по склону оврага телега была какое-то время накрыта неким прозрачным, но не проницаемым для дождевых струй колпаком... Люди ходили вокруг Ольги и ее родичей, щупали на них одежду, ворошили им волосы, удивлялись.

С того дня минуло немало лет. Отец Ольги, а следом за ним и мать умерли, брат вырос.

А Ольга Кульбина все ломает голову над вопросом — почему Николай Угодник или, сформулируем осторожнее, тот, кто явился ей в его облике, спас мать, брата и ее саму от верной смерти? В том, что между «видением в небе» и происшествием в балке есть глубинная связь, Ольга не сомневается ни на минуту.

Единственное объяснение всему этому О. Кульбина видит в том, что самой судьбой ей лично было предназначено не умереть в раннем возрасте. Ибо судьба, рок, планида — называйте, как хотите, — изначально определила ей долгий нелегкий, но счастливый путь, которым она следует по сей день, намерена следовать и в дальнейшем.

Учительница средней школы Ольга Кульбина с течением времени обрела дар лечить людей от различных болезней. Когда ей перевалило за двадцать лет, произошла в ее жизни цепочка загадочных событий. К Ольге стали обращаться старые-престарые бабки, которые по своей — повторяю, по своей — инициативе передавали ей тексты старинных русских «отговоров» от всяческих болячек. Почему они отдавали их именно Ольге, а не кому-то еще, древние старухи не могли толком объяснить. Аргументация была приблизительно следующей: «Возьми, дочка. Авось тебе пригодится».

Ольга попробовала испытать действие тех «отговоров» на практике. Получилось.

И вот теперь, пользуясь «отговорами», Ольга Кульбина лечит людей от сибирки, рожи, испуга, включая заикание, и от порчи всех видов. Успешно лечит.

Недавно скончался ее родной дед — старик почти столетнего возраста. Умирая, он дал Ольге восемь рублей и попросил заказать в церкви заупокойную молитву на поминавание его души. А потом с трудом проговорил, давась предсмертной одышкой:

— Оленька, тебе сам Бог передал удивительный дар... Так вот, лечи только добрых людей.

— Как же я узнаю, кто из них добрый, а кто злой?

— Запомни, под твою чудо-руку хорошие люди будут становиться сами. А недобрый человек подойдет, посмотрит на тебя и отступит в сторону.

— Откуда ты знаешь, дедушка?

Лежавший на топчане пластом старик с трудом оторвал немогущую руку от своей груди, на которой она покоилась, и указательным пальцем молча ткнул в потолок.

Это были его последние движения. Через час он скончался.

Я обратился с запросом в сельсовет деревни Трехложанки. Получил оттуда ответ, подписанный то ли А.С. Степаненко, то ли Е.С. Степаненко — подпись была не очень разборчивой. Автор письма сообщал: «Я сам был свидетелем того, как под проливным дождем понесло по склону балки телегу с людьми на ней. Это были женщина, девочка и малолетний мальчик. Чудом они остались живы, телега не опрокинулась. В ответ на ваш вопрос отвечаю: да, действительно, одежда на женщине и детях была совершенно сухой, в то время как все мы, сбежавшиеся к телеге, вымокли под дождем до нитки. Эта история про людей, умудрившихся остаться сухими, когда над ними разверзлись хляби небесные, наделала много шума в деревне. Вот почему по сей день я хорошо помню все обстоятельства того происшествия».

МОНОЛОГ БЛАТНОГО, ЗАПИСАННЫЙ НА ДИКТОФОН

— Ну куда ты спешишь? Куда спешишь? Слушай сюда, фраер, не торопись рвать когти, мне с тобой надо потолковать по душам. Я на твою лекцию в этот дурацкий московский Дворец культуры «Меридиан» 28 февраля 1992 года зачем пришел, знаешь? Ах, не знаешь. Объясняю для тугодумов. Новая ксива понадобилась мне — вот зачем.

А ксиву проще всего смахнуть у ротозея в толпе, когда народишко ломится на сходку в тот же, положим, «Меридиан» как оглашенный. Все спешат, все

опаздывают. Все, как один, являются к самому началу толковища. Толпа у входа во дворец бурлит, винтом закручивается... Самое четкое время для работы!

Нет, ты некачественно понимаешь меня, гундосый. Я — не из щипачей, В жизни я никогда не смахивал лопатники у фраеров из карманов. Я по другому делу всю жизнь фарт держу. Я квартиры мочу, понял?

Но тут доперла злодейка-судьба так, что только держись. Новую ксиву нужно мне было срочно раздобыть хоть кровь из носу.

Взял я билет на твою лекцию — обращаю внимание, взял в кассе. За свои кровные рублики. Взял на всякий случай. Я так прикинул — не подфартит обогатиться ксивой перед началом твоих соловьиных трелей, смахну ее у какого-нибудь лопуха, когда народишко, отаплодировав тебе, попрет на выход.

Скажу не рисуясь, поймел я, чего хотел, с одного мордухая четко на входе во Дворец культуры.

Толпа берет двери «Меридиана» чуть ли не штурмом, а в ней мордухай этот. Я заприметил его сразу, положил на него глаз. Варезка у мордухая нараспашку, марухе своей синеокой фуфло давит, за пазуху ей гляделками так и лезет. Ничего, кроме ейных титек, не видит вокруг. Грешно было бы этого кобеля не наколоть.

Ну я у него и пошарил бегло под клифтом в районе сердца.

А потом, подмигнув синеокой, предъявил этак элегантно контролерше на входе в толковище свой билет и пошел тебя слушать. Чего, думаю, деньгам пропадать зря? Давай, думаю, похаваю вместо ужина лекцию про эти самые непонятные аномальные явления. Авось поднахватаюсь чего умного — буду потом ребятам в зоне рассказывать, то-то небось обхохочутся.

Лекцию твою прослушал я с подчеркнутым, заметь, интересом от начала до конца. Поверишь ли, заслушался, хотя и бубнил ты со сцены свою туфту временами некачественно, нечетко, совсем как матюгальник на столбе в зоне... Раздухарил ты меня, брат, своими

речугами. Да, раздухарил. Вот тебе моя воровская рука для крепкого мужского рукопожатия. Спасибо.

Это ничего, что я с тобой на «ты»? Ничего, что буду тебя по имени кликать, без отчества? Фамилия у тебя, кстати, редкая, не обтертая по лагерям. Не встречал там такой фамилии — Прийма. Это что за фамилия такая? Ты каких кровей родом? А-а, из донских казаков? Из потомственных? В Ростове-на-Дону, говоришь, родился? Молодец. Поздравляю. Ростов — город знаменитый, воровской, есть там у меня кореша задушевные.

Так вот, Леха из Ростова, встряхнул ты меня, я говорю, своим треньканьем. Смелый ты мужик, однако. Такие речуги толкал, просто е-мое. Молодец. Уважаю таких. Не боишься, что пошарят тебя в отставку за такие хохмочки? Нет? Уважаю тем более.

Вот только в одном ты, Леха, дал маху в лекции. Ну помнишь тот момент, когда гундосил ты про места, в которых не бывал. И никогда не побываешь, уверен. Не спорь со мной! Не бывал и не побываешь. Это у тебя, интеллигента замороченного, написано на лобовой кости.

Докладываю тебе, как на допросе, Леха: ты не прав. А не прав потому, что никогда не бывал в зоне.

Вот ты в своей лекции талдычил — аномальные явления, встречи с лешими, чертями, марсианами случались в России где угодно, но только не в концлагерях и не в тюрьмах. Ты об этом красиво сказал, я запомнил: «Нет ни одного письменного свидетельства встречи с Неведомым Миром в местах не столь отдаленных». Ты ссылался при этом на книжки, написанные Солженицыным, Шаламовым, кем-то еще. Я правильно называю имена? Во! Видал, какая у меня память?

Не знаю, чего в книжках пишут — из книжек я уважаю только про графа Монте-Кристо и еще стихи незабвенного Сергея Есенина. А вот что касательно любезных твоему сердцу аномальных явлений, скажу, что бывают они и в зоне. Редко, очень даже редко, но бывают.

Ты чего закашлялся? Брось окурочек-то, брось. До фильтра, сам погляди, уже домаслил его. Брось, говорю, окурочек, отдышись. И слушай сюда в оба уха.

Я сам в аномальное явление однажды вляпался собственной своей мордой. Именно в зоне, обрати внимание.

Дело было, как сейчас помню, в тот год, когда Ленька бровастый послал по этапу на вечный покой Никиту-кукурузника. Сидел я тогда в лагере общего режима в мордовских поганных лесах. Срок мотанули мне немалый, причем по звонковой статье, без права на амнистию. За что — не спрашивай. Заскучаешь.

Вот и я в зоне скучал. Светило мне семь лет подряд мерить ногами казенную землю на лесоповале. А не хотелось аж до чесотки в мошонке.

Решил я слинять из-за проволоки. Однако слинять так, чтоб комар носа не подточил. Уйти, значит, непременно вчистую, с концами.

Пошарил по лагерю, потерся среди бывалых людей. И нашел вскоре двух матерых барыг, тоже, как и я, готовых на все, лишь бы скинуть с плеча арестантскую робу.

Устроили мы с ними тайное толковище.

Но я им сразу болтанул — хочу, мол, урки, схилять на волю культурно. Мокрое дело на душу не возьму, с психу микстурить охрану не буду. Четко так, раздельно сказал: не буду, и все тут. А потом сказал, что гулял по баракам слушок об одном из них, будто он мокрушник, но ходит в несознанке, косит с придурью под гопстопника. А на моих руках людской крови нет. Я так им, барыгам, и рубанул: нет и не будет.

На том и сошлись, что уйдем среди ночи втихую из жилой зоны через подкоп под проволоку.

Как мы подкоп замастырили и где, и сколько над ним, кровососным, корячились — не твоего ума дело, Леха. Главное, мы его, суку, запузарили до точки, и никто, кроме нас троих, не ведал про него. Это я, понимаешь ли, так тогда думал, что никто не ведал. На

деле же все оказалось иначе, но ты меня не торопи, в нужный момент я тебе все выложу.

Не торопи, понял? Завязывай, говорю, втыкаться в мое чистосердечное признание своими прокурорскими вопросами. Заглохни, Леха.

О чем это я? Ах, да. Подкоп. Ну, прорыли. Пробуровили матушку-землю насквозь под колючим забором. Птюхами, пайкой лагерной запаслись загодя на полную катушку. У каждого за плечом сумарь с шамовкой, а на бедре, сам понимаешь, пика, отточенная острой, чем бритва.

Все. Сегодня ночью уходим.

Где-то после полуночи, когда барак уgomонился, снял я с гвоздей досточку, намеренно аккуратно отсроченную мной в барачной стене, и в щелку на месте той досточки просочился втихаря, как таракан запечный.

Встретились мы с барыгами где и договорились. Спрашиваешь где? Да не все ли тебе равно где? Что ты, штымп, душу мне опять мотаешь своими наскоками?!

Ну в лагерной кухне, положим, встретились. Один из барыг на кухне, допустим, ходил в придурках — большим человеком по лагерной мерке был, кашеваром. И отмычку от дверей кухни это он, народный умелец, собственными руками еще год назад засандалил... Встретились на кухне. Сняли потайную дверку с нашего лаза под землю. Стоим, пялимся на лаз, собираемся с духом.

Тот барыга, который мокрушник, первым сунулся в лаз.

Второй ткнулся было следом за ним, да вдруг обернулся, кто его знает — почему. Может, сказать чего умное приспичило ему? Или зону обматерить на прощание от всего блатного сердца? Не знаю. Он обернулся, по пояс уже в лаз, в землю уйдя, да так и застыл столбом на месте, как памятник самому себе на братской могиле в степи под курганом.

Гляжу, хавало у него перекошилось так, будто он за моим плечом усек прокурора собственной персоной. Шнифты, кнокаю, вылезли у барыги на лоб. Очень мне это не понравилось, Леха. Очень. Тем более что барыга

был из деловых, жизнью в натуре траченный, много чего повидавший на своем воровском веку.

Осторожненько этак оглянулся я через плечо и давай давить косяка влево-вправо — в чем там дело? Сперва ничего особенного не усек.

Да и сам посуди, чего может быть особенного на лагерной-то кухне? Ну печи стоят с котлами, в них впаянными. Ну стол хлебореza. Ну ящик с мисками оловянными, зековскими; здоровенный замок болтается на том ящике.

Потом пригляделся. Мама родная! Висит в воздухе над столом хлебореza облако и, что характерно, серебрится, сука позорная, мерцает. Хотя внутри него волны света.

Я сморгнул — глядь, а из облака пялит на меня свои гумозные зенки какая-то шестерка женского, Леха, пола. Это в мужской зоне! Веришь ли, только что не было никакой рожи в том облаке, и вдруг — здрасьте! — объявилась там, как неожиданный гость в погонах на воровской малине.

Чую, спину мне прохватило могильным холодком, ноги стали деревянными. Стою, балдею, напрочь позабыв про того хмыря, что застрял в лазе.

Как эта девка выглядела, спрашиваешь? Не знаю. Не помню. Я, в основном, видел ее глазищи — яркие, как прожектора на вышке. И еще помню, рожа у нее была прозрачной. Да, прозрачной, хочешь верь, хочешь не верь. Вот это — что она прозрачная — особенно проняло меня. Ну, думаю, менты паршивые, никакого сладу нет с вами. Секретное оружие на нас, темных зеках, надумали испытывать? Мало вам, думаю, костоломных допросов да душегубок ваших? Теперь, значит, рожи в облаках пошли у вас в ход?!

Пресекаю, секретное оружие пришло вдруг в движение. Рожа стронулась с места и прет буром на меня. А облако так и вьется вокруг нее, так и мерцает.

От такой картинки у меня наступил всеобщий мандраж в членах. В мозгах — затмение. Так, думаю, все, пришли мне полные кранты. Засекли, гады! Сейчас

будут вязать. И корячится теперь к моему неподъемному сроку довесочек в пять лет длиной за попытку к бегству.

Стою, трясусь.

А рожка тем временем продолжает идти в облаву на меня. Причем идет открыто, внаглую, как вертухай с грохотиловкой на груди через зону. В метре... нет, Леха, в полуметре от меня она притормаживает, и тут я ловлю такой кайф, что хоть в голос кричи. А потом всем телом чувствую — тянет от этой глазастой телки невыносимым холодом. Не баба, а сплошной Северный полюс, век свободы не видать, если вру.

Окоченел я мгновенно.

Рожка висит в воздухе — близко висит, рукой можно тронуть. Она давит косяка на меня и пыхтит: фу-у, фу-у. Какдохнет, таксквозьменя волна ледяной мглы прокатывается. Фу-у — волна холода, фу-у — еще волна. Потом вдруг и говорит, падла прозрачная:

— Возвращайся в барак. Не уходи в побег, сыночек.

Вижу, совсем плохи мои дела. Менты свое секретное оружие разговаривать научили.

Эх, думаю, пропадать, так с музыкой. Набрал я полные легкие воздуха и рявкнул в ответ:

— А ну заткни хлебало! Не гоношись! — Потом для большего понта прибавил: — Ты на кого мазу тянешь, сукоедина мизерная? На пахана?

Рожка опять — фу-у, фу-у. И снова разевает свою пасть, голосом своим скрипучим в ответ на мои правильные зековские речи советует:

— Ты бы не вертухался зря сыночек. Канай, — говорит, — назад в барак, пока еще есть время. Мусора, чтоб ты знал, расставили ловушку на вас, губошлепов. Сейчас начнут вас шмалять, едва вы, дуrolомы, носы высунете из своей мышиной норы по ту сторону колючки...

— Ладно фуфлю давить, — чеканю я в ответ. — Давай, — говорю, — зови сюда самого главного начальника. Ваша взяла, менты, — говорю, — и хрен с вами. Не отбиться, видно, мне, бедному, никогда от вашей

волчьей наседающей стаи. Кончай, в общем, митинговать. Давай сюда начальника, падла!

И так я это хорошо, душевно сказал, с таким качественными надрывом, что даже самого себя стало жалко.

А рожка опять за свое:

— Есть приказ шмальнуть вас всех на месте, когда вы прохилияете за зону. В назидание всем прочим зекам, сыночек. Так что завязывай, — говорит, — качать права, с понтом умный. Дуй, зараза, в барак, покуда оперы не расписались свинцом в расходном ордере на твою душу.

Произнеся эти веские слова, рожка сгинула. Исчезла в момент к чертям собачьим вместе со своим облаком. Куда она подевалась, не знаю.

Я еще больше приторчал от такого оборота дела. Ну словно бы взял дополнительную, вторую дозу марафета без передыху вслед за первой.

Главное, тишина вокруг стоит такая, как в карцере. А должны бы, по идее, уже грохать сапоги и клацать затворы, и сиплый голос в кухонное окошко должен бы уже, по идее, орать: «Выходи по одному, руки за голову, мать вашу так!» Не слышу, однако, ни сапог, ни голоса. Тишина.

Ни фига не понимаю.

Торчу посреди кухни дурак дураком, руками машу — бока себе растираю, весь до печенки замороженный той рожей... Оглянулся, а барыги, что застрял в лазе, и след простыл. Видать, дал с перепугу деру, нырнул в дырку под землю, когда мы с рожей начали перепуливаться красивыми словами.

Шагнул я, ничего не понимая, к лазу и чую — не могу второй шаг сделать. Хоть режьте меня на куски, граждане, не могу. Постоял так, постоял, вперед-назад раскачиваясь, дивясь речам той прозрачной рожи, интенсивно обдумывая их. Стало тут потихоньку доходить до меня, что рожка эта — никакое, видно, не секретное оружие, что вовсе не на ментов она работает, а совсем даже наоборот, пошли ей Бог здоровья и счастья.

Знак она мне подала, Леха. Понял? Знак! Век не забуду ее услугу.

Поклонился я в ноги тому месту, где рожа была, сказал «спасибочки» и пошлепал в бодром темпе назад в барак.

Только на свое законное место на нарах-вагонках приткнулся, как тут оно и началось. Что — оно? Да светопреставление в натуре! Пошли грохотиловки за зоной плеваться свинцом, и, что характерно, колотило их, как психических, строго в одной точке. Ты правильно понял, Леха. Именно там, где был выход на волю из нашего подкопа.

А поутру дернули меня еще до подъема, прямо с нар, в шарашку. Повели под конвоем, я иду и секу — подле шарашки валяются, как падаль, оба мои барыги, начиненные, по всему виду, пулевым металлом. Обадохлые, допрос с них не снимешь. Ай да подфартило мне, думаю. Можно, стало быть, уходить в глухую несознанку — подельников моих не возьмешь отныне в оборот. Мертвые не дают показаний.

Едва вошел в шарашку, граждане начальники ножками застучали на меня, замахали кулаками. Стали, в общем, шить мне попытку к бегству.

Оказалось, у того барыги, который мокрушник, был в лагере один дружок. И мокрушник все про наши планы выложил ему как раз накануне побега. Звал его с собой. А кореш был с гнилой начинкой — из постукивающих. Он тут же побежал к куму и продал нас со всеми нашими потрохами, назвав, между прочим, каждого поименно.

Попытались граждане начальники, шобла оперная, припаять мне побег, да не вышло. Я поднял хипеж на весь лагерь.

Я им, мусорам, так и сказал: бросьте, говорю, пудрить мозги честному зеку. Где вы угрохали тех двух барыг? За зоной. А я где был в сей исторически незабываемый момент? В бараке на нарах. У меня, говорю, полный барак свидетелей. А стукачу позорному так и передайте — ежели он и дальше будет развешивать

свою дурную чернуху про меня, то я его уделаю. Врет он все, граждане начальники, этот ваш доноситель.

Вот он я — перед вами, весь как на ладони, доставленный сюда под конвоем, подчеркну, из барака, а не из дырки в земле, тепленький еще после скупого арестантского сна.

Оперы побушевали, поорали, тем их шухер и кончился. Сообразили мусора: безнадега, полный бесполезняк клеить мне участие в побеге. Нет против меня никаких веских фактов, кроме того дурного доноса. Ну помяли мне слегка бока, сунули для острстки на пятнадцать суток в БУР, и на том заглохло дело.

Знаешь, Леха, что меня особо психует во всей этой истории? А то, что прозрачная харя в облаке спасла от смертельной удавки на горлянке только меня одного. А мокрушника и того барыгу, что на время в лазе застрял, пустила, как отбросы общества, побоку — прямоком под пули.

Что она, рожа, такое-этакое во мне нашла? Чем я ей приглянулся? Ты во мне ничего не находишь такого... ну, необычного? Нет? Вот и я сам не нахожу. А она, кажись, нашла... Знать бы — что!.. Ладно, дай мне на прощание руку, Леха. Да, раздухарил ты меня, фраер, своей лекцией, раздухарил... Ну все. Бывай. Иду жить дальше.

ЛЖЕПОМОЩНИКИ

Сейчас, когда я пишу эти строки, на письменном столе передо мной лежит номер одной московской газеты то ли годичной, то ли двухлетней давности. Я сознательно темню, не указываю ни названия газеты, ни дату выхода в свет этого номера.

А не указываю потому, что знаю — стоит сообщить точные выходные данные, и кое-кто из читателей книги, познакомившись сейчас с моим рассказом, кинется по библиотекам разыскивать этот злополучный номер газеты. Кинется вопреки всем моим увещаниям и предостережениям насчет опасностей контакта с так

называемым «двойником Дубицкого». Кинется, подстегиваемый неистребимым и, подозреваю, врожденным свойством человеческого характера: если тебе не рекомендуют, запрещают делать что-то, отчаянно хочется сделать именно то, что не советуют. Как говорится, запретный плод сладок.

В газете была опубликована пространная статья о некоем враче Евгении Дубицком, фантомы, двойники которого стали являться к его пациентам по ночам. Достаточно было определенным образом позвать «двойника Дубицкого», и тот вскоре материализовывался в виде полупрозрачной фигуры. Явившись же, «астральный двойник» буквально за одну ночь излечивал людей от самых разных болезней.

Слухи об этом чуде, сообщается в газете, быстро распространились, и многие другие наши сограждане, не будучи пациентами Дубицкого, тоже стали вызывать его фантом по ночам. В газете была приведена пара эффектных фактов таких явлений призрака, записанных со слов очевидцев, не знакомых друг с другом, но толкующих слово в слово об одном и том же.

Автор статьи, вдохновленный случаями практически мгновенного излечения от тех или иных болезней, решил поставить эксперимент на самом себе. Поздним вечером он воспользовался нехитрой по содержанию, но жесткой по конструкции словесной формулой вызова фантома. Никакого «двойника Дубицкого» он, впрочем, в тот вечер не увидел, однако, по его словам, явственно почувствовал чужое присутствие в доме. И тогда журналист попросил «двойника» избавить его от головной боли, которая в тот момент мучила его.

По утверждению автора статьи, головная боль почти сразу же прошла.

На этом автору следовало бы поставить точку. Однако он, профессиональный репортер, движимый извечной тягой газетчиков ко всему, от чего припахивает сенсационным душком, сделал следующий шаг. И весьма, замечу, опрометчивый! Он закончил статью тем,

что привел полный текст заговора на вызывание «двойника Дубицкого». А потом посоветовал читателям газеты попробовать вызвать его...

У газеты был в ту пору двухмиллионный тираж. Представляете, что началось в домах ее постоянных подписчиков? И в домах друзей, родственников и сослуживцев подписчиков, которым те показали газету со статьей?

Почти все мы страдаем какими-то болезнями... По самым скромным подсчетам, около двух миллионов человек принялись на следующую же после получения газеты ночь зазывать к себе в дом «двойника». Тот охотно явился — ко многим, даже очень многим. Читатели поспешили порадовать автора статьи сообщениями об этом в письмах на адрес газеты. Подборка таких писем была вскоре опубликована на ее страницах.

Печатая письма, редакция газеты не затруднила себя беспокоиться вопросом, который напрашивался при чтении всех этих посланий: каким образом фантом, «двойник», сумел размножить самого себя в столь невероятном количестве копий? Откуда они взялись, полупрозрачные близнецы Е. Дубицкого, хлынувшие в ту сакраментальную ночь в российские дома, квартиры толпами, legionами, армиями? Из каких краев, как саранча, налетела вдруг на Русь астральная десантная бригада дублей Е. Дубицкого?

Прошло три месяца, и в той же самой московской газете появилась короткая заметка. В ней сухо сообщалось, что «двойник Дубицкого», прибыв в ту же ночь в тот или иной дом, не желает покидать его. Он действует на нервы хозяевам дома по ночам, стоит до рассвета столбом над постелью, и люди, живущие в доме, с каждым днем чувствуют себя все хуже и хуже. Газета призвала своих читателей немедленно прекратить эксперименты с вызовом «двойника», ибо они могут кончиться дурно. «Фантом может навсегда поселиться у вас», — заключила газета.

Это называется «махать кулаками после драки».

О чем, спрашивается, думала редакция газеты, когда пропускала в печать натуральные колдовские чары на призывание демонов? И не просто чары, а отработанные в экспериментах, то есть действующие.

Назовем вещи своими именами: магическая работа с подобными текстами есть чистопородная черная магия.

И пусть магией занимаются маги и только маги, в том числе доморожденные, неумелые, вроде меня, — обучающиеся ей без помощи профессиональных колдунов путем набивания шишек на собственном лбу в ходе контактных экспериментов.

Но ставить жутковатые опыты на миллионах наших сограждан, подсовывая им на газетной полосе текст черного магического заклинания!.. Нет, такое у меня не укладывается в голове.

Ладно, Бог им судья, этим нашим газетчикам.

Сделанного не воротишь. Заговор на вызывание «двойника Дубицкого» растиражирован, и я определенно знаю, что он по сию пору продолжает циркулировать в рукописных списках по стране. Изредка я получаю письма от людей, попавшихся на удочку бесовского заклинания и в панике взывающих к моей помощи, не знающих, каким образом «освободиться от привидения, терроризирующего нашу семью», как пишет Е. Богданов из Владивостока.

Приведу в качестве примера одно из таких писем.

Галина Волкова из города Сергач Нижегородской области сообщает: «По старости лет я совершила недавно огромную глупость, в которой раскаиваюсь. Дело в том, что несколько лет назад я попала в автомобильную аварию и сильно зашибла ногу. Рана болит до сих пор, но сейчас уже не до нее... На свою беду я прочитала в газете статью о «двойнике Дубицкого», о способе вызова его на дом ночью — в качестве своеобразной «астральной скорой помощи». Я смогла вызвать его, а вот уходить он не захотел. Важно отметить, что ногу этот гад мне не вылечил. Прозрачный высокий мужчина возник передо мною в полночь, едва я позвала Е. Дубицкого, и с того дня безвыездно поселился на

моей жилплощади. Каждую ночь призрак бродит туда-сюда по квартире, подходит к моей кровати и часами молча стоит над душой, не давая спать, изматывая нервы. Я чувствую себя все хуже».

Таких писем — тревожно много.

Обеспокоенный ими, я провел серию контактных экспериментов в трех московских квартирах, где творились те же самые кошмары. Ставя опыты, я исходил из того — наверное, на иной взгляд фантастического — допущения, что так называемые «силы низшего астрала», или, как говорили в старину, демоны, использовали врача Е. Дубицкого в качестве пешки в своей гнусной игре.

С дальним прицелом ими была продемонстрирована анфилада мгновенных излечений людей почти от любых болезней. А когда люди уверовали в могущество врача-вателя в виде фантома Е. Дубицкого и когда, главное, весть о врачевателе была разнесена газетой по всей стране, демоны со страстью и воистину с дьявольским прилежанием занялись тем, ради чего они затевали весь этот свой рекламный цирк с «двойниками» доктора.

Легионы фантомов принялись внедряться в дома, где их ждали, надеясь получить от них врачебную помощь. Никакой помощи они на сей раз уже не оказывали. Первые их трюки с действительно дарованной людям помощью были, по моим предположениям, не более чем приманкой, которую, как глупыш-сазан, и заглотила злополучная газета... Демоны вторгались во все новые и новые дома и становились там на вечный прикол.

Я вот что думаю: им нужна была биоэнергия, которой располагает лишь живой человек во плоти, но никак не демон. Для чего она им требовалась — не знаю. Может быть, для продолжения их персонального существования, длительность которого зависит, допустим, от количества биоэнергии, получаемой — выкрадываемой — этими таинственными существами у живых людей? А может быть, энергетические соки живой человеческой плоти использовались ими для

каких-то иных целей? Увы, не смогу сказать здесь ровным счетом ничего определенного.

Скажу лишь одно: люди, в чьих домах поселились лжепомощники — «двойники Дубицкого», — чувствовали себя отвратительно, и их самочувствие с каждым днем лишь ухудшалось. Мучили ощущения разбитости, слабости, круглосуточной усталости, сопровождавшиеся головными болями, а то и головокружениями. Как тонко подметил тот же Е. Богданов из Владивостока, «это такое чувство, словно ты весь выпит кем-то, вся энергия из тебя улетучилась».

Я, Алексей Прийма, верю в Бога. Я верю, что светлые силы высшего астрала защищают меня, а иной раз даже помогают в работе. Если бы это было не так, то вряд ли бы вы смогли прочесть эту книгу — некому было бы написать ее для вас. Ибо контактные эксперименты, которые я ставил, оказывались сплошь и рядом вовсе не похожими на прогулки под луной при ясной погоде. Они походили, скорее, говоря метафорическим языком, на бег по гладкой, как доска, степи под прицельным огнем противника, ведущимся в упор.

Судьба сберегла меня от прямых попаданий. Не для того ли, в частности, чтобы я рассказал вам, как вышибается лжепомощник «двойник Дубицкого» из дома?

Я опробовал несколько методик. Сработала только одна.

Вечером, когда стемнеет, надо разложить на полу на том точно месте, где обычно материализуется, конденсируется «двойник Дубицкого», определенную геометрическую фигуру. Эта фигура называется «магический пантакль». Она представляет собой правильный пятиугольник, размеры которого должны слегка превышать ширину плеч «двойника».

Последний в момент своей материализации окажется, таким образом, внутри пантакля.

Все пять сторон фигуры должны быть сделаны из однородного материала — железа. Например, железной проволоки. Если таковой не найдется под рукой,

можно изготовить пятиугольник из обычной магнитофонной ленты.

Обратите внимание на маркировку на упаковке ленты. Если на упаковке есть две стоящие рядом латинские буквы *f* и *e*, значит лента изготовлена на ферритовой, или железной, основе. Вбейте в пол пять железных гвоздей и натяните по гвоздям ферритовую ленту. Пантакль готов.

Когда внутри него — а обычно это происходит около полуночи — появится «двойник», он, во-первых, не сможет покинуть пределы железного пантакля, замкнутый в магическом пятиугольнике, как в темнице. Почему не сможет покинуть — не ведаю. Ну не сможет, и все. Во-вторых, он почти наверняка сходу пойдет на акустический либо психологический контакт с вами. Будет сулить золотые горы, если вы «разомкнете пантакль», то есть разорвете любую из его сторон, выпусткая демона наружу.

Не вслушивайтесь в бесовские речи. Они могут оказаться чарами, то есть психофизическим воздействием на вас, попыткой насильственным путем подчинить ваше сознание сознанию демоническому.

Едва «двойник» появится, начинайте читать текст, который я сейчас приведу. Такое чтение называется «эновольтованием на магическом пантакле».

Что за текст, и откуда он взялся, и почему звучит столь современно — представляет для вас, одержимого бесом, заведомо факультативный интерес. Главное, текст действует: примите это к сведению. Поясню здесь лишь кратко, что текст являет собой модернизированную — «с поправкой на XX век» — модификацию одного очень сильного древнего русского магического заклинания.

В процессе действия текста стойте или сидите, но не лежите. Держите правую руку возле правого бедра, распрямив ладонь параллельно полу. Делайте ладонью круговые движения в воздухе по часовой стрелке, смотрите в упор на «двойника» и говорите вслух:

«В достаточном количестве, с поправками и неизвестными, уничтожает всех, кто руководит, кто направляет, контролирует, осуществляет, всех операторов, все механизмы колдунов, ведьм, сглазований, экстрасенсов, гипнотизеров черных сил. Ужась до миллиметра и — в термояд».

Текст надо заранее заучить наизусть. В нем нельзя менять ни одного слова.

После исчезновения «двойника» разберите магический пантакль на составные части, выбросьте их в бак для мусора, находящийся на улице. Не оставляйте в своем доме составные части пантакля в мусорном ведре до утра.

То, что я предлагаю вам, — не черная магия, а белая. Повторяю, *белая*. Она абсолютно безопасна для людей, но опасна, судя по результатам моих экспериментов, для «сил низшего астрала», а также для тех, кто по своей воле якшается с ними.

Ни в коем случае не применяйте текст против живых людей — например, сгоряча, дабы отомстить соседу или своему сослуживцу. Обязательно сработает эффект ангел-эха, хорошо известный радиолюбителям. Радиоволна, наткнувшись на непроницаемое для нее препятствие, отражается от него и возвращается к передатчику, пославшему ее. Точно так же текст *«В достаточном количестве...»*, нацеленный вами на живого человека, вернется к вам в полном своем магически-наступательном объеме. И шарахнет заклинателя так, что я заранее не завидую ему.

Используйте текст только против демонических сил, не обязательно персонально против «двойника Дубицкого».

Как я убедился, текст срабатывает подобно нокауту. Желаю удачи.

СЛУЧАЙ МАНОЛИСА НАФПЛИОТИСА

Летом 1990 года в газете «Голос Родины» было опубликовано большое — в газетную полосу величиной — интервью со мной. Я рассказал ее читателям о своих

исследовательских исканиях, о том, что это вообще такое — «русская нечистая сила», и о том, как я устраиваю с ней сражения в домах, где «нечисто».

В том интервью я особо заострил внимание на феномене и понятии «русской нечистой силы», поскольку газета «Голос Родины», издающаяся в Москве, ориентирована на читателей, проживающих далеко за пределами России. Завершая интервью, я сообщил, как всегда в таких случаях делаю, свой почтовый адрес «до востребования» в Москве.

В ответ на публикацию пошли письма от русских эмигрантов из Италии, США, Австралии, Германии... Среди них попало вдруг письмо от грека, уроженца Афин. Оно было написано на неплохом русском языке. Автор письма сообщал, что он, убежденный коммунист, жил с 1949 по 1965 год в Советском Союзе в качестве политического эмигранта, где и выучился сносно говорить и писать по-русски.

Имя этого человека — Манолис Нафплиотис.

«27 апреля 1941 года немецкие фашисты оккупировали Грецию, — сообщал в своем письме Манолис. — В тот же день я вступил в ряды партизанского отряда и вместе с другими греками-патриотами боролся против оккупантов вплоть до освобождения от них Афин 12 октября 1944 года... Увы, вскоре после освобождения Греции от фашистов началась у нас новая война: англо-американские воинские соединения повели форменную кровавую охоту за греческими отрядами Национального Освободительного Фронта, состоявшими почти сплошь из коммунистов. Вскоре отрядам пришлось с боями покинуть родину, захваченную, с точки зрения коммунистов, новыми оккупантами. Отряды ушли в соседние страны — Албанию, Югославию, Болгарию, где к тому времени взяли власть люди с коммунистическими убеждениями. Отряд численностью пять тысяч человек, в состав которого входил и я, получил по распоряжению югославских властей обширный надел земли в автономной республике Воеводина. Там мы и жили большой дружной коммуной в селе Булкис...»

В один прекрасный день летом 1947 года Манолис Нафплиотис ехал на велосипеде вдоль узкоколейной железной дороги, ведущей от города Суботица к Булкису. Время было послеполуденное, и наш велосипедист решил передохнуть, утомленный душающей летней жарой. Он слез со своей двухколесной машины, прислонил ее к железнодорожной насыпи, а сам присел на землю под деревом, хоронясь в его тени от обжигающих солнечных лучей.

Не успел он как следует усесться поудобнее на том месте в тенечке, как чуть слева сзади послышался шорох. Манолис обернулся через левое плечо. Он увидел перед собой человека, которого принял, едва взглянув на него, за священнослужителя.

Это был немолодой мужчина среднего роста в балахоне, спадавшем складками до пят. На голове у него была тесная шапочка странная по виду — никогда ранее Манолис Нафплиотис не видел таких шапочек. Поверх балахона расположилась внушительная борода, заостренная книзу. Манолиса поразили цвет шапочки и одежды, в которые был облачен мужчина, — ярко-фиолетовый.

— Здравствуйте! — поприветствовал Манолис по-гречески священнослужителя. А потом сказал первое, что в ту минуту пришло ему на ум: — Вы, наверное, идете в церковь, что в селе Булкис? Вы — новый пастер, назначенный в ту церковь, да?

Мужчина, казалось, не услышал заданного ему вопроса. Он внимательно, изучающе посмотрел на сидевшего под деревом человека. Затем произнес на чистом греческом языке:

— Сейчас вы живете здесь тихо и спокойно. Но не пройдет и года, и чужое заморское влияние распространится до места, где кончается стрела на небе. И будут гонения властей на вас, и будете вы изгнаны отсюда.

Глаза мужчины светились умом и добротой. Как бы подчиняясь притягательному обволакивающему взгляду, Манолис медленно встал с земли. Распрямляясь, он спросил:

— Откуда вы, патер, знаете, что так будет?

Мужчина в ниспадающем до земли одеянии не сказал ни слова в ответ. Он сделал шаг назад и... исчез. Его размыло в воздухе, как облачко сигаретного дыма.

Протрясенный, не понимающий, куда он мог подеваться, Манолис огляделся по сторонам. Мужчины нигде не было. Человек в буквальном смысле слова растаял на ровном месте.

«Я не то что бы испугался. Я очень сильно удивился, — пишет в своем подробном многостраничном письме Манолис Нафплиотис. — Понял, случилось нечто необыкновенное, и немного растерялся. И тут вдруг вспомнил, что «патер» толковал что-то насчет какой-то стрелы в небе».

Манолис поднял голову и окинул недоуменным взглядом небосклон. И еще больше удивился и растерялся.

Он и в самом деле увидел на небе стрелу. Вернее, громадное, темно-синее, необыкновенное облако — невероятно длинное, клинообразное, с четко очерченными краями. Острый конец темно-синего клина, простиравшегося над югославскими землями, указывал в сторону Венгрии, до границы которой от села Булкис было относительно недалеко.

Манолис сел на велосипед и направился, быстро вращая педали, в Булкис. Разыскал там Георгоса Воядзопулоса, своего друга и земляка, тоже родом из Афин, и все рассказал ему. К тому времени необыкновенное стреловидное облако уже исчезло с неба. Куда оно улетучилось, Манолис не знает. Пока он крутил педали, спеша в Булкис, ему было недосуг глазеть по сторонам. Дорога была сложной для езды, кочковатой, к тому же шла по сильно пересеченной местности.

Воядзопулос внимательно выслушал земляка. Затем, почесав в затылке, молвил:

— Если бы я не знал тебя как смелого и честного борца за наше правое дело, я бы тебе ни за что не поверил. — И добавил задумчиво: — Слышал я, в 1922 году в городе Смирна перед изгнанием греков турками тоже были такие видения-предупреждения...

Обсудив странное происшествие, Манолис и Георгос спешно направились к руководителю греческой коммуны Димитрию Мавридису.

— Надо предупредить руководство всеми греческими отрядами, находящимися в Югославии, о сообщении, полученном мною выше, — заявил Манолис, поведав Димитрию о случившемся.

Димитрий Мавридис возразил:

— Они не поверят в твой рассказ. Сочтут тебя сумасшедшим.

На том дело и заглохло.

Но, как и предсказал мужчина с внушительной бородой и в фиолетовом балахоне, не прошло и года, и очень крупные неприятности начались в жизни всех греческих коммунистов, оказавшихся на территории Югославии не по своей воле. Маршал Тито, глава югославского государства, насмерть разругался со Сталиным, оборвал в 1948 году связи с соседними коммунистическими странами и подписал договоры о сотрудничестве с Турцией и монархической Грецией. Греческая коммуна в Булкисе, как и прочие схожие коммуны в Югославии, была разогнана, а грекам маршал Тито приказал убраться вон. Все они были выдворены из страны.

Георгос Воядзопулос и Димитрий Мавридис живы, между прочим, по сей день. Оба они готовы под присягой подтвердить, что Манолис на самом деле рассказывал им в 1947 году о стреле на небе и о странной встрече с человеком, предсказавшим плохое для греков-эмигрантов будущее, а затем растаявшим в воздухе.

Тысячи греческих коммунистов, высланных из Югославии, не смирились со своим положением. Подстрекаемые Сталиным, финансируемые из Москвы, они организовались в Демократическую армию Греции, и армия вскоре перешла греческую границу. Однако попытка захватить власть в стране силой оружия и установить там коммунистический режим окончилась провалом.

Армия была разгромлена, ее остатки спешно отступили в Албанию и Болгарию.

«Раненный в спину осколком снаряда, я остался в тылу врага — в Западной Македонии — вместе с группой других раненых, — сообщает Нафплиотис. — Нас было девять человек, включая фельдшера Димитрия Анагностопулоса, присматривавшего за больными. Он жив и по сей день и готов подтвердить мои слова».

Раненые разместились в длинном деревянном бараке, стоявшем на отшибе села.

Однажды ранним утром в конце сентября 1949 года Манолис вышел ненадолго из барака по малой нужде. Вернувшись, он присел на корточки у стены и задумался над своей нелегкой судьбой. Другие люди, находившиеся в бараке, в тот момент спали... Внезапно открылась дверь, и в барачную полутьму вступил высокий человек в длинном, как ряса, новеньком одеянии, многоцветном, красивом, отделанном местами золотом. У него была короткая четырехугольная борода, как выразился Манолис, описывая ее. Головного убора не было.

«Человек в рясе» сделал пару шагов по направлению к сидевшему на корточках Нафплиотису и, поведя рукой — как бы охватывая круговым жестом весь барак, проговорил строгим звучным голосом:

— Быстро разбуди всех. Немедленно уходите. Сейчас сюда придут убивать вас.

Повернулся и вышел вон.

Манолис опешил.

С немалым трудом он, раненый, обессиленный от слабости, встал с земляного пола барака и пошатываясь направился к выходу. Манолису хотелось догнать «человека в рясе» и расспросить подробнее, откуда он знает о том, что сообщил только что?

«Вышел я на свежий воздух, — пишет Нафплиотис, — но монаха нигде не было видно. Гляжу, идет к нашему барaku, поднимаясь по тропе в гору, фельдшер Анагностопулос...»

— Эй, Димитрий, — окликнул Манолис фельдшера. — Ты не заметил монаха, который только что вышел из барака? Куда он исчез, не понимаю.

Димитрий пожал плечами.

— Нет. Не заметил. Да, по-моему, сейчас до тебя никто не выходил из барака.

Встревоженный его ответом, озадаченный загадочным исчезновением «человека в рясе», Манолис, не откладывая, сообщил Димитрию о всех деталях происшедшего. Дослушав рассказ до конца, фельдшер трижды перекрестился. А потом, качая в удивлении головой, возвестил:

— Манолис, ты, видно, очень хороший человек. К тебе явился святой Николай и через тебя предупредил всех нас об опасности. — Манолис Нафплиотис не понял, о каком таком Николае идет речь. Димитрий, вновь осенив себя крестным знамением, пояснил: — Неподалеку отсюда есть заброшенная старая церковь, названная в честь Николая Угодника. Других храмов в округе нет. Вот я и думаю, что к тебе приходил сам святой Николай... Вставайте скорее, ребята! — закричал фельдшер, врываясь в барак. — Мы должны срочно уходить! С минуты на минуту сюда явятся каратели.

Раненые быстро собрали свои нехитрые пожитки и тесной группкой, помогая друг другу, побрели по тропе, уходившей в горы... Через какое-то время далеко за спиной они услышали автоматные очереди. Вскоре их нагнал человек, весь окровавленный. Он сообщил, что остался единственным в живых из пятидесяти трех раненых, расположившихся в другом бараке — по другую сторону села.

Локадзидес — особые карательные отряды — окружили на рассвете тот барак и в упор расстреляли находившихся в нем людей. Ну а барак, в котором часом ранее Манолис выслушал предупреждение «человека в рясе», они нашли пустым...

Маленькая группа раненых, чудом оставшихся в живых, вышла на полянку, где виднелись развалины церкви. Фельдшер жестом остановил людей.

— Это церковь Николая Угодника, — молвил он. — Креститесь, ребята, на нее. Благодарите святого за наше чудесное спасение.

...В 1987 году Манолис Нафплиотис вновь побывал в этих местах, разыскал ту полянку и ту церковь. Он нашел храм Божий преображенным — восставшим из руин, действующим.

Когда Манолис вошел в храм, он, естественно, огляделся по сторонам и вдруг вздрогнул. Он увидел прямо перед собой большую икону, на которой был изображен Николай Угодник. Местный священнослужитель, отвечая на вопрос Манолиса, так и сказал:

— Это лик Николая Угодника.

На стене церкви висел точный — вплоть до мельчайших деталей лица и одеяния — портрет «человека в рясе», явившегося Манолису в 1949 году с грозным предупреждением.

Единственным, что отличало портрет от оригинала, была книга в руках иконописного Николая. «Человек в рясе», вошедший много лет назад в барак с ранеными, был без книги. Манолис запомнил это точно.

ДОВОЙ

В 1991 году я впервые побывал в Уфе. Там проходила Первая уфимская зональная уфологическая конференция, и мне, москвичу, было предложено выступить с докладом.

На второй день работы конференции случай свел меня с уроженкой Уфы Людмилой Кузнецовой, женщиной средних лет. Мы с ней познакомились вечером в продовольственном магазине в очереди за вареной колбасой. Маясь от скуки в этой длиннющей, винтом закручивающейся очереди, я рассеянно слушал, о чем толкуют между собой люди рядом со мной. В беседе двух женщин дважды мелькнувшее слово «домовой» в мгновение ока вывело меня из состояния томительной прострации, и я, не мешкая, встрял в разговор.

То, что рассказала одна из них — Л. Кузнецова, показалось мне настолько любопытным, что я надумал включить ее сообщение в книгу. Сообщение замечательно вот чем: в нем, как в зеркале, отразились все

основные приметы, наиболее характерные черточки рассказов о «домовых, которые лечат». А таких рассказов накопилось в моем личном архиве немало. «Случай Людмилы Кузнецовой» — один из них, идеально среднестатистический, типичный.

В январе 1990 года Людмила сильно простудилась. Удушающий кашель перестал рвать ей бронхи лишь спустя месяц, но общее недомогание все никак не проходило.

— Особенно плохо было с головой, — вспоминает Л. Кузнецова. — Беспрерывно мучили стреляющие боли в затылке и в левом виске. Сильно болели зубы и ухо с левой стороны.

Однажды утром в середине марта Людмила очнулась, вся разбитая, невыспавшаяся, с пульсирующей болью в челюсти, в ухе, в затылке.

За окном угадывались первые проблески рассвета.

Возле постели, увидела Людмила, молча стоит в предрассветном сумраке ее муж. Взор его направлен куда-то поверх головы Л. Кузнецовой — в стену.

Женщину озадачил этот странный задумчивый взор в никуда, обычно не свойственный мужу. Внезапно она осознала, что ясно слышит сонное, спокойное дыхание своего супруга, спящего на тахте в соседней комнате. Людмила напряженно прислушалась. Нет, ей не помешалось. Сквозь приоткрытую дверь из той комнаты доносилось мерное мужское сопение, столь хорошо знакомое ей.

Но если не муж, то кто же, невероятно похожий на него, стоит в таком случае сию минуту возле постели Людмилы?!

Тишину, царившую в доме, разорвал душераздирающий кошачий крик: «Мяу!» Кот, дремавший поверх одеяла в изножии постели, вскочил, выгнув дугой спину. Шерсть на ней встала дыбом. Глядя в упор на мужскую фигуру, стоящую посередине спальни, кот еще раз испустил свое истошное «Мяу!» и стремительным прыжком соскочил с постели на пол. Он приземлился в шаг от той таинственной фигуры, ни на мгновение

не задерживаясь, шипя, обогнул ее по широкой дуге и кинулся вон из комнаты.

— В этот момент я сморгнула, — рассказывает Людмила. — И вдруг вижу — «муж», только что столбом стоявший передо мной, исчез. Был человек и нет его. Сгинул куда-то. А на том месте, где он маячил, появились два огромных миндалевидных глаза, будто два фонаря, подвешенных в воздухе непонятно как. Я хорошо разглядела кроваво-красные зрачки и мглисто-розоватую радужную оболочку вокруг них. Глаза светились. Казалось, в каждом из них горела лампочка от карманного фонарика... Мне стало страшно. Да так страшно, что я закричала от ужаса. Точнее, хотела закричать, но не смогла. Язык и голосовые связки отказались подчиняться мне. Я вся словно онемела.

Кроваво-красные светящиеся глаза повисели несколько секунд неподвижно в воздухе, а потом, к ужасу женщины, пришли в движение. По пологой кривой они резко снизились и подлетели к изголовью постели, на которой лежала, вся в поту от страха, Людмила Кузнецова, напрочь скованная, накрытая, судя по всему, мощным контактным полем.

— Глаза застыли, как два гигантских светлячка, примерно в тридцати сантиметрах от моего лица, — говорит Людмила. — Они таращились на меня, зрачки в них не двигались. И тут я, пытаясь хоть как-то объяснить для себя происходящее, вспомнила рассказы моей бабушки о домовом. Когда я была маленькой, бабушка развлекала меня байками о том, кого называла «соседко». По ее словам, у «соседко» были горящие глаза. Бабушка самым серьезным образом уверяла меня, что домовый-«соседко» есть реальное существо, вот только далеко не в каждом доме он живет. Если к тебе, внученька, пожалует в гости «соседко», говорила бабушка, ты спроси у него: «К добру? Или к худу?» Он непременно ответит. И ты, деточка, будешь знать, ждут тебя в ближайшем будущем большие радости или же, наоборот, крупные неприятности...

Язык у Людмилы не двигался. Рот был опечатан тем, что я условно называю «контактным полем». Неглупая женщина, Л. Кузнецова учла это обстоятельство и попробовала вступить с «соседко» в телепатический контакт. Спросила про себя, мысленно:

— К добру? Или к худу?

И услышала в ответ низкий мужской голос, глухой, далекий, донесшийся словно бы из-за стены или из подвала:

— К худу.

Людмила, хоть и охваченная по-прежнему страхом, искренне возмутилась.

— Да что же это за безобразие такое! — вновь мысленно вскричала она. — Как ты смеешь говорить «К худу»? Я же и так вся больная с головы до ног. Третий месяц подряд маюсь от диких болей, жить вообще уже не хочется. А ты, «соседко», обещаешь, что будет, мол, еще хуже. Да уж куда хуже! — И Людмила заплакала: — Хуже, «соседушко», не бывает.

Едва она договорила свой монолог до конца, как глаза снова стронулись с места. Они слегка привзлетели, затем двинулись вперед и зависли над головой Людмилы, лежавшей на постели на боку.

— Подчеркиваю, я видела только глаза, — сказала вспоминая Людмила. — Они принадлежали невидимке. Но когда громадные эти глазищи нависли надо мной, я явственно ощутила на затылке дыхание «соседко». Теплая, даже очень теплая струя воздуха стала периодически овеивать мой затылок — непосредственно то место, где были стреляющие боли.

«Соседко» мерно дышал, продолжая буравить женщину огненным взором.

Прошло две или три минуты.

Людмила почувствовала, что начинает задыхаться. У нее резко участилось сердцебиение, а затылок, нагретый жаркими выдохами «соседко», пылал уже так, будто к нему приложили раскаленный утюг.

Не в силах терпеть далее, женщина молвила мысленно:

— Ну хватит. Мне тяжело. Иди с Богом.

Дыхание «соседко» тут же оборвалось, а его горящие глаза, вплотную нависшие над лицом распластанной на постели женщины, исчезли.

Спустя примерно полчаса Людмила, затаившаяся как мышка под одеялом, собралась с духом и решилась наконец-то встать с постели. Кряхтя выбралась из-под одеяла, спустила ноги на пол и вдруг осознала — напроочь исчезли куда-то боли, беспрерывно долбившие в течение двух долгих месяцев затылок, подобно отбойному молотку.

А вот боли в челюсти и в ухе никуда при этом не улетучились. Пульсирующие болевые импульсы по-прежнему прокатывались изнуряющими волнами по левой стороне лица.

Миновало две недели. И «соседко» вернулся вновь; произошло это опять на рассвете. Правда, на сей раз он имел другой внешний облик.

Л. Кузнецова пробудилась словно от толчка. Она увидела, как сквозь оконное стекло, будто того и вовсе не было в оконной раме, в комнату внедряется некое существо, смахивающее на помесь лохматой собаки и медвежонка. Оно было окружено чем-то вроде слабого дымного облачка.

— Почему вы уверены, что «медвежонок» и тот, кто приходил к вам раньше, это одно и то же существо? — спросил я у Людмилы.

— Трудно объяснить словами, — ответила она. — Это было нечто вроде интуитивного озарения. Едва увидев «дымчатого медвежонка», я поняла, что он и есть тот самый «соседко»... Увы, не успела толком разглядеть его.

С шумным сопением пройдя сквозь стекло, как нож сквозь масло, существо, по словам Людмилы, кинулось к ней. Снова охватило женщину чувство онемения во всех членах, язык прилип к нёбу.

Людмила лежала на постели на боку вполоборота, почти на животе, «Медвежонок» одним прыжком преодолел расстояние от окна до кровати и прыгнул за спину Людмиле.

— Он какое-то малое время посопел, попыхтел, устраиваясь там, видимо, поудобнее, — вспоминает Л. Кузнецова. — А потом принялся дышать мне прямо в больное ухо. Не понимаю, как это случилось, но я вскоре уснула, согретая дыханием «соседко».

А когда она проснулась, то, во-первых, домового рядом с ней уже не было, а во-вторых, боли в ухе и в челюсти как рукой сняло.

Людмила полностью выздоровела!

— С того дня, — говорит Людмила, — начались в моей жизни довольно-таки странные события. Стали «гудеть» — другого слова не подберу — руки. Какие-то слабые токи бродили в них от плечей к ладоням. Ощущение было не из приятных. Как-то в разговоре с сослуживцами я обмолвилась об этом — мол, «гул» непонятный стоит в руках, что-то вроде подкожной чесотки. И кто-то из сослуживцев сказал: «А может быть, в твоих руках появилась лечебная биоэнергетическая сила, о которой так много пишут сейчас газеты? Попробуй полечить людей наложением рук».

Людмила попробовала. Получилось!

И вот теперь она помогает людям, которые обращаются к ней с самыми разными своими хворами. Важно отметить попутно, что она не ищет славы — не афиширует свои уникальные, неведомо откуда взявшиеся способности. Просто никогда не отказывает никому, кто бы к ней не обратился. Накладывает руки, и человек выздоравливает.

Только что я назвал способности Людмилы Кузнецовой взявшимися неведомо откуда. У Людмилы на сей счет иная точка зрения. Она уверена, что даром целительства ее одарил «соседко».

— Допускаю, это произошло чисто случайно, — считает она. — «Соседко», проникшись сочувствием ко мне, вылечил в два приема мои хвори, грозившие стать хроническими. И попутно, пока домовый возился с моим вышедшим из строя организмом, произошла в нем какая-то энергетическая перестройка. В результате мое тело превратилось в проводник энергии, целительной

для людей. Откуда поступает энергия, спрашиваете? Не знаю. Из какого-то неведомого источника. Мне наплевать на то, где находится источник. Лично для меня куда важнее другое — я могу помогать людям.

МЕДСЕСТРА В ПАРЧОВОМ ПЛАТЬЕ

Пятидесятитрехлетняя Любовь Богданова живет в Ростове-на-Дону, в доме, построенном в конце прошлого века. Стены в том четырехэтажном кирпичном доме — толщиною с добротный письменный стол, высота потолка в квартирах — не менее четырех метров, а потолки украшены вычурным лепным орнаментом из белого гипса... В общем, живет Л. Богданова в доме, о каком обитатели современных крупноблочных жилых массивов, нафаршированных квартирками-конурами, могут лишь мечтать.

Я, проживающий в такой вот именно конуре на дальней окраине Москвы, осматривал квартиру Любви Богдановой с любопытством и с неподдельной грустью. Ибо знал — мне в подобных хоромх, наверное, не жить никогда.

— Вот в этой комнате все и произошло, — сказала Л. Богданова, широким жестом обводя просторную гостиную.

— Когда конкретно?

— В ночь с 18 на 19 февраля 1990 года. В тот день у меня гостила племянница, приехавшая в Ростов из другого города. Мы с ней давненько не виделись, нам хотелось многое обговорить и обсудить — вот и засиделись допоздна за чаем. Около двух часов ночи племянница, всласть наболтавшись со мной, отправилась спать в соседнюю комнату. А я осталась ночевать в этой. Разложила раскладное кресло-кровать, на котором вы сейчас сидите, и улеглась.

Л. Богданова еще не успела заснуть, как ее внимание привлекли странные звуки. Она услышала — кто-то направляется к ней из соседней комнаты, а походка у этого кого-то старческая, шаркающая, вовсе не похо-

жая на походку ее молодой племянницы, устроившейся на ночевку в той комнате.

Слегка удивленная услышанным, Любовь Богданова открыла в недоумении глаза. И увидела перед собой незнакомку, замершую посреди просторной гостиной. Любовь поразил ее рост — около двух с половиной метров.

Незнакомка отнюдь не выглядела старухой, хотя походка у нее, на слух Л. Богдановой, была именно старческой.

В лунном свете, падавшем из окна, в комнате стояла женщина средних лет, одетая в тогу из блестящей золотой парчи, ниспадавшей до пят, полностью прикрывавшей ступни. Ее руки тоже были скрыты под тогой. На голове над высоким лбом красовался металлический, отливавший золотом шлем. Подобные шлемы Любовь Богданова видела раньше лишь на картинах художников, изображавших русских былинных богатырей.

— Красивое лицо с правильными чертами... Полные губы... Прямой нос... — Л. Богданова наморщила лоб, описывая словесный портрет незнакомки, вспоминая ее внешний облик. — В общем, нормальное человеческое лицо. Была, впрочем, одна странность в нем: на лице вообще не было бровей.

Высоченная как каланча незнакомка в парчовой тоге, увидев, что Любовь открыла глаза, произнесла:

— Как ты живешь на этом свете, когда у тебя все легкие сгнили?

Голос у нее оказался каким-то гулким, неестественным, будто шел из рупора.

Любовь не успела ничего ответить.

— В следующую секунду, — вспоминает она, — меня стало колотить. Каждая клеточка тела завибрировала, словно я очутилась вдруг на вибростенде. Чувствую, не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Не могу даже голос подать. Язык отнялся, тело отяжелело... Чудовищные вибрации сотрясали меня не менее двадцати минут. Чем занималась тем временем женщина в парчо-

вом одеянии, сказать не могу. Меня жутко трясло на кресле-кровати, и я, обуреваемая ужасом, пыталась перебороть дикую эту тряску, глядя прямо перед собой в потолок.

«Вибростенд» внезапно перестал «работать», тряска прекратилась.

Любовь Богданова, ошеломленная происшедшим, вся в поту, резко привстала с кресла-кровати и огляделась по сторонам. Комната была пуста. Великанша в парчовой тоге сгинула без следа.

Л. Богданова долго не могла заснуть в ту ночь... А на следующий день утром, озадаченная тем, что чувствует себя на удивление хорошо, даже отлично, она отправилась в районную поликлинику. Дело в том, что у Любви была застарелая астма в тяжелой форме. Но после визита дамы в парчовом платье все астматические одышки исчезли куда-то из груди. Богданова чувствовала себя бодрой, здоровой, даже помолодевшей.

Войдя в кабинет врача, она попросила, чтобы было проведено полное медицинское обследование ее легких. При этом Любовь туманно пояснила, что ее полечила некая «медсестра в парчовом одеянии». Интересно, вылечила ли?.. Результаты обследования вызвали что-то вроде шока у врача, амбулаторно наблюдавшего больную Л.П. Богданову на протяжении долгих лет. Астма испарилась из ее легких неведомо куда. Перед доктором стояла совершенно здоровая женщина.

Я не поленился сходить в ту поликлинику и посмотреть лечебную карту Любви. Там обнаружилась запись от 19 февраля 1990 года, сухим медицинским слогом сообщающая о том, что астматик Л.П. Богданова снята с учета как полностью выздоровевшая.

КОЛДОВСКОЙ КОММЕНТАРИЙ № 2

«Все же везет людям!» — завистливо вздохнет, наверное, иной читатель моих рассказов, включенных в главу «Неведомые помощники». И я готов, тоже маясь от зависти, вздохнуть ему в унисон: «Да. Везет».

Но вот вопрос — почему именно этим людям везет, а не каким-то другим?

Почему дама в парчовой золотистой тоге явилась к Любове Богдановой и вылечила от астмы непосредственно ее, а не кого-то другого? Или мало у нас в стране астматиков? Нет, их сотни тысяч. И тем не менее из сотен тысяч избирается единственная кандидатура — Любовь Петровна Богданова, которая и излечивается неизвестным нам способом.

А сколько в России сердечников, перенесших инфаркт, два инфаркта, даже три инфаркта? Наверное, тоже сотни тысяч. Но опять-таки среди них Неведомый Мир по непонятным причинам выделяет одного-единственного человека — Бориса Алексеенко. И возвращает ему здоровье.

Чем знаменита Людмила Кузнецова из Уфы? Сформулирую вопрос иначе: чем заслужила она награду, дарованную ей то ли свыше, то ли из неких иных миров — полное выздоровление от целого букета воспалительных процессов в голове? Строго говоря, ничем. Людмила Кузнецова — обычная женщина, не блещущая особыми талантами, так называемый рядовой член общества. Но вот ведь чудеса: следом за Б. Алексеенко, за Л. Богдановой Неведомый Мир обращает свой благосклонный взор и на нее тоже...

В моей книге я воспроизвожу в основном сюжетную канву контактов. Я оставляю за пределами книги то, что американский писатель Эрик Фрэнк Рассел в прелестном рассказе «Будничная работа» назвал «паршивой занудливой повседневной работенкой». Я оставляю, в частности, за скобками книги большие статистические таблицы, в которых сводил сообщения о «встречах с чуждым», пытаюсь выявить в них какую-то внутреннюю логику. Долгие часы провел я над этими таблицами в надежде уловить в действиях, поступках внеземлян какой-то смысл, некую упорядоченную систему... Ничего не уловил, ничего не обнаружил, ничего не понял.

Это все не говорит о том, что я — умственно неполноценный человек.

Свернув таблицы в трубку, я таскал их повсюду с собой, при первой же возможности показывая тем людям, интеллектуальное превосходство которых над мной было лично для меня очевидным. Я просил их консультации, бывал порою надоедлив как комар, но своего в результате добивался: над таблицами ломали головы многие весьма и весьма неглупые люди.

Они тоже ничего не поняли в них, не уловили, не обнаружили.

Отсюда напрашивается вывод, который я уже вскользь делал в «Колдовском комментарии № 1» к первой главе этой книги. А именно: в Неведомом Мире действуют заведомо не постижимые для нас законы, в том числе стереотипы поведения. Там правит балом нечеловеческое сознание, оперирующее категориями нечеловеческой логики. В книге «Дьяволы рая» я назвал эту логику «логикой алогизма», если, конечно, оценивать ее с позиций человеческих мерок и представлений.

Нам в принципе не дано понять, почему «лекарь из иного мира» посетил Бориса Алексеенко, а не Иванова, Петрова, Сидорова. Или почему таинственная прозрачная женщина предостерегла от опрометчивого шага одного вора в законе, а двух его приятелей, уходивших вместе с ним в побег, проигнорировала, и те погибли. Или еще пример, почему Николай Угодник явился к Манолису Нафплиотису, а к раненым, находившимся в бараке по другую сторону села, не явился, и раненые были в том бараке расстреляны карателями на месте.

Логика алогизма, черт ее побери!

Смиримся с тем, что для нас недоступны ее нечеловеческие высоты и лабиринты.

Лучше обратим внимание на другое. Рассмотрим факты. Поглядим, что происходит в условиях возникновения контактных ситуаций.

Лечебные процедуры, проводимые «докторами из иных миров», частенько, хотя, подчеркиваю, и не всегда, сопровождаются побочными физиологическими

реакциями человеческого организма на них. «Ниндзя» в темной маске делает руками пассы, и у Антонины Мамоновой начинается аномальное сердцебиение. Домовой-невидимка с горящими глазами принимается дышать в затылок Людмилы Кузнецовой, и затылок быстро разогревается, даже накаляется. Дама в парчовой тоге стоит посреди комнаты, просто смотрит на Любовь Богданову, и ту начинают сотрясать немыслимые вибрации.

Я бы прокомментировал это так: конкретика Неведомого Мира может взаимодействовать, судя по реакциям людей на нее, с конкретикой мира нашего. Другими словами, между мирами нет непроницаемой перепонки. Связь между ними возможна, пусть и осуществляется она пока в одностороннем порядке, возбуждаемая лишь «той стороной», Неведомым Миром.

С теми, кто приходит с «той стороны», удастся, как выясняется, вступать в диалоги. Причем как акустическим путем («случай Бориса Алексеенко», «случай блатного»), так и путем телепатическим («случай Татьяны Бабаниной», «случай Людмилы Кузнецовой»). То есть гости с «той стороны» понимают человеческую речь и, главное, способны общаться с людьми на уровне, доступном пониманию последних.

Это очень важное наблюдение.

Получается, что, прибыв в наш мир, визитеры «оттуда» — из страны логики алогизма — как бы перенастраивают свой логический и, возможно, понятийный аппарат, приспособлявая его к человеческому образу мыслей.

Они готовы поболтать с «туземцами» на их нехитром наречии, и они-таки бегло болтают на нем. Следовательно, осмысленный диалог с ними в принципе возможен. И если когда-нибудь нашим ученым удастся установить с Неведомым Миром регулярную двустороннюю связь, то они заранее могут утешить себя той мыслью, что языкового барьера на линии связи не будет.

Линия связи... Что это такое? Судя по некоторым сообщениям, посланцы с «той стороны» прибывают к нам, видимо, по неким тоннелям, каналам междумировых коммуникаций. Иногда выходные отверстия каналов, так сказать, засвечиваются.

Перед Антониной Мамоновой появляется нечто вроде экрана — отверстия, ведущего в иной мир, и в том отверстии возникает «ниндзя», вернее выходец из иных миров, принявший, полагаю, ненадолго гуманоидоподобный облик.

Татьяна Бабанина видит мужскую голову без шеи, словно бы высунувшуюся из такого же отверстия.

Вор в законе среди ночи замечает на лагерной кухне женскую голову, окруженную облаком. Это облако — не дыра ли в иную реальность опять-таки?

Многие контактеры особо подчеркивают, что у пришельцев с «той стороны» была общая специфическая примета — «горящие глаза». А. Мамонова: «У него был пронзительный взгляд... Глаза, излучавшие какое-то нечеловеческое и вместе с тем гипнотическое сияние». Б. Алексеенко: «Глаза горели, как фонари». Блатной: «Я в основном, видел ее глазищи — яркие, как прожектора на вышке». Л. Кузнецова: «Глаза будто два фонаря... Глаза светились».

Принимая человекообразный облик, выходцы из Неизвестного Мира сосредоточивают, как я понимаю, максимум своего персонального энергетического потенциала на тех штуках, которые на визуальном уровне воспринимаются контактерами как глаза пришельцев. Подозреваю, «глаза» эти — неслыханно, с людской точки зрения, сложные, наукоемкие аппараты; именно они-то и являются орудиями воздействия неведомых сил на людей. Недаром они освещены изнутри, горят неземным светом, действующим на человека, как манок.

Человек невольно втыкается в них взглядом, не понимая, что подсветка «глаз» сделана как раз для того, чтобы привлечь к ним взоры контактера. Взгля-

ды человека и таинственного существа встречаются, только после этого, обратите внимание, и начинается собственно контакт. Очень тонкое замечание на сей счет мы находим в монологе блатного: «Я, в основном, видел ее глазищи ...»

Главное у пришельцев с «той стороны» — «глаза». Все остальное, весь прочий декоративный антураж носит, по моей догадке, чисто вспомогательную роль.

Наконец, последнее наблюдение. В редких случаях гости из Неведомого Мира принимают облик религиозных персонажей. Я настаиваю на том, что речь идет вовсе не о явлениях так называемых святых в их религиозном обличье, а о природе существ, загримировавшихся под их внешний вид. Подтверждение сказанному мы находим, сравнивая сообщение грека Манолиса Нафплиотиса и русской женщины Ольги Кульбиной.

Я списался с Ольгой. Я заставил ее дать подробнейший словесный портрет Николая Угодника, увиденного ею на лестнице, появившейся в небесах. А потом сравнил описание, сделанное рукою Ольги Кульбиной, с фотографией иконы Николая Угодника, присланной мне из Греции Манолисом Нафплиотисом. Описание не соответствовало тому, что было нарисовано на иконе. В Западной Македонии, где Манолис, по его словам, повстречал изображенного на той иконе Николая, у иконописцев было несколько иное представление о внешнем облике этого христианского святого, нежели у русских церковных художников.

И тем не менее в обоих случаях контактеры видели именно Николая Угодника; они оба настаивают на этом.

Пришелец из Неведомого Мира явился каждому из них в облике святого, каким этот облик представлялся иконописцам в тех конкретных географических местах, где и произошли контакты О. Кульбиной, М. Нафплиотиса. Складывается впечатление, что Неведомый Мир сначала «срисовал» облик Николая Угодника с той или иной местной канонической иконы, а уже по-

том воспроизвел его в виде объемного красочного дубликата религиозного персонажа, изображенного на той «черной доске».

Почему Николай Угодник? Почему — религиозный персонаж? Откуда этот подчеркнутый «нажим» на религиозную тематику?

С образом Николая Угодника христиане, как известно, ассоциируют руку помощи, протягиваемую человеку из горних высей...

Почти равнодушно относясь к отправлениям религиозных культов, ибо так мы воспитаны, я, веруя в Бога, позволю себе сформулировать здесь очень осторожное допущение. В религии, надо полагать, содержится немалое рациональное зерно, некий глубокий смысл, до конца не улавливаемый нами, людьми. А те, кого мы называем религиозными персонажами, время от времени реально осуществляют коммуникации между нашим миром и горними высями. Они являются людям в облике того же Николая Угодника. Или в образе Девы Марии, как это случилось в 1917 году в районе португальского поселка Фатима и в 1968 году в Зейтунском районе Каира. Явившись, они как бышний раз подчеркивают своими визитами, что за религиозными представлениями людей скрывается некая сверхчеловеческая реальность. Такими визитами, как я понимаю, взбадривается именно религиозный канал связи, который, вероятно, видится высшей реальности важным.

Эта реальность настроена доброжелательно к людям: Николай Угодник приходит к М. Нафплиоти-су, к О. Кульбиной и протягивает свою руку помощи. В жесте — более чем прозрачный намек на доброе отношение мира Божьего к миру людей.

Вот такое, стало быть, мое нехитрое рассуждение.

Но при всей его нехитрости есть в нем один поучительный для атеистов штришок. Атеисты, отрицающие существование мира Божьего, отрицают вместе с ним и идею вселенской доброты; чем обернулся в XX

веке для России кошмар тотального, навязанного большевиками атеизма, мы все хорошо знаем — ненавистью, геноцидом, полным растлением душ.

А горние выси из века в век ненавязчиво, но упорно учат нас доброте, любви. Учат на собственных дивных примерах: Николай Угодник приходит к Манолису Нафплиотису и Ольге Кульбиной единственно для того, чтобы помочь. И помощь его оказывается бескорыстной.

Через О. Кульбину, через М. Нафплиотиса нам даны уроки вселенской нравственности, указан моральный эталон поведения.

В надежде на помощь горних высей я изредка мысленно обращаюсь к ним за поддержкой, когда выхожу на тропу войны с «силами низшего астрала». Я никогда не прошу помощи **ДЛЯ СЕБЯ**.

Я прошу ее только **ДЛЯ ЛЮДЕЙ**, мучимых теми черными силами.

Приведу пример такого моего обращения к небесам за подмогой.

В сентябре 1991 года в Академию наук обратилась Наталья Остроумова из Ижевска. Она приехала в Москву вместе со своей четырнадцатилетней дочерью Настей. По словам Н. Остроумовой, вокруг ее дочери вот уже несколько месяцев подряд творилась натуральнейшая чертовщина.

Достаточно было Насте войти в комнату, как тут же начиналось самопроизвольное движение мебели — стулья ездили по полу туда-сюда, обеденный стол опрокидывался и так далее... А накануне их приезда в Москву произошли совсем уж удручающие события: стали сами собой воспламеняться носильные вещи — свитера, кофты, платья.

У наших славных ученых мужей есть одна черточка, на которую я уже обратил внимание во «Вступлении», предпосланном этой книге. Они с любопытством выслушивают сообщения контактеров, записывают их, но от оказания конкретной помощи человеку, одержи-

мому бесами, уклоняются. Мол, такая помощь не входит в пределы их компетенции.

И человек с его бедами начинает, что называется, переходить из рук в руки. Из одной инстанции его направляют в другую, оттуда — в третью, в четвертую... Таким вот образом, набегавшись по московским исследователям аномальных явлений, Наталья Остроумова и ее дочь Настя добрались в конце концов до порога моего дома.

Я диагностировал то, что творилось вокруг Насти, как типичный полтергейст, или проделки беса, «шумного духа». Поставив диагноз, я предложил Насте Остроумовой пройти сквозь процедуру экзорцизма — изгнания из нее нечистой силы.

Настя посовещалась с мамой и согласилась.

Забегая вперед, дабы более не возвращаться к этой теме, скажу, что после окончания сеанса экзорцизма полтергейстные проявления вокруг Насти прекратились. Мне удалось заткнуть глотку нечистой силе. Увы, ненадолго. Спустя месяц нечисть вновь пришла в дом Остроумовых — правда, на сей раз лишь на пару дней.

Наталья Остроумова прислала письмо из Ижевска: «Недавно у нас вдруг опять было двухдневное проявление той загадочной «силы». Мы с Настей сидели на кухне и собственными глазами увидели, как по полу переместился сам собой ботинок, валявшийся в углу. На следующий день потянуло дымком от пианино. Мы кинулись тушить его, потушили. Потом загорелись кухонные тряпки, висевшие на ручке газовой плиты. И все. Больше «оно» не приходило в наш дом. Сейчас все тихо».

Это второе краткосрочное пришествие нечистой силы к Остроумовым ставит меня в тупик. Ну пришла — так и оставайся, буйствуй дальше, уж коли ты — такая всесильная. Ан нет. Нечисть малость покуролесила и опять ретировалась туда, откуда недавно вынырнула. В чем тут фокус? Как объяснить ее второй ураганный бандитский налет?

На ум приходит одно: возможно, в ходе сеанса экзорцизма вокруг Насти Остроумовой возник некий «энергетический колпак», невидимый для человеческого глаза, но ощущаемый нечистой силой, неспособной проникнуть сквозь него. Обнаружив тот колпак после окончания сеанса, «силы низшего астрала» отвалили от Насти в сторону. Убрались восвояси. Спустя месяц они вновь прибыли в дом Остроумовых в надежде, что «колпак» к тому времени исчезнет сам собой. Но он, допуская, никуда не делся. Бесы попытались взять «колпак» штурмом, однако потерпели неудачу. Изведав горечь поражения, они сгинули, будем надеяться, окончательно и бесповоротно.

Разумеется, все сказанное только что — не более чем допущение, полностью голословное.

Сеанс экзорцизма я провел на Красной площади в Москве. Почему там, спросите? Вряд ли смогу ответить. Был у меня какой-то интуитивный посыл, нечто вроде «сигнала», поступившего из глубин подсознания, — надо, мол, попробовать изгнать демонов из Насти непосредственно на той площади.

Поставив Настю перед собой, я от всего сердца воззвал к Богу о помощи этой несчастной девушке и стал прокрещивать ее старинным металлическим крестом. Попутно я читал по бумажке текст, который в полном его объеме будет приведен ниже. Спустя пару минут мне показалось, что над затылком четырнадцатилетней Насти мелькнул какой-то черный сгусток. Более того, мне померещилось, что сгусток вылетел из головы девушки.

В этот момент щелкнул фотоаппарат.

Взгляните на снимок. Мне, оказывается, не придалось. Фотокамера запечатлела этот темный объект. Я квалифицирую его как нечистую силу, вышибленную из Насти с помощью чтения того самого текста.

Все, что зафиксировал фотоаппарат далее, не наблюдалось визуально. Ни я, ни Настя, ни ее мать, ни

человек, делавший фотоснимки, не усекли взором явления, отпечатавшегося, как потом выяснилось, на эмульсионном слое фотопленки.

Из девяти отличных фотографий того, что я интерпретирую как вселение в меня святого духа, были отобраны три снимка для публикации в этой книге. Посмотрите на фотографии. На первой из них я продолжаю снова и снова читать все тот же текст. С небес спускается ко мне некое светлое маленькое облачко.

На следующем снимке видно: объект внедрился в мое тело и, приняв форму прозрачного язычка, торчит из моего горла. Острый конец язычка нацелен на Настю.

На третьей фотографии зафиксировано дальнейшее изменение внешнего вида объекта. Непосредственно перед моим горлом, распластавшись вдоль, торчит плоский полупрозрачный овал. Строго из его середины высовывается, деля овал пополам, знакомый уже нам язычок.

На последующих фотоснимках, которые не воспроизводятся в книге, отлично видно, что в процессе сеанса экзорцизма язычок слегка меняет свое положение в пространстве. Он то загибается вверх, а то отгибается книзу. То есть ритмично колеблется по вертикали, посылая в Настю, как надо полагать, какие-то сигналы. Назовем их условно «лечебными импульсами».

Мое брренное тело при этом было использовано теми, кто посылал «импульсы», в качестве ретранслятора, переводящего сигналы нечеловеческой энергетики на «язык» земных энергий. В тот момент я, между прочим, не испытывал никаких необычных ощущений. После окончания сеанса никаких изменений в моем самочувствии тоже не наблюдалось.

С ноября 1991 года по март 1992 года я еще трижды проводил процедуру экзорцизма с другими моими пациентами жестко по обрисованной схеме. И — с неизменным успехом.

Положительные результаты навели меня на мысль, что текст, читавшийся мною в ходе таких сеансов, не-

сет в себе контактную информацию громадной силы. С его помощью, по всей видимости, можно выходить на прямую связь с миром Божиим, который незримо и нечувственно откликается на призыв и протягивает скромному экзорцисту свою величественную руку для поддержки.

Я не вижу смысла делать тайны из этого уникального текста, «кода связи» с горними высями. Если в случае острой нужды на связь удастся выходить мне, то почему не должно получиться то же самое у моих соплеменников? Само собой, я подразумеваю людей, готовых двигаться тропой, намеченной мною, готовых просить у Бога поддержки не **ДЛЯ СЕБЯ**, а **взывать о помощи ДРУГИМ ЛЮДЯМ**, смущенным бесами.

Если вы не побоитесь вступить на эту тропу, то помните — сеанс изгнания нечистой силы проводится на открытом воздухе, текст читается по бумажке, а ваша рука прокрещивает одержимого демонами железным крестом.

Возможно, сгодится и деревянный или пластмассовый крест. Возможно, текст допустимо читать наизусть. Возможно, процедура экзорцизма завершится удачей и в закрытом помещении. Но все эти три «возможно» я оставляю на уровне допущения. Лично я ни разу не проверял их на практике. Ибо отчаянно боюсь «сбить настройку».

Сугубо эмпирическим путем, ошибаясь и блуждая в потемках, я набрел на то, на что набрел. Полученный результат стал следствием, итогом многочисленных неудачных экспериментов с иными текстами и с использованием иного вспомогательного антуража. Я работал «методом тыка», и я-таки нашел ключик к двери, ведущей в Неведомый Мир.

Вот почему менять методику контакта я не намерен.

А теперь — текст, который я читал на Красной площади, уповая на помощь Божию. Он взят из церковной служебной книги «Акафист Святой Троице» и носит название «Кондак № 3»:

«Силою неизреченного могущества Твоего вся содержиши, словом неисследимыя премудрости Твоя вся строиши, Духом уст Твоих вся живиши и радуеши, о, трисолнечне Вседетелю! Измерил еси небо дланию и землю пядию, носиши и питаеши всю тварь, вся по имени призываеши, и несть может утаитися влассительныя десницы и взоры Твоего; сего ради со всеми вышними и нижними силами, со умилением припадающе, зовем Ти: Аллилуйа».

Глава 3

ТАИНСТВЕННЫЕ ВИЗИТЕРЫ

БУКЕТИК

— Вы все равно не поверите мне, — сказала тридцатипятилетняя ростовчанка Марина Луданова, едва я переступил порог ее квартиры и представился.

До того как попасть в этот дом, я навел справки. Я побеседовал с сослуживцами М. Лудановой и с их слов знал — Марина была не из тех людей, что любят при- врать. Вот почему история про таинственный букетик цветов, которую М. Луданова не единожды пересказывала друзьям и сослуживцам, наверняка была, по их мнению, чистой правдой, несмотря на всю ее фантастичность.

Кроме того, я побывал на прежнем месте службы Марины, где, собственно, и случилась история с букетиком. Я разыскал там двух женщин, бывших ее сослуживиц, которые видели букетик собственными глазами.

— Ваше дело, Марина, рассказать, — молвил я, целеустремленно просачиваясь в квартиру и доставая на ходу из кармана блокнот для записей. — А мое — выслушать вас. Итак, приступим.

— Да вы не поверите мне! — В голосе М. Лудановой сквозило отчаяние. — Впрочем, если настаиваете... В общем, я дважды в своей жизни встречалась с нечистой силой. В первый раз случилось это в 1978 году.

В ту пору Марина жила со своей семьей в одноэтажном частном доме на тихой улочке.

Окна в доме были снаружи забраны металлическими решетками — защитой от ростовских жуликов. Спасаясь от духоты, Марина летом всегда распахивала на ночь оконные рамы, открывавшиеся вовнутрь.

Однажды ночью она вдруг проснулась и ошалело огляделась вокруг. Марина не понимала, что разбудило ее. Озираясь по сторонам, она ненароком бросила взгляд в открытое настежь окно и взвыла от ужаса.

— Вижу, — вспоминает она, — висит в воздухе во дворе за оконной решеткой жуткая харя. Величиной с обычное человеческое лицо, но с круглыми глазищами навывкат, крючковатым, как у ведьмы, носом, оттопыренными ушами — каждое размером с блюдце. Ну а губы этак, знаете ли, неестественно вывернуты наружу. Щеки раздуты, будто за каждую положено по шарикам.

Странное лицо парило в ночной мгле примерно в полутора метрах от окна. Оно было голубого цвета и все светилось, словно обмазанное фосфором.

Едва М. Луданова разглядела эту, как она метко выразилась, харю, как та устремилась вперед. И прижалась всей своей невозможной образиной к металлической оконной решетке. При этом прутья решетки глубоко вдавились в ее раздутые щеки.

Марина попыталась вскочить в панике с постели, но не тут-то было. Тело отказалось подчиняться ей. Накрыло, видимо, женщину поле «контактного ступора», о котором я уже упоминал, повествуя, например, о «голове в воздухе», нанесшей визит Татьяне Бабаниной.

— Я стала читать молитвы, просить Бога спасти меня от этой страхолюдины, — рассказывает Марина. — Увы, молитвы не помогали.

Харя как ни в чем не бывало продолжала висеть за окном, сверля женщину взглядом.

Это длилось не менее пяти минут. Потом Марина то ли мгновенно уснула, то ли потеряла сознание. Так или иначе она, что называется, вырубилась. На мои настойчивые расспросы, не помнит ли она, что ей снилось, мерещилось после того, как она потеряла сознание, М. Луданова не смогла сказать ничего оиределенно-

го. У нее осталось лишь смутное впечатление о каком-то движении.

Сама ли она двигалась во сне — во сне ли? — куда-то, ее ли кто-то куда-то двигал... Уточнить она не смогла.

Здесь приходит на ум аналогия сообщения Галины Соболевской из Краснодара. Помните? После удара электрического разряда, потрясшего тело Г. Соболевской, Галина тоже, по ее словам, испытала ощущение движения. Она стремительно неслась, падала куда-то вниз, потом осознала себя находящейся в некоем помещении. И тоже, как и у Марины, ее воспоминания обо всем этом носили крайне смутный характер, словно бы почти начисто стертые из сознания женщины силой, что уволокла ее в то помещение неизвестного назначения.

...Прошел ровно год.

За это время семья Лудановых успела получить квартиру, куда и перебралась из частного домика с решетками на окнах.

— В один прекрасный летний день 1979 года, — вспоминает Марина, — я проснулась в обычное для себя время и сладко потянулась, вскинув руки за голову на всю их длину. Чувствую, что-то мягкое, как шарф, обволокло мои запястья. В ту же секунду наступил у меня полный паралич тела. Сходу прошиб холодный пот.

— Вы, наверное, решили, что перед вами с минуты на минуту опять появится та жуткая харя?

Марина согласно кивнула:

— Верно. Я тут же вспомнила о ней. Более того, я почему-то сразу поняла, причем с бесповоротной отчетливостью, что это она, харя, вновь заявилась ко мне... Но рожу я в то утро так и не увидела.

— А что же увидели?

— Спустя несколько секунд строго напротив моего лица появился в воздухе букетик цветов. Он возник на пустом месте и завис, будто удерживаемый некой невидимой рукой. Букетик состоял из трех ромашек, двух гвоздик и небольшой веточки ели. Цветы и еловая вет-

ка были свежими. Понизу они были перевязаны узкой розовой тряпицей.

Марина в ужасе взирала на невесть откуда взявшийся букетик, который вдруг неторопливо спланировал к ее лицу. И принялся похлопывать женщину по щекам, по глазам, по лбу.

— Я ясно чувствовала уколы от еловых иголок, когда веточка елки касалась моих щек, — сказала Марина. — Потом букетик исчез, и меня тут же отпустило. Руки и ноги тут же обрели былую подвижность... Не хочу вам даже говорить о том, в каком ужасном состоянии явилась я в тот день на службу.

М. Луданова работала тогда в буфете кафе «Золотой колос», торговала всякой вкусной всячиной.

Стоило ей войти в кафе, еще закрытое для посетителей по случаю раннего часа, как буквально от порога она стала рассказывать своим сослуживцам — официанткам, поварихам — о случившемся с ней. Женщины столпились вокруг Марины, охали да ахали, просили уточнить детали.

Марина же, излагая по их просьбе свою удивительную историю про букетик уже, наверное, в третий раз подряд, подошла тем временем к своему рабочему месту — к буфетной стойке. И со стеклянных стенок прилавка начала снимать щиты, которые обычно устанавливались на ночь. Она рассеянно глянула на прилавок, убирая последний щит в сторону, и замерла, окаменев, на месте.

Среди вазочек с конфетами и печеньем, стоявших на прилавке за стеклом, ей в глаза бросился граненый стакан с водой, которого там вчера, когда Марина уходила с работы домой, не было. В стакане, чуть покосившись, торчал... тот самый букетик. Три ромашки, две гвоздики и веточка ели, стянутые узкой розовой тряпицей, столь запомнившейся Марине.

— Меня взяла оторопь, когда я увидела это, — сообщила она взволнованным голосом. — Слышу, наступила в кафе полная тишина. Товарки мои, до того мгновения хором расспрашивавшие меня, шумно об-

суждавшие историю про букетик, разом примолкли. Оглядываюсь, а они все как одна пялятся на прилавок. Узнали, выходит, букетик, только что подробно описанный мною.

Тем временем из подсобного помещения кафе выплывает в торговый зал старушка божий-одуванчик, служащая в «Золотом колосе» уборщицей. Звать ее Васильевной. Наравне с прочими делами по уборке помещения в круг ее обязанностей входит установка поздним вечером щитов на стеклянные стенки прилавка буфета, когда кафе закрывается и все его работники расходятся по домам.

Марина вспоминает:

— Я кричу: «Васильевна, что это такое? — И тычу дрожащим пальцем в стакан с цветами. — Откуда это взялось?» А Васильевна своим дребезжащим тенорком отвечает: «Вчера, Мариночка, поздно вечером постучал в дверь кафе какой-то дед. Я открыла дверь, а он, не переступая порог, протягивает мне букетик и говорит — передай, мол, Марине, которая буфетчица. Ну я налила в стакан воду и поставила стаканчик с цветами тебе в прилавок, деточка... Чего, думаю, цветам зря сохнуть? Пусть в воде живут. А потом закрыла, как положено, прилавок щитами».

Уборщица Васильевна добавила, что когда в дверь постучали, она решила — небось опять пришел местный алкоголик Федя, человек без рода и племени, ночующий по подворотням. Приблизительно в это время он обычно всегда объявлялся у дверей кафе, барабанил в них и кланчил у Васильевны стаканчик выпивки «для согрева души». Добрая та женщина не могла отказать ему. Сливала в одну посудину жалкие остатки из пустых винных бутылок, накопившихся в кафе за день, — как раз что-то около стакана в результате и набегало. Федя одним могучим глотком выпивал этот жуткий ерш, говорил «Благодарствую!» и растворялся в ночи.

Так вот, когда поздним вечером раздался громкий стук в дверь, Васильевна, подойдя к двери, вслух любопытствовала, кого это на ночь глядя принесло.

И ясно услышала в ответ голос алкоголика Феди, который произнес: «Васильевна, открой. Это я».

Уборщица распахнула дверь и была немало озадачена, обнаружив за порогом вовсе, однако, не Федю, а какого-то, как она выразилась, деда. Это был невысокого росточка сухонький старичок с небольшой треугольной бородкой.

Марина Луданова переменилась в лице, дослушав рассказ уборщицы до конца.

— Я ей тут же сказала как отрезала: «Ты взяла —, ты, дорогуша, и выкини сию же минуту этот проклятый букетик куда хочешь! Вместе со стаканом!»

Что Васильевна, пожав плечами, и сделала.

Подводя черту под своим сообщением, Марина недоуменно подняла брови и, протяжно вздохнув, молвила:

— Не знаю, что и думать обо всем этом... Может быть, то, что я сейчас скажу, покажется вам сущей чепухой, но мне, когда я ломаю голову над ней, на ум приходит лишь одна догадка. Та жуткая светящаяся харя, которая довела меня до обморока летом 1978 года, прислала мне спустя год букетик цветов в подарок. Она отблагодарила, я так понимаю, меня этими цветами. Но отблагодарила, спрашивается, за что? Вы случайно не знаете?

Я отрицательно качнул головой.

— Вот и я тоже не знаю, — сказала Марина.

ИСЧЕЗНУВШЕЕ ВРЕМЯ

В своей книге «Дьяволы рая» я уделил немало страниц рассуждениям о феномене, который предложил там назвать контактной хрональной аномалией. Суть феномена вот в чем. Человек внезапно обнаруживает, что у него возник провал в памяти. Он решительно не помнит, чем занимался и где был в течение какого-то времени.

Американец Бадд Хопкинс, изучавший прецеденты таких кратковременных психических амнезий, написал книгу «Исчезнувшее время». В ней он повествует

о том, как с помощью профессиональных гипнотизеров допрашивал авторов подобных сообщений под гипнозом. Пребывая в состоянии психической расторможенности, глубокого гипнотического транса, люди рассказывали Б. Хопкинсу удивительные вещи о своих переживаниях в те самые часы, которые, казалось, были начисто стерты из их памяти. Но под гипнозом воспоминания о пережитом восстанавливались.

Вместе с Валерием Авдеевым, всероссийски известным гипнотизером, мы на пару неоднократно погружали в регрессивный гипноз предположительных контактеров с Неведомым Миром. В том числе тех, которые заявляли о провалах в собственной памяти в ситуации контакта. Наши независимые исследования оказались по результатам адекватными данным, сообщаемым Баддом Хопкинсом. На страницах моей книги мне еще предстоит рассказать о наших с Валерием экспериментах, которые мы, между прочим, продолжаем ставить по сей день.

Предваряя тот рассказ, хочу привести пример контактной хрональной аномалии, который нахожу во всех смыслах образцово-показательным.

— Я не знаю объяснения случившемуся, — заявил Василий Максимов из Саратова.

В начале августа 1988 года ранним утром он сложил в старенький портфель и в рваненькую хозяйственную сумку пустые бутылки из-под молока, баночки из-под сметаны, скопившиеся в доме. И отправился сдавать их в ближайший пункт приема стеклотары, находившийся возле служебного входа в магазин «Молоко».

Василий спустился с восьмого этажа, как обычно, на лифте и вышел из подъезда на улицу. Его поведение было более чем, повторяю, обыденным,ординарным. На улице, увидел В. Максимов, жизнь тоже текла своим повседневным чередом. Спешили куда-то прохожие, сновали туда-сюда автомобили.

— Я отошел примерно на квартал от девятиэтажного дома, в котором живу, — сообщает В. Максимов. — И вдруг почувствовал, как по лбу прошла теплая вол-

на, накатившаяся в следующий момент на глаза. Сверху вниз перед моими открытыми глазами неспешно опустилась непроницаемая завеса. Понимаю — тому, что я сейчас скажу, трудно поверить, но в ту же секунду словно бы открылся третий глаз на затылке. Не поворачивая головы, я увидел — сзади надвигается на меня, пыша немислимим жаром, некое гигантское существо, похожее то ли на доисторического ящера, то ли на сказочное чудовище. Глазищи пылают огнем, клыкастая пасть нараспашку! Сейчас, по прошествии двух с лишним лет после того дня, у меня опять бегут мурашки по спине при одном лишь воспоминании о чуде... Ящердохнул мне в затылок своим раскаленным дыханием, и я потерял сознание.

Когда Василий вновь очнулся, он обнаружил себя находящимся... в двигающейся кабине лифта, медленно поднимающейся вверх. Кабина остановилась, В. Максимов автоматически вышел из нее. Он увидел перед собой дверь собственной квартиры. В тот момент в голове не было ни единой мысли; человек пребывал в состоянии, похожем на полную психическую пространцию.

— Можно сказать, что голова была стерильна, — метко охарактеризовал свое тогдашнее состояние Василий.

Сработал условный рефлекс — В. Максимов привычным жестом извлек из кармана ключи от квартиры. Действуя как сомнамбула, он открыл дверной замок и шагнул в прихожую.

На звук открывшейся двери выглянула из кухни мать Василия.

Она бегло, рассеянно глянула на сына, и ее взгляд, твердея в непонимании, сосредоточился на его пустых руках. Женщина спросила, поджав губы: «А куда ты подевал портфель и сумку?» Василий тупо воззрился на нее. «Какой портфель? Какая сумка?» — вопросом на вопрос ответил он. «Что с тобой, сыночек? — обеспокоилась мать, с тревогой всматриваясь в отрешенное лицо сына, пустое и равнодушное. — Полчаса тому

назад ты пошел сдавать бутылки и баночки. Сложил их в портфель и сумку. Где же они, милый?»

— И тут у меня в голове, — рассказывает В. Максимов, — словно бы прорвало плотину. Я отчетливо вспомнил, как накатилась на глаза черная пелена и как я непонятно каким манером увидел в тот же краткий миг кошмарное чудовище, надвигавшееся на меня сзади. Вспомнил и оледенивший душу ужас, охвативший тогда все мои члены.

Мать предложила Василию немедленно отправиться вместе с ней на поиски сумки и портфеля, но тот отказался. Его всего трясло при воспоминании о пережитом, он боялся выходить из дома.

По просьбе матери В. Максимов Подробно описал место на улице, где он потерял сознание. Мать молча переделалась и в беспокойстве вышла из дома — отправилась заниматься частным сыском.

Покружив вокруг указанного места, женщина ничего особенного не обнаружила. Слабая надежда найти портфель и сумку, аккуратно стоящие на тротуаре, не сбылась.

Тогда мать Василия направилась к пункту приема стеклотары, до которого от того места было рукой подать. Она исходила из здравого рассуждения, что если кто-то обнаружил на асфальте бесхозную тару с посудой, то тут же, не будь дураком, пошел и сдал посуду в приемный пункт. Не домой же к себе потащил он старый потертый портфель и ветхую рваную сумку с торчащими из них горлышками пустых бутылок!.. Рассуждение было справедливым. Оно моделировало поведение человека, подхватившего с тротуара чужие вещи, практически без промаха.

Однако приемщица стеклотары опровергла ход мыслей матери Василия. Нет, заявила она со всей возможной определенностью, никто за минувший час не выставлял перед ней на прилавок посуду из сумки и портфеля, детально описанных матерью Василия в беседе с приемщицей стеклотары.

— Идут годы, а меня по-прежнему мучают два вопроса, на которые я не знаю ответа, — сокрушается В. Максимов. — Где я находился в течение примерно получаса? И куда подевалась поклажа, которая была у меня в руках? Неужели тот доисторический ящер решил оставить ее себе в качестве сувенира?

«ГОЛОС УПРАВЛЯЕТ МНОЙ...»

— Позвольте представиться, я — сумасшедшая, — с такими словами обратилась ко мне, мило улыбаясь, очаровательная молодая женщина, которая назначила встречу по телефону.

Невысокого роста, аккуратно одетая, кареглазая, она стояла передо мной на аллее парка, где мы договорились встретиться, и продолжала иронично улыбаться. Нетрудно было сообразить, что она ждала, как яотреагирую на ее слова, не совсем, мягко говоря, обычные.

Я решил пошутить.

— Давно из психушки выпустили? — спросил я деловито.

— А я к психиатрам пока не обращалась, — молвила она в ответ не менее деловито, подхватывая предложенный мною тон беседы. — Вы первый посторонний человек, которому я надумала рассказать о своих переживаниях. Ведь это вы дали в нашей местной газете объявление о том, что разыскиваете так называемых контактеров с чуждым? Вот я и пришла по вашему объявлению.

— Рад познакомиться, — проронил я, слегка поклонившись. — Вас зовут...

— Татьяна Тугалева. Скажу сразу, что не жду никакой помощи от вас. Ибо уверена, никто в мире не сможет помочь мне. Я также не ищу славы. Мне наплевать на то, будете ли вы где бы то ни было публично докладывать о моем случае или же не будете. Меня это не касается. Это ваше личное дело. — Татьяна перевела дух. Потом продолжила: — Я пришла на свидание с вами с единственной целью. Мне нужно выговориться. Очень

тяжело, знаете ли, одиноко носить в себе ту тяжесть, которая лежит у меня на сердце. Вот и решила я поплакаться вам в жилетку, если не возражаете. Авось полегчает.

— Валяйте, — разрешил я великодушно. — Плачьте.

В городе Волгодонске Ростовской области, родном городе Татьяны, стояла в тот день жара. Был конец августа, солнце пекло немилосердно, и я тут же предложил Татьяне продолжить наш разговор под тенистой сенью акаций на уютной лавочке, видневшейся в конце аллеи.

— Итак, вы сумасшедшая, — сухим деловым тоном констатировал я, умащиваясь поудобнее на лавочке, извлекая из кармана блокнот и авторучку.

— Так считает мой муж Анатолий.

— А вы сами как считаете?

Татьяна наморщила лоб, собираясь с мыслями.

— Может быть, то, что происходит со мной, и в самом деле психическое заболевание. Не знаю... Но если это так, то почему всякий раз, когда наваждение накатывает на меня, я остаюсь в ясной памяти и здравом, насколько мне дано судить, рассудке? Я полностью отдаю себе отчет в происходящем и воспринимаю наваливающийся на меня кошмар, как нечто, существующее вне меня — полностью независимое от моих мыслей и чувств. «Оно», когда приходит ко мне, живет своей жизнью, а я — своей. Такое впечатление, будто изредка наши жизни соударяются, пересекаются, начинают взаимодействовать... Вот тогда-то и начинается кошмар.

— Когда «оно» пришло к вам впервые?

— В ночь с восьмого на девятое ноября 1989 года.

Я вознес авторучку над чистой страницей своего путевого блокнота и вопрошающе взглянул на Татьяну.

— Что произошло в ту ночь?

— Я проснулась с чувством непереносимого, дикого, иррационального ужаса. Открыв глаза, обнаружила, что пребываю в странном состоянии — не ощущаю собственного тела.

— Это было похоже на паралич?

— Нет. Не так. Парализованные, как я думаю, слышат стук собственного сердца, дышат, двигают зрачками. А у меня в тот момент не было ни дыхания, ни сердцебиения. Я превратилась... как бы поточнее выразиться... в одно чистое сознание, что ли. Спустя несколько секунд я мысленно услышала голос мужа Анатолия. Он громко зазвучал в сознании. При этом я краем глаза видела, что Анатолий, лежавший рядом со мной на постели, крепко спит, отвернувшись к стене.

Татьяна Тугалева округлила глаза и, прижав руки к груди, молвила с чувством:

— Мне стало жутко, когда я поняла, что беспробудно спящий муж принялся разговаривать со мной на телепатическом уровне.

— Что же сказал так называемый голос Анатолия?

Татьяна прищурилась и сквозь полуприкрытые веки бросила на меня острый настороженный взгляд.

— А с вами интересно разговаривать, — сообщила она после долгой паузы. — Вы схватываете все налету. Как вы догадались, что на самом деле это был вовсе не голос моего мужа, а натуральные бесовские чары? Как?

Я досадливо повел плечом. Не люблю отвечать на вопросы. Предпочитаю сам задавать их.

— Опыт, миленькая. Житейский опыт, — буркнул я, поморщившись. — Вы далеко не первый человек, который рассказывает мне о таинственных голосах, звучащих в его голове... Так что же сказал тот голос?

— Он сказал: «Начинается сеанс связи». А потом стал обучать меня искусству самопогружения в гипнотическое состояние. Он заверил меня, что это почему-то очень важно и что я должна непременно научиться. А затем... Затем он вдруг стал докладывать мне о самых разных событиях из моей жизни до замужества. Голос Анатолия перечислял один за другим те или иные факты моей девичьей жизни, которые определенно не были известны моему мужу. Самое же поразительное — он напомнил мне о таких эпизодах из моего детства, отрочества, которые я сама давным-давно позабыла,

казалось бы, напрочь. Да вот с помощью загадочного голоса вновь вспомнила про них.

— Как вы отреагировали на его монологи?

— Я спросила у голоса, что означает демонстрация картинок из моего прошлого? В ответ слышала: «Картинки — психологическая ширма. Позади ширмы в тебя сейчас записывают знания, которые пригодятся — но не лично тебе! — потом». Вот такая странная фраза прозвучала. Я запомнила ее наизусть... Вслед за этим голос мужа стал рассказывать, что в настоящий момент он якобы путешествует по другим городам. Он принялся описывать города. А затем началась совсем уже форменная жуть.

— Жуть?

— Голос с расстановочкой заявил, что он умеет заглядывать в будущее и сейчас видит в дымке грядущего, как он управляет мною — моим сознанием, моим телом. Я стану его рабой, заверил он меня. И уточнил: «Есть такое понятие, как судьба. Каждый человек имеет свою собственную судьбу, свой путь. Но при желании любую судьбу можно изменить, если вмешаться в нее извне». Сообщив об этом, он добавил: «Твою судьбу, Татьяна, можно изломать, и я изломаю ее». Утром я поведала мужу о ночном кошмаре. Но тот не поверил мне.

Вот показания Анатолия, супруга Татьяны Тугалевой, полученные впоследствии по почте: «Я вам так скажу — свихнулась баба! Да, я отлично помню то утро. Таковую околесицу моя Танька тогда несла, что просто уши вяли. И если бы дело тем только и ограничилось! Так нет же. С той поры она время от времени опять поет эту свою песню: «Мною управляет твой акустический фантом...» Нет, я вам точно говорю — у бабы крыша поехала».

Вернемся к рассказу «бабы, у которой поехала крыша».

— С той ночи, — говорит Татьяна, — я нахожусь в телепатическом контакте с голосом моего мужа. Он, как я уже говорила, вовсе не постоянно звучит в моем мозгу. Проявляет себя лишь изредка.

— Как часто?

— Трудно сказать. Примерно два-три раза в месяц. Когда наваждение накатывает, я попадаю в подчинение к голосу. Делаю то, что он мне говорит.

— Например?

— Например, по его приказу пару месяцев назад я однажды утром уволилась с работы в Волгодонске, в тот же день выписалась из нашей с Анатолием квартиры и вечером отправилась поездом к моим дальним родственникам на Урал. Прожила там почти месяц. Потом голос распорядился, чтобы я вновь вернулась в Волгодонск. Возвратившись домой, я опять прописалась в квартире, вызвав немалое удивление в паспортном столе горотдела милиции — что за странная женщина, то выписывается, то через месяц снова прописывается... Вот так и живу по сию пору под неусыпным надзором самого Сатаны, как мне кажется. Живу, время от времени управляемая его демоническим голосом, подделанным под голос Анатолия.

Татьяна Тугалева поднялась с лавочки и, протягивая мне на прощание руку, сказала мягко:

— Спасибо, что выслушали. Отвела я с вами душу, всласть выговорилась... Прощайте.

— Погодите, — произнес я, удерживая ее теплую узкую ладонь в своей. — Знаете ли вы, что такое экзорцизм?

— Нет. А что это такое?

— Изгнание бесов, демонов. К вашему сведению, я проработал ворох русских старинных книг и рукописей. Выписал из них десятки древних русских экзорцизмов и...

— И теперь изгоняете бесов из таких идиоток, как я? — хмыкнула Татьяна.

— Да как вам сказать, — молвил я с запинкой. — Говоря точнее, время от времени я ставлю кое-какие контактные эксперименты, используя в них тексты экзорцизмов. И в ходе экспериментов экзорцизмы иногда срабатывают. Бес, мучивший человека, оставляет его в покое. — С этими словами я остро глянул на Татьяну,

затем, придерживая дыхание, спросил тихо: — Не желаете ли попробовать?

— Ни за что, — без промедления отчеканила та в ответ.

— Но почему?

— А потому, что голос сказал однажды: «Если ты попытаешься каким-то образом избавиться от меня, если будешь искать для этого дела помощников среди людей, то не жди пощады. Сведу с ума и тебя, и твоих помощников»... Прощайте!

Широким шагом Татьяна направилась по парковой аллее прочь от лавочки, на которой сидел я.

Она шла не оглядываясь. Я угрюмо глядел ей вслед, гадая, какие новые беды готовит для нее тот, кто разговаривает с нею голосом ее мужа. И вдруг по моей спине прошла волна озноба. Я увидел — над левым плечом Татьяны Тугалевой воспарил, выплыв из ее уха, черный шарик величиной со сливу.

Или мне это просто показалось?

ЛИЦО ПОД ПОТОЛКОМ

В квартиру Лидии Гальцевой, заведующей детским садом «Голубок» в городе Сальске Ростовской области, я вошел плечом к плечу с ростовским журналистом Галиной Кулешовой.

А направил нас сюда редактор местной городской газеты «Сельская степь» Виктор Плетнев. Месяцем ранее он уже побывал здесь, подробно расспросил хозяйку дома о невероятном событии в ее жизни, слухи о котором взбудоражили Сальск...

Я представился, затем предложил Л. Гальцевой, женщине средних лет, несколько повременить с ее рассказом о сути странного происшествия — то есть, называя вещи своими именами, попросту сходу заткнул ей, опешившей, рот. Потом порылся в карманах своего пиджака и извлек на свет Божий небольшую Г-образную металлическую рамку, так называемый простейший биоэнерголокатор.

Как действует локатор и почему он вообще действует, не ведомо никому.

Тысячи людей на Земле ставят в наши дни эксперименты с этим бесхитростно простым «прибором». Сотни статей об эффекте биолокации изданы как в России, так и за ее рубежами. Однако разговор в них никогда не продвигается далее все новых и новых гипотез о существовании эффекта, зачастую экстравагантных, однако сплошь голословных. Исчерпывающее научное объяснение природы феномена пока никем не дано.

Не буду вдаваться в детальное описание эффекта биолокации. Читателям он и так хорошо ведом по многочисленным публикациям в газетах, журналах... Поясню лишь, почему я, едва войдя в квартиру Л. Гальцевой, тут же полез в карман за локатором.

Я принадлежу к тем людям, руки которых демонстрируют эффект биолокации в действии. Рамка начинает самопроизвольно вращаться в моем неплотно сжатом кулаке, если я даю сам себе мысленную команду на поиск того или иного предмета. Да и не только предмета. Если внутренне настраиваюсь на поиск чего угодно.

В основе работы с Г-образной рамкой лежит, как известно, технология лозоходства — древняя, видимо, как мир. Но если раньше люди обнаруживали с помощью лозы в основном водные подземные потоки и залежи руды, то сегодня мы, исследователи, нашли лозоходству куда более широкое применение. Ну вплоть даже до включения его в арсенал средств по изучению аномальных явлений.

Опыт исследований контактных сообщений однозначно показал, что рамка помогает отслеживать пути передвижения тех или иных аномальных объектов в зоне их контакта с человеком, с животными, с деревьями, с землей, со строениями на ней. При этом неважно, когда конкретно произошел контакт. Аномальный объект оставляет нечто вроде несмываемого следа на месте своего проявления — следа, почти никогда не наблюдаемого визуально. В отличие от человеческого глаза, биолокационная рамка без труда засекает такой

след и способна «пронаблюдать» за ним на всем его протяжении в контактной зоне.

Очень важно заметить тут же, что приборные обследования такой зоны подтверждают данные, полученные с помощью рамки. Магнитометр, например, фиксирует магнитные аномалии как раз в тех местах, которые были ранее оконтурены биолокатором.

Наравне с лозоходством попала в арсенал современных исследовательских средств и другая старинная народная технология — работа с «маятником на нити».

Пальцы руки удерживают нить, пропущенную через, скажем, обручальное колечко. Свободно висящее на нитке кольцо регистрирует некие излучения неясной природы, исходящие от земли либо от предметов, растений, животных, людей, и начинает само собой совершать пируэты в воздухе. Например, вращаться по кругу. Или качаться из стороны с сторону. А иной раз колечко принимается «рисовать» в воздухе весьма витиеватые фигуры, одна другой сложнее.

В своей книге «Вести с того света» я подробно описал, как в ходе моих экспериментов с «кольцом на нити» удалось установить поразительную вещь. Кольцо очерчивает в воздухе одну и ту же сложную фигуру над местами посадок НЛО, над ликами Иисуса Христа на старинных русских иконах и над головами людей, побывавших в контакте с публикой, условно называемой нами операторами НЛО или экипажами «летающих тарелок».

Мною было сформулировано предположение, что во всех трех случаях биоэнергетический датчик типа «маятник на нити» регистрирует одно и то же явление, аномальное по своей природе. А именно — нечто в виде невидимого внеземного радара, мерно вращающегося над местом посадки НЛО, над ликом Иисуса и над затылком человека, прошедшего специфическую внеземную обработку в ходе «встречи с чуждым». Радар потихоньку крутится, снимая информацию с окрестностей и передавая ее... Куда?

Не знаю. Куда-то.

«Маятник на нити» при этом очерчивает над головой того же контактера сильно растянутый эллипс, похожий на лопасть пропеллера. Затем описывает ту же самую лопасть, но слегка смещенную по кругу. Потом — смещенную еще более. Лопасть как бы вращается вокруг оси, центр которой находится на голове человека — между затылком и лбом.

С помощью биолокационной рамки и «маятника на нити» я тщательно обследовал квартиру Л. Гальцевой. В ходе обследования Лидия то и дело ахала, порывалась вставить словечко, но всякий раз я сурово обрывал ее:

— Не мешайте работать.

— Но позвольте! — встревала вновь Л. Гальцева. — Ваши колдовские приборчики реагируют именно на те места, в которых...

— Замолчите, — морщился я в ответ. — Поймите, сначала я хочу прочесать всю вашу квартиру и поглядеть, что у меня из этого выйдет. И лишь затем готов буду выслушать ваш рассказ. Ну а потом мы сравним сказанное вами с результатами моих обследований. Интересно, совпадут ли данные?

— Но они уже совпадают! — вскричала Лидия.

— Вот потому и закройте рот, милая. А еще лучше — выйдите из комнаты вон. Шагайте отсюда.

Обиженно поджав губы, Лидия удалилась.

Когда работа была окончена, я отправился на поиски хозяйки дома и обнаружил ее на кухне мирно беседующей с журналисткой, Галиной Кулешовой. Извинившись за свое вынужденное не совсем корректное поведение, я уселся на табурет, достал блокнот и приготовился записывать.

— Прежде всего, дата, — сказала Лидия. — Запишите: 18 июня 1990 года. В тот день вечером я вернулась домой поздно. Легла в постель около одиннадцати часов, на сон грядущий решила почитать газету. Спустя какое-то время почувствовала дремоту, выключила свет и отвернулась лицом к стене. В комнате воцарился слабый полумрак — за балконной дверью висела

луна. Не успела я по-настоящему заснуть, как вдруг непонятная сила развернула меня на спину.

— Вы ощутили прикосновение к телу?

— Нет. Я бы так не сказала. Просто что-то внезапно повернуло меня. Удивившись, я открыла глаза и... И оцепенела от ужаса!

— Что же вы увидели?

— Под потолком, прямо надо мной, вижу, висит женское лицо. Большое, раза в два крупнее обычного человеческого, и почему-то абсолютно круглое, словно его контур вычерчен циркулем. Меня поразили огромные глаза и широкие черные брови, сходящиеся к переносице. Глаза светились в полумраке, как обмазанные фосфором. И еще запомнилась прическа, которая обрамляла лицо подобно темно-золотому нимбу с волнистыми краями.

— Какое-либо характерное выражение было на том лице? Например, выражение радости? Или печали? Или злости?

Лидия задумалась.

— Не помню, — молвила она наконец. — Более всего меня поразили глаза, и все свое внимание я сосредоточила на них. Взгляд буквально пронизывал меня, просвечивал, как рентгеном, насквозь, гипнотизировал. Очень неуютно почувствовала я себя под этим сверлящим взглядом... Еще заметила край плеча и конец голубоватой прозрачной вуали, спадавшей с головы на плечо. А ниже плеча все как бы терялось в неясной дымке. Я поняла, что женщина стоит возле моей кровати, слегка согнувшись — затылком упираясь в потолок. Но если это так, то тогда, подумала я, ее рост должен достигать не менее двух с половиной метров!

— Вы испугались?

— Не то слово! Я вся просто обомлела. Решила перекреститься. Поднимаю руку, чтобы осенить себя крестным знамением, а локоть, чувствую, уперся в невидимую преграду. Трясаясь от ужаса, я потыкала локтем влево, вправо. И поняла — лежу накрытая сверху неким прозрачным колпаком-полусферой. Когда это

дошло до меня, я дико закричала. А потом саданула кулаком по незримому колпаку. И тут же увидела — лицо под потолком исчезло. Вместе с лицом пропал куда-то и невидимый колпак.

— Что вы сделали дальше?

— Я кубарем скатилась с кровати и, подхватив со стула халат, выбежала на лестничную площадку. Позвонила в дверь соседней квартиры. Соседка Рая, открывшая дверь, перепугалась. Говорит: «На тебе лица нет. Что произошло?» Я все рассказала ей, и Рая оставила меня ночевать у себя. — Лидия Гальцева перевела дух. — На другой день, — продолжила свой рассказ она, — я сообщила о случившемся своим сослуживцам по детскому саду. А они давай упрекать меня: «Что же не спросила у той женщины о цели ее визита, не потолковала с нею по душам? Сколько интересного, наверное, смогла бы узнать! Зря ты тогда убежала из своей квартиры...» В ответ на их смешки да дружеские упреки я, обозлившись, сказала: «Вот когда она заявится в полночь к вам, вы и попытайтесь поболтать с нею. Только не орите и не убегайте. А я потом с громадным удовольствием послушаю, что она вам расскажет».

— Правильно вы их отбрили, — проронил я с одобрением в голосе. И уточнил: — Это все?

— Если бы все, — вздохнула Лидия. — Увы, у истории есть продолжение. Спустя три дня ко мне пришли ночевать невестка Лена и внуки. На следующий день рано утром мы собирались отправиться первым автобусом на нашу дачу. Я решила ничего не рассказывать невестке о том, что случилось три дня назад здесь, в моем доме. Ну дабы не пугать ее на ночь глядя. Легла я, как обычно, в спальне, а Лена устроилась в гостиной на диване. Ребятишки расположились на матрацах, расстеленных на полу рядом с диваном. Утром мы наспех позавтракали и пошли скорым шагом к автобусной остановке. Вижу, ребятишки бегут веселые, довольные собой и жизнью, а Лена все что-то хмурится... «В чем дело?» — спрашиваю. Лена в ответ сказала такое, что я даже остановилась. Говорит: «Что-то

странное было со мной минувшей ночью. Я почти не спала. То и дело накатывало удивительное ощущение, что я воспаряю в воздух над диваном и потом вновь медленно опускаюсь на него. В момент соприкосновения тела с диваном по коже прокатывались слабые электрические разряды. Между тем дети спали хорошо — я их ясно видела, всплывая в воздух... Самое же главное, я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, когда меня поднимало над постелью. Язык мне тоже не повиновался — я не могла крикнуть, позвать тебя на помощь».

В сопровождении Галины Кулешовой и хозяйки дома я вновь прошелся по квартире, демонстрируя женщинам реакцию биолокационной рамки и «маятника на нити» на аномальные зоны в ней.

Колдовские эти, по выражению Л. Гальцевой, приборчики опять показали то, что они уже однажды — до того, как Лидия Гальцева заговорила, — зафиксировали в спальне и в гостиной. Показания обоих датчиков подтвердили слова Лидии в том смысле, что зарегистрировали некие аномальные поля в местах, где ее невестка пережила опыт спонтанной левитации и где, по словам хозяйки дома, стояла женщина с громадным круглым лицом.

Предоставляю теперь слово стороннему наблюдателю — Галине Кулешовой, опубликовавшей в ростовской областной газете «Комсомолец» статью «Контакт с параллельным миром состоялся в Сальске».

Г. Кулешова, выросшая в этом крохотном степном городке, пишет в своей статье: «Лидию Гальцеву знаю давно, с детских лет. Питаю к ней особую симпатию, как к обаятельной, тактичной женщине, большому книголюбу и заядлому садоводу. Но на сей раз встретиться и говорить с ней привелось не о книжных новинках или урожайности плодовых культур, а о внеземных цивилизациях». Далее Галина пересказывает вкратце контактное сообщение Л. Гальцевой и приводит мой комментарий к нему, данный непосредственно на месте, то есть в квартире контактера.

От сказанного в тот день я не отказываюсь и по сию пору. Вот почему приведу мою версию случившегося по диктофонной записи, сделанной Галиной Кулешовой.

Вот эта запись:

«Алексей Прийма из Москвы, руководитель Центра по исследованию аномальных контактных ситуаций, промерил зону вероятного контакта «рамкой» и «кольцом на нити». В результате в спальне зафиксирована крохотная точка на потолке, линия, идущая от нее к изголовью кровати, и некая аномалия на подушке на той кровати, похожая на постоянно вращающуюся лопасть пропеллера.

А. Прийма заявляет: «Точка на потолке — это то, что я называю выходным отверстием канала между-мировых коммуникаций. Лицо и тело инопланетянки находились в той точке, но имели не такие большие размеры, как показалось Л. Гальцевой. В момент контакта инопланетянка пребывала не непосредственно в комнате, а в некотором параллельном мире. Точка на потолке и есть «окошко» в тот мир, в которое, как в подзорную трубу, заглянула Л. Гальцева. Здесь произошла, по всей видимости, интерференция миров, их взаимодействие. В процессе взаимодействия Л. Гальцева увидела лицо и отчасти фигуру незнакомки: они находились по ту сторону канала связи. Его выходное отверстие, как показывает биолокация, имело булавочные угловые размеры. Когда я проверял так называемую «проходку взгляда» инопланетянки — ее взгляда на Л. Гальцеву, рамка четко дала прямую линию, направленную на изголовье кровати. Теперь о том, что было зафиксировано непосредственно на подушке. Здесь поставлен невидимый внеземной радар. Согласно показаниям «маятника на нити», вертушка радара вращается со скоростью один полный оборот вокруг своей оси за сорок секунд. В полный оборот укладываются шестнадцать силуэтов лопасти, очерчиваемых «маятником». В этой зоне находиться нежелательно. Она здесь для того, чтобы, как я подозреваю, снимать с Л. Гальцевой информацию в ночное время, когда та спит».

Закончив наборматывать этот текст на диктофон, принадлежавший Г. Кулешовой, я обернулся к Лидии Гальцевой и как бы между прочим полюбопытствовал:

— Нравится ли вам быть подопытным кроликом? Игрушкой в руках Неведомого?

— Нет! — со страстью выдохнула Лида в ответ.

— Ну так переставьте кровать в другое место, — посоветовал я. — Как вы только что убедились, канал связи по сей день соединяет изголовье вашей постели с иным, по моим предположениям, миром. Оттуда заброшен радар, по ночам вступающий во взаимодействие с вами, когда вы лежите в постели... Переставьте, говорю, кровать. Авось связь оборвется.

Соглашаясь с моим предположением, Лидия истово закивала.

Не знаю, оборвалась ли связь, что называется, вчистую, полностью. Но зато я знаю точно — с того дня Лидия Гальцева, во-первых, переменила место своего ночного отдыха, а, во-вторых, сейчас в ее доме все тихо и спокойно.

ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК ДОМОВОГО

Домовой любит пить молоко, утверждает молодой московский бизнесмен Валерий Макетенко.

Человек деловитый и собранный, Валерий каждый Божий день с утра до глубокой ночи занимается маркетингом, его голова забита цифрами, адресами клиентов, вариантами сделок. На многих московских биржах его узнают в лицо. Он почти не читает художественную литературу, к фантастике как к литературному жанру относится равнодушно: «Выдумки. Неинтересно». В общем, он не тот человек, которого можно в разговоре с собеседником заподозрить в преднамеренном накручивании тех или иных лживых, фантастических бредней.

В ответ на мой вопрос — могу ли я предать гласности историю его встречи с домовым? — Валерий Макетенко досадливо передернул плечами и проронил:

— Поступайте, как знаете. Мне все равно. Вы попросили рассказать вам эту историю во всех ее деталях, я и рассказал. А теперь извините, мне некогда. На нефтяной бирже у меня назначена встреча с одним поставщиком. — Он бросил взгляд на свои наручные часы и, пожав мне руку на прощание, проговорил деловой скороговоркой: — Хорошенько запомните одно. Все, что я рассказал вам сейчас, — чистая правда. Я в самом деле поил молоком домового... Прощайте!

И целеустремленной походкой крайне занятого человека Валерий Макетенко навсегда ушел из моей жизни. Больше я никогда не виделся с этим напористым молодым бизнесменом.

А вот как все случилось. В 1982 году было ему семнадцать лет от роду. В ту пору Валерий жил в доме своих родителей на окраине города Кременчуга Полтавской области, что на Украине. Дом был кирпичный, одноэтажный. Весной того года стали твориться в доме непонятные дела.

И у Валерия, и у его родителей периодически возникало ощущение присутствия в доме постороннего человека. Это трудно объяснимое чувство нашло вскоре подтверждение в событиях, от которых, по словам Валерия, у его родителей волосы встали дыбом. Сам же он относился к происходящему почти спокойно — с любопытством, но без страха.

Происходило же вот что. Прочти ежедневно на диване и на любимом кресле отца Валерия сами собой появлялись на короткое время большие вмятины. Как будто некто невидимый садился на диван, и тот продавливался в месте, где его касались ягодицы невидимки. Но стоило кому-то из домочадцев подойти к дивану вплотную, как вмятина исчезала — невидимка немедленно вставал с дивана. Зато через пару секунд появлялась точно такая же вмятина на кресле, стоявшем у противоположной стены. Все происходило бесшумно. Шагов невидимки не было слышно.

Это продолжалось в течение месяца.

Потом однажды ночью Валерий Макетенко проснулся с ощущением, что кто-то дважды его резко шлепнул ладонью по щекам. Валерий привстал на постели, озираясь по сторонам, но никого не увидел в комнате.

В то же мгновение раздался негромкий мужской голос, показавшийся Валерию старческим:

— Где мое молоко?

— Какое молоко? — удивился Валерий.

Ответом было молчание.

На следующий день утром мать Валерия, выслушав его рассказ о ночном привидении, сказала с облегченным вздохом:

— Ну наконец-то все прояснилось. У нас поселился домовый. Когда я была маленькой, жившие в нашей деревне старухи рассказывали нам, детям, о проделках домового. Припоминаю, они говорили, что домовый — большой любитель молока. Нужно, уверяли старухи, хорошенько попоить его молочком, и он, когда власть напьется, сам уйдет из дома.

Наступила ночь. И снова Валерий проснулся от шлепка незримой ладони по щеке.

Тот же старческий голос молвил:

— Почему ты не оставляешь для меня молоко?

— А где надо оставлять его? — спросил Валерий.

Ответа опять не последовало.

Посоветовавшись с родителями, на следующий день Валерий оставил вечером литровую банку молока на полу в кухне. Банка была без крышки.

А утром он обнаружил ту банку пустой.

С этого дня каждый вечер Валерий ставил банку, залитую до краев молоком, на то же самое место. И всякий раз поутру находил ее опорожненной до доньшка.

Соседи прослышали про историю с банкой и пошутили:

— Не слишком ли дорогое удовольствие — держать дома не кошку, а домового? За ночь целый литр молока выдувает он в доме Макетенко, паршивец.

Так продолжалось несколько месяцев.

Но вот в один прекрасный день Валерий обнаружил утром банку нетронутой. С вечера налитое молоко не убавилось в банке ни на сантиметр.

— Все, — констатировала мать Валерия. — Напился наш «хозяюшко». И ушел.

Тот, кто в течение долгих месяцев хлебал по ночам молоко, больше никак не проявлял себя в доме семьи Макетенко.

Может быть, в самом деле напился молочка всласть, от души и, напившись, покинул дом навсегда?

ДВОЙНИК ОЛЕГА

Надежда Бахтина, ей отроду двадцать пять лет, живет... в вагоне.

На окраине города Нижневартовска Тюменской области есть поселок, вдоль улиц которого стоят вместо домов вагоны так называемого укороченного образца. Лет двадцать назад их завезли сюда, расставили аккуратно рядами и заселили пришлыми людьми, попавшими в тюменскую глушь по найму. Власти пообещали людям, что в скором времени на месте вагонов-временок поднимутся новые благоустроенные дома. И, как водится у нас, нагло обманули приезжих.

Сколько она себя помнит, Надежда Бахтина на своей родной улице не видела ничего, кроме вагонов, вагонов, вагонов, набитых людьми. В вагоне живет она и сейчас — пестует малолетнего сына.

Вечером 14 декабря 1988 года она находилась дома, то есть под крышей вагона, наедине с грудным младенцем: муж работал в ночную смену. Около двух часов ночи, накормив сына, Надежда уложила его в самодельную колыбель и с облегчением перевела дух. Ну вот и подошел к концу еще один день, заполненный бесконечными стирками пеленок, готовкой пищи для себя и мужа, возней с печкой-«буржуйкой», которую надо топить непрерывно, чтоб не окоченеть в вагончике от холода... Пора ложиться спать.

Надежда шагнула к постели. И в ту же минуту раздался короткий, но отчетливый стук в окно. Одновременно с ним послышался из-за окна голос, который прокричал что-то неразборчивое.

— Это был то ли детский, то ли женский голос, — вспоминает Надежда Бахтина. — Точнее не скажу... Я удивилась столь позднему визиту кого-то, как я тогда подумала, из соседок. Быстро подошла к окну. И еще больше удивилась, когда увидела, что за окном никого нет.

В паре метров от вагона висел на столбе уличный фонарь. Он хорошо освещал запорошенную снегом улицу и сугроб, дыбющийся вдоль вагонной стены под окном.

— Приглядевшись, я заметила цепочку следов, которая тянулась от дороги и взбегала на сугроб прямо к нашему окошку, — говорит Н. Бахтина. — Только что выпал свежий снег, и следы отчетливо были видны. Но того, кто их оставил, нигде не узрела.

Цепочка следов шла наискосок через улицу и вдаль от фонаря, освещавшего пространство перед окном, терялась в ночной мгле. Проследивая прямую, как стрела, линию следов недоуменным взором, Надежда вгляделась во тьму. В некотором отдалении от вагона она увидела силуэт легкового автомобиля. Или чего-то похожего на легковой автомобиль. Его контуры едва угадывались в чернильной ночной мгле, зато отчетливо были видны ярко горевшие фары, но почему-то не освещавшие ни единого метра перед собой.

Надежду поразили их свет — малиновый. Никогда прежде в своей жизни не видывала она автомобилей с малиновыми фарами.

Н. Бахтина рассказывает:

— Меня все это страшно заинтриговало. Потеплее одевшись, я вышла на порог вагончика. Никакого страха при этом не испытывала. Только любопытство. Пока я натягивала на ноги валенки и накидывала полушубок, прошло не более двух минут. Тем не менее за это время тучи на небе разошлись, и из-за них выглянула

полная луна. Представьте себе мое удивление, когда в лунном свете, залившем все окрест, я не обнаружила на улице автомобиля с малиновыми фарами. Куда он мог подеваться? Если бы водитель завел мотор и, пока я одевалась, уехал на своей машине куда-то прочь, я бы наверняка услышала звук заработавшего мотора, шелест шин по заснеженной земле. Но за тонкими стенками вагона все время стояла гулкая тишина.

Надежда почти сразу же поняла — ей никогда не решить загадку таинственно исчезнувшего автомобиля со странными фарами. И, выбросив мысли о нем из головы, она сосредоточила внимание на цепочке следов.

Это были следы детских, решила Надежда, ног в обуви примерно тридцать третьего — тридцать четвертого размера с ребристой подошвой. Следы вели с проезжей части улицы, где они отчетливо отпечатались, к окну вагона, избегали на сугроб под ним. А потом уходили прерывистой ленточкой на другой, как увидела Надежда, сугроб — куда более высокий, лежавший чуть в стороне от вагончика.

Женщина шагнула к тому сугробу и стала топтаться на месте, непонимающими глазами рассматривая его. Цепочка следов кончалась почти у самой его вершины, а дальше — там, где она обрывалась, — тянулся ровный слой недавно выпавшего снега.

— Я не могла понять, куда подевался ребенок, избежавший на сугроб, — сказала в беседе со мной Надежда. — Не мог же он взлететь?.. Утром, едва рассвело, я вновь выбежала на улицу. Так и есть, следы не поместились мне среди ночи. Они четко выделялись на свежем снегу. Я позвала соседок, и мы вместе с ними ходили вокруг сугроба, ахали и удивлялись, разглядывая прерывистую линию отпечатков детских сапожек, оборвавшуюся на ровном месте. Одна из соседок обратила внимание на то, что следы, оставленные детскими ножками в толстом слое мягкого, пушистого снега, были странно неглубокими. Тот, кто оставил их, избегал на сугроб, ни разу не провалившись в снег.

Как будто он летел на крыльях. Или как будто весил очень мало... Соседка поставила ногу на снег сугроба и попробовала пройти, следуя путем таинственного почти невесомого ребенка. Ее нога сразу же провалилась в снег по колено.

Недавно в русской периодической печати появилось сообщение, поразительно похожее в некоторых своих деталях на фантастический, на первый взгляд, рассказ Н. Бахтиной.

Достоверность рассказа Надежды, таким образом, как бы удостоверяется, подкрепляется путем аналогии с тем сообщением, в котором повествуется о странных следах некоего «невесомого незнакомца». С подачи «ИМАпресс» заметка о «незнакомце» была напечатана всеми газетами страны. Цитирую ее по «Комсомольской правде» от 9 декабря 1990 года:

«Уникальное событие произошло на севере Карелии, в городе Кеми. Вполне трезвый кочегар О.С. Вернадский в ночь на 7 декабря увидел в окне своей котельной обросшее краснощекое лицо незнакомца. Не дождавшись стука в дверь, О. Вернадский выскочил на улицу, где при помощи фонарика обнаружил семь огромных следов от босых ног, с четко видимыми очертаниями пальцев. Длина ступни — тридцать пять — тридцать семь сантиметров. Удивительно то, что незнакомец будто бы не проваливался в снег, а шел по нему, как по насту, оставляя совсем неглубокие следы. За углом котельной его путь странно оборвался. Куда он подевался дальше, неизвестно. Ночь была тихая, снега не было, и седьмого декабря в девять часов утра увидеть следы могли многие другие: кочегары, грузчики местного торгового пункта, работники базы промтоваров. Лишь к одиннадцати часам их занесло снегом».

Свою трактовку обоим происшествиям — и в Кеми, и на окраине Нижневартовска — я дам в «Колдовском комментарии № 3» к главе третьей.

А пока выделяю в «случае Надежды Бахтиной» следующее: автомобиль с малиновыми фарами и цепочку следов, тянувшуюся от места его недолгой стоянки к

вагону. Эти следы видели, напомним, сторонние свидетели — соседи.

Некто, вылезший, вероятно, из того «автомобиля», подошел к вагону и окликнул Надежду. Сквозь окно он быстро, но, подозреваю, вдумчиво присмотрелся к ней, «принюхался», а затем отбежал в сторону и растаял в воздухе. «Автомобиль» тоже куда-то сгинул.

Как объяснить происшедшее?

По моей догадке, намек на объяснение скрывается во втором контакте Н. Бахтиной с Неведомым, случившийся почти два года спустя. Новая «встреча с чуждым» была куда более содержательной для Надежды и куда более устрашающей. Ее контакт наводит на мысль, что в декабре 1988 года Неведомый Мир сделал лишь первый крохотный шаг в направлении установления связей именно и строго с Надеждой, избранной — знать бы почему?! — ими для контакта. В том декабре он слегка «примерился» к ней, прощупал обстановку, решая, стоит ли вообще вступать в сношения с данным человеком.

А настоящий, почти полноценный контакт произошел позже — в августе 1990 года. Я пишу «почти» потому, что насмерть перепуганная Надежда отказалась тогда впустить Неведомое в свой вагончик, не открыла ему дверь.

— В августе 1990 года я повстречалась с оборотнем, двойником одного живого человека, — рассказывает Надежда. — Зовут того человека Олег. Он мой давний и добрый знакомый. Очень серьезный парень, между прочим. В последний раз я видела Олега за полтора месяца до того жуткого происшествия. Он сказал, что надолго уезжает куда-то из Нижневартовска по делам. Был он тогда с густой бородой, которую отращивал более полугода, — это очень важная деталь.

Четвертого августа в пять-тридцать утра Надежда Бахтина проснулась, разбуженная стуком в дверь. В то утро она опять была дома наедине со своим малолетним сыном; муж снова-таки работал в ночную смену.

— Очень не хотелось открывать, — говорит, вспоминая, она. — Было странное чувство, которое я раньше не испытывала. Нечто вроде внутреннего запрета, внутреннего голоса, шептавшего: «Не открывай».

Но чей-то кулак продолжал громко колотить в дверь. Пересилив себя, Надежда выбралась из-под одеяла и босиком прошлепала к входной двери. Подойдя к ней, спросила:

— Кто там?

И услышала в ответ:

— Надежда, открой.

Женщина сразу узнала характерный голос Олега. А узнав, удивилась. Олег был не тот человек, который стал бы ломиться в чужой дом в столь ранний час. Вот почему она на всякий случай переспросила:

— Кто ты такой?

Человек, стоявший по ту сторону двери, явно разозлился. Громко, с раздражением он проговорил:

— Не узнаешь, что ли? Да это же я, Олег.

Надежда потянулась рукой к дверному замку и...

И бессильно опустила руку. Внутренний голос опять прошептал: «Ни в коем случае не открывай». Нет, подумала Н. Бахтина, Олег не мог прийти в такую крошечную рань. Но если не Олег, то кто же это и почему он разговаривает голосом Олега?

— Эй, ты! — крикнула Надежда, с нарастающим страхом глядя на запертую дверь. — А ну-ка подойди к окну. Хочу взглянуть на тебя.

Спустя несколько секунд она увидела перед собой Олега по ту сторону оконного стекла. Увидела едва ли не нос к носу — тот почти прижался лицом к окну, хмуро смотрел сквозь него на Надежду в упор.

Ну точно, Олег, подумала Н. Бахтина. Сомнений быть не может. Ни с кем не путаешь. Только почему он без бороды? Неужели сбрил? А ведь как долго отращивал ее, холил и лелеял, гордился ею... И почему он словно бы помолодел на несколько лет? Как ему удалось это сделать — вдруг омолодиться? Наконец, почему волосы у Олега — куда светлее, нежели у Олега же,

каким его помнила Н. Бахтина, обладавшая отличной зрительной памятью. В чем тут дело?

Надежда вспоминает:

Стою смотрю сквозь окно на него и ничего не понимаю. Нет, это не он. И все-таки он. Или же не он?.. Наваждение какое-то!

Собравшись с духом, почти прижавшись губами к оконному стеклу, Надежда выкрикнула:

— Я не узнаю тебя!

Голос из-за окна, приглушенный стеклом, произнес:

— Как не узнаешь? Это же я. Открой дверь, Надежда.

— Не открою, пока не покажешь паспорт. Повторяю, я не узнаю тебя.

— Да нет у меня с собой паспорта, — донеслось из-за окна. — Открывай сейчас же дверь. Хочу тебя видеть. Ты мне нужна.

Весь этот диалог Надежда запомнила слово в слово.

Она отшатнулась от окна и села, вся дрожа, на постель.

Вдоль вагончика забухали шаги — тяжелые, мужские, и входная дверь снова затряслась под ударами кулака.

— Открой. Мне нужно поговорить с тобой.

Женщина, растерявшаяся и испуганная происходящим, принялась громко, чтобы ее голос был слышен за запертой дверью, расспрашивать Олега о том, как зовут его родителей, друзей и тому подобное. Ответы совпадали с реальным положением вещей. Но в ходе расспросов, перемежавшихся уже почти истерическими выкриками Олега «Открой!», Н. Бахтина вдруг с ужасом убедилась — Олег не помнит событий, случившихся в его собственной семье, в семье его друзей Бахтиных, а также вообще в жизни города Нижневартовска за последние примерно три года. В частности, он очень удивился, узнав, что у Надежды родился ребенок...

Из показаний Н. Бахтиной:

«Было такое ощущение, что он не ориентируется ни во времени, ни в пространстве. Ну словно мы с ним расстались не полтора месяца, а года три назад

как минимум. Отвечая на мои вопросы, он часто путался. Скажем, не мог указать место в городе, где в прошлом году был построен новый большой магазин. В конце концов мне надоели эти странные переговоры сквозь запертую дверь, и я сказала: «Уходи. Ни за что не впущу тебя». Стук в дверь прекратился. Олег ушел.

Спустя двое суток, опять ровно в пять-тридцать утра, та же история повторилась. Олег снова стал ломиться в дверь, подбегал к окну, кричал «Открой!», и вновь был без бороды и выглядел удивительно помолодевшим. Не добившись своего, спустя полчаса он перестал осаждать вагончик. Крепко выругал Надежду, обозвал ее душой и скрылся.

А еще неделю спустя Надежда Бахтина отправилась со своей дальней городской окраины в центр Нижневартовска за покупками. У дверей какого-то магазина ее окликнул Олег.

Борода у Олега была на месте, пышным кучерявым полукругом обрамляя его строгое, спокойное лицо. За неделю такая борода никак не могла вырасти! И цвет волос у него был прежний — темный, а не светлый, почти рыжий, как у того «Олега», который дважды осаждал дом-вагончик. Наконец, реальный Олег вовсе не выглядел помолодевшим, а имел, напротив, усталый, осунувшийся вид.

Он сообщил Надежде, что только вчера вернулся из командировки, куда ездил вместе со своими двумя сослуживцами... Н. Бахтина не удержалась и тут же рассказала ему все о странных событиях, недавно имевших место. Олег внимательно выслушал ее и пожал плечами: «Чертовщина какая-то!»

С чем они и расстались.

История, поведенная Надеждой, не произвела на Олега, по всей видимости, никакого впечатления. Он забыл ее — ни разу, во всяком случае, не вспоминал о ней, бывая в вагончике Бахтиных в гостях либо приглашая их в гости в свою городскую квартиру.

А канал связи между Н. Бахтиной и загадочным Иным Миром заглох — может быть, только на какое-то время? По сведениям на весну 1992 года, семья Бахтиных живет без каких бы то ни было странных происшествий. Никаких новых чудных событий в жизни семьи не происходит — уточню осторожно, пока не происходит.

ПРИЗРАК В МУЗЕЕ

В начале марта 1990 года мне позвонила Елена Андреева, поэтесса, автор нескольких книг, моя давняя хорошая знакомая. И сказала:

— Музей, в котором работает мой муж, переселился недавно в новое помещение. Перебравшись в новое здание, сотрудники музея с громадным удивлением убедились, что в нем обитает призрак... Алексей, призраки — это по твоей части. Съездил бы ты осмотреться по сторонам в том здании, а?

На другой день утром рука об руку с профессиональным фотографом, приглашенным мною, я уже стоял у дверей музея, нетерпеливо поглядывая на часы. Ровно в десять часов двери со скрипом отворились, и в тот день мы с фотографом оказались первыми посетителями музейных залов.

Муж Елены Андреевой, встретив нас, проводил меня и фотографа до порога комнаты на первом этаже, в которой размещался милицейский пост круглосуточной охраны. В комнате я увидел три стола — два письменных, а третий — низкий и широкий — заставлен радиоаппаратурой прямой связи с райотделом, с горотделом милиции и с Петровкой, 38. В углу комнаты виднелся сейф, где находилось, как разъяснили мне, табельное оружие охранников, оснащенное боевыми патронами. Музей — такой объект, который следует стеречь с боевым оружием в руках, сказали милиционеры.

Их было в комнате двое — старшина Александр Агальцов и старший сержант Ирина Курныгина.

Я представился и коротко сообщил о цели своего визита. А. Агальцов выслушал меня и рассмеялся:

— Неужели вы надеетесь поймать нашего призрака? Наивный же вы человек!.. Несколько раз мы устраивали натуральную профессиональную охоту на него — охоту силами милиции. Но ничегошеньки не добились. Призрак неуловим.

Александр Агальцов обернулся, как бы ища подтверждения своим словам, к Ирине Курныгиной.

— Ира, расскажи товарищу все о нашем привидении. А мне пора заступать на пост у парадных дверей — музей ведь только что открылся для приема посетителей.

Бодрым маршем А. Агальцов вышел из комнаты, а я шагнул к столу, за которым сидела И. Курныгина, и присел на свободный стул, стоявший возле него.

— Старинный особняк, — сказала Ирина, — в котором мы с вами сейчас находимся, был передан во владение музеем примерно полгода назад. Как водится, сначала был сделан полный капитальный ремонт здания, а потом сотрудники музея перевезли сюда экспонаты из помещения, в котором они размещались ранее. Музей сменил адрес.

По словам И. Курныгиной, первыми о присутствии в этом старинном особняке некоего призрака узнали именно ее сослуживцы милиционеры.

Музей, повторяю, охранялся круглосуточно. Милиционеры, заступавшие на ночное дежурство — обычно их было двое, сообщали в своих рапортах в райотдел: ночью по коридорам на первом этаже музея бродит некто, однако этого некто не удастся увидеть. Все попытки обнаружить таинственного невидимку оканчиваются неудачей. Уловить какую-то систему его появлений в музее тоже не представляется возможным. Невидимка то приходит в течение двух-трех ночей подряд, а то не подает о себе вестей по десять-пятнадцать дней.

Засады на пути следования незримого гостя не принесли плодов. Мимо милиционеров, затаившихся в коридоре и готовых в мгновение ока броситься на «ноч-

ного странника», дабы тут же арестовать его, проходил именно невидимка. Слышны были его шаги — и только. Милиционеры пробовали схватить невидимку руками, но руки хватали пустоту.

— Как правило, невидимка появлялся около двенадцати часов ночи, — сообщила мне Ирина Курныгина. — За стеной комнаты охраны находится крохотный коридорчик, ведущий к служебному выходу из музея. Вот в этом коридорчике и возникал около полуночи посторонний звук. Слышались шаркающие шаги, будто шел очень пожилой или, по крайней мере, смертельно уставший человек. Шаги приближались к дверям нашей комнаты, распахнутым всегда настежь. Но тот, кто медленно, с натугой шествовал по длинному коридору мимо комнаты охраны, никогда ни на одно мгновение не появлялся в ее дверях. Невидимка проходил, не останавливаясь, мимо и сворачивал в короткий коридор-тамбур, ведущий к туалетам — мужскому и женскому. Там его шаги стихали. Я лично неоднократно слышала его шаги во время ночных дежурств в музее. Выбегала на их звук в коридор, но того, кто шлепал по нему, не обнаруживала.

По словам Ирины, вскоре после того как шаги стихали, в здании музея раздавался новый посторонний звук. И звучал он непосредственно в комнате охраны! Шел из ее стены, примыкавшей к дамскому туалету. Между туалетом и комнатой охраны находилась в том месте печь-«голландка», выложенная изразцовыми плитками. Особняк был построен в те времена, когда о паровом отоплении никто и не слыхивал.

Вот из этой печи и доносился посторонний звук. А именно — неслись из нее равномерные негромкие стуки: «Стук-стук...» — перерыв примерно в пятнадцать минут, и опять «Стук-стук...», и снова перерыв, и затем вновь «Стук-стук...».

В ходе капитального ремонта особняка все отдушины и поддувала в той печи были заложены кирпичами и замазаны, а труба, шедшая через верхние этажи на крышу, снесена. Таким образом, старинная печь-«гол-

ландка» представляла собой не более чем элемент декоративного убранства музея. Проникнуть в ее нутро было невозможно даже для мыши. Милиционеры основательно изучили каждый сантиметр печки, включая ее фундамент, размещавшийся в подвале. Ни единой щели не нашли.

И тем не менее стоило невидимке-призраку прекратить топтать по коридорам, как из печи начинало вскоре постукивать: «Стук-стук...».

Около пяти часов утра таинственные стуки прекращались.

— Всякий раз мне бывает жутко, — говорит Ирина Курныгина, — когда я, заступив на дежурство, слышу вдруг опять эти мерные шаркающие шаги в коридоре, а потом стуки, несущиеся из печи...

Я предложил фотографу, прибывшему со мной в музей, отснять всю «дорожку проходки» призрака по коридорам этого красивого старинного особняка. В момент фотосъемки ни я, ни фотограф не наблюдали в тех коридорах ничего необычного, странного.

Но когда пленка была проявлена, на последнем отснятом кадре обнаружилось нечто удивительное. Фотоаппарат «увидел» аномалию, не замеченную человеческим глазом.

На снимке — коридор, ведущий к туалетам, то есть то самое место, в котором переставали звучать шаги невидимки. Частично на левой стене коридора и частично на потолке видны на фотографии резкие искажения пространства. В коридоре как бы косо стоит лишняя, дополнительная стена — полупрозрачная, слегка кривая. Она вонзается в потолок под углом сорок пять градусов. А в центре полупрозрачной этой перепонки, как я подозреваю, между двумя мирами, хорошо просматривается черный, растянутый по вертикали прямоугольник.

Что это за прямоугольник?

Не дверь ли, ведущая в Неведомый Мир, — та дверь, через которую и удалялся в иную реальность призрак, когда его шаги стихали в стенах музея?

ШАРИК С ГЛАЗАМИ

— Первая же встреча с этим существом очень сильно напугала мою жену и мою одиннадцати летнюю дочь, — говорит Надир Каримов.

Надиру, туркмену, сорок пять лет. Его жене Галине, русской, сорок лет. Живут они в Ашхабаде.

— Однажды утром в январе 1990 года, — продолжает свой рассказ Надир, — мы с женой встали в обычное для нас время. Жена разбудила дочку и, отправив ее умываться, сама направилась в туалет. А я стал убирать постель...

Внезапно из туалета раздался дикий женский вопль. Услышав его, Надир решил, что жене стало плохо, и пулей вылетел из комнаты в коридор. Он увидел — Галина стоит в коридоре, изо всех сил плечом упираясь в закрытую дверь туалета, словно не хочет выпустить на волю того, кто находится по ту сторону двери. На ее лице, белом как мел, застыло выражение ужаса.

— В чем дело? — спросил Надир, озадаченный увиденным.

В это мгновение из ванной комнаты выглянула их дочь с полотенцем в руках.

— Мама, зачем ты держишь дверь? — полюбопытствовала она. — И почему ты кричала?

— Там... Там... — с трудом проговорила Галина, давась словами. — Там висит мячик в воздухе.

Не понимая, о чем она толкует, Надир поинтересовался:

— Какой мячик?

— Пушистый. С глазами.

— Что за чепуха! — рассердился Надир.

Решительным жестом руки он оттолкнул супругу в сторону и распахнул дверь. Внимательно осмотрел стены и потолок туалета, но никакого мячика не обнаружил. Обернувшись к жене, Надир бросил едко:

— Свихнулась, да?

— Только что там летал мячик с глазами, — молвила Галина упавшим голосом, заглядывая в туалет через плечо мужа. — Не знаю, куда сейчас делся, но он там был. Я его видела.

— Пойди прими холодный душ, — буркнул Надир и, сурово сдвинув брови, направился в комнату, дабы закончить ее уборку.

Он услышал, как за его спиной хлопнула дверь туалета, в который вошла теперь его одиннадцатилетняя дочка. Не успел Н. Каримов сделать и пару шагов по комнате, как снова из туалета послышался панический крик — на сей раз детский.

— Шарик! Шарик! — завизжала дочь.

Спустя мгновение она уже билась в истерике в объятиях своего отца:

— Я его видела! Шарик с глазами! Видела!

С немалым трудом Надиру Каримову удалось успокоить девочку, рыдавшую от страха. Вооружившись на всякий случай кухонным ножом, он снова заглянул в туалет. Тщательно осмотрел там все, что только было можно: заглянул в сливной бачок, в унитаз.

Загадочного шарика нигде не было.

По описаниям Галины и ее дочери, каждая из них увидела, едва присев на унитаз, как из стены на уровне лица медленно выплыл круглый объект величиною с мячик диаметром около десяти сантиметров. «Мячику» был пушистым и имел каштаново-серый цвет. И он был зрячим — с маленькими блестящими пронизательными глазками.

То, что дочь повторила рассказ своей матери слово в слово, заставило Н. Каримова крепко призадуматься. Шайтан, что ли, завелся в доме?

...Прошло три дня. Странная история с глазастым «мячиком» стала уже слегка подзабываться, ибо тот больше никак не проявлял себя.

Около семи часов вечера Надир включил телевизор и расположился в кресле напротив. Дочки в тот момент дома не было, а жена Н. Каримова занималась на кухне приготовлением ужина. Уставившись в телеэк-

ран, НаDIR вскоре краем глаза заметил какое-то движение под потолком комнаты.

Он поднял голову и обомлел.

Наискось через комнату мимо люстры неспешно плыл пушистый шарик. У него были глаза, и они сосредоточенно изучали Надира. Через две или три секунды шарик подлетел к стене и, не отрывая пристального взгляда от Надира, растворился в ней.

На следующий день вечером шарик с блестящими проницательными глазками вновь объявился в квартире. На сей раз за его полетом под потолком наблюдала вся семья Каримовых в полном составе.

Галина, заметив шарик, схватила за сердце, ее дочь завизжала, а НаDIR попытался хлопнуть по шарiku газетой, сложенной трубочкой. Но тот увернулся от удара и снова нырнул в стену, будто была она сделана не из кирпича, а из воздуха.

Перепуганная Галина, женщина русская и глубоко религиозная, православная, соорудила на другой день в углу комнаты иконостас из фотографий различных икон, купленных в Ашхабадской православной церкви.

Не помогло.

Шарик появился в тот же день вечером — опять неведь откуда — в комнате. Он подлетел к иконостасу, осмотрел его и потом надолго завис под потолком, зыря крохотными глазами то на Галину, то на Надира.

В дом был приглашен православный священник. Святой отец окропил стены квартиры, возжег свечи и прочитал молитву.

Не помогло.

Галина купила в церкви два пояска с написанными на них молитвами-оберегами от нечистой силы — и для себя, и для дочери.

Не помогло.

Почти каждый вечер пушистый «мячик» с глазками продолжал летать под потолком, буравя взглядом хозяев дома. Бытовая подробность: когда по вечерам в

доме находились посторонние люди, к примеру, гости, шарик не появлялся.

— Что нам делать? — спросил меня НаDIR.

— Возьмите квадратный лист белой бумаги, — посоветовал я. — Нарисуйте на нем круг, диаметр которого должен лишь немного превышать диаметр «мячика». Врисуйте в круг магический пантакль, то есть правильный пятиугольник. В нижней части круга напишите: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Приклейте лист с этим рисунком на то место на стене, в котором обычно растворяется, нырнув в нее, «мячик». А потом воткните в центр пантакля обычную швейную иглу... Все это называется обрядом бытовой магии. С помощью такого пантакля и иглы иногда удается блокировать канал связи, по которому проникает в наш мир нечистая сила, пугающая людей, наносящая им, по меньшей мере, тяжелые психические травмы.

НаDIR Каримов сделал так, как я ему сказал.

И шарик с блестящими глазенками как ветром выдуло из квартиры Каримовых!

ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

Клавдия Гавриленко, пенсионерка из Ростова-на-Дону, испытала в 1956 году переживание, запомнившееся ей на всю оставшуюся жизнь.

Дело было в Смоленской области, знаменитой своими густыми лесами. Клавдия пошла по грибы и заблудилась. День уже клонился к вечеру, а она все блуждала по лесным чащам, совершенно потеряв ориентир.

И тут вдруг она услышала стук, как если бы кто-то негромко постукивал одной деревяшкой о другую. Клавдия обрадовалась и почти бегом кинулась на звук, доносившийся, как тут же выяснилось, вовсе не издалека.

Скорым шагом женщина вышла на небольшую полянку и увидела древнего старика с длинной белой бородой. Едва она его заприметила, стук тотчас же

прекратился. Как был одет старец, Клавдия внимания не обратила. Ей запомнились только борода и глаза, добрые и мудрые, с пронзительным взглядом.

Запыхавшаяся Клавдия подбежала к старцу и проговорила:

— Здравствуйте. Скажите, как выйти отсюда на ближайшее шоссе?

Старец медленно поднял руку и молча указал направление, ткнув пальцем чуть правее плеча Клавдии. Та обернулась, дабы получше запомнить, куда ей сейчас предстояло направить свои стопы, а затем вновь повернулась к старику, собираясь отблагодарить его, но... Но увидела перед собой опустевшую поляну: старец с длинной белой бородой вмиг исчез.

Не веря глазам, женщина вновь пристально оглядела полянку, прошлась по ее окраинам, заглядывая за деревья и даже под кусты. Никого там не обнаружила.

— Потрясенная увиденным, я пошла в направлении, которое указал мне дед, сгинувший с поляны, — вспоминает Клавдия Гавриленко. — Оказалось, что он правильно показал дорогу. Вскоре вышла я на шоссе, причем очень удачно вышла — прямо на автобусную остановку... Много лет прошло с того дня, но я часто вспоминаю тот случай и не устаю удивляться ему.

ВСЕЛЕНИЕ ДЕМОНА

Другая ростовчанка, в категорической форме попросившая не называть ее имени, подарила мне старую ломкую пожелтевшую фото пленку, отснятую в 1962 году. Она заявила, что любительская фотосъемка делалась на дне рождения ее матери, ныне покойной.

За праздничным столом сидели в тот день мать и отец этой ростовчанки, тоже ныне покойный, сама ростовчанка и ее сестра. А фотографировал застолье муж сестры, не забывая и о выпивке с закуской.

В какой-то момент наша ростовчанка почувствовала вдруг дурноту. Неожиданно навалилось такое ощущение, будто некто посторонний стремительно вторгся в ее сознание.

— Это было ужасное существо, — сообщила мне женщина. — Оно вошло в мой мозг, опалив его чувством непереносимого ужаса, и зарычало. Рык ударил по черепной коробке изнутри, распирая ее. Мне почудилось, что череп сейчас лопнет, разнесенный на куски этим могучим, нечеловеческим рыком... Я дико вскрикнула, и существо в тот же миг как бы выпрыгнуло из моей головы.

Но за секунду до этого щелкнул затвор фотоаппарата и сработала фотовспышка.

Женщина, встревожившая своих родственников неожиданным вскриком, стала расспрашивать их, не заметили ли они сию минуту в комнате что-то странное, необычное, не слышали ли звериного рыка? Те ответили отрицательно и с удивлением выслушали рассказ о невероятном ощущении чужеродного вторжения в ее мозг.

Муж сестры сделал еще два снимка и заявил, что пленка кончилась.

Наша ростовчанка отметила про себя, что фотокадр, сделанный мужем сестры в момент чужого налета на ее сознание, был третьим от конца той пленки.

Через несколько дней муж сестры принес отпечатанные фотографии, а с ними и пленку. Крайне удивленный, он выложил на стол в первую очередь фотоснимок, отпечатанный с того самого — третьего с конца — кадра. Снимок произвел на всех членов семьи устрашающее впечатление.

Женщина, подарившая мне фотопленку с тем удивительным кадром, подчеркнула, что поначалу кадр был таким же светлым и четким, как и все прочие кадры на пленке. Но с течением времени он — и только он единственный! — стал потихоньку темнеть.

В 1991 году, когда пленка попала в мои руки, тот кадр был темно-коричневым, а все прочие — желтоватыми. К сожалению, единственная фотография, отпечатанная с этого кадра, в 1962 году, затерялась.

Евгений Колесников, профессиональный фотограф, тогдашний сотрудник Центра по исследованию аномальных контактных ситуаций, провозился с осторожнейшей химической обработкой кадра несколько дней. Ему удалось заметно осветлить негатив, не исказив при этом ни единого штришка в изображении на нем.

На скверной мутноватой фотографии, распечатанной с этого негатива, тем не менее можно разглядеть отца нашей ростовчанки, рядом с ним сидит ее сестра, правее — мать. Еще правее сама ростовчанка, которая видна на снимке в профиль: она попала в кадр лишь частично. Видна женская рука, вытянутая с бокалом над праздничным столом. Частично видно также лицо строго в профиль — ухо и затылок в кадр не попали.

Но чье это лицо?!

Женщина — а я беседовал с ней лично — ничем не похожа на субъекта, запечатленного фотоаппаратом. Вместо ее головы — на снимке голова какого-то демона.

Вероятно, произошла подмена — факт, известный мне до дня встречи с этой женщиной лишь по фольклорным первоисточникам. Демон, на мгновение вселившийся в женщину, овладел ее телом и прежде всего головой. А фотокамера, как это часто бывает, зафиксировала то, чего не подметили глаза собравшихся в комнате людей: дьявольский лик незваного пришельца.

На снимке хорошо различим безволосый высокий лоб демона, выдающиеся вперед надбровные дуги, крупный мясистый прямой нос с каким-то свечением, каким-то бликом там, где должны быть ноздри. Просматривается нечто вроде верхней губы, четко очерчен тяжелый выступающий вперед подбородок. Наконец, особенно хорошо заметен глаз — белый, перечеркнутый черной линией. «Линейным зрачком»?

Допустим, что это некий удивительный, из ряда вон выходящий, сногшибательный дефект фотоплетки.

Однако на снимке наблюдается еще одна аномалия.

Отец нашей ростовчанки держит бокал в правой руке. Рядом сидит его дочь и тоже держит бокал в правой руке, слегка прикрывая им на фотографии ле-

вую руку отца. Третий бокал находится в руке ее матери — он на снимке прикрывает правую грудь сестры нашей ростовчанки. Четвертый бокал — в вытянутой над столом руке ростовчанки, он соударяется с бокалом в руке ее матери.

Итак, сидят за столом четыре человека, выпивают. А почти в центре снимка, чуть ниже и чуть левее бокала, который держит женщина с головой демона, виднеется еще один бокал — пятый. Повторяю, он виден плохо, но разглядеть можно. И его держит... трехпалая лапа с неестественно длинными пальцами. Над лапой отлично различим некий медузообразный и, судя по всему, энергетический объект, присосавшийся к запястью ростовчанки.

Откуда взялся на снимке пятый бокал в воздухе над столом? И что это за трехпалая ручища, держащая его?

Ответ тут однозначен, и другого ответа просто не может быть: это рука нечистой силы, лапа демона, решившего ненадолго присоединиться к праздничному застолью.

Многочисленные фотоотпечатки с уникального негатива были изучены нами при мощном боковом освещении под лупами и даже под микроскопом. Конфигурация бокала в руке демона отличается, как выяснилось при изучении кадра, от внешнего вида бокала в руках людей. Бокал у демона более широкий и менее высокий, нежели те бокалы, что держат в руках люди, запечатленные на снимке.

«НУЖНО УСЫНОВИТЬ»

— В моей жизни были два странных происшествия, — сообщает Ольга Садыкова из Дагестана. — И оба запомнились во всех деталях, ибо такое забыть нельзя. Сейчас мне — пятьдесят девять лет. А в ту пору, когда в мою постель залез домовый, было всего-то пятнадцать. Случилось же это в моей родной деревне Голловницы Черновского района Кировской области.

Пятнадцатилетняя Ольга пришла однажды осенним вечером 1947 года в гости к своей родной тетке, жившей на другом конце деревни. Муж тетки был в отъезде, та маялась от скуки и одиночества и уговорила Ольгу остаться заночевать. Почти до полуночи они просидели за чаем, а потом тетка раскинула на русской печи постель для себя и залезла на печь. Ольга улеглась на топчане — самодельной деревянной кровати, стоявшей под окном.

Спать не хотелось. Свет в доме был погашен. Тетка, лежа на печи, продолжала нудно бубнить что-то о своей жизни, а девушка подавала в ответ с топчана односложные реплики.

И вдруг кто-то толкнул ее в бок — дескать, подвинься, я тоже хочу прилечь рядышком. У Ольги перехватило дыхание от страха, и она поспешно отстранилась от края топчана, вжавшись спиной в бревенчатую стену избы.

В доме было темно, как в погребе. За окном тоже стояла непроглядная темень. Тучи плотно обложили ночное небо, и луна, обычно бросавшая в избынное окошко рассеянный свет, была укрыта за ними. Вот почему Ольга как ни всматривалась в ночную непроглядную мглу, так и не смогла увидеть того, кто пихнул ее в бок, а потом прилег на топчан рядом.

Одной рукой тот, кто прилег, обнял девушку за плечо, укутанное одеялом, и потянул к себе. Обмякшая от ужаса Ольга не сопротивлялась.

Некто таинственный прижался к ее щеке своим лицом. И все его лицо, почувствовала Ольга с содроганием, включая нос, поросло густой колючей шерстью.

В это мгновение девушка словно бы опаматовалась от краткого затмения, нашедшего на нее, от немоты, сковавшей страхом губы. Она вскрикнула и изо всех своих девичьих сил оттолкнула от себя волосатого незнакомца. Тот с поразительной легкостью, будто почти ничего не весил, слетел с топчана.

Раздался стук, когда таинственный некто упал на пол. Но это был вовсе не тот звук, который можно было бы ожидать, если бы с кровати сверзился крупный мужчина. Стукнуло так, как если бы Ольга уронила небольшое полено.

— В чем дело? — спросила ее тетка после короткой паузы, озадаченная вскриком племянницы.

— Тетенька, вы по-прежнему лежите на печи?

— Да.

— А кто же тогда, — дрожащим голосом спросила девушка, — залезал только что ко мне на топчан?

— Залезал к тебе на топчан?!

Тетка завозила на печи, закряхтела, слезая с нее. Послышались шлепки босых ног по полу, зажглась свеча.

— Тебе не померещилось, деточка? — проговорила тетка, со свечой в руке подходя к топчану.

— Нет. Я столкнула его.

— Кого?

— Того, кто залез. А был он волосатым.

Поводя туда-сюда свечой, тетка дотошно осмотрела избу — заглянула за печь, под стол, за платяной шкаф. И, ничего неожиданного там не обнаружив, молвила:

— Ну значит, к тебе приходил домовый. Понравилась ты ему чем-то.

...Прошло двадцать лет. Ольга вышла замуж за кавказца, переехала к нему на родину, в Дагестан, где и родила пятерых детей. Ориентировочно в 1967 году в ее жизнь вновь вторглось чуждое — теперь уже в Дагестане, в частном одноэтажном доме, выстроенном ее мужем после женитьбы.

Муж в тот день был в отъезде.

Ольга Садыкова работала тогда в столовой и приходила домой поздно. И в тот день она вернулась с работы поздно — в десять часов вечера. Дети уже спали.

Женщина, едва войдя во двор своего дома, закрыла ворота на железную задвижку. А когда переступила порог дома, закрыла также и дверь изнутри, щелкнув

ключом в замке. Обратим здесь сразу же внимание на тот факт, что ключ, по ее словам, остался торчать в замке. Стараясь не шуметь, дабы не разбудить детей, она прошла в свою крохотную спальню, разделась и включила лампу-ночник над кроватью. При ее слабом свете Ольга любила читать книги перед сном — это было единственным развлечением в ее неяркой, скудной на события жизни.

Подруга дала ей сегодня какой-то иностранный детектив, и Ольга, захваченная его сюжетом, не заметила, как пролетело два часа.

Ровно в двенадцать часов ночи мертвую тишину нарушил звук, донесшийся со двора и заставивший женщину удивиться. Она услышала, как с характерным «ржавым» скрипом отодвинулась задвижка на воротах. И по двору забухали чьи-то тяжелые шаги. Шел явно мужчина, шел спокойно, неторопливо, направляясь к входной двери дома.

Ольга ожидала, что в следующую минуту раздастся стук в дверь. Но этого не произошло.

Она вспоминает:

— Мороз пошел у меня по коже, когда я поняла, что замок открылся сам собой!

Мужские шаги раздалились в прихожей. Тот, кто без спроса проник в дом, прошествовал через гостиную, продолжая все так же мерно бухать своими ножищами. Интересно, что это громкое буханье не разбудило детей — в комнате, где они спали, было по-прежнему тихо. Шаги замерли, как определила на слух О. Садыкова, возле дверей ее спальни.

Ольга оказалась человеком отнюдь не робкого десятка. Она решительно поднялась с постели и, отложив книгу в сторону, шагнула к двери. А потом, ни секунды не раздумывая, распахнула ее настежь.

— И вот что, представьте себе, я увидела, — говорит она. — Стоит по ту сторону двери мужчина примерно тридцати пяти лет от роду, одетый в майку и плотные теплые кальсоны. Штанины кальсон закру-

чены до колен, обнажив крепкие мускулистые икры. Гляжу, а он — босой. Голова, вижу, блестит, как бильярдный шар, будто ее только что тщательно выбрили. Мужчина стоит и смотрит на меня. Судя по его лицу, был он русским, а не кавказцем.

Глаза ночного гостя ошеломили О. Садыкову.

— Это были нечеловеческие глаза, — продолжает свой рассказ Ольга. — Вот говорят, что у волков глаза по ночам светятся красным светом. Не знаю, правда ли это, я сама не видела. Но у того мужика были такие глаза. Они горели, как два красных угля.

В последующие дни, обдумывая происшедшее в ту ночь, Ольга удивлялась своему поступку, совершенному вслед за тем, как увидела «мужика с волчьими глазами», и недоумевала, как смогла она совершить сей странный поступок.

Вместо того чтобы заорать от страха и захлопнуть перед страшилищем дверь, О. Садыкова спокойно шагнула вперед и положила свои обе руки на плечи мужчины с огненным взором.

Страху не было. Опуская ладони на плечи к незваному гостю, женщина как бы подчинялась чужой воле.

Читатель уже наверняка понял, что с нею произошло. Ее накрыло, если судить по ее реакции, контактным полем.

— Ты зачем пришел? — тихо спросила Ольга, глядя в упор на босого и лысого мужчину в кальсонах и майке.

Тот молча, не шевелясь стоял на месте. Руки свисали вдоль тела. Кроваво-красные глаза пламенели адским огнем.

— Зачем пришел, спрашиваю? — повторила Ольга так же негромко.

Мужчина с видимым усилием разжал губы и не то что бы проговорил, а буквально выдавил из себя:

— Нужно усыновить.

О. Садыкова слегка растерялась, не поняла, о чем он толкует.

И переспросила:
— Что ты сказал?

Мужчина произнес — и опять с большой натугой:

— Усыновить нужно.

Ольге хорошо запомнилось, что, говоря эту непонятную для нее фразу во второй раз, мужчина поменял слова местами.

Проговорив «Усыновить нужно», гость растаял в воздухе.

О. Садыкова вспоминает:

— Он исчез мгновенно. А я так и осталась стоять как истукан с вытянутыми вперед руками, которые секундой ранее покоились на его обнаженных и, подчеркну, очень холодных плечах... И тут же обуял меня дикий ужас! Я вся аж затряслась, ошеломленная произошедшим.

В ту ночь Ольга так и не смогла уснуть.

Работники столовой, где служила поваром Ольга Садыкова, начинали работать рано — в пять часов утра. Ровно в пять часов О. Садыкова уже была на своем рабочем месте. Она поспешила поделиться переживаниями минувшей ночи с сослуживицами. Те бурно обсудили ее рассказ и в конце концов пришли к выводу, что к Ольге являлся домовой.

Но О. Садыкова не согласилась с их предположением.

— Домовой — это, по поверьям, тот, кто живет в доме, — возразила я тогда. — А мужчина с огненным взором пришел ко мне с улицы. Он открыл ворота, протопал по двору, потом непонятным образом открыл дверь, ведущую в дом... Какой же это домовый? Это, скорее, какой-то «призрак с улицы». По сей день я раздумываю над его словами «Нужно усыновить» и не понимаю их смысла. Кого усыновить? Когда усыновить? Где усыновить? Мы с мужем долго ломали голову над этими тремя вопросами. Ответов на них не нашли.

ЖЕНЩИНА С ПРИБОРОМ В ТЕЛЕ

Ирина З., возраст — тридцать пять лет, живет в городе Кирове.

Оказавшись в тех краях, я неоднократно встречался с нею, мучил женщину бесконечными расспросами. По моей настойчивой просьбе она сделала рентгенограмму своего тела в районной поликлинике и вручила мне негативы громадной величины, выполненные в масштабе один к одному. Сенсационный рентгеновский снимок тазобедренной области воспроизводится на страницах этой книги — к нему я еще вернусь.

Вот показания Ирины, просившей не указывать ее фамилии. Они записаны мною и тщательно выверены в ходе неоднократных устных и затем письменных — по почте — опросов этой женщины.

— Я увлекаюсь дыхательной гимнастикой, известной под названием «ребефинг», — сообщает Ирина. — В конце мая 1991 года в воскресный день я пребывала в квартире одна. Вспомнила, что достаточно давно не проводила сеансы ребефинга. Легла на тахту, расслабилась, вышла на так называемый четвертый уровень дыхания и, как всегда бывало у меня в таких случаях, отключилась.

«Очнулась» я в очень тесной комнатке, заставленной от пола до потолка стеллажами с книгами. Слышу, женский голос, несшийся, казалось, со всех сторон, произнес дословно следующее:

— Иди. К тебе пришли следователи.

Я встала с какого-то ложа, на котором лежала между стеллажами, и вышла из комнаты. Не было у меня ни удивления, ни страха — почему-то я воспринимала все происходящее как само собой разумеющееся. Спустилась по узкой лестнице в помещение, расположенное этажом ниже. Пока шла по ступенькам, в голове билась лишь одна мысль:

— Мне нечего скрывать от следователей. Я не преступала законов.

Я вошла в большой просторный зал, похожий на спортивный, но с удивительно низким потолком.

Там находилось трое мужчин, о чем-то тихо беседовавших между собой. Они стояли возле стола. Один из них, обращаясь ко мне, обронил:

— Присаживайтесь, — и указал рукою на кресло.

— Кто вы такие? — поинтересовалась я.

Мужчины проигнорировали мой вопрос, продолжая тихо переговариваться.

Не услышав ответа, пожав плечами, я села в кресло. И сразу обратила внимание на то, что кресло состояло из многочисленных подвижных сегментов, которые легко перемещались относительно друг друга. Едва я села, как сегменты бесшумно пришли в движение, и кресло приняло форму, на удивление удобную, соразмерно моему телу. Спинка и сиденье были черными, изготовленными, как я решила тогда, из искусственной кожи. А все остальные детали кресла отливали металлическим блеском.

Я села, и кресло стронулось с места. Оно стало само собой ездить туда-сюда по залу с низким потолком.

Не знаю почему, но катание по залу на том кресле мне очень понравилось. Положительные эмоции переполняли меня. Затем кресло вдруг остановилось, и я, опять-таки не знаю почему, встала с него и направилась к двери. Но не к той, в которую вошла в этот зал, а к другой, видневшейся в дальнем конце помещения. У двери преградил мне дорогу человек среднего роста в черном облегающем комбинезоне, переходящем в шлем-шапочку, тоже плотно облегающую его череп. Похожие костюмы я видела раньше только в телевизионных передачах про аквалангистов. Мужчина спросил: «Ты — Ирина?» «Верно», — сказала я. «Сядь назад в кресло», — резким милицейским тоном приказал он. «Да кто вы все такие?» — снова любопытствовала я. «Вернись в кресло».

И опять я долго, очень долго каталась в кресле по залу... А тем временем в зал вошли какие-то новые люди. Помню их смутно, так как все мое внимание,

все мои ощущения были сосредоточены на процессе катания. Я была от него в восторге... На одной из стен появился небольшой экран с бегающей по нему светящейся ломаной линией, как на экране осциллографа. Те новые люди, которые вошли в зал, подошли к экрану и стали смотреть на него. Все они в черных «аквалангистских» комбинезонах. И еще я смутно запомнила, что лица у них были сосредоточенные и даже какие-то злые.

Вместе с ними вошли и другие люди — четверо мужчин, которые сели в центре зала на пол в «позу лотоса» и стали, как я поняла, медитировать. У этих мужчин лица, напротив, оказались добрыми.

А я продолжала кататься в кресле. И это длилось долго, безумно долго... Потом в какой-то момент я вдруг ощутила нарастающую вибрацию в области живота, похожую на очень быстрый стук внутри моего тела — под кожей. Кресло остановилось.

Никто на сей раз не стал останавливать меня, когда я, покинув кресло, направилась к двери, что была в дальнем конце зала.

За нею обнаружилась лестница, ведущая куда-то вниз, и я пошла по ней тихо и бесшумно. На лестничной площадке — по всей видимости, между этажами — стоял мужчина. Казалось, он специально поджидал меня.

Приблизительно пятидесяти пяти-шестидесяти лет от роду, он был облачен в странную белоснежную одежду, похожую на рясу священнослужителя, но не рясу. Она ниспадала складками с его плеч до самого пола. Курчавая бородка красиво обрамляла лицо, а на голове виднелась шапочка, плотно облегавшая череп. «Кто вы?» — молвила я.

Мужчина не отреагировал на вопрос. Он протянул руку вперед, коснулся ею моего тела — поднял край домашнего халата, в который я была в тот момент одета. И провел теплой своей ладонью по моему голому бедру. Я почувствовала, как он несколько раз дернул за нитку, другой конец которой — я ощутила это явно — находился внутри моего живота.

Подергав за нить, мужчина произнес: «Все нормально. Капсула вшита», — при этом он глядел куда-то в сторону, словно переговаривался с кем-то, кого я не видела. «Кто вы?» — опять спросила я. Мужчина неторопливо перевел взгляд на меня. И проговорил: «Я — Пилат».

В то же мгновение вспыхнул над его головой нимб света — такой, каким рисуют его на иконах. А потом мужчина исчез, растаяв в воздухе. Я огляделась по сторонам, не понимая, куда он делся, и... И увидела вокруг себя знакомый до мельчайших деталей интерьер моей собственной квартиры. Я снова была дома.

...Когда показания Ирины З. были записаны мною, я попросил мою собеседницу показать ту точку на животе, в которую, по ее собственным словам, уходил конец нити, что вела к некой «капсуле», вшитой якобы в тело. Кожа на этом месте оказалась чистой.

С помощью портновского сантиметра были сделаны на всякий случай промеры на животе Ирины. На соответствующей схеме в моем рабочем блокноте было зафиксировано местонахождение гипотетической точки ввода «капсулы» в ее организм... Потом я отправил Ирину в рентгеновский кабинет районной поликлиники.

На рентгеновском снимке обнаружилось нечто странное. Строго в той точке, где, как утверждает Ирина, она ощутила подергивание нити, когда «Пилат» тянул за нее, пропечатался на пленке некий знак. Он был похож на зеркальное отражение русской буквы э.

Можно было бы приписать сей знак дефекту, появившемуся при съемке, если бы не один нюанс. Знак был хорошо знаком мне! Он изредка — замечу, крайне редко — появлялся на наших фотопленках, отснявшихся в «домах с привидениями». И давно уже был для нас своего рода «опознавательным знаком» Неведомого Мира.

Если такой знак улавливался вдруг объективом фотокамеры в том или ином «доме с привидениями», то, как показывали дальнейшие работы, можно было с

высокой надежностью утверждать — контакт с Неведомым продолжается в доме, несмотря на наше — исследователей — присутствие в нем...

«Опознавательный знак» Неведомого Мира на рентгенограмме Ирины З. указывал, по моей догадке, зону в ее теле, ставшую с некоторых пор аномальной. Перевернутое э было, по всей видимости, энергетическим отблеском от неизвестного таинственного прибора, внедренного в тело женщины в том зале с низким потолком и самодвижущимся креслом. Это э объективно — на негативе! — показывало, что прибор все еще находится внутри Ирины, на месте.

Разглядывая небывалую рентгенограмму, я спросил:

— Вы согласитесь на операцию?

— Ну, не знаю... Наверное, соглашусь. Но при одном обязательном условии.

— При каком же?

— Если она будет проводиться в вашем присутствии. И если то, что извлекут из моего нутра хирурги, попадет в руки непосредственно к вам, Алексею Прийме.

Удивившись услышанному, я полюбопытствовал:

— Почему вы выдвигаете такое условие?

Ирина замешкалась, раздумывая.

— Не знаю, — молвила она наконец. — Честное слово, не знаю... Но это условие надо обязательно соблюсти.

С тяжелым вздохом я промолвил, кисло улыбнувшись:

— Увы, я бедный человек. У меня нет денег на оплату вашего пребывания в одной из лучших — непременно лучших! — московских клиник и на оплату операции, которую должны провести заведомо классные специалисты-хирурги. Причем провести в присутствии съемочной группы с кино- и видеотехникой, работу которой тоже нужно будет оплатить. Я едва свожу концы с концами. А операцию по извлечению из вашего тела вземного, допустим на мгновение, приборчика следует, сами понимаете, организовать на

высочайшем уровне. Кто его знает, что это за приборчик. И как он отреагирует на попытку извлечения его из вашего тела? Не сыграете ли вы при этом в ящик, а? — Ирины З. в ответ тихо ахнула и переменялась в лице. — Да подождите вы нервничать! — бросил я с досадой. — Может быть, мне удастся раздобыть где-нибудь деньги, настоящие большие деньги. И мы положим вас в клинику в Москве, проведем полное обследование. А потом, глядишь, и пригласим самых лучших в столице хирургов. Разумеется, ваше условие будет соблюдено — операция пройдет в моем присутствии. Вы согласны?

Ирина помолчала. А затем едва заметно кивнула.

Деньги я так и не раздобыл.

А Ирина... Ну что — Ирина? Она продолжает спокойно жить в городе Кирове. И никаких новых странных событий в ее жизни не происходит. Но женщина, судя по ее письмам, абсолютно уверена в том, что все еще носит в своем теле какой-то крохотный прибор, вшитый в ином мире.

Я же, в свою очередь, время от времени извлекаю из загашника ту ошеломляющую рентгенограмму и с тоской разглядываю ее...

Да, времена, пропади они пропадом!..

СВИСТ НЕВИДИМКИ

Инженер Александр Артюшкин сорока с лишним лет от роду занимается программированием на ЭВМ, живет в Москве. Летом 1989 года он проводил свой законный трудовой отпуск в Подмоскowie, поселившись у своих дальних родственников на железнодорожной станции Ромашково.

Как-то раз вместе с товарищем, одним местным жителем, он отправился на прогулку по лесу. Был теплый, ясный, солнечный день. Мужчины, вволю нагулявшись, вышли на какую-то большую поляну и присели там отдохнуть в полном молчании, утомлен-

ные долгой ходьбой. Не прошло, однако, и двух минут, как товарищ Александра заговорил.

— Слышишь свист? — молвил он, озираясь по сторонам. — По-моему, кто-то дразнит птиц.

— Дразнит птиц? — переспросил А. Артюшкин. И пожал плечами: — Что за странная идея? Впервые в жизни слышу, что якобы можно свистом дразнить птиц.

Его товарищ повел себя, между тем, крайне странно. Он нервно привстал с земли. И, вслушиваясь в лесные звуки — шелест листвы, голоса певчих птиц, — забормотал себе под нос истерическим шепотом:

— Хулиганы вокруг. Хулиганы... Преступники... Пугают птичек, мерзавцы. Хулиганы. Хулиганы...

Человек словно бы вошел в психопатологический транс. Глядя на него, Александр Артюшкин перепугался — умом тот сию минуту тронулся, что ли?

Но тут Александр собственными ушами услышал свист, про который толковал как в бреду его приятель.

Тот, кто свистел, быстро шел, очевидно, по лесной тропинке, приближаясь с каждым шагом к поляне. А. Артюшкина поразило, что вместе со свистом приближалось и нечто, названное им «полем страха». Чем ближе и громче слышался посвист неизвестного, тем все сбивчивей бормотал что-то про «хулиганов» его приятель. А сам Александр, человек не из пугливых, с изумлением осознал, что и его тоже охватило чувство иррационального ужаса. Это чувство нарастало с каждой секундой.

Наконец свистун вышел на поляну. Но А. Артюшкин... не увидел его!

— Я не поверил своим глазам, — говорит он, — когда заметил, как гнется, колыхнется, расступаясь под ногами невидимки, трава на поляне в том направлении, откуда доносился свист. Некто невидимый быстрым шагом пересекал поляну наискось, громко посвистывая.

Колыхание травы под незримыми ногами пошло вдруг в ином направлении. Казалось, невидимка заметил мужчин, сидевших на поляне, и двинулся к ним.

Александр у стало по-настоящему жутко. Остановившись не более чем в двух метрах от мужчин — трава в том месте ненадолго перестала колыхаться, невидимка по-стариковски крякнул.

— Я отчетливо слышал краткое кряхтение старика, — вспоминает А. Артюшкин, — но никого в тот момент перед собой не видел.

Трава опять заходила ходуном. Невидимый свистун пошел прочь. И долго еще в лесу звучал его посвист...

Александр обернулся к своему приятелю. Тот сидел на земле широко раскинув ноги, с маской ужаса на лице и блуждающим немыслимым взглядом. По подбородку текла слюна.

Спустя некоторое время мужчина пришел в себя. Он вновь стал нормальным трезвомыслящим человеком, который так и не смог объяснить, почему он столь странно вел себя всего лишь несколько минут назад. Интересно, что он напрочь забыл свои сбивчивые речи насчет «хулиганов», которые «дразнят свистом птиц».

СЕТКА

Летом 1989 года на окраине Ашхабада нечистая сила попыталась поймать тридцатилетнего Александра Сергеева, накрыв его сеткой. Случилось это, по словам А. Сергеева, глубокой ночью в одноэтажном частном домике, где жила его семья.

Родственники А. Сергеева — его жена, мать и бабушка — заявляют, что в ту ночь Александр, человек непьющий и не употребляющий наркотиков, ворвался с диким воплем в комнату, в которой спали все три женщины. Не менее часа его колотила нервная дрожь. Лишь к утру он более-менее успокоился, однако так и не смог заснуть.

На другой день о происшествии узнали соседи по улице и сослуживцы Александра, который не видел смысла делать тайну из случившегося. Событие приобрело некоторую огласку, широко обсуждалось слы-

шавшими о нем. Однако никто не сумел дать ему хотя бы более-менее удовлетворительное объяснение.

Сейчас Александр Сергеев вспоминает о том ночном кошмаре с юмором. Ну а тогда, когда все это случилось, было ему, судя по рассказам его родственников, явно не до смеха...

Что же произошло? Что испугало физически, к слову сказать, сильного мужчину до полусмерти?

В тот поздний вечер он, что называется, зачитался — не смог оторваться от книги, принесенной намеренно кем-то из родственников в дом. На дворе стояло знойное ашхабадское лето с его адской жарой. Женщины расположились на ночь под крышей дома, а Александр остался ночевать на веранде — поставил там раскладушку. Лег на нее и взял в руки книжку. Дабы легче было дышать, он распахнул настежь дверь, ведущую с веранды во двор.

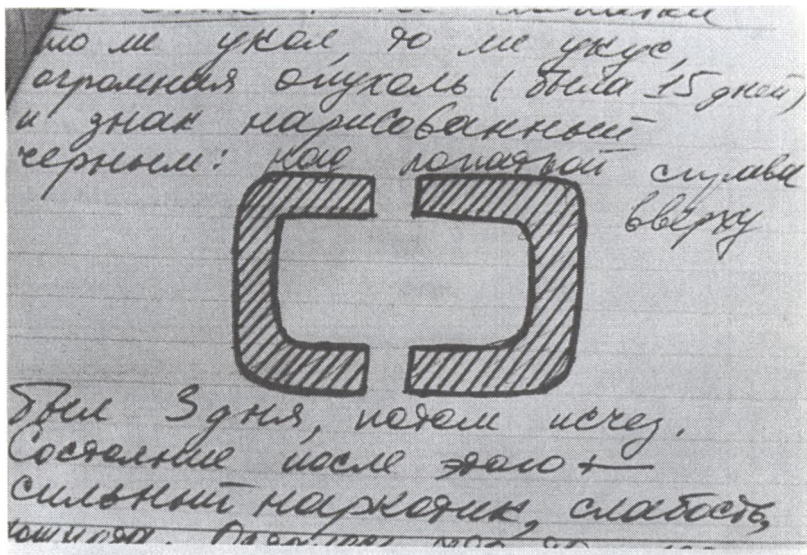
Дверь была двойной. Стоило открыть ее деревянную дверь, как за ней обнаруживалась металлическая решетка из толстых прутьев, перегораживающая вход. Такие двойные двери — обычное дело в ашхабадских одноэтажных домишках. Когда в городе царствует жара, хозяева домов распахивают на ночь обычные двери, а от полуночных воров дома оберегаются вот этими самыми дверными решетками, запираемыми изнутри на замок.

Александр так увлекся чтением, что не заметил, как наступила глубокая ночь.

Внезапно краем глаза он увидел какое-то шевеление за дверной решеткой — во дворе. Быстро отложив книгу и привстав с раскладушки, А. Сергеев настороженно уставился в ночную мглу.

И узрел чудо.

Прямо сквозь решетку, будто ее вовсе не было в дверном проеме, на веранду выплыла некая темная масса, похожая на плотное облачко. Впереди торчали из нее две длинные и вполне человеческие руки. И эти руки хищно потянулись к Александру, когда масса, бес-

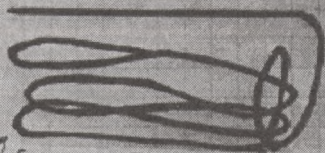

Появившийся на спине О. Медведевой знак в форме двух скобок.
Его рисунок воспроизведен О. Медведевой в масштабе 1:1

Черный шар, влетевший на сцену из зала в ДК МИСИС в Москве 27 марта 1992 года во время выступления Джорджо Бонджиованни

4. Рисунок на окне

линии
беспрерывные

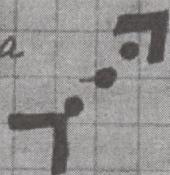
5. Отпечаток своей ладони на окне.

Ладонная
Когтевая
из 4-го пальца
Взросл.
Среднего пальца

Рисунки на оконном стекле в «доме со стуками»,
скопированные хозяйкой дома

Знаете ли вы значение
знака

Этот знак
был оставлен
на лбу, после

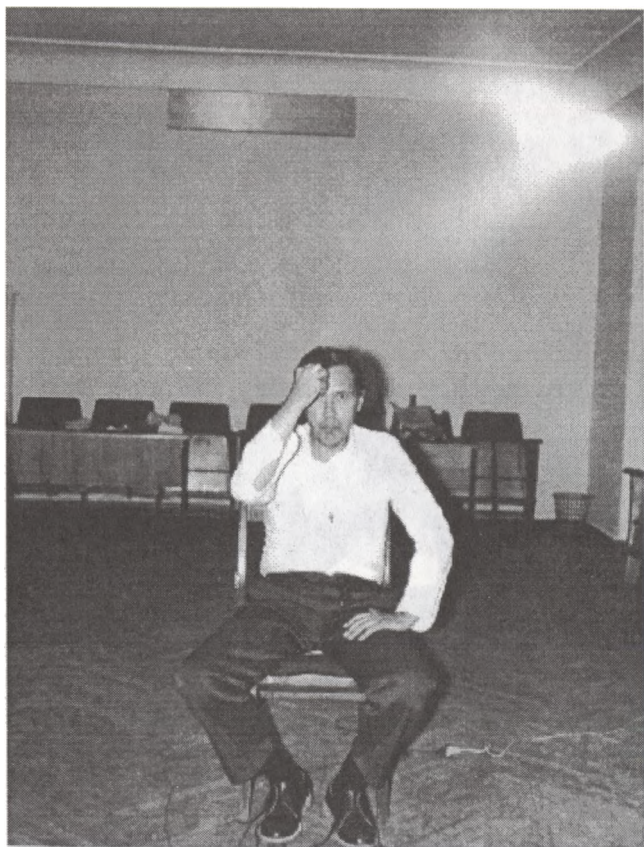
известного конька
(фигуры высокого человека)

Держась этой знак видно

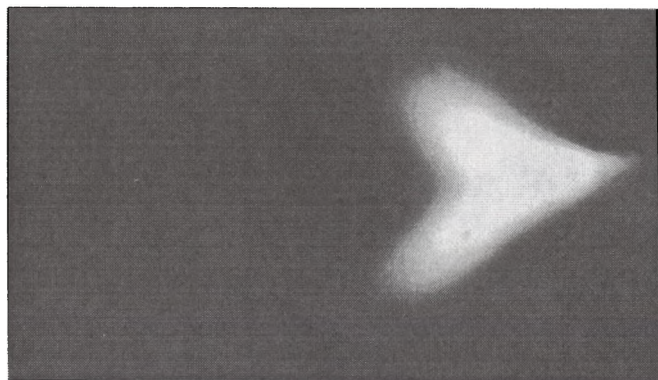
Загадочная «стрела», нарисованная неведомо кем на
лбу женщины из г. Чебоксары

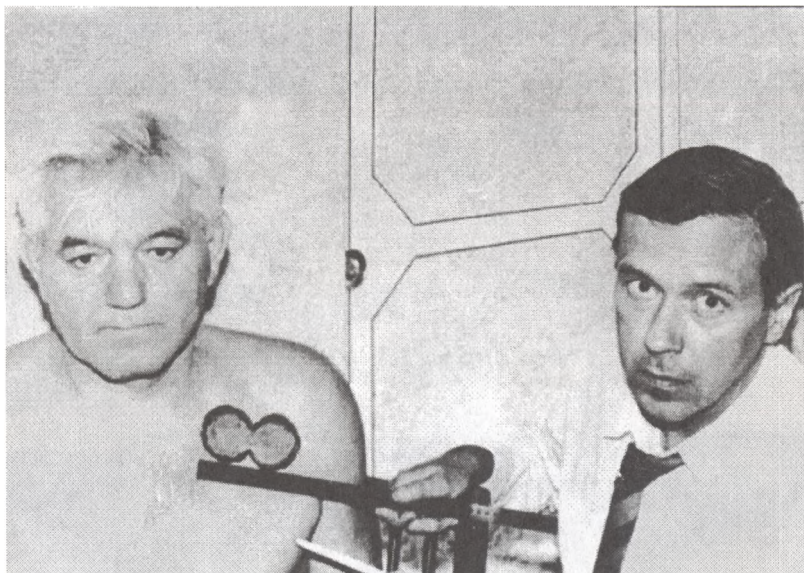
Тонкий лучик света ударил из окна и коснулся головы А. Приймы, когда тот начал колдовской сеанс по «выкликанию» гостей из Неведомого Мира

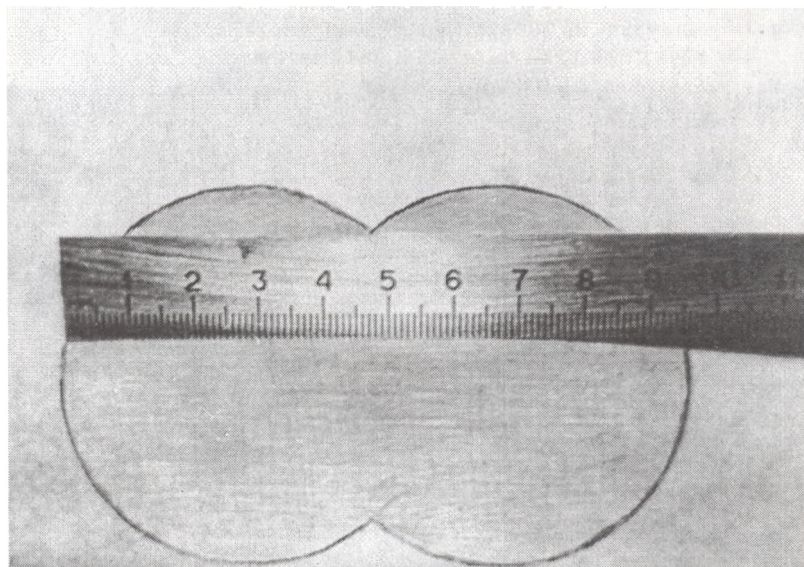
Световая «бабочка», зафиксированная фотоаппаратом в ходе
дальнейшего проведения контактного эксперимента

Поле неизвестной природы почти полностью засветило фотокадр
на котором оказалась запечатленной лишь световая «бабочка»

А. Прийма промеряет конторской линейкой очкообразную дерматическую аномалию на груди Б. Алексеенко

Та же аномалия в сильном увеличении. К сожалению, на любительских фотографиях аномалия просматривается с трудом. Вот почему ее контуры обведены черной линией

Съемки документального фильма «Новые сведения о Конце Света»:
А. Прийма беседует с А. Великоредрчаниной.
Обратите внимание на блюдце, на котором стоят лекарства
и лежит крохотный кусочек таинственного «воска»

Черный объект, появившийся на мгновение над головой Насти Остроумовой в самом начале сеанса экзорцизма

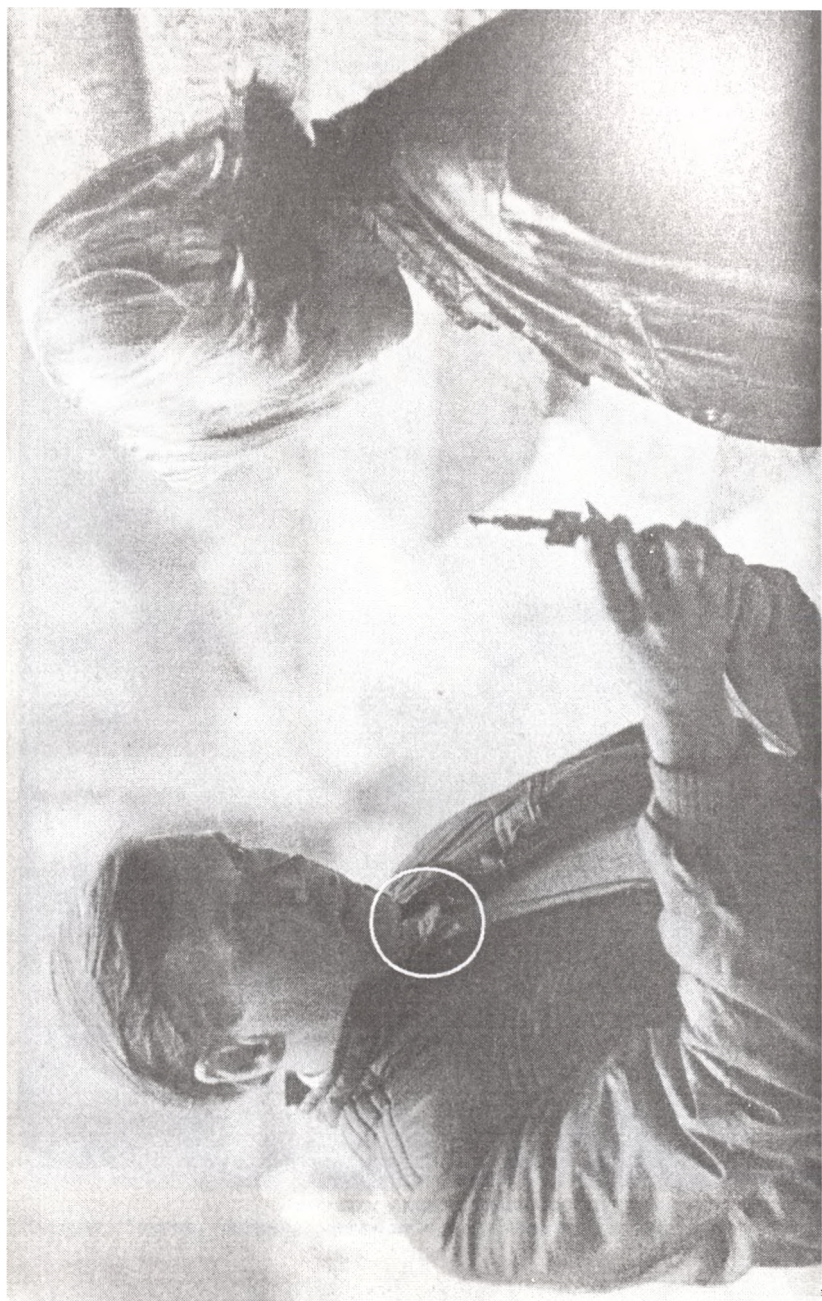
◀ Большая икона вверху слева — лик Николая Угодника в церкви его имени на горе Смоликас в Западной Македонии. М. Нафплиотис опознал в изображенном на иконе святом «человека в рясе», спасшего в 1949 году группу раненых бойцов от верной смерти

Светлое облачко, «язычок света» на уровне горла мужчины

«Язычок света», проникающий в горло мужчины

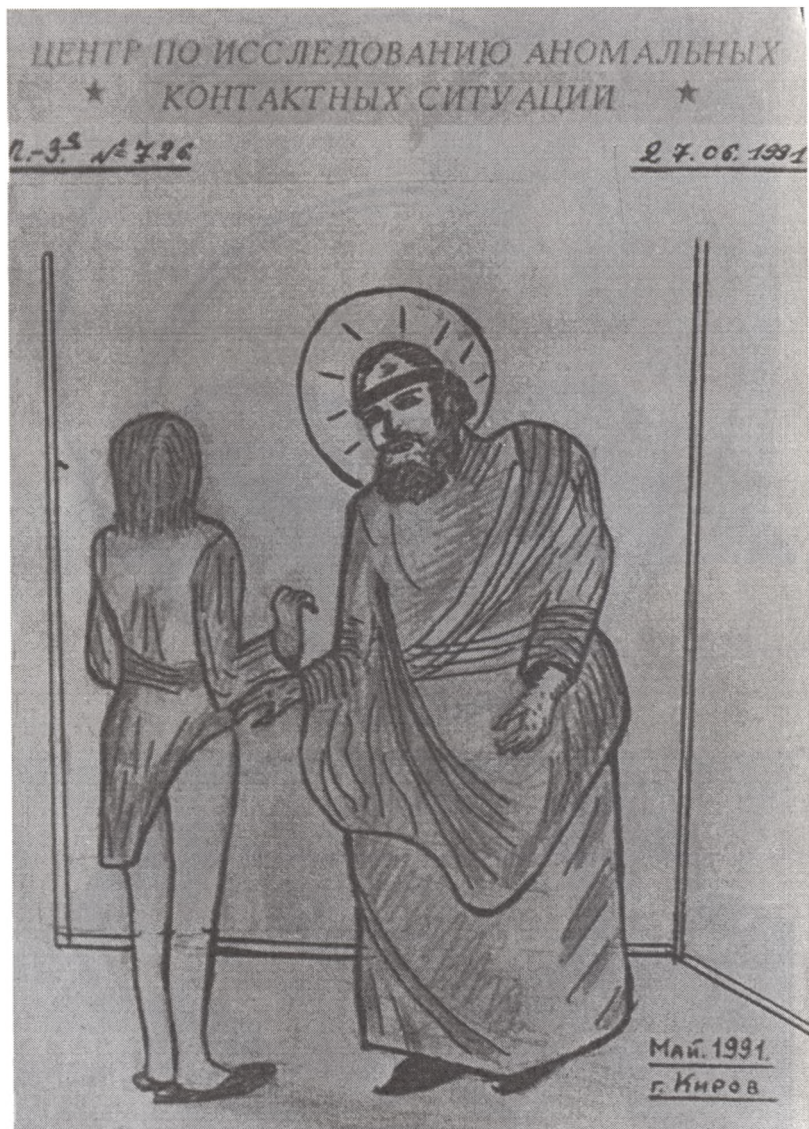

Рисунок Ирины З. — реконструкция контакта.
«Пилат» говорит: «Все нормально. Капсула вшита»

◀ Перед горлом возник полупрозрачный овал, из которого торчит все тот же «язычок». Вплоть до окончания сеанса «язычок» совершал колебательные движения по вертикали

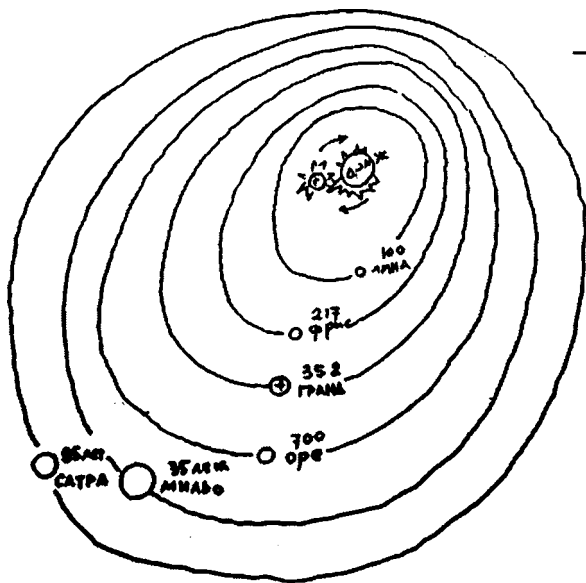

Лицо под потолком, увиденное
Л. Гальцевой 18 июля 1990 года.
Рисунок Л. Гальцевой

А. Прийма беседует со старшим
сержантом милиции
И. Курныгиной,
неоднократно собственными
ушами слышавшей шаги
невидимки в стенах музея

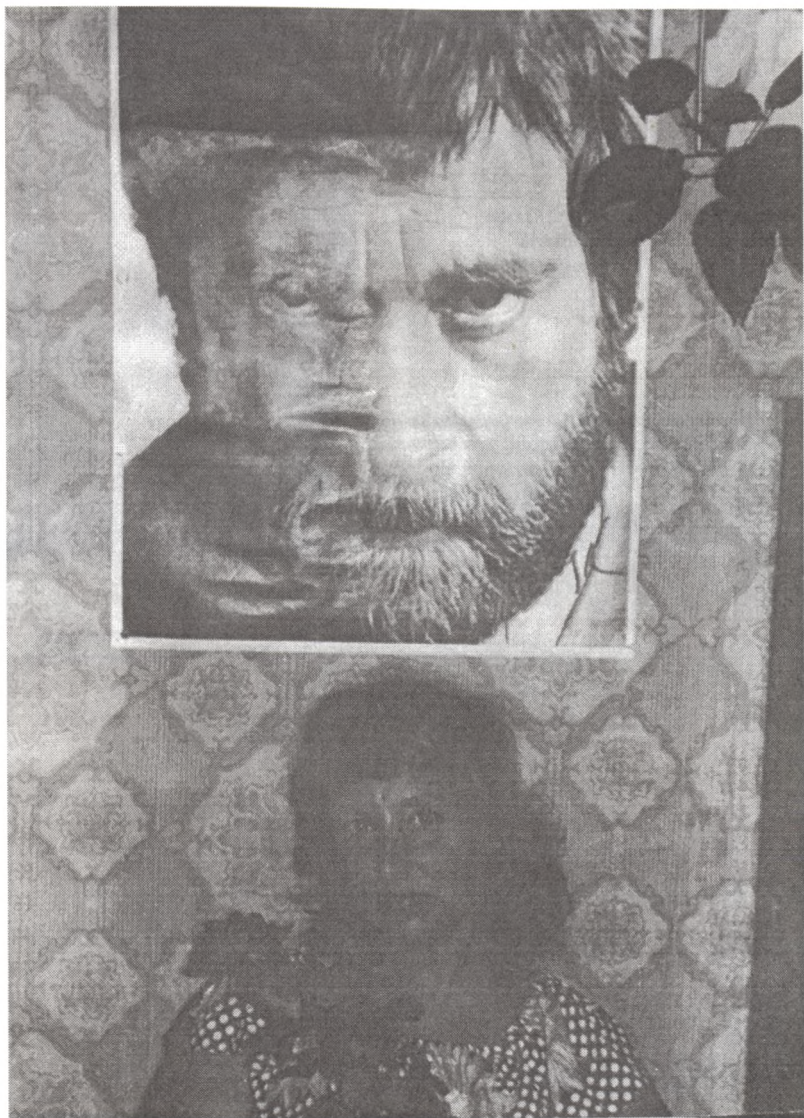

Загадочные пространственные
искажения в коридоре музея
в том месте, где, по словам
И. Курныгиной,
стихали шаги призрака
(на снимке — вверху слева)

Анна

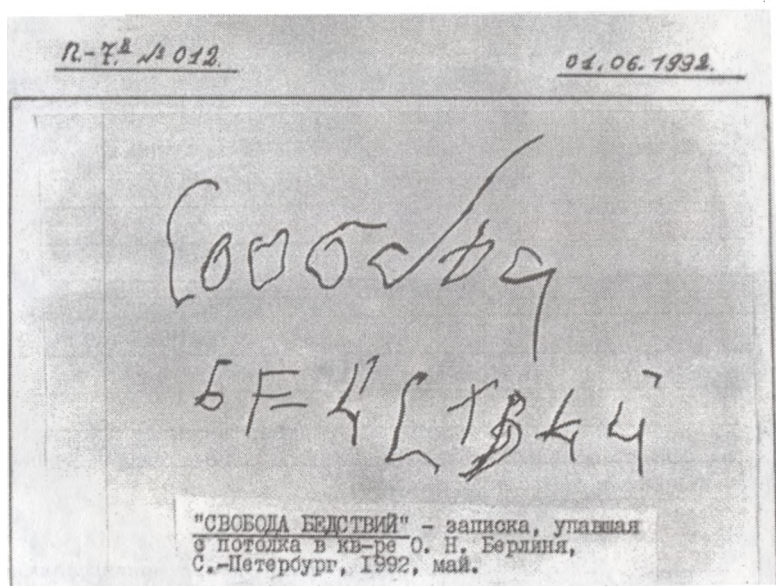
Схема неведомой солнечной системы, появившаяся среди ночи
7 августа 1990 года на рабочем столе художника К. Рудова.
Источник появления схемы неизвестен

Фотография сделана в доме, где «нечисто». На плакате с изображением популярного певца проступает лик демона, поросший шерстью

Л. Короткая и А. Прийма проводят сеанс экзорцизма

Угрожающая записка, написанная корявым детским почерком: «Свобода бедствий». Материализовалась в полтергейстной квартире в Санкт-Петербурге

Призрак девочки в школьной форме, сфотографированный в полтергейстном доме. Обратите внимание на странные глаза призрака (идеально круглые и абсолютно темные)

Фотография, сделанная в «доме с привидениями» в Москве 2 июля 1990 года.

Изображение покрыто «контактной дымкой».

Справа на снимке световой феномен, не наблюдавшийся визуально: поле неизвестной природы

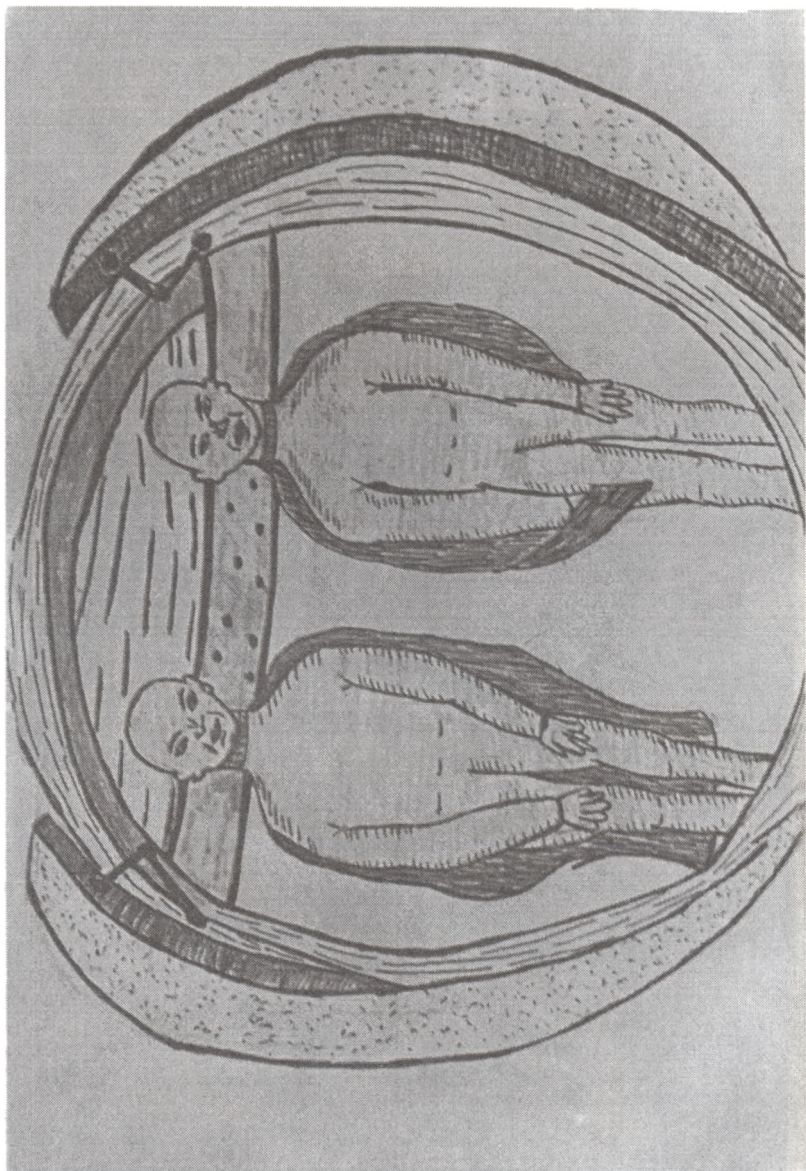
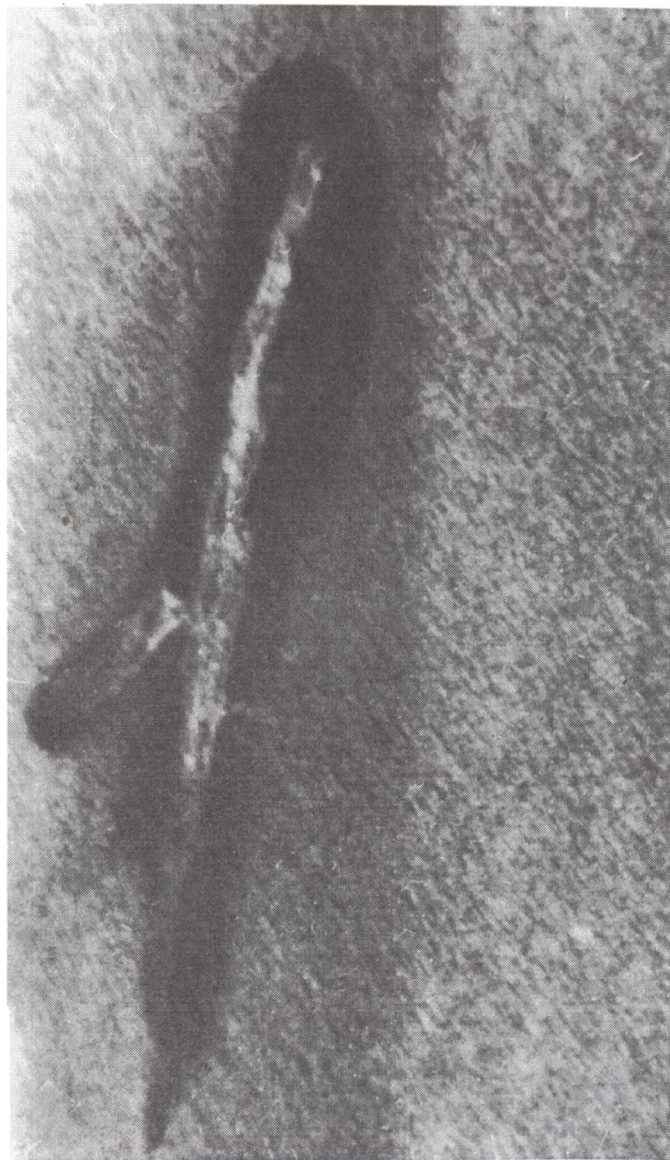

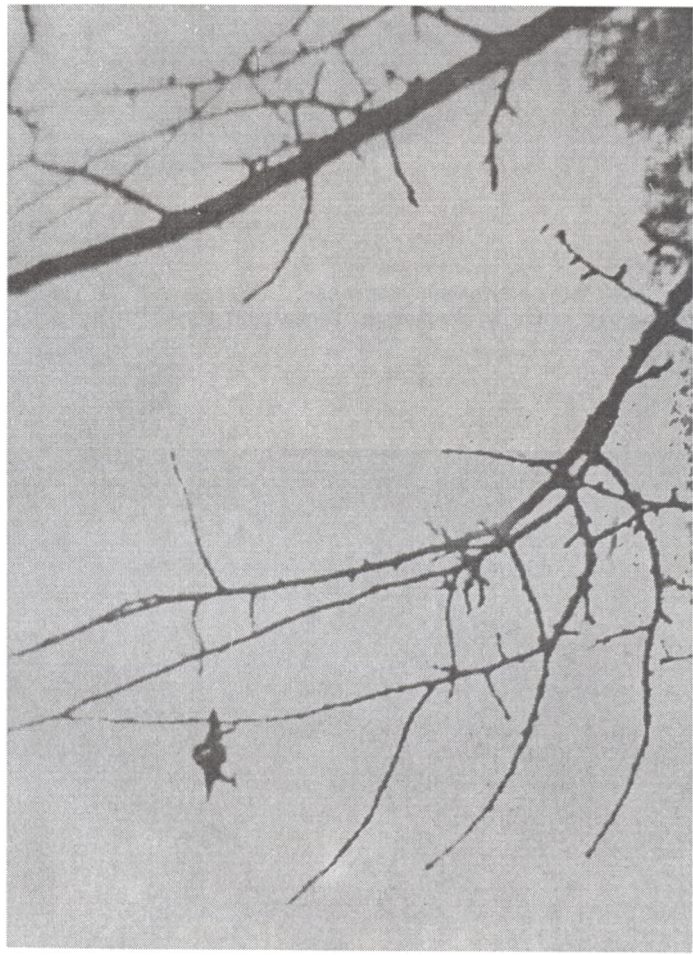
Рисунок контактера Георгия Н. «Они стояли, глядя в упор на меня. На их лицах играли легкие улыбки. Одеты они были в костюмы матово-серого цвета, плотно обтягивающие тела ...»

Крохотный НЛО, снятый Н. Кравцовым над Азовским морем
в июле 1990 года

НЛО с косым отростком сверху, похожий на пик.
Сфотографирован в октябре 1987 г. в Москве. Фото В. Пичугина

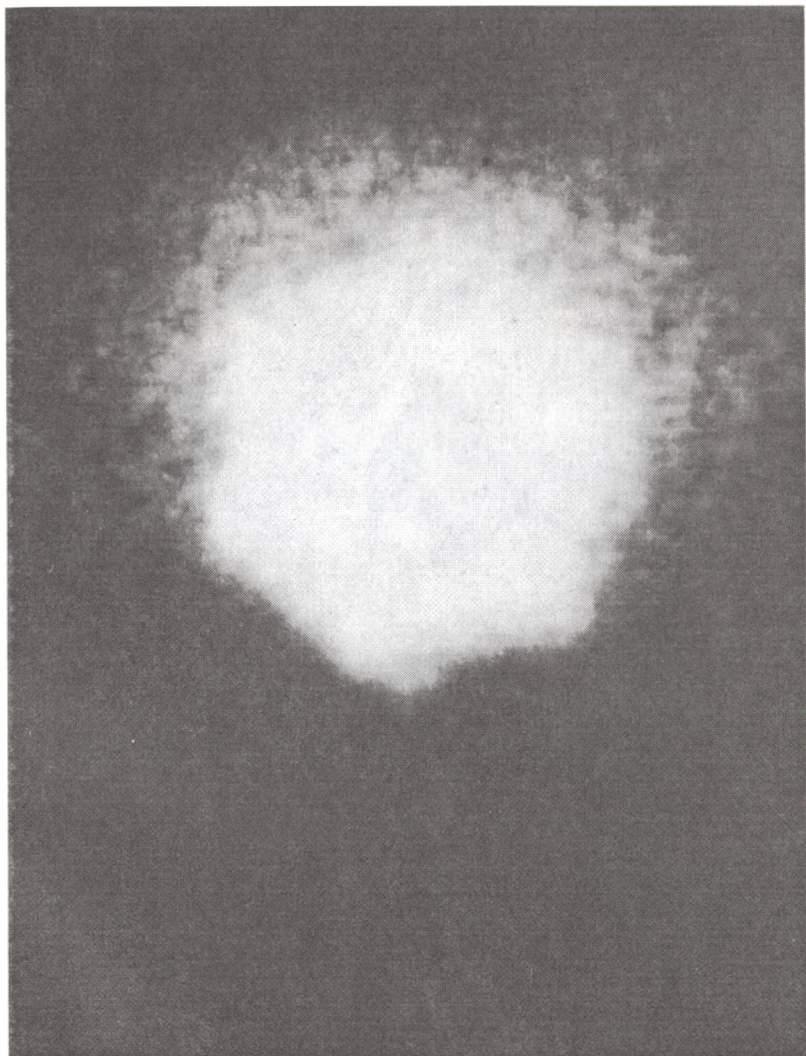
«Летающая тарелка», сфотографированная 4 февраля 1990 года
школьником Д. Гиренко

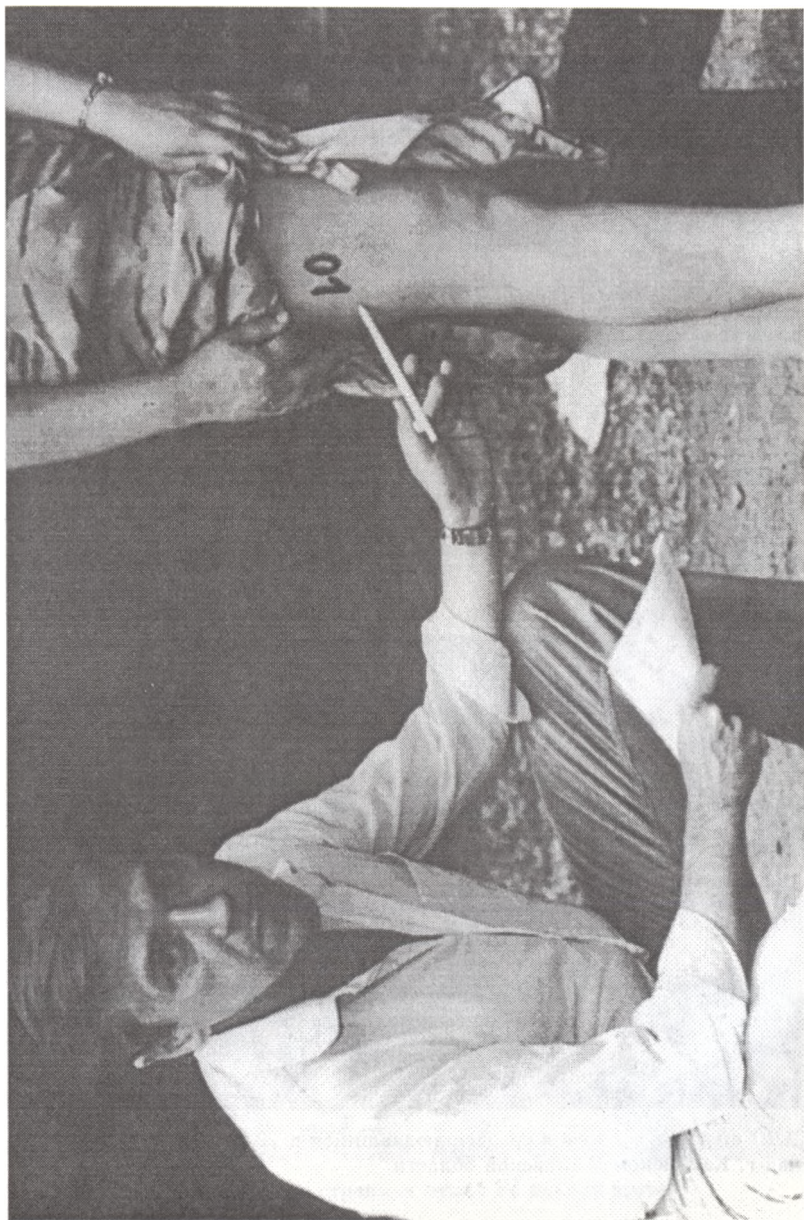
Фотография НЛО типа «летающая тарелка*»,
переданная автору книги В. Флеровым. Весна 1991 года

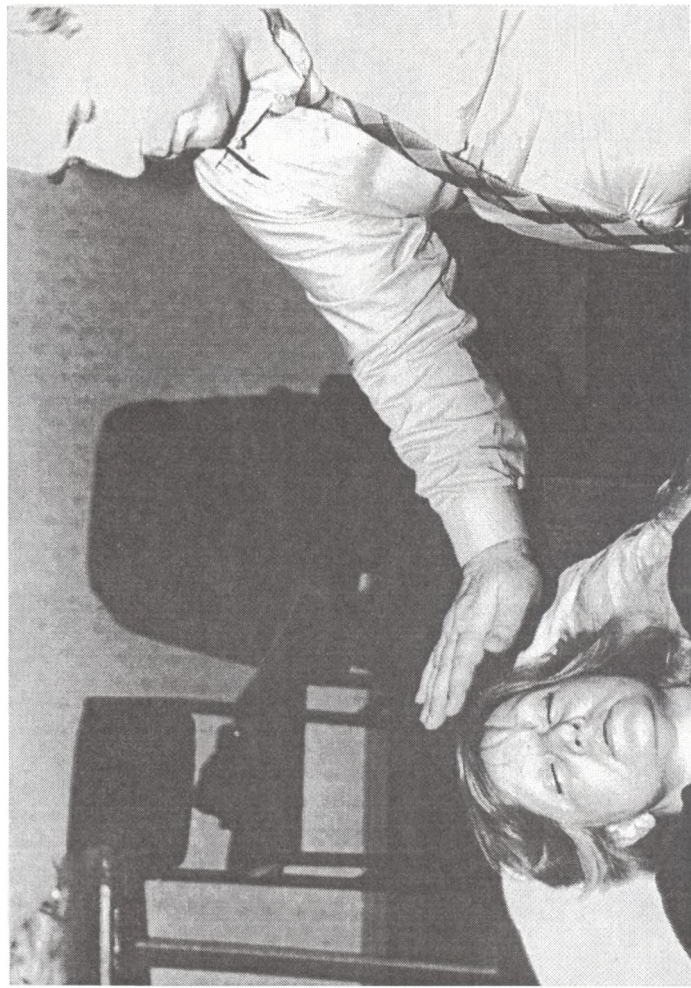
Загадочный объект в небе и странная птица на печной трубе.
Август 1991 года. Фото В. Гришина

НЛО в виде огненного шара, наблюдавшийся в 1995 году
над г. Каменском Ростовской области

Загадочная надпись на бедре Анны Маузы

З. Гаврилова в состоянии гипноза

На месте посадки НЛЮ в г. Сальске. Сеанс гипноза

Уникальный снимок, сделанный во время эксперимента, проводившегося по инициативе А. Приймы на месте посадки НЛЮ в г. Сальске. Над грушовой загипнотизированных людей возник яркий столб света. На переднем плане слева в белой рубашке — П. Клименко

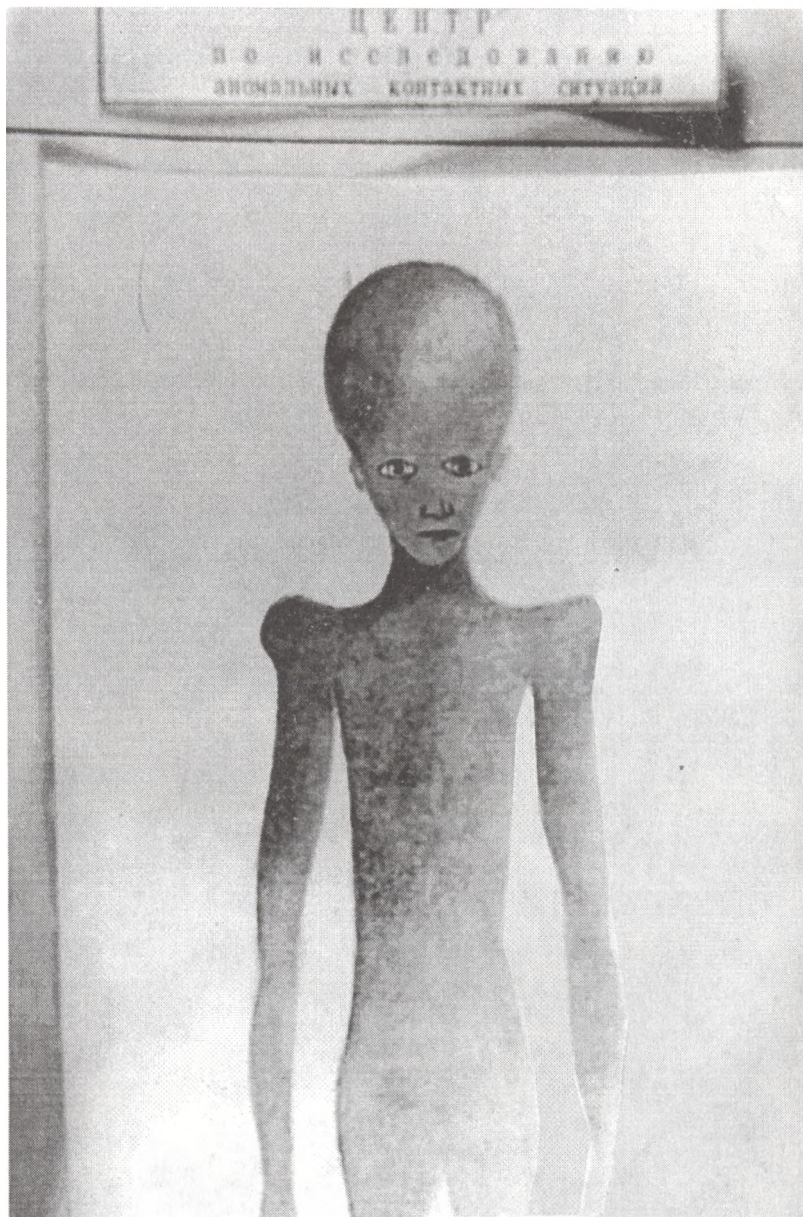
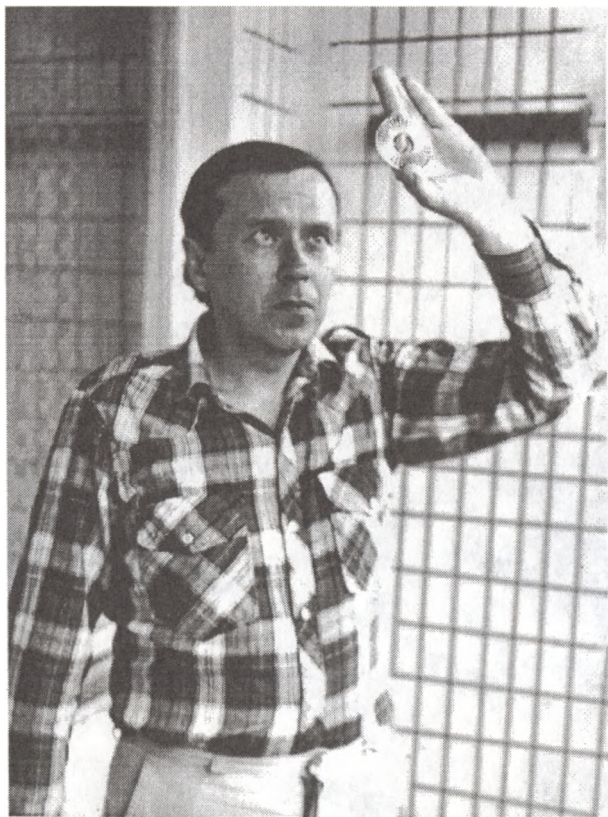

Рисунок контактера. Инопланетянин, втыкавший иглу в тело человека

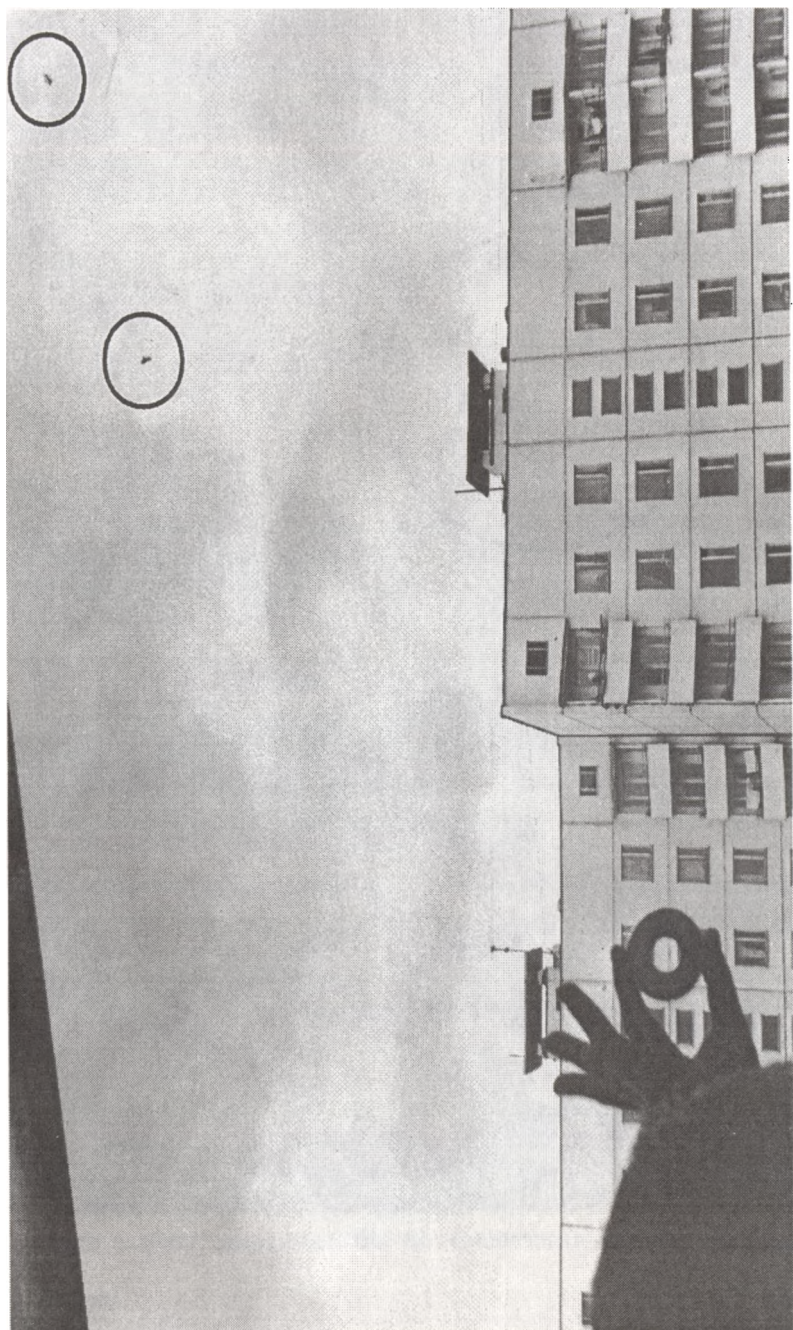

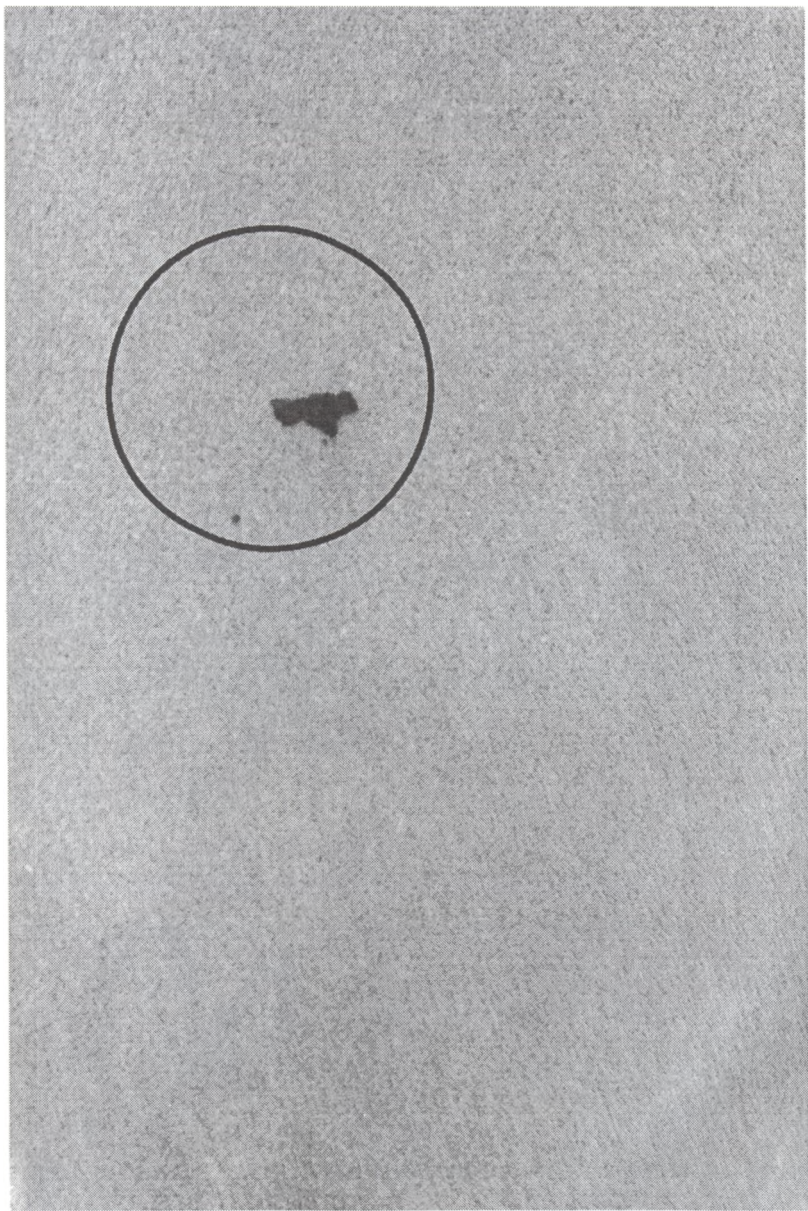
Прямоугольная «сеточка», оставшаяся на руке женщины после контакта с экипажем «летающей тарелки»

В ходе контактного эксперимента диск в руке
А. Приймы внезапно превратился в восьмигранник

«Черные точки» — НЛО? — появились в небе,
когда проводился эксперимент

То же в увеличении

шумно плывя в воздухе по веранде, стала приближаться к нему.

В годы своей юности Александр Сергеев занимался боксом.

Одним броском он вскочил со своего шаткого ложа и принял классическую боксерскую стойку. А потом, не долго думая, мощным аперкотом врезал изо всей силы туда, где, по его предположениям, должна была находиться голова у «облака» — «массы с руками».

Кулак вонзился во что-то мягкое, холодное.

Существо, остановленное ударом, отшатнулось.

А Александр, держа кулаки перед подбородком, запрыгал по веранде, как на боксерском ринге. Он приготовился к схватке с шайтаном. В том, что это пришел шайтан, А. Сергеев теперь ни секунды не сомневался.

Но «масса с руками» повела себя неожиданно для нашего храброго боксера, надумавшего провести кулачный бой с нечистой силой. Одна из рук «шайтана» непонятно откуда выдернула сетку. Похожая на ромб, величиною почти в рост человека, сетка вдруг взлетела в воздух. Брошенная той дьявольской рукой, она подалась к А. Сергееву, стремясь накрыть его. Александр увернулся, отшатнувшись.

Сетка двигалась по веранде рывками. Она делала что-то вроде прыжков, перемежавшихся короткими паузами.

Наш боксер увернулся от настигавшей его сетки еще раз, а потом еще... Но тут сетка, как живая, стремительно кинулась вперед и... прошла сквозь Александра. Тот резко оглянулся через плечо и опешил, увидев, что сетка уже находится у него за спиной. В следующий миг она исчезла.

Ну а «масса с руками», никак с этого момента не реагируя на прыгающего перед ней мужчину, прошествовала по веранде строго по прямой линии и вылетела в открытое окно, тоже, как и дверь, зарешеченное. Причем снова «масса» прошла сквозь металлическую решетку на окне, как бы не «заметив» ее.

...Александр Сергеев жив и здоров по сей день. По данным его родственников, опрошенных мною, ошеломительное ночное происшествие не сказалось на его самочувствии, включая психическое состояние. Каким он был до того момента, когда сетка прошла сквозь его тело, как нож сквозь масло, таким и остался.

— Спрашивается, зачем было бросать в меня сетку, — удивляется, даже слегка сердится Александр, — если в той краткой схватке с шайтаном она не нанесла мне ни малейшего вреда?

Не нанесла ли?

Откуда мы знаем, какие последствия оставила в организме, а также в психике контактера та загадочная сетка, безболезненно пронзившая его тело насквозь? Нормальное повседневное поведение человека вовсе не всегда, я думаю, может служить индикатором, по которому стоило бы проверять уровень воздействия Неведомого Мира на людей.

БЕСЕДЫ С ИИСУСОМ

Константину Рудову — семьдесят лет. Профессиональный художник, он живет в Ростове-на-Дону.

— В конце тридцатых — начале сороковых годов я очень увлекался спиритизмом, — рассказывает К. Рудов. — И вот что примечательно: для того чтобы блюдце с нарисованной на нем стрелкой начало «бегать» по спиритическому кругу и указывать буквы на нем, мне не требовались партнеры. Едва я прикасался пальцами к блюдцу, оно тут же сдвигалось с места, увлекая руку за собой... Итак, я проводил спиритические сеансы в полном одиночестве. Буквы, указываемые стрелкой, складывались в слова, а слова — в предложения. Духи, которых я вызывал, отвечали на мои вопросы. Они всегда лгали, никогда не давали правдивых ответов... Но вот вечером 10 ноября 1941 года из букв, указанных стрелкой, сложилась фраза «Твоя мать умрет 16 февраля 1943 года». Затем блюдце замерло на месте, словно те, кого я вызывал, не слышали моих

дальнейших расспросов. Я решил, что названная дата смерти мамы — очередная наглая спиритическая ложь. И вдруг блюдец само стронулось с места и стремительно побежало по кругу, ненадолго притормаживая у той или иной буквы. Получилась фраза «Ложись спать. Через час приду».

Было девять часов вечера. Константину Рудову еще вовсе не хотелось спать. Но, заинтересованный фразой, он послушно разобрал постель и залез под одеяло.

Его мать находилась в это время в соседней комнате, занималась штопкой старых носков. А собака, жившая в доме, лежала на коврике-половике возле кровати Константина.

Неожиданно быстро К. Рудов уснул...

Его разбудил мелодичный перезвон. Казалось, порыв ветра качнул несколько невидимых колокольчиков, висевших над изголовьем кровати. Константин открыл глаза.

Он увидел мужчину, стоявшего перед закрытой дверью, ведущей в комнату, где сидела за штопкой мать К. Рудова.

Рост мужчины был выше среднего — почти, как прикинул на глазок Константин, два метра. Одет он был в одеяние, похожее на древнеримскую тогу кремового цвета, очень чистую, новенькую, с иголки. Тога ниспадала складками до пола. Руки оказались прикрытыми ею до запястий. Константин хорошо разглядел кисти рук незнакомца с длинными, как у пианиста, пальцами.

Лицо — чуть удлинненное. Большие серые глаза. Черные густые кудри, доходившие, обрамляя лицо, почти до плеч. Вьющаяся борода, тоже черная.

Вот и все, что мог сказать о его внешнем облике наш контактер.

Незнакомец был вполне материален и не походил на призрака, который, по идее, должен быть прозрачным. Глядя на него, Константин не испытывал ни страха, ни удивления.

— Кто ты? — спросил он.

Мужчина в ответ произнес:

— Я Иисус.

Когда он сказал эти слова, в комнате возник звуковой резонанс, как будто мужчина говорил под сводами большого зала — например, под сводами собора.

Пришелец, назвавшийся Иисусом, медленно повел рукою в сторону. Он указал пальцем на блюдец и на спиритический круг, лежавший на столе. А потом проговорил — и вновь его каждое слово как бы резонировало под невидимыми сводами:

— Если будешь и далее заниматься этими делами, то у тебя останутся два пути. Первый — в сумасшедший дом. Второй — тебя вообще умертвят, ты заснешь и не проснешься.

Константин спросил:

— Это ты час тому назад написал на спиритическом круге дату смерти моей мамы?

— Да. Я.

— Мама в самом деле умрет в названный день?

— Увы, это так.

Забегая вперед, скажу, что мать К. Рудова действительно скончалась 16 февраля 1943 года в Ростове-на-Дону. Стало быть, дата ее смерти была единственной достоверной информацией, полученной Константином в ходе сеансов спиритизма. Еще раз обращаю внимание на тот факт, что единственная достоверная справка поступила по спиритическому каналу связи тогда и только тогда, когда, как понял К. Рудов, управление каналом взял в свои руки тот, кто назвался Иисусом.

Помолчав, Иисус молвил:

— Я никогда ни к кому не приходил. Но к тебе пришел, потому что в тебе сокрыт мой ученик. — Странную эту фразу Константин запомнил слово в слово. Потом Иисус молвил: — На сегодня все. Я хочу, чтобы ты в следующий раз поставил для меня стул посередине комнаты. Я намерен в дальнейшем сидеть, а не стоять. Желательно, чтобы в часы моих визитов твоя мать находилась в другой комнате. Там же должна быть и твоя собака, которая спит сейчас на половике в двух

шагах от меня. Просмотри на собаку. Она ворочается, вздыхает во сне — чувствует мое присутствие. Для нее это вредно. А для твоей мамы вредно вдвойне... В следующий раз я приду двенадцатого ноября в это же время.

С этими словами Иисус исчез.

Дверь тут же отворилась, и в комнату заглянула мать.

— Костя, с кем ты сейчас разговаривал? — в недоумении спросила она. — Я слышала неразборчиво твой голос.

— А другого голоса не слышала?

— Нет.

К. Рудов честно рассказал матери все о случившемся, кроме одной детали — даты ее смерти, названной Иисусом. Женщина, выслушав его, перекрестилась и клятвенно пообещала в ближайшие дни не входить по вечерам в комнату сына. Она также пообещала каждый вечер забирать живущую в доме собаку в свою комнату.

Двенадцатого ноября Константин опять, как и в прошлый раз, лег спать в необычно раннее для него время — в девять часов вечера. И снова заснул почти мгновенно.

Через час раздался знакомый ему уже перезвон. К. Рудов открыл глаза и узрел Иисуса, сидевшего на стуле, заблаговременно поставленном матерью К. Рудова посередине комнаты. Гость был в том же самом одеянии, что и ранее.

Он молвил:

— Давай поговорим. Можешь задавать любые вопросы, в том числе о событиях дней грядущих в твоей личной жизни. Вопросы о будущем, затрагивающие глобальные мировые события завтрашнего дня, задавать нельзя.

Константин поначалу легкомысленно пропустил мимо ушей удивительное предложение Иисуса дать ему информацию о его собственном будущем. Не ведая, почему он это делает, Рудов стал расспрашивать Иисуса о совсем других вещах. Конкретно — о религии.

Много лет спустя, обдумывая свои беседы с Иисусом, К. Рудов пришел к выводу, что тот сам выбирал темы для бесед — неслышным телепатическим шепотком отдавал Константину приказы насчет того, о чем можно его спрашивать.

Разговор с гостем из потустороннего Зазеркалья пошел о монастырях, о церквях. И это был долгий обстоятельный разговор. Суть его сводилась к трем следующим суждениям, сформулированным тем, кто назвал себя Иисусом.

Первое:

— Монастыри — это не наказуемо мною, но это против человеческой природы. Ибо человек должен размножаться, продолжать свой род. А живущие за монастырскими стенами ведут противоестественный образ жизни, взяв обет безбрачия.

Второе:

— Посещать церкви вовсе не обязательно. Священнослужители в них лишь зарабатывают деньги, это их статья дохода.

И третье:

— Молитва твоя — в делах твоих, а не в словах. Можешь не бить поклоны Богу, но надо творить добрые дела.

Обсудив с Константином весь этот букет строго теологических проблем, Иисус встал со стула.

— Приду послезавтра, — заявил он и растаял в воздухе.

Мать К. Рудова, тихой мышкой сидевшая в соседней комнате, ясно слышала, по ее словам, голос сына, толковавшего о монастырях и о церквях. А вот голос его собеседника опять, как и в прошлый раз, не слышала.

На следующий день утром Константин восстановил в памяти диалог с Иисусом во всех деталях. Вспомнил он и странную фразу — подсказку гостя в кремовой тоге насчет возможности задавать вопросы

о своем личном будущем... «Надо будет не забыть в следующий раз задать пару таких вопросов», — подумал Константин.

Иисус сдержал обещание. Он явился — вновь под перезвон — шестнадцатого ноября, восемнадцатого, двадцатого, двадцать четвертого, двадцать шестого. Последний свой, десятый по счету, визит он нанес 28 ноября 1941 года.

Приходя, он всякий раз вновь и вновь возвращался к обсуждению прежде всего роли церкви в повседневной жизни людей, а также к проблеме, так сказать, «слова и дела».

Бога интересуют дела людские, говорил он, а не красивые, но пустые словеса, с которыми молящиеся в церквях или на дому обращаются к небесам, выпрашивая у них, как правило, ничем не обоснованные подачки. «Человек — это его дела. А дела должны быть только добрыми», — вот центральная тема речей Иисуса.

Константин, как и собирался, задал в ходе одной из бесед пару вопросов о своем будущем. Потом в ходе другой беседы задал еще пару вопросов, и еще... В ответ он получил подробную информацию об основных событиях своей жизни вплоть до 1988 года.

В частности, ему было сказано, что его дочь, которая родится после Второй мировой войны, будет в детстве дважды очень тяжело болеть, но останется жива. Так оно в дальнейшем и случилось.

Однажды — в ходе то ли пятой, то ли шестой беседы — Иисус обронил непонятную фразу:

— Не бойся врагов своих. В часы страшных испытаний они не будут видеть тебя. Ты останешься жив и в огне клочущем, и в руках палача.

Смысл фразы К. Рудов понял значительно позже.

Арестованный фашистскими оккупантами Константин Рудов был отправлен из Ростова-на-Дону в Германию, где попал в концлагерь под городом Дортмундом.

В 1945 году англо-американская авиация в короткий срок провела двадцать шесть массированных бомбежек Дортмунда, а заодно и концлагеря. В этом громадном интернациональном лагере погибли все, включая его охрану. В живых остался один-единственный человек — Константин Рудов. Сохранился о том любопытнейший документ, выданный бургомистром города Дортмунда.

А в 1950 году, когда К. Рудов сидел уже пятый год подряд в советском концлагере подо Львовом как «немецкий шпион», стали в том лагере местные начальники шить белыми нитками «дело о заговоре заключенных». В течение нескольких дней они дергали по ночам К. Рудова на допрос.

Другие заключенные избивались ими на таких допросах до полусмерти. Но вот чудеса: когда в комнату, где допрашивали, входил К. Рудов, следователи бежали по той комнате, кричали, махали кулаками, но приблизиться к нему не могли. Константин понял по их испуганным репликам, что едва они пытались подойти к стулу, на котором по их приказу усаживался Константин, как человек вместе со стулом растворялся в воздухе. А вокруг того места, где он только что сидел, возникала непроницаемая невидимая стена... Не желая, однако, придавать этой странной «мистической» истории широкую огласку, начальство концлагеря решило поспешно избавиться от К. Рудова. Допросы вдруг прекратились, и его перевели в другой концлагерь.

«Враги не будут видеть тебя».

Сбылось.

«Останешься жив в огне клокочущем».

Сбылось.

«Останешься жив в руках палача».

Сбылось.

Таких «сбылось» накопилось в памяти Константина Рудова до трех десятков. Все, что предсказал ему на многие годы вперед Иисус, сбылось.

— Когда твое физическое тело умрет, я заберу тебя к себе. Возможно, это случится 3 августа 1988 года. Но если не приду за тобой в назначенный день, то тогда ты проживешь еще долго.

...Миновало много лет. Предсказания, аккуратно, между прочим, записанные К. Рудовым, сбывались одно за другим. Но 3 августа 1988 года ничего из ряда вон выходящего в жизни Константина не произошло — ну, может быть, за исключением легкого сердечного приступа в ночь со второго на третье августа. Иисус не пришел.

Из ряда вон выходящее событие случилось позже — в ночь с шестого на седьмое августа 1990 года.

Утром седьмого августа К. Рудов обнаружил, проснувшись, на столе лист бумаги, на котором было нарисовано, судя по всему, схематическое изображение некой солнечной системы. Едва взглянув на лист, Константин мгновенно узнал почерк того, кто сделал рисунок. Это был его собственный почерк. Названия планет и цифровые обозначения на рисунке были вписаны его рукой.

Передавая мне эту схему, Константин Рудов заявил категорически:

— Ответственно говорю, что я не рисовал ее и не надписывал все эти странные названия на ней! Откуда взялся этот рисунок на моем столе, не ведаю. Меня полностью ставит в тупик, что он сделан... мною. Мне ли не знать свой собственный почерк?! Нахожу нужным особо здесь подчеркнуть, что я не страдаю лунатизмом. Алкоголь и наркотики не употребляю.

На схеме изображена солнечная система, в которой — две звезды: судя по надписям на рисунке, голубая и оранжевая. Вокруг «двойной звезды» вращаются планеты Лина, Фрис, Грана, Оре, Мильо и Сатра. И период обращения — от ста дней у Лины, ближайшей к «двойной звезде», до восьмидесяти пяти лет у Сатры, самой удаленной от центра системы планеты.

Грана, период обращения которой почти равен земному — триста пятьдесят два дня, помечена на схеме крестиком.

Константин Рудов говорит:

— Я так думаю, информация поступила, вероятно, с Граны, ибо она помечена крестиком. Но ее смысл непонятен. Ну нарисовали, допустим, некие силы высшего уровня моею рукою среди ночи эту схему и пометили на ней Грану... Зачем пометили? Зачем вообще передали схему? В чем смысл данной коммуникационной акции? Не знаю. Не понимаю. Теряюсь в догадках.

К. Рудов прожил большую и непростую жизнь. Он — человек в летах. Он не ищет славы. Лист с нарисованной на нем загадочной схемой он отдал мне, ни секунды не задумываясь, и тут же забыл о нем, предложив поужинать вместе с ним и переведя разговор совсем на другую тему. А про свои беседы с Иисусом рассказывал спокойно, даже почти равнодушно — так, как и говорят обычно люди о делах давно минувших дней, потерявших для них былую остроту, начисто утратив прелесть новизны... На протяжении года я снимал с К. Рудова показания о его беседах с Иисусом трижды. Давая их, мой собеседник ни разу не сбился.

КАК «ДАВИЛО»

Феномен, о котором пойдет речь, известен на Руси с незапамятных времен. В книге «Дьяволы рая» я проанализировал сообщения о его проявлениях в исторической перспективе, обратившись к сочинениям русских фольклористов С. Максимова, М. Добровольского, И. Карнауховой, Э. Померанцевой, В. Зиновьева и так далее. И пришел к выводу, что на протяжении веков не наблюдается никакой, так сказать, эволюции в причудах феномена — никаких изменений в процедуре протекания контактной ситуации, создаваемой им.

Иначе говоря, перед нами — явление, обладающее на диво устойчивыми характеристиками во времени и пространстве. В моем личном архиве накопилось около полутора сотен современных сообщений о нем. Они, само собой, разнятся по бытовой фактуре — феномен может проявить себя в деревенском доме, в городской квартире, на сеновале, в рабочем общежитии и т. п., но суть явления всегда остается неизменной.

Феномен настолько хорошо известен в России, что в русском языке даже возникло идиоматическое выражение, употребляющееся для его объяснения, — «как «давило». Расшифровывается идиома несложно: как некое невидимое существо «давило» меня, или моего брата, или друга, или соседа, или сослуживца.

Происходит это обычно так. Около полуночи в дом вламывается без спроса невидимка и принимается «давить» человека, наваливается на него непомерной тяжестью. Ближе к рассвету или же непосредственно на рассвете незримая бетонная плита, вжавшая хозяина дома в постель, куда-то мгновенно исчезает.

Но на другой день «давка», заведомо для человека изнурительная, начинается вновь. То же самое происходит и на третью ночь, и на четвертую... Бывает, «давка» идет, представьте себе, годами. Однако в один прекрасный день она обязательно вдруг прекращается — окончательно и бесповоротно. Как будто тот, кто «давит», приходит в конце концов к мысли, что «давить» данного человека «до упора» — до смерти — ему, видимо, никогда не удастся. И, убедившись в тщетности своих усилий, невидимка навсегда отваливает от человека.

Отправляется, допустим, на поиски новой жертвы...

Иногда перед появлением феномена происходят в доме странные вещи. Раздаются стуки невидимой руки во входную дверь, сам собой звонит электрический звонок над той дверью, хлопают дверки шкафчиков, открываемые не ведомо кем. А иной раз протекание контакта сопровождается совсем уж жуткой штукой — появлением загадочной темной фигуры.

Пока человека «давит», фигура незримо стоит в нескольких шагах от него и как бы надзирает за происходящим.

Расскажу-ка я вам сейчас одну такую историю, записанную мной со слов женщины, которую «давило». Записал я ее непосредственно в том доме, где это случилось, более того — записал в те дни, когда феномен крайне активно проявлял себя.

История — презанятная, из числа тех, что зовутся крутыми.

Однако расскажу я ее вовсе не для того, чтобы лишний раз пощекотать вам нервы очередной леденящей кровь байкой про выходки нечисти. Расскажу с куда более серьезными целями. Сначала на конкретном примере я покажу, как развивается феномен в его предельном варианте — в наиболее тяжелых, устрашающих формах проявления. А потом во всех деталях изложу методику нейтрализации феномена, способ вышибания того, кто «давит», из дома — как говорится, к чертовой матери!

Этот способ был почерпнут мною из арсенала древних русских колдовских технологий. В ходе экспериментов в домах и квартирах, где «давило», я пробовал применять самые разные способы борьбы с невидимыми душителями-давителями. Ну от магических заклинаний и вплоть до современных химических порошков вроде медного купороса или борной кислоты... Я двигался здесь вслепую, перебирая методы, как игральные карты. Вдруг, надеялся я, сработает хотя бы один из них?

Один однажды сработал.

Вдохновленный этим, я повторил эксперимент с ним в другом доме. Опять сработало.

То же самое произошло и в третьем доме, и в четвертом, и в пятом... Морилка, действующая на невидимых давителей, как дуст на тараканов, была найдена. Подчеркну — найдена опытным путем, в результате долгой экспериментальной работы. На одном лишь энтузиазме.

...Рассказывает Александра Холошенко, шестидесятилетняя ростовчанка:

— В 1965 году мы с моим родным братом Анатолием жили в городе Каменске Ростовской области. Летом того года все и началось. Брат стал громко стонать по ночам, даже рычать сквозь зубы. Когда я, разбуженная стонами, вбегала в комнату Анатолия, то находила брата лежащим на постели в поту. И он всякий раз рассказывал, что на него около полуночи наваливалось нечто невероятно тяжелое, но невидимое. При этом голосовые связки Анатолия каменели. Единственное, что он мог делать, — это стонать и рычать. Но стоило мне войти ночью в комнату, как неведомая тяжесть, по словам брата, тут же куда-то улетучивалась с его тела.

Так продолжалось несколько месяцев.

Анатолий, в конце измученный каждодневным ночным кошмаром, решил сменить место жительства. Может быть, весь этот ужас, подумал он, связан каким-то образом непосредственно с домом, в котором Анатолий жил тогда вместе с сестрой? И он перебрался в другой дом, снял там комнату.

Феномен как ножом обрезало.

В 1968 году Александра Холошенко тоже, в свою очередь, покинула проклятый дом, в котором лично с ней ничего страшного не происходило. Она переехала на постоянное место жительства в Ростов-на-Дону. Спустя два года невидимый душителъ объявился снова, но на сей раз не у Анатолия, а в ее собственной новой ростовской квартире.

Наученная опытом брата, Александра дважды меняла квартиры, в которых жила в Ростове. Она надеялась оторваться от невидимки, наседавшего ей на загривок в прямом значении этих слов, пытаясь «замести следы».

Ничего путного из этого не вышло.

После очередной смены адреса возникала, впрочем, относительно продолжительная пауза — длиною в три-четыре месяца. Этакая передышка, период спокойст-

вия и тишины. А. Холошенко полагала, что невидимка на какое-то время и в самом деле потерял ее след... Но потом все начиналось вновь: невидимый тяжеловес приходил опять и... Что происходило дальше, вам уже известно.

В отличие от событий в личной жизни Анатолия Холошенко в 1965 году, феномен проявлял себя в доме его сестры Александры далеко не каждый день. Невидимый даватель, начиная с 1970 года, то навещал ее в течение нескольких дней подряд, а то вдруг исчезал куда-то на десять, пятнадцать, а то и на двадцать суток.

* А когда появлялся снова, то прежде всего подавал весть о своем приходе с порога дома.

Около одиннадцати часов вечера звенел электрический звонок над входной дверью. А. Холошенко распахивала дверь квартиры, но за ней никого не было. Спустя полчаса или час по комнатам носился ветер. Не сквозняк, а именно ветер. Он возникал всегда на кухне и перелетал оттуда в коридор. Струя воздуха, нагнетаемая словно бы мощным вентилятором, поворачивала в коридоре под прямым углом и вдувалась в спальню.

Обычно в это время Александра Холошенко уже лежала в постели. Упругий порыв ветра обдувал ее с ног до головы, и в следующую секунду некий тяжелый, по ее определению, «мешок с цементом» опускался на женщину с потолка. «Мешок» был невидим.

Если дверь спальни была закрыта, то ветер резко распахивал ее своим мощным порывом. Если дверь была подперта изнутри спальни стулом, то стул отлетал в сторону.

— Я читала молитвы. Я обвешала всю квартиру иконами, — рассказывает А. Холошенко. — Ни молитвы, ни иконы не производили никакого впечатления на того, кто наваливался на меня... И эта жуть творилась двадцать лет подряд!

Весной 1990 года одна знакомая посоветовала Александре обратиться за помощью к «бабке». У той «бабки», сказала она, есть якобы склянка со святой водой,

освященной в церкви лет сорок назад. И если этой водой побрызгать на стены в квартире, то нечистая сила, оккупировавшая дом, сгинет без следа.

Александра Холошенко сходила к «бабке» и после долгих уговоров заманила-таки к себе домой — с той самой заветной склянкой в руках.

«Бабка» пришла и, не успев переступить порог, намекнула, что не прочь выпить. Хозяйка дома поспешно выставила на стол непочатую бутылку коньяка. За полчаса «бабка» опорожнила поллитровку, закусывая соленым огурчиком и невнятно бормоча что-то насчет «темных сил» и «светлых сил», а потом поднялась из-за стола и ушла. Флакон со святой водой она оставила на столе.

Александра, понятное дело, не знала, насколько достоверна информация о том, что во флаконе в самом деле плещется святая вода сорокалетней давности. Но она не единожды слышала от бывалых людей — вода, освященная в церкви, приобретает с годами некую «силу». Чем дольше хранится в доме посуда со святой водой, тем «сила» воды делается якобы мощнее.

Уповаая на «силу» и на то, что «бабка» не надула ее с рассказом о возрасте жидкости в том флаконе, А. Холошенко побрызгала из склянки на стены в комнатах, в кухне и в коридоре. А потом легла спать.

Нам с вами, читатель, неизвестно, чем отличается водица во флаконе от обычной воды из крана. Наверное, все-таки она чем-то отличается — и весьма существенно. Ибо после обрызгивания стен в доме начался кошмар в духе фильмов ужасов Хичкока.

Вместо того чтобы под воздействием якобы святой воды сгинуть из квартиры А. Холошенко навсегда, феномен вошел в качественно новую фазу своего развития.

Александра легла спать. И только укрылась одеялом, как на кухне раздались тяжелые мерные шаги.

— Я сильно струхнула, — вспоминает А. Холошенко, — ведь, кроме меня, в тот вечер никого в доме не было. Слышу, кто-то вышел из кухни и топают по ко-

ридору. А в коридоре горела лампочка под потолком. Замороженная частыми визитами невидимого давителя, я боялась темноты и в коридоре всегда оставляла на ночь лампочку включенной... Вижу, какая-то фигура заслонила дверной проем, освещенный той лампочкой. Фигура замерла в дверях.

Александра присмотрелась и поняла, что видит перед собой мужчину громадного роста и мощной комплекции. Он почти полностью перекрыл своим телом проем, а головой, слегка наклоненной, упирался в притолоку двери. Стало быть, его рост слегка превышал два метра.

Голова его в сравнении с туловищем была ненормально маленькой — как у ребенка. Ее прикрывал треугольный капюшон, переходивший в нечто похожее на плащ-накидку типа армейской. На ногах — сапоги в соломенных галошах.

Заметив странные галоши, Александра Холошенко вспомнила — точно такие же галоши, сделанные из соломы, она видела в годы Второй мировой войны. Немецкие солдаты оккупационных войск, занявших территорию ростовской области, сами плели зимой подобные галоши и надевали их поверх сапог для утепления. Таким образом они спасали свои ноги от обморожения в условиях лютой русской зимы.

Двухметровый «немецкий солдат» в плащ-накидке, шагнувший в дом Александры словно бы из далекого прошлого, шевельнулся в дверях. Густым баритоном он проговорил на чистом русском языке:

— Сегодня душить не буду. Но всю ночь простою над тобой.

Александра Холошенко попыталась вскочить с постели, объятая паникой, однако с ужасом осознала, что ее разбил паралич. Или, пользуясь другой терминологией, ее накрыло сильное контактное поле.

«Немецкий солдат» не произнес более ни слова. Молча простоял он столбом в дверях спальни до рассвета, как часовой на посту. Естественно, женщина не

смогла сомкнуть в ту ночь глаз. Оценивая ее состояние в самых мягких, самых осторожных выражениях, можно сказать так — ей было не по себе.

Ровно в шесть часов утра, услышала Александра, за стеной у соседки заиграло радио. И «немецкий солдат» мгновенно растаял в воздухе. Одновременно как рукой сняло паралич, приковавший женщину к постели, когда «солдат» появился в дверях спальни.

Осознав, что ноги и руки снова обрели былую подвижность, А. Холошенко скинула с себя одеяло и первым делом ринулась в туалет...

С апреля 1990 года «немецкий солдат» приходил еще дважды и, возникнув на пороге спальни, обязательно произносил фразу:

— Душить не буду. Но всю ночь простою над тобой.

Он не врал в том смысле, что действительно в эти месяцы феномен «как «давило» не проявлял себя.

Но зато однажды вечером пролетел по квартире огненный шар, который нырнул за штору, прикрывавшую окно... Спустя пару недель и снова вечером шар пролетел опять. Перед зашторенным окном он, по словам Александры Холошенко, «лопнул» и превратился в черный плоский силуэт мужчины в профиль, словно вырезанный из картона. Силуэт сделал два шага и скрылся опять-таки за шторой...

— Я не душевнобольная. Я нормальный человек, — заявила Александра Холошенко, водя меня по своей квартире и показывая, где стоял «немецкий солдат» и где шар преобразовался в силуэт мужчины. — Я хочу жить спокойно и тихо, как живут все люди вокруг. Вся эта чертовщина надоела мне так, что хоть в голос кричи... Можно ли избавиться от нее?

— Можно, — проронил я рассеянно, во все глаза глядя на шкалу магнитомера, который держал в руках. Стрелка на приборе, вознесенном над тем местом, где стоял, по утверждению А. Холошенко, «немецкий солдат», прыгала как сумасшедшая. Ее носило по шкале туда-сюда, влево-вправо. Стрелка дрожала, дерга-

лась, готовая, казалось, пробить на приборе стекло и выскочить из него наружу. — Можно, — повторил я, пряча магнитомер в портфель.

Голосом, внезапно осипшим, севшим от волнения, хозяйка дома переспросила:

— Можно?

Прозвучали в том голосе недоверие и надежда одновременно.

Я сказал:

— Возьмите кусок ткани из натурального хлопка или — еще лучше! — из натурального льна, если вам, конечно, вообще удастся раздобыть ткань из льна. Сшейте из этой ткани поясok, пользуясь только хлопковыми или льняными нитками. Цвет ниток должен соответствовать цвету ткани.

— А ткань может быть разноцветной, то есть с рисунком? Или же должна быть однотонной?

— Резонный вопрос. В старину на Руси пользовались однотонными тканями. А я предлагаю сейчас вашему вниманию древнюю, даже очень древнюю русскую процедуру по изгнанию нечистой силы. Так что разумнее сшить поясok из однотонной ткани — в идеальном варианте вообще не окрашенной... Когда сошьете, отнесите поясok в церковь и попросите священнослужителя освятить его. Ни в коем случае не разъясняйте священнику, зачем вам это нужно. Прослышав про явления «демонов» в вашем доме, поп может отказаться освятить поясok. Более того, выгонит вас из церкви взащей. В нашей исследовательской практике уже бывали прецеденты такого рода. Передавая священнику поясok для обряда освящения, рассматривайте попа как своего рода прибор связи с Высшими Силами, который находится внутри другого более сложного прибора — церковного здания. По моим догадкам, такое здание есть сильнейший биоэнергетический резонатор с куполами-антеннами, усиливающими и ретранслирующими сигналы, поступающие с Земли в горные выси и наоборот...

Я выразился ясно? — Александра Холошенко кивнула в ответ. — Вернувшись из церкви домой, — продолжал я инструктировать ее, — в тот же день вечером, перед сном, обвейте поясok вокруг талии на голое тело, связав концы пояса узелком напротив пупка. Все.

— Как все? — растерялась А. Холошенко.

— А вот так. Утром снимите поясok, но ни в коем случае не убирайте его в стол или в шкаф. Пока вы находитесь дома, пусть он лежит в кармане вашего домашнего халата. А когда пойдете на работу, засуньте его, извините, в бюстгальтер.

— Но зачем?!

— Чтобы он постоянно взаимодействовал с вашей биоэнергетикой, с вашим неповторимым личным информационным полем... А вечером вновь завяжите поясok на талии, и опять же на голое тело. И повторяйте эту процедуру в течение семи дней. Не забудьте сообщить мне о результатах эксперимента, договорились?

А теперь вернемся ненадолго еще раз к описанным выше событиям. Когда стены в квартире были обрызганы предположительно святой водой «почтенного возраста», этот акт, по всей видимости, растревожил гадюшник нечистой силы, свившей свое гноее гнездо в том доме. «Немецкий солдат» тут же возник на пороге спальни и стал давить женщине на психику: «Всю ночь простою над тобой».

Так вот, по аналогии. Стоило Александре сшить и освятить в церкви поясok, а затем надеть его перед сном на себя, как «немецкий солдат» не замедлил бурно отреагировать на это. Он в ту же ночь приперся вновь, бухая сапожищами.

«Солдат» замер в дверях спальни и своим сочным баритоном произнес фразу, которая требует некоторых пояснений: «Хоть сто икон развесь, хоть сто молитв прочитай, а пояс сними».

Вероятно, он хотел сказать, что иконы, развешанные на стенах квартиры, на являются для него той преградой, которую нельзя преодолеть.

Тот же смысл он вложил, как я понимаю, и в слова «Хоть сто молитв прочитай». Чтение молитв также не сможет воспрепятствовать «солдату» навещать дом Александры, когда ему того захочется.

А вот зато слова «Поясними», произнесенные, как утверждает А. Холошенко, с угрозой, несли в себе оттенок смысла с явно противоположным содержанием.

Незванный гость требовал, чтобы женщина сняла с тела пояс. Не потому ли, что тот чем-то мешал «солдату»? Затруднял, допустим, некое психоэнергетическое взаимодействие с Александрой, которое до сего дня осуществлялось без особого труда? И не потому ли «солдат» примчался к ней в ту же самую ночь, когда она впервые надела пояс, что учуял из своих невозможных запредельных далей — женщина поставила вокруг себя непроницаемый защитный блок?

— Не сниму! — мысленно сказала Александра.

— Нет,ними, — вслух отозвался «солдат».

— А вот не сниму.

— Сними.

— Не сниму.

И так они препирались до шести часов утра... Как это бывало и раньше, ровно в шесть часов «немецкий солдат» растаял в воздухе.

С того дня прошло два года. Огненные шары в доме А. Холошенко больше не летают. Невидимый давителъ перестал посещать тот дом. «Немецкий солдат» не подает вестей о себе.

Вот такая, стало быть, история. Или, как любил выражаться наш замечательный прозаик Михаил Зощенко, вот такой мелкий случай из чужой личной жизни.

«Я ВЫЗВАЛА ЧЕРТА»

— По профессии я адвокат, — говорит Ирина Коршунова. — Мне пятьдесят один год, проживаю в Сочи. По роду своей служебной деятельности в 1981 году я

оказала помощь сыну одной особы. Желая отблагодарить, та дамочка, будь она проклята, дала мне бумажку, на которой было написано некое заклинание.

А начиналось оно так: «Черные, длинные, лесные, водяные...»

Округлив глаза, дама сказала адвокату И. Коршуновой доверительным шепотом:

— Прочитайте заклинание непременно в новолуние, стоя в полночь перед открытым окном. Ну а затем выскажите свое самое заветное желание. Смею вас заверить, оно сбудется. Дело проверенное.

Ирина повела себя в данной ситуации как малое дитя. Ей, опытному юристу, почему-то не пришло на ум задать той даме вопрос на засыпку, который здесь, по-моему, напрашивался: «Если дело проверенное, то почему вы, милочка, обратились за помощью к адвокату? А не к этим вашим таинственным «черным, долгим, лесным»? Ирина также не помыслила о том, что надо бы, наверное, сначала трижды подумать, прежде чем ставить на себе самой эксперимент по «выкликиванию» нечистой силы. Как только наступило новолуние, И. Коршунова распахнула окно в полуночный час и, вперившись полным надежды взглядом в молодой месяц, сиявший в небе, прочитала вслух заклинание. А потом высказала — тоже вслух — заветное желание весьма интимного свойства.

Последствия содеянного оказались роковыми.

Спустя примерно полчаса открылась дверь, и в спальню вошел невысокий, очень смуглый мужчина средних лет в сером в полоску костюме, отлично выглаженном.

Ирина Коршунова лежала в тот момент на кровати — впрочем, она еще не разделась. Лежала на неразобранной постели, поверх покрывала, и размышляла, сбудется ли загаданное желание или нет.

Над изголовьем кровати горела лампа под абажуром.

— Мужчина шагнул вперед, — вспоминает Ирина, — наклонился и нежно, бережно обнял меня. Я однозначно утверждаю, что не спала, и, следовательно, все

это не было сном. Готова повторить эти слова под присягой... Да, мужчина обнял меня. Не скрою, его объятия были мне приятны. И вдруг совершенно произвольно произнесла слова молитвы, застрявшей в памяти с детских лет: «Да воскреснет Бог, да расточатся враги его».

Удивительная метаморфоза произошла с загадочным ночным гостем.

Он отпрянул от Ирины, и его лицо сморщилось, как воздушный шарик, из которого частично выпустили воздух. А тело стремительно уменьшилось в размерах — примерно в полтора-два раза. Из статного мужчины среднего роста и приятной наружности он в мгновение ока превратился почти что в карлика.

Отшатнувшись от постели, «усохнув» едва ли не вдвое, мужчина проговорил с укором:

— Зачем же ты так делаешь? Ведь ты сама позвала меня.

В ответ Ирина завизжала диким голосом от страха.

Ночной гость хмыкнул, круто развернулся на каблуках и шагнул от кровати прочь — но не к двери, в которую вошел, а к стене.

И. Коршунова увидела его спину, и крик застрял у нее в глотке. У женщины началась икота, а волосы на голове встали дыбом. Ибо она увидела такое, чего никак не ожидала увидеть.

— Гляжу, — говорит Ирина, — на спине у него нет одежды! Растут там от затылка до пяток густые, довольно длинные волосы, серые какие-то по цвету. Непосредственно на спине и на ягодицах они счесаны к середине — в результате чего образовалось нечто вроде косицы, бегущей сверху вниз вдоль позвоночника... Мужчина в элегантном костюме спереди и голый, волосатый сзади подошел, не оглядываясь, к стене и шагнул прямо в нее. Стена поглотила его, как море поглощает ныряльщика.

И тут в спальню вбежала мать Ирины, а следом за нею вошла ее сестра — женщины ночевали в соседней комнате.

Почему ты кричишь? — спросила мать с беспокойством. — Тебе плохо, дочка?

— Весь дом переполошила, — встряла тут же сестра, неодобрительно глядя на Ирину, сжавшуюся на постели в комок, захлебывающуюся слезами.

Малость успокоившись, И. Коршунова рассказала им о происшедшем. Но женщины не поверили ей! Мать, недоверчиво нахмурившись, отправилась в прихожую, проверила там замки на входной двери и, вернувшись, сообщила, что дверь на запоре. Значит, никто посторонний не мог войти в квартиру.

А сестра едко проронила:

— Надо бы тебе в санатории полечиться. В том, который для психических.

Утром Ирина Коршунова поделилась событиями прошедшей ночи со своими сослуживцами — адвокатами, юридическими консультантами. Те тоже не поверили ей. Их реакция на рассказанное мало чем отличалась от реакции сестры Ирины.

— Что вы сделали с бумажкой, на которой был записан текст заговора? — спросил я у И. Коршуновой.

— Изорвала в клочья. А потом спустила клочки в унитаз.

— И правильно сделали, — заключил я. — Не следует вмешиваться в дела тьмы, если не знаешь, как от нее защититься... Но вы, наверное, помните текст заговора наизусть? Или уже забыли его?

— Да как такое забудешь! Конечно, помню. Слово в слово.

— Минуточку. Не произносите его вслух. Напишите текст вот на этой страничке моего блокнота печатными буквами... Написали? Спасибо. И прощайте.

Блокнот с той записью вот уже два года лежит среди прочих блокнотов в моем письменном столе. В нем торчит закладка. Изредка, когда бывает на душе особенно скверно — когда неудачи начинают в очередной раз преследовать меня, напластываясь друг на друга, я раскрываю блокнот на закладке. Раскрываю неторопливо, задумчиво.

И перечитываю начертанное в нем.

А затем как бы ненароком кошу взглядом на настольный календарь. Когда будет ближайшее новолуние?

К счастью, до него осталось не менее недели. Блокнот, дрогнув в моих руках, закрывается. Он летит в ящик письменного стола, а я строго одергиваю себя — нельзя поддаваться дурному искушению. Нельзя проявлять слабость, идя на поводу у сиюминутных преходящих житейских дел и забот.

Если уж и ставить контактный эксперимент с «заговором Ирины Коршуновой», то непременно в окружении регистрирующей наукоемкой аппаратуры самого широкого профиля. Такой аппаратуры у меня пока нет. Она стоит немалых денег, а я — сейчас на нуле. Будет ли? Бог весть. Хотелось бы верить, что когда-нибудь будет.

Было бы отчаянной, непростительной глупостью с моей стороны разменять «дьявольское исполнение заветного желания» на такие пустяки, как удовлетворение сиюминутных прихотей. А вдруг заговор срабатывает лишь единожды?! И именно по этой причине дама, передавшая его текст Ирине, обратилась за помощью к адвокату, а не к «миру тьмы»? Свое заветное желание она давным-давно загадала, и оно исполнилось, а во второй раз заговор не сработал. Вот и пришлось идти к юристу...

Блокнот с заговором лежит в открытом ящике письменного стола. Какое-то время я тупо — без единой мысли в голове — смотрю на него, потом задвигаю ящик и, тяжело вздохнув, тянусь за сигаретой.

КОЛДОВСКОЙ КОММЕНТАРИЙ № 3

В контактных сообщениях, включенных в третью главу, мы обнаруживаем мотивы, уже знакомые нам по рассказам контактеров, объединенным в главе второй.

нова отдельные люди, столкнувшиеся с чуждым, сообщают о чувстве онемения, паралича тела в условиях близкой встречи с Неведомым («случай Татьяны Тугалевой», «случай Александры Холошенко»), И опять в некоторых рассказах мелькают упоминания о необычных глазах пришельцев из Зазеркалья. «Глаза светились в полумраке, как обмазанные фосфором» («случай Лидии Гальцевой»), «Глазищи пылают огнем» («случай Василия Максимова»). «Это были нечеловеческие глаза. Они горели, как два красных угля» («случай Ольги Садыковой»),

Но на передний план выходит в главе третьей другая тема, тоже, кстати сказать, намеченная во второй главе, однако лишь слабым пунктиром. Позволю себе определить эту тему как «проблему невидимости».

Визитеры из Неведомого Мира возникают перед людьми на ровном месте, словно бы в тот момент сняв сказочную шапку-невидимку с головы: «лицо в потолке» в квартире Л. Гальцевой, «Иисус» в спальне К. Рудова. Столь же мгновенно они исчезают, растворяясь в долю секунды в воздухе. То же самое «лицо в потолке» пропало, как мы помним, в мгновение ока. Сгинул куда-то старец с длинной белой бородой, встреченный К. Гавриленко в лесу. Испарился в неведомые дали мужчина с горящими глазами, просивший О. Садыкову усыновить кого-то. Как сквозь землю провалился «немецкий солдат», навещавший А. Холошенко...

А зачастую выходцы из сопредельных, по всей видимости, реальностей так и остаются невидимыми в ходе протекания всей контактной процедуры, той или иной. Некто незримый, допускаю такую мысль, держал в своей руке букетик, которым хлестал по лицу женщину («случай Марины Лудановой»). Невидимая сила наваливалась на людей и «давила» их — как, например, брата и сестру Холошенко.

Интересно, что невидимок можно иногда услышать.

В московском музее раздавалась по ночам поступь не засекаемого на визуальном уровне ночного гостя, у которого была старческая шаркающая походка («случай Ирины Курныгиной»). «Где мое молоко?» — спрашивал неведомо кто опять же среди ночи («случай Валерия Макетенко»). Невидимка покашливал, «крякал», и его «кряканье» вполне отчетливо воспринималось человеческим слухом («случай Александра Артюшкина»).

В редких случаях передвижения этой незримой публики фиксировались по косвенным приметам.

В доме семьи Макетенко появлялись вмятины на мягкой мебели, опознаваемые хозяевами дома как следы от ягодич невидимки, присевшего на кресло или диван. А. Артюшкин, опешив, видел, как колыхалась, раздвигалась трава на поляне там, где шествовал по ней бесплотный путник.

Почему, спрашивается, бесплотный? И каким — еще один вопрос — образом удастся этим крутым ребятам из иных миров возникать в мгновение ока из ниоткуда и проваливаться в долю секунды в никуда?

Сама собой напрашивается здесь параллель с одной специфической черточкой в «поведении» знаменитых неопознанных летающих объектов в земных небесах. Как хорошо известно, те тоже появляются на небосклоне мгновенно и, совершив какие-то эволюции в воздухе, исчезают столь же внезапно. Ахнуть не успеешь, а «летающей тарелки» уже и след простыл.

Современные уфологи — как отечественные (А. Кузовкин, А. Семенов, Б. Шуринов), так и зарубежные (М. Робинсон, Ф. Мантл, Д. Коэн) — придерживаются той точки зрения, что НЛО в момент своего исчезновения в никуда на самом деле не исчезают. А просто меняют частоту излучений, испускаемых ими, — как бы скрываются от людских взоров в инфракрасную область спектра, не воспринимаемую человеческим глазом. В качестве подтверждения гипотезы о «смене световой волны», излучаемой НЛО, ее сторонники

У ликують в журналах, в своїх книгах достаточні унікальні фотографії «літаючих тарілок», зроблені, як правило, випадково.

Чоловік знімає панораму місцевості — скажемо, гори і небо над ними, а після проявлення плівки об'являє на ній кадр, на якому запечатлелася НЛО в небі над горами. Фотоапарат, уловлюючи певну частину інфрачервоної області спектра, «увидів» те, чого не помітив чоловік.

В книзі «Дияволи рая» я, в свою чергу, привів букет повідомлень про «літаючі тарілки», які викидали з деяких «плям в небі» або ж, навпаки, ныряли в «плями», розчиняючись в них без сліду. Попутно я привів розповіді про раптові з'явлення і зникнення НЛО в небесах, висловив припущення, що об'єкти знову-таки ныряють в «плями в небі», які на сей раз не фіксуються людським оком. Такі «плями» суть, напевно, вихідні отвори каналів міжсвітових комунікацій, писав я в тій своїй книзі.

Хто ж прав?

Те, хто вважає, що невідомі об'єкти, пропадаючи з наших очей, нікуди не пропадають? І тільки окутують себе інфрачервоним хмарою, такою «плесою прозорості» для людського зору? І в цьому — розгадка тайни всіх без виключень перетворень з видимого в невидиме, з невидимого в видиме?

Або ж ключ до розгадки лежить все-таки у входу в той або інший канал міжсвітових комунікацій?

Думаю, що одночасно праві сторонники обох версій. Пришельці з Невідомого Світа проникають в наш світ, користуючись для цього тим, що я називаю каналами, шахтами, тунелями, з'єднуючими суміжні реальності, паралельні Всесвіти. Ну а коли «гости звідти» виявляються вже тут, в межах планети Земля, вони проявляють себе то на оптичному рівні, доступному нашому сприйняттю, а то — на рівні недоступному.

Я имею в виду не только НЛО, разумеется!

Я толкую о «гостях оттуда» в самом широком смысле слова, ибо считал и считаю, что феномен НЛО — лишь малая часть проблемы Неведомых Миров, не самая, между прочим, сенсационная. Рассуждая об аномальных явлениях, мы сталкиваемся с ошарашивающим, калейдоскопическим, на первый взгляд, разнообразием в проявлениях чуждого. Но при внимательном изучении материала куда более озадачивает исследователя другое: великая масса сходных черточек, стереотипов поведения в действиях операторов НЛО и леших, привидений и домовых, полтергейстов и демонов.

Поневоле начинаешь склоняться к допущению, что перед нами — контактные феномены, восходящие к единому корню или, по крайней мере, пользующиеся общими технологическими приемами, почерпнутыми из единого первоисточника. От такого допущения дух захватывает. За ним встает в свой полный, немислимый рост фигура Бога как Первопричина всего сущего — от моих пальцев, держащих сейчас авторучку, пишущих эту книгу, и до экипажей НЛО, засылаемых на землю... Кем?! Ответ вроде бы ясен, если наше допущение верно.

Немыслимый свистун в лесу, повстречавшийся с А. Артюшкиным и его приятелем, вышел на поляну, окруженный, судя по всему, «инфракрасной пеленой». Но, с другой стороны, «немецкий солдат» в доме А. Холошенко и «мужчина в кальсонах» в доме О. Садыковой такой маскировочной «пеленой» не пользовались. В моменты своих отходов из тех домов они нырнули в каналы междумировых коммуникаций.

Откуда я это вывожу?

А оттуда, что в обоих случаях контактные ситуации начинались для человека-контактера с поступи «гостей оттуда», хорошо слышимой. Существа шли на контакт, так сказать, пешком. Шли, видимо, от того места, в котором они материализовались в нашем

мире... Важная деталь: зато их дематериализация происходила на глазах контактеров. При этом не было слышно после дематериализации поступи существ в обратном направлении — то есть они не возвращались после окончания контактной процедуры пешком к месту своего появления в нашей реальности.

Предполагаю следующее. Неведомый Мир надумал, допустим, вступить в краткосрочную связь с неким вполне определенным человеком. Из того мира ударил в наш мир поисковый луч либо нечто вроде луча. Местонахождение человека было вскоре определено с достаточно высокой точностью.

На это место нацеливается затем из невозможных зазеркальных далей «труба», канал связи. Сквозь «трубу» «выстреливается» посланец иных миров, десантирующийся в нашу реальность... Но, как и при любой стрельбе или при любом бомбометании, возможен определенный разброс. Мишень исчезающе мала, а мир, в котором она находится, огромен.

В результате разброса десантник приземляется в некотором отдалении от центра мишени — впрочем, исчезающе малом, ибо спокойно добирается до центра пешком. А «луч сопровождения» из Неведомого Мира следует за ним по пятам. Жестко и уже с абсолютной точностью «луч» устанавливает координаты центра мишени, едва десантник входит в прямое взаимодействие с тем, кто находится в том центре.

И когда наступает момент отхода десантника на прежние позиции, ему не надо возвращаться к точке, в которой он материализовался. К тому времени «труба» уже зависла непосредственно над ним, и в урочный миг ее жерло мгновенно втягивает десантника в себя, как пылесос — пылинку.

Вот такая видится мне картинка, такое объяснение «проблемы невидимости»...

На наличие каналов связи между мирами, практически мгновенно вбирающих в себя пришельцев с «той стороны», указывают события в Нижневартовске («слу-

чай Надежды Бахтиной») и в городе Кемь («случай кочегара», описанный в отечественной прессе).

Волосатый красномордый незнакомец отбежал на несколько шагов от окна кочегара и растаял в воздухе. Следы его ног оборвались на ровном месте. Они были странно неглубокими, словно пришелец почти ничего не весил.

Надежда Бахтина и ее соседки видели сходные следы напротив вагончика Н. Бахтиной. Следы эти отличались от следов в Кеми возле кочегарки лишь своими размерами. И опять цепочка следов внезапно обрывалась на вершине сугроба. Следы на пушистом снегу и здесь были аномально неглубокими. Между тем на проезжей части улицы они вырисовывались очень четко. Возникает впечатление, что тот, кто оставил следы, стал терять в весе по мере восхождения на сугроб. Когда он двигался по проезжей части, у него был один вес. А когда взлетал на сугроб — другой, резко уменьшенный.

Оба «гостя оттуда», по всей видимости, ушли из нашего мира в миры иные по каналам междумировых коммуникаций. Нырнули в жерла таких каналов в том месте, где обрывались цепочки их следов. В момент дематериализации пришельцев происходила попутная потеря ими веса. Пришельцы теряли материальную плотность, а с нею, разумеется, и вес на стадии дематериализации.

К слову сказать, внезапные исчезновения загадочных существ в Кеми и Нижневартовске могут служить косвенным объяснением неуловимости знаменитого «снежного человека».

Если предположить, что «снежный человек» — все не побочный, «неудачный» продукт эволюции приматов на Земле, а «выходец оттуда», то сразу же все становится ясным с загадкой о его неуловимости. Волосатый «снежный человек» потому-то и не уловим, что он — не с Земли родом. Навещающая земную реальность время от времени, он в случае опасности мгновенно ретируется с Земли в свой мир. Ретируется через

канал связи, «трубу», как это и произошло со «снежным человеком», заглянувшим в окно кочегарки в Кеми,

Я оставляю открытым ответ на вопрос «Куда отступают «гости оттуда», когда они дематериализуются?». Нам практически ничего не известно о том, как выглядят Неведомые Миры и что там происходит.

А то, что на сей счет известно, не поддается интерпретации.

Там, в «той стороне», используют для каких-то целей земное коровье молоко. Из дома семьи Макетенко такое молоко перекачивалось на «ту сторону» в течение нескольких месяцев по одному литру за ночь.

Там наравне с гуманоидами обитают якобы ящеры, «динозавры» («случай Василия Максимова»).

Где-то там есть просторные залы с низкими потолками. В них ставятся эксперименты на живых людях с Земли. Например, на Ирине З., усаженной в таком зале в кресло, обследованной и затем снабженной капсулой, внедренной в ее тело...

Дают ли сведения такого рода хоть что-то нам для понимания процессов, протекающих в Неведомых Мирах? Увы, ничегошеньки они не дают. За исключением, может быть, единственного наблюдения: земной человек легко управляем выходцами «оттуда».

Ирины З., оказавшись в зале с низким потолком, действует там подобно автомату, управляемому чужой волей. О. Садыкова тоже впадает в транс, едва увидев кошмарного «мужика с горящими глазами» на пороге своей комнаты. Подчиняясь, надо полагать, его мысленному приказу, она кладет руки ему на плечи, то есть вступает в прямой тактильный контакт с пришельцем. К. Рудов, беседуя с Иисусом на протяжении десяти долгих вечеров, снова и снова обсуждает с ним теологические, в основном, проблемы. Между тем эти проблемы не интересовали его, тогда еще — юношу, до того дня вообще. Ход бесед, видимо, опять-таки управляется тем, кто назвался Иисусом.

«Начинается сеанс связи», — слышит Т. Тугалева чужой голос в своем сознании. А затем незримый хозяин голоса, сначала хорошенько попугав женщину своими жуткими по смыслу монологами, берет на себя управление ее повседневным поведением. Она превращается в марионетку.

Но чтобы управлять человеком, нужно прежде всего подчинить его себе, а уже потом командовать им.

Нам ведомы прецеденты, когда попытки неведомых сил взять человека, так сказать, штурмом оканчивались, по моей догадке, безрезультатно. Или же догадка неверна? И они-таки были успешными — просто мы ничего не знаем об истинных результатах, не обнаруживаем их на доступном для нас уровне? Так или иначе, суть отдельных контактных сообщений сводится к тому, что я условно называю «атакой на человека».

«Масса с руками» охотится на А. Сергеева, выбрасывает перед собой нечто вроде ловчей сети... Моложавый «двойник Олега» ломится среди ночи в вагончик Н. Бахтиной. При этом допускается мало-понятная тактическая ошибка: неведомые силы воспроизводят двойника, сделав копию с оригинала трехлетней, как минимум, давности. «Двойник Олега» ничего не знает о событиях трех минувших лет... Невидимый тяжеловес год за годом пытается, как я понимаю (или я ошибаюсь?), прорвать ауру А. Холошенко, ее личный кокон биоэнергетической защиты. С тупоумием бегемота он давит, давит и давит, надеясь разнести в клочья персональный «блок энергозащиты» женщины, данный ей от природы. А потом, как и в «случае Татьяны Тугалевой», вводит в действие психическое оружие, отчаявшись, наверное, давить. Перед А. Холошенко появляется «немецкий солдат», который начинает устрашать ее на визуальном и даже акустическом уровне...

В редчайших случаях в поведении «гостей оттуда», преимущественно устрашающем, вдруг проскальзывает нечто похожее на юмор.

Демон присаживается за праздничный стол в Ростове-на-Дону и чокается бокалом с людьми, не видящими его в тот момент. Причем он позволяет отснять себя на фотопленку... То-то он небось потом хихикал, самодовольно потирая руки, когда представлял себе паническую реакцию людей на тот сногсшибательный фотоснимок! Смех, надо думать, так и распирал его, но это был типичный черный юмор, юмор висельника.

Другими словами, шуточки демона — шуточки именно демонические, то есть по сути устрашающие, как и прочие выходки нечисти.

Анализ сообщений показывает, что рассказы о встречах с Неведомым более-менее четко разнятся на две группы.

С одной стороны, с человеком вступают во взаимодействие «темные силы», которые не доставляют человеку ничего, кроме неприятностей и, прежде всего, резких отрицательных эмоций. Пример: невидимый тяжеловес, а затем «немецкий солдат» мотают нервы А. Холошенко, лишают ее сна, давят на психику, превращают в нервную больную.

Но, с другой стороны, время от времени на контакт с человеком выходят и некие «светлые силы». Пример: старец с белой бородой указывает К. Гавриленко, заплутавшей в лесу, дорогу к автобусной остановке. Еще пример: мужчина в кремовой тоге и с бородкой, представившийся Иисусом, описывает К. Рудову основные события его будущей жизни. Контакт со «светлыми силами» всегда протекает в благоприятной, психологически комфортной атмосфере.

Не лишне подметить тут же, что «светлые силы» являются в образах, словно срисованных с икон.

Во второй главе — помните? — приводится рассказ о Николае Угоднике, спасшем женщину с двумя детьми от неминуемой гибели. А также рассказ снова о Николае Угоднике, предупредившем Манолиса Нафплиотиса о приближении отряда карателей. Ранее тот

же Монолис встречался, по его словам, с бородатым старцем в тоге, который через мгновение исчез.

К Константину Рудову явился высокий молодой мужчина с бородкой и снова в длинной — до пят — тоге.

Я даже не рискну выдвигать здесь предположение о том, что К. Рудова навестил лично Иисус Христос. Не рискну потому, что пришелец вел с К. Рудовым взрывные по содержанию разговоры, суть которых сводилась к отрицанию основы христианской доктрины — к отрицанию церкви как важнейшего, с точки зрения самой церкви, общественного института. От таких разговоров — два шага до отрицания самой идеи Христа как «сердцевины» христианских верований, реализующих себя именно и прежде всего в ходе культовых обрядов, совершаемых внутри церковных сооружений.

Не знаю, зачем понадобилось «Христу», проведенному серию нравоучительных бесед с К. Рудовым, подводить такую сокрушительную мину под пропаганду своих собственных идей, имевших только благодаря церкви столь невиданную рекламу на протяжении двух тысячелетий.

Вот почему я предлагаю сформулировать осторожно, сформулировать так: к К. Рудову явился некто по имени Иисус. И опять, как в иных приблизительно сходных случаях, был он облачен в хламиду, ниспадавшую складками с плеч и до самых пят.

К. Гавриленко повстречала в лесу старца с бородой... Ирины З. столкнулась в ином мире снова-таки с бородатым старцем в хламиде...

Похоже, что «светлые силы», когда идут на контакт с людьми, принимают облик религиозных персонажей или же, по крайней мере, неких благообразных «мудрых старцев», творящих добрые дела. Неведомый Мир как бы подстраивается под людские представления о том, кто может творить добро, родственное чудесам, — Иисус, Николай Угодник, иные божьи избранники, «святые старцы».

Но в «случае Ирины З.» старец с бородой и в хламиде действует в одной команде с некими «людьми в черных облегающих комбинезонах», у которых «злые глаза». Об этих «людях» будет подробно рассказано в пятой главе книги; там эта публика будет называться операторами НЛО, или экипажами «летающих тарелок».

«Люди в черном» ставят на Ирине З. какой-то эксперимент. Они стоят у экрана, на котором, судя по всему, появляются данные, дистанционно снимаемые с Ирины, сидящей в самодвижущемся кресле... А потом старец с бородой, над головой которого на мгновение вспыхивает нимб (!), выдергивает нитку из живота Ирины и, глядя в сторону, говорит: «Все нормально. Капсула вшита».

Получается, что «святые старцы» действуют иной раз в одной упряжке с операторами НЛО?! И, стало быть, речь идет о симбиозе двух форм разумной внеземной жизни — грубо говоря, религиозных персонажей и, грубо говоря, инопланетян?

Отдаленный намек на наличие такого симбиоза обнаруживается в сообщении К. Рудова.

К. Рудов, общавшийся в свое время с «Иисусом», 1990 году находит на своем столе карту иной солнечной системы. Не следует ли отсюда, что «Иисус», навестивший К. Рудова в 1941 году, прибыл на Землю из той системы, конкретнее, с планеты Грана, помеченной на карте крестиком? Прибыл, допустим, на борту «летающей тарелки»?

Станный, можете вы возразить, симбиоз: «святые» в допотопных одеяниях и «инопланетяне», использующие, как в «случае Ирины З.», сложнейшую технику. Да, симбиоз более чем странный. Но что делать, если контактные сообщения указывают на то, что он есть.

Такой симбиоз вновь возвращает нас к идее о Первопричине всего сущего на свете. Только такая идея может дать ему непротиворечивое объяснение. Все они —

и «старцы», и «инопланетяне» — суть посланники Божьи... Подчеркиваю, это лишь предположение, не гипотеза даже, — и не более того. Материалы, которыми мы располагаем, слишком фрагментальны и в силу этого не дотягивают до полновесной научной гипотезы.

«Темные силы», в свою очередь, вслед за «старцами» тоже умеют принимать человеческий облик.

Вспомним кошмарный рассказ И. Коршуновой о симпатичном мужчине в сером костюме в полоску. Остановленный словом Божьим, произнесенным И. Коршуновой, мужчина повернулся кругом и шагнул напрямик в стену. В этот момент женщина увидела его со спины. И была крайне изумлена, узрев перед собой голое, поросшее густыми волосами тело.

Вестник «темных сил» надел на себя спереди карнавальный костюм, маску, не затруднившись маскировкой собственного, так сказать, тыла. Наверное, он полагал — мол, сойдет и так. Не сошло. И. Коршунова увидела — пускай и со спины — истинное обличье нечистой силы! Ее наблюдение — очень важное наблюдение. Благодаря ему мы теперь знаем, как выглядят эти «темные силы».

Не такой ли демон, обросший волосами с головы до ног, обнимал пятнадцатилетнюю О. Садыкову, забравшись к ней на топчан, прижимаясь к ее лицу своей волосатой мордой?

Из сказанного вытекает, что «темные силы» или хотя бы часть «темных сил» — это некие поросшие шерстью разумные существа, проникающие из сопредельных реальностей неведомо как в нашу реальность. И не доставляющие людям ничего, кроме хлопот и неприятностей.

В таком предположении есть, впрочем, одна заковыка. Предположение плохо стыкуется с высказанным ранее допущением о существовании Первопричины всего сущего.

Если Первопричина породила и волосатых демонов, то почему она, посылая в одном случае «святых старцев» на подмогу людям, равнодушно взирает в другом

случае на все те пакости, которые творят «темные силы» в мире людей? А если они являются из некой непостижимой «противолежащей Вселенной», у которой своя Первопричина, то почему наша Первопричина не дает этим наглым налетчикам, грубо говоря, по мозгам — почему не выставляет их тут же вон? Но опять-таки, не вмешиваясь в происходящее, позволяет им гадить, куролесить в человеческом обществе, сея вокруг себя панику, страх и ужас?

Я не знаю ответов на все эти вопросы.

Ранее я уже говорил и сейчас с нажимом повторяю снова: беспардонные выходки «темных сил» всегда вызывали у меня раздражение, острую неприязнь, даже ненависть. Как умел, я боролся с ними: борюсь, как умею, по сей день.

Опыт показал, что лучшим средством нейтрализации нечистой силы служат древние русские народные заговоры на «отчитывание» нечисти.

В Ростове-на-Дону судьба свела меня с пенсионеркой Ларисой Короткой, слывущей в народе «бабкой», умеющей «изгонять чертей», а также лечить от «порчи» и «сглаза»... Я понравился «бабке», а «бабка» понравилась мне. Мы быстренько нашли с нею общий язык, обменялись опытом. А потом, заключив на время профессиональный союз, решили попробовать действовать сообща. Один колдун, дающий результаты, — это уже хорошо. Но два профессиональных экзорциста, действующих в жестком тандеме, — как известно, куда лучше. Результативность повышается в два раза.

Мы с «бабкой» провели, в частности, сеанс колдовской психотерапии с одной дамой, от которой отказались психиатры — мол, неизлечима. У дамы была та же самая история, что и у Т. Тугалевой. По ее словам, некий мужской голос, запугивая всяческими угрозами, управлял ее сознанием и, что особенно страшно, иногда и поведением тоже. В результате дама совершала, как модно сейчас говорить, неадекватные поступки.

Как протекал сеанс экзорцизма, вы видите на снимке.

Л. Короткая с крестом в руках читала текст некоего заговора. Пот лил с нее ручьем, ибо едва мы начали процедуру изгнания беса, как от одержимой (на снимке: она сидит на табуретке) стало распространяться во все стороны что-то вроде мощного психополя ненависти — лютой, звериной, дикой. В таком «поле» нам было трудновато работать, но мы, потея, работали.

Я действовал в режиме так называемого подкрепляющего эха. Этот акустический прием хорошо ведом профессиональным колдунам. Я повторял заговор следом за Ларисой с задержкой в полсекунды, то есть отставая от нее всего на один слог.

Подкрепляющее эхо как бы окончательно и бесповоротно вколачивает каждый слог заговора, каждый этот речевой гвоздь в гроб для нечистой силы, сооружаемый экзорцистами, работающими в паре.

Попутно я пытался с помощью «маятника на нити» прочистить у одержимой энергетическую точку, называемую «дырой Брамь». Такая точка расположена у каждого человека на голове чуть впереди затылка. Согласно оккультной литературе, через «дыру» осуществляются взаимосвязи человека со «светлыми силами» Космоса.

Перед сеансом экзорцизма я установил с помощью «маятника на нити», что «дыра Брамь» у одержимой была полностью зашлакована контактной «чернухой», забита гноем «темных энергий». А значит, связи со «светлыми силами» у этой несчастной женщины были полностью оборваны. Выведение гнойных демонических шлаков из «дыры» — дело нелегкое даже для профессиональных экзорцистов. Мой опыт убедил меня в том, что оно резко облегчается, если использовать при этом «маятник на нити», работающий в руке экзорциста над «дырой» подобно энергетическому буру. Иногда следствия его работы наблюдаются визуально: от «дыры Брамь» начинает струиться вверх едва за-

метный сероватый дымок. Это испаряются шлаки, забившие «дыру».

Как видно на снимке, «маятник на нити» в моей руке ходит ходуном над головой одержимой. Подчеркну, что это вовсе не я вращаю его, двигая по кругу пальцами, удерживающими нить. «Маятник» вращается сам собой, раскручиваемый «светлыми силами», подключившимися ко мне, как я понимаю, в ходе сеанса экзорцизма. Энергетический бур работает на полную катушку. Он расsverливает пробку, вогнанную в «дыру Брамь» нечистой силой.

Сеанс продолжался примерно полчаса.

Одержимая рычала, стонала, подвывала, крыла лично меня бранными словами, но в какой-то момент вдруг смолкла, медленно завалилась на бок в обмороке... Когда женщина очнулась, то с удивлением заявила:

— Впервые за долгие годы я не ощущаю постороннего присутствия в моем сознании.

Не ощущает она его по сей день!

Говоря языком психиатрии, синдром раздвоения личности удалось нейтрализовать, ликвидировав все его симптомы без исключения. Допустим, наша пациентка была вовсе не одержима какими-то там «мифическими» бесами да демонами, а просто-напросто была душевнобольной. Но если это так, то тогда ответьте, пожалуйста, без демагогии и лукавства вот на такой вопрос: «Почему наша высокомудная современная медицина не смогла вылечить ее, а получасовая процедура изгнания беса воистину чудесным образом превратила «сумасшедшую» в психически здорового человека?»

Очень жаль, что Татьяна Тугалева, как я уже писал, отказалась пройти сквозь сходный сеанс экзорцизма. Думаю, мы с Ларисой Короткой живо расправились бы с тем злобным ангелом «темных сил», который оседлал сознание, душу Татьяны.

Взгляните еще раз на снимок — взгляните в него повнимательнее.

В правой нижней части фотографии ясно просматривается некое беловато-туманное «вздутие» с закругленным углом.

Сеанс экзорцизма проводится в квартире Л. Короткой. На том месте в комнате, где фотокамера «увидела» это странное «вздутие», ничего похожего на него нет. На том месте, вернее, на полметра правее того места находится в комнате стена, не попавшая в кадр.

Но в таком случае что же «увидел» фотоаппарат?

С уникального негатива было отпечатано несколько десятков фотографий. В частности была сделана подробная распечатка «по квадратам» беловато-туманного «вздутия» при максимально возможном в бытовых условиях увеличении.

Прежде чем попасть на книжную страницу, любой фотоснимок проходит в типографии процесс подготовки к печати. Он «переводится» с фотобумаги на металлическую пластину. В результате «перевода» значительно ухудшается качество изображения. Так что вы почти наверняка не разглядите на снимке то, что удалось рассмотреть нам, когда были сделаны отпечатки с негатива при максимальном увеличении. И вам придется поверить мне на слово.

Снимок был сделан за пару секунд до того, как одержимая стала вдруг, побледнев, сползать с табуретки, падать в обморок. В этот момент она уже не подвывала, не поносила меня последними словами, а внезапно замолкнув, просто тупо смотрела прямо перед собой в одну точку.

Справа от нее мы видим на фотографии некий, по моему предположению, «энергетический колпак» с закругленным верхом, попавший в кадр, увы, лишь частично. «Колпак» обладает объемом. Он похож на невысокий цилиндр с овальной крышкой. Внутри «цилиндра» клубится белый туман, заполняющий его не равномерно, а клочковато.

В левой части «цилиндра» с трудом просматривается сквозь туман... человекообразная белая фигура! Она видна не полностью. Заметна ее рука, безвольно висящая вдоль тела, виден отчасти торс, видна нога. А другая половина тела сокрыта полосой густого белого тумана. Просматривается также голова, на которой нет лица. Над плечами торчит растянутый по вертикали объемный вал, белый «огурец».

Однозначно утверждаю, это вовсе не результат случайного наложения одних клочков и полосок тумана на другие. На фотоотпечатки, сделанные при различном увеличении с негатива, накладывалась прозрачная воощеная бумага. На нее переносилось карандашом все — повторяю, все — извивы, изгибы, завихрения тумана в «энергетическом колпаке». И всякий раз, когда карандаш обрисовывал линии странного силуэта с «головой-огурцом», на рисунке возникала четко прочерченная фигура гуманоида!

Его рост не превышал одного метра. Верхняя точка «головы-огурца» едва возвышается на снимке над моей талией.

Как можно интерпретировать фотографию?

Напоминаю, она была сделана почти за мгновение до того, как одержимой стало плохо. Видимо, в этот самый момент демон, с наглой самоуверенностью оккупанта обосновавшийся в женщине, спешно покинул захваченный плацдарм. Процедура экзорцизма вышибла его оттуда мощным ударом — ногой, извините, под зад. Демон пулей вылетел из дамы. Но сеанс экзорцизма продолжался, и магические заклинания на «отчитывание» нечистой силы, а также магические пассы Л. Короткой и вашего покорного слуги продолжали, вероятно, как-то воздействовать на беса. От всей души надеюсь, что они проняли этого гаденыша до печенки, если, конечно, у него вообще есть печенка.

Едва оказавшись вне тела одержимой, изгнанный бес тут же поспешил огородить себя защитной стеной, предохраняющей его от сокрушительной атаки «свет-

лых сил», призванных экзорцистами на помощь. Бес мгновенно прикрылся «энергетическим колпаком», который вы и видите на снимке.

А потом сгинул. Каким образом и куда — все это второстепенные вопросы. Главное, что он сгинул. Главное, что женщина, долго мучимая им, обрела отныне душевный покой.

Глава 4

ГОСТИ С ТОГО СВЕТА

ГОЛОС ОТЦА

Лидия Барышникова, пятидесятилетняя москвичка, не может забыть одно удивительное происшествие, которое случилось в ее доме в 1980 году.

Престарелая мать Лидии лежала в ту пору при смерти. Она была полностью парализована, и Л. Барышниковой приходилось почти неотлучно находиться при ней — присматривать за умирающей, кормить ее ложечки... Лидии, одинокой женщине, было не от кого ждать помощи со стороны. Ее родной брат скончался пятью годами ранее, а отец умер в самом начале 1980 года.

Примерно за месяц до смерти парализованной старушки, последней родной души Лидии на белом свете, стали изредка раздаваться в доме звонки. Они отдаленно походили на сигналы электрического звонка над входной дверью в квартиру, но именно лишь отдаленно. В то же время было в их переливчатых звуках что-то от перезвона маленького медного колокольчика, однако опять-таки это был не колокольный перезвон.

Непонятные звуки объявлялись обычно по вечерам — не чаще двух-трех раз в неделю. Короткий звенящий звук шел то с потолка, то из стен, то снова с потолка, а то и из-под пола. Лидия удивлялась, прислушиваясь к странному звону, а ее парализованная мать, понятное дело, внешне никак не реагировала на загадочные звуки.

Чтобы не возвращаться к этому аномальному акустическому феномену, скажу, что сразу же после смерти матери Лидии звонки прекратились.

За день до кончины старушки Л. Барышникова расчесывала вечером волосы, стоя перед зеркалом в прихожей. И вдруг услышала голос, раздавшийся, казалось, из стены:

— Лидия, готовься. Завтра твоя мама умрет.

Голос прозвучал внезапно и настолько ошеломил женщину, что она даже не поняла — мужской он был или женский. С расческой в руках Лидия замерла, окаменев от страха, перед зеркалом, а потом медленно, очень медленно обернулась и повела взором в ту сторону, откуда некто неизвестный сказал свои жуткие слова. Но никого постороннего в прихожей не обнаружила.

Прошло несколько часов... Л. Барышникова накормила мать, поудобнее накрыла ее одеялом и мельком глянула на настенные часы. Было 23 часа 55 минут.

Что ж, пора ложиться спать, решила Лидия. И вошла в соседнюю комнату, прикрыв за собой дверь. Разобрала там неспешно постель, сняла халат и только стала надевать на себя ночную рубашку, как из комнаты матери донесся голос. Сквозь неплотно прикрытую дверь женщина ясно расслышала его. Но это был не тот голос, который напугал ее недавно в прихожей, а совсем другой.

Едва голос заговорил, как Л. Барышникова, тут же узнала его.

Да и могла ли она не узнать голос своего отца?

Что за бред, подумала Лидия. Папа умер полгода назад. У меня начинаются слуховые галлюцинации?

Голос сказал:

— Главное, не волнуйся. Все будет хорошо. Тебе пора отправляться в путь.

Каждое произнесенное слово отдавалось в мозгу Лидии гулким эхом. Нет, не было никаких сомнений в том, что голос принадлежит покойному отцу!

Лидия сообразила — отец разговаривает со своей супругой, лежащей на постели пластом, не имеющей сил ответить ему, ибо общий паралич тела затронул у нее и голосовые связки тоже.

— Я пришел за тобой, — вещал между тем дух отца в соседней комнате. — Для тебя же будет лучше, если туда проведу тебя я, а не кто-то другой. Соглашайся.

Парализованная старушка лишь тяжело, с хрипом и сопением, дышала в ответ.

А Лидия стояла столбом в своей комнате со вскинутыми над головой руками, запутавшимися в ночной рубашке, и мурашки бегали по ее обнаженной спине.

— Я желаю тебе добра, — слышала она из-за двери до боли знакомый голос. — Пойдем со мной. Я хочу быть твоим проводником.

В ответ — громкие тяжелые хрипы, бульканье слюны в парализованном горле.

Лидия поняла, что мать пытается что-то сказать, вытолкнуть из себя какие-то ответные слова, но у нее из этого ничего не получается.

Напряженно вслушиваясь, Лидия ждала, что еще скажет отец, вернее — его дух, посетивший дом спустя шесть месяцев после его кончины. Однако голос не произносил более ни слова. Женщина ждала две минуты, три, четыре... Тишина.

Она повела онемевшими руками и наконец-то облачилась в ночную рубашку. А потом тихо-тихо, на цыпочках, подошла к двери и боязливо приоткрыла ее, замерев на пороге.

Тишина.

Ее нарушали лишь хрипы парализованной старушки.

Собравшись с духом, Лидия распахнула дверь и шагнула в комнату матери, погруженную в ночную тьму. Пошарила рукой по стене и, нащупав выключатель, повернула его. И громко вскрикнула, не веря своим глазам.

В свете люстры, вспыхнувшей под потолком, она увидела мать... сидящей на стуле в центре комнаты! Руки висят вдоль тела, ноги неловко раскинуты в сто-

роны, голова свесилась на грудь. Бессмысленный взгляд устремлен в пол, а по подбородку течет струйкой слюна.

Этого не может быть, подумала Лидия, с ужасом глядя на картину, представшую ее взору. В последний раз мама привсталала с постели, едва двигая руками, два месяца назад. С того дня она, полностью парализованная, не могла даже попить чая без посторонней помощи. Как же она умудрилась сейчас слезть с кровати и перебраться на стул, который, кстати, десятью минутами ранее стоял у изножия кровати, а вовсе не в центре комнаты? Может быть, это призрак отца помог ей? Усадил ее на стул для того, чтобы?.. А собственно, для чего? И как мог сделать такое призрак, дух?

Лидия вспомнила, что она слышала, читала о призраках.

Бесплотные полупрозрачные существа, умеющие якобы проходить сквозь стены. Нематериальные. Неосязаемые.

Но если это так, то каким образом, спрашивается, нематериальному выходцу с того света удалось переставить вполне материальный стул с одного места на другое? А потом стащить с кровати, как мешок с зерном, дородную парализованную женщину и водрузить ее на тот самый стул?

Л. Барышникова запуталась в вопросах, наплывавших в ее сознании друг на друга. Один вопрос немедленно влек за собой другой, но ни на один из них она не находила ответа.

— Громадного, невероятного труда стоило мне затащить маму назад на постель, — вспоминает Лидия. — Мама была крупной и полной женщиной. Я сняла с ее постели матрац и положила его на пол. Потом опрокинула маму со стула на тот матрац, расстеленный, чтобы она не ушиблась при падении. Затем я волоком, рывок за рывком, дотащила ее до кровати, обливаясь потом. Наложила горой рядом с кроватью подушки и всякую одежду. Пристроила на них, как на горку, матрац наискось. И долго и мучительно втягивала маму

вместе с матрасом на постель. Прошло не менее получаса, прежде чем я наконец уложила маму на кровати так, как она прежде лежала там... А призрак отца проделал ту же процедуру в обратном порядке максимум за несколько минут — причем бесшумно. Как удалось ему это сделать?!

...На следующий день утром мама Лиды умерла.

НАДО ВОЗВРАЩАТЬ ДОЛГИ

Сорокадвухлетний Михаил Горячкин живет в Нижегородской области в селе с очаровательным названием Васильев Врач. Поразительное для наших дружно спивающихся сел и деревень дело: он не пьет. И не курит.

М. Горячкин — физически самый сильный мужчина в Васильевом Враче. Когда на сельской улице возникает пьяная драка — а происходит это там по вечерам с тошнотворной регулярностью, — женщины кличут на помощь Михаила. Тот является и молча разнимает пьяных мужиков, которые в ответ пикнуть не смеют, поскольку знают — рука у Михаила тяжелая, а удар сокрушительный.

К религии М. Горячкин относится равнодушно.

Тем интереснее было мне выслушать его рассказ, а также рассказы его односельчанки Евдокии Цибулиной о престранном событии, случившемся в 1988 году. Говоря языком воинствующих атеистов, от этого события за версту несло религиозным дурманом.

Когда я суммировал их рассказы, удалось реконструировать случившееся во всех его мельчайших деталях.

В семью Горячкиных пришло горе — умерла мать Михаила. Спустя несколько дней после ее похорон Михаил однажды вечером раздевался, собираясь ложиться спать. Его жена в тот момент пребывала в соседней комнате, занятая какими-то домашними хлопотами.

Дверь, ведущая в крохотную спальню, вдруг приоткрылась, и в комнату вступила покойница. Дверь тут же сама собой захлопнулась за ней.

У Михаила отвисла челюсть. Перед ним стояла его мать во плоти. Не какой-то там призрак, сквозь который, по слухам, можно видеть то, что находится у него за спиной, а вполне реальный человек — непрозрачный, в той самой одежде, в которой лично Михаил укладывал свою мать в гроб.

Покойница внимательно посмотрела на сына и раздельно, четко проговорила:

— Отдай Вальке деньги! — Михаил тупо, без единой мысли в голове, смотрел на нее. Мать повторила: — Отдай Вальке деньги!

— Какой Вальке? — с трудом выдавил из себя М. Горячкин, сглатывая набежавшую слюну.

— Отдай! — молвила снова покойница на сей раз крайне резко и растаяла в воздухе.

На следующий день утром Михаил обстоятельно обдумал происшедшее и решил, что ему померещилось. Покойники не встают из могил, подумал он. А рассказы про привидения — это все байки для дураков. Привидений, как известно, не существует. Померещилось мне, померещилось, уговаривал сам себя Михаил на протяжении всего дня. И уже почти полностью уговорил, как в тот же день поздним вечером призрак матери вновь вошел в его спальню.

— Отдай Вальке деньги! — потребовала она.

Это была первая в жизни Михаила ночь, которую он провел без сна, ошеломленный вторым визитом привидения, почти уверовавший теперь в существование призраков.

Окончательный удар по его атеистическому скептицизму нанес третий визит покойной. На третий вечер она опять возникла перед М. Горячкиным:

— Миша, кому говорю, немедленно отдай Вальке деньги!

Ну раз такое дело — уж коли покойница так настаивает, то надо отдать, решил Михаил.

Уже после второго визита духа матери он сообразил, какую именно, по всей видимости, Вальку имел в виду призрак.

Едва рассвело, М. Горячкин направился к своей родственнице Валентине, пенсионерке, помогавшей, кстати сказать, обмывать и обрядить покойницу перед тем, как ту положили в гроб.

Валентина жила неподалеку. До ее дома было пешком пять минут ходу.

— Я должен тебе какие-нибудь деньги? — спросил Михаил, переступив порог дома Валентины.

И услышал в ответ:

— Нет.

— А моя мама осталась тебе должна что-нибудь?

— Тоже нет.

Михаил разволновался. Почесав в затылке, он выложил Валентине все события трех минувших ночей.

Женщина сильно удивилась. А потом сказала:

— Странная история... Вот что я сделаю. Схожу-ка за советом к Евдокии Цибулиной, певчей в нашем церковном хоре. Сам знаешь, она женщина умная. Сколько раз удачно разрешала споры, возникавшие на селе!.. Может, Евдокия разгадает, что хотела сказать твоя мать, произнеся эту непонятную фразу.

Восьмидесятилетняя Евдокия Цибулина выслушала Валентину с каменным лицом, будто ей не впервой было слушать рассказы про явления призраков. Дослушав сбивчивую взволнованную речь Валентины до конца, она поинтересовалась сухо:

— Кто обрядил покойницу?

— Да я и обряджала, — ответила Валентина.

— А в чем белье положили ее в гроб?

— В моем.

— Почему? — нахмурилась Евдокия.

Валентина зачастила, разъясняя:

— Так ведь я сама уже — в немалых летах. Ну приготовила загодя на случай своей смерти все, что положено. Платье чистое, тапочки, белье... А тут вдруг помирает мать Миши. И выясняется, что у нее ничего

не припасено к смертному часу. На дворе лето стоит жаркое, хоронить надобно спешно. Вот я и положила ее в гроб во всем своем. Пусть, думаю, в моем белье на тот свет отходит — в чистом. Не жалко. А я для себя со временем новое куплю. Я-то — пока живая.

Е. Цибулина, продолжая хмуриться, проговорила без промедления:

— Михаил срочно должен отдать тебе деньги за все те вещи, в которые ты одела покойницу. Вспомни с точностью до копейки, сколько они стоили. И пусть Мишка вернет тебе этот долг его матери с точностью именно-таки до копейки.

Валентина передала слова Евдокии Цибулиной Михаилу, который, ни секунды не задумываясь, тут же достал из кармана бумажник и отсчитал ровно ту сумму, какая была названа.

На том все и закончилось. Призрак покойной матери больше не тревожил М. Горячкина.

ДУШИ САМОУБИЙЦ

Юрий Сметанин из города Пугеж Ивановской области прислал мне обстоятельный отчет своего приятеля, написанный убористым почерком на нескольких листах, вырванных из блокнота. Мне было дано разрешение на публикацию отчета, совершенно захватывающего по содержанию, при одном условии — имя и фамилия автора показаний не будут названы.

Допустим, автора зовут Иваном, хотя на самом деле его зовут иначе.

До того как уйти на пенсию, он работал водителем на грузовой автомашине. А еще раньше, в годы Второй мировой войны, — служил в офицерском звании в Особом отделе одного полка. Иначе говоря, показания Ивана — это показания бывшего штатного сотрудника НКВД.

Вот их полный текст в моей более чем бесхитростной литературной обработке, никоим образом не повлиявшей на содержательные характеристики воспоминаний бывшего чекиста.

Дело было то ли в 1944 году, то ли в 1945 — точнее Иван сейчас не может сказать. Советские войска заняли территорию Румынии, в том числе город Бободаг. На окраине города был обнаружен концлагерь. В нем полностью сменили контингент, согнав за колючую проволоку взятых при наступлении на Бободаг в плен немецких, румынских, итальянских солдат и офицеров. При лагере стала функционировать советская комендатура, а в ней — Особый отдел НКВД, где и служил Иван в звании лейтенанта.

За неимением лучшего места канцелярию Особого отдела разместили в небольшом домике — пристройке к лагерной прачечной. Канцелярия охранялась круглосуточно — у ее дверей всегда стоял вооруженный солдат на посту.

Когда Иван впервые прибыл в город Бободаг, все дома и квартиры в нем оказались уже битком забитыми офицерами и солдатами советских воинских частей. Ночевать было негде, и по предложению майора, начальника Особого отдела, Иван временно разместился непосредственно в канцелярии. Слава Богу, там стояла у стены узкая солдатская койка.

Рядом с койкой возвышался сейф. Из мебели в этой крохотной комнатухе были табуретка и письменный стол.

Вводя Ивана в помещение канцелярии, майор сразу сказал:

— На всякий случай предупреждаю, что о прачечной, размещенной рядом, ходят всякие нелепые слухи.

— Слухи? — удивился Иван, ставя свой небольшой чемоданчик на пол.

— Рассказывают, что в ней чудит нечистая сила. Вольнонаемные из местных жителей отказываются работать в прачечной. По их словам, они находят каждый день по утру белье вывернутым из чанов для стирки, а сами чаны — опрокинутыми. Причем прачечная остается всю ночь запертой на замок.

Иван, заинтересовавшись, любопытствовал:

— А вы-то сами заходили хоть однажды утром в прачечную? Видели весь этот кавардак?

— Заходил и видел, — сердито буркнул майор. — Уверен, все это творили сами вольнонаемные. Им, видите ли, не нравится, что мало платят!.. Сейчас в прачечной работают только заключенные. — Майор набычился, багровея, и в бешенстве грохнул кулаком по столу. — Эти подонки тоже дружно твердят о чанах, которые переворачиваются якобы сами собой среди ночи. Все это чепуха! Все это происки наших врагов! Они просто не хотят работать. И я выведу их на чистую воду, а вы поможете мне. Ясно?

— Ясно.

Майор, лихо крутнувшись на каблуках, вышел из канцелярии.

День клонился к вечеру. Иван выглянул в окно и рассеянным взглядом окинул территорию лагеря. Он мельком заметил, что часовой в солдатской форме и с автоматом за плечом стоит на посту в нескольких метрах от входа в канцелярию.

Иван шагнул к двери и запер ее изнутри, дважды повернув ключ в замке. Ключ так и остался торчать в дверях... Наш юный лейтенант разделся и с наслаждением растянулся на койке. Он уснул почти сразу же.

Служба в рядах Особых частей НКВД научила его многому, и, в частности, искусству чуткого сна.

Иван мгновенно проснулся около полуночи, когда в комнатухе раздался какой-то посторонний звук, на слух — «металлический». Чекист вслушался в звук, и по его спине пробежал холодок. Он услышал, как сам собой поворачивается в замке ключ, вставленный в него с внутренней стороны двери.

Иван хотел запустить руку под подушку, выхватить пистолет, привычно сунутый туда им, военным человеком, накануне вечером, но не смог двинуть рукой. Все тело онемело или, как выразился в своих показаниях Иван, «свело меня всего с ног до головы невероятной судорогой, к чертовой матери!»

В канцелярии стояла крошечная тьма. За окном не было видно ни зги. Тучи покрывали ночное небо плотной пеленой.

Дверь открылась, и в комнату вошли люди, невидимые в темноте. Их было, судя по звукам, трое. Заскрипели половицы, а потом скрипнул табурет под тяжестью одного из вошедших, присевшего на него. А двое других подошли к койке, на которой лежал скованный страхом Иван.

Один из вошедших встал у изголовья койки, а другой — подле ее изножья.

Иван почувствовал, как койка вместе с ним взмыла в воздух и стала дергаться в разные стороны, как будто те двое подхватили ее с пола и принялись раскачивать и трясти. Сколько эта жуть продолжалась, Иван не может сказать точно. Может быть, пять минут. А может, и все пятнадцать. Со страха он полностью потерял ориентацию во времени... Койка внезапно рухнула с грохотом на пол.

Незримые таинственные ночные гости молча вышли друг за другом из канцелярии Особого отдела. При этом половицы опять громко скрипели под их тяжелой поступью. Дверь за ними захлопнулась, а ключ в замке звонко повернулся дважды сам собой.

И «судорога», сковавшая Ивана, вдруг прошла.

Иван попробовал дотянуться дрожащей рукой до стены, дабы нащупать выключатель и зажечь в комнатухе свет. Рука провалилась в пустоту. Стена исчезла.

Выватив из-под подушки пистолет, Иван вскочил с постели. Одна-единственная мысль сверлила в тот момент его мозг: куда подевалась стена, возле которой стояла койка?

Он сделал шаг вперед, и пистолет в его руке уткнулся в стену. Иван поводил по ней другой рукой и обнаружил выключатель. Под потолком вспыхнула лампочка, одиноко висевшая там на недлинном проводе. И Иван увидел: койка стоит вовсе не возле стены, а строго в центре канцелярии.

Потрясенный произошедшим, не понимающий его загадочной сути, наш brave лейтенант кинулся прежде всего к сейфу. С радостным изумлением он убедился в том, что сейф, опечатанный майором, оказался нетронутым. Печати были на месте.

Тогда Иван бросился к двери.

Выбежав на порог, он почти нос к носу столкнулся с часовым, направлявшимся к канцелярии.

— Вы зачем свет зажгли, товарищ лейтенант? — спросил часовой. — Что-то случилось?

Иван ткнул пистолетом в грудь солдата и страшным голосом вскричал:

— Ты кого это впустил сейчас в помещение Особого отдела, гнида? Отвечай!

Солдат, отступая под его бурным натиском, молвил растерянно:

— Никого я не впускал. Никто не входил к вам.

— Врешь!

— Да и как можно войти, — ответствовал, продолжая отступать, солдат, — ежели вы сами заперли дверь изнутри? Я же слышал, как вы крутили в замке пару часов назад. И с той минуты у вас в канцелярии стояла тишина.

Иван, тяжело дыша, обдумал его слова.

Если часовой не лгал, то тогда кто и каким-таким невероятным манером проник среди ночи в самое секретное помещение на территории концлагеря?! Кто это был?!

С абсолютной сокрушительной ясностью для себя Иван понял: это были профессиональные диверсанты.

— Диверсанты! — заорал он, вскидывая руку с пистолетом вверх. — Тревога! В лагере — фашистские диверсанты!

И принялся палить из пистолета в воздух.

Охрана концлагеря всполошилась. По территории забегали лучи прожекторов, часовые, находившиеся на вышках, тоже стали стрелять в воздух. Поднялась, в общем, великая паника.

Вскоре прибыл майор, начальник Особого отдела, разбуженный посреди ночи вестовым, направленным спешно к нему. Выслушав рапорт лейтенанта, майор потемнел лицом.

— Та-а-ак, — произнес он свистящим ненавидящим шепотом. — И ты туда же? И ты будешь пудрить мне мозги бреднями о нечистой силе?

— Честное слово, все было так, как я доложил, — чеканным, как положено по Уставу, голосом проговорил Иван, держа руку у козырька фуражки.

Майор оглядел с ног до головы стоявшего перед ним молоденького офицера. Взгляд был испепеляющим.

Все тем же свистящим шепотом начальник Особого отдела молвил:

— Антисоветской агитацией занимаешься, сынок? Пропагандой чуждой нам идеологии, а? — И, возвышая голос, рявкнул: — Сказки про невидимок, про самооткрывающиеся замки и прочую религиозную чепуху придется тебе рассказать на заседании военного трибунала! Высшую меру, к сожалению, не обещаю, но десять лет строгого режима гарантирую.

— Да было все это, было! «Они» вошли, а потом вышли. И куда «они» делись, часовой не знает, и я тоже не знаю.

Иван чуть не плакал.

— Ах, было?

— Было. «Они» вошли...

— А потом вышли. Слышал я уже эту сказочку!

Спор в помещении Особого отдела продолжался до утра.

Озадаченный тем, что Иван не желает менять свои показания, слегка даже смущенный этим, майор сказал в конце концов со вздохом:

— Ладно. Допустим, ты не врешь. Но я лично проверю это!

— Каким образом? — улыбнулся Иван, сразу воспрянувший духом.

— В следующую ночь я сам буду ночевать в помещении Особого отдела. А ты переночуешь в штабе полка. Койка для тебя там найдется... Однако ежели в

следующую же ночь ничего... гм... этакое не произойдет, то тогда берегись. Подам на тебя рапорт об антисоветской агитации про призраков-невидимок.

Наступила следующая ночь.

Майор встретил ее в комнатухе Особого отдела во всеоружии. Он улегся на койку поверх покрывала не раздеваясь, с двумя пистолетами в руках, нацеленными на дверь.

Ровно в полночь ключ в той двери повернулся, дважды отчетливо звякнув, и майор, собравшийся было в тот же момент открыть пальбу по двери, с ужасом осознал, что его пальцы не могут нажать на спусковые крючки пистолетов. Как и Ивана в предыдущую ночь, майора внезапно разбил паралич.

И опять в комнатухе было темно хоть глаз выколи.

Майор слышал, как в канцелярию вошли трое неизвестных. Заскрипели половицы, послышались вздохи, покашливания. Невидимые пришельцы подхватили койку с лежавшим на ней человеком и... В общем, события развивались в дальнейшем по уже знакомому нам сценарию.

Натешившись вволю с койкой, летавшей в их руках по комнатухе вверх-вниз, влево-вправо, незримые хулиганы покинули Особый отдел. Дверь за ними закрылась, в замке щелкнул ключ, поворачиваемый неведомо кем.

И паралич как рукой сняло. Майор, о психическом состоянии которого в тот момент мы можем лишь строить догадки, немедленно нажал на оба курка своих пистолетов. Он стал всаживать в дверь пулю за пулей.

Когда обе обоймы кончились, майор спрыгнул, матерясь, с койки и бросился прочь из канцелярии. Не глядя по сторонам, он побежал напрямик в комендатуру лагеря, тихо подвывая от страха. А там уже была объявлена тревога — стрельба из пистолетов, устроенная майором, была слышна далеко...

На другой день все часовые, стоявшие ночью на постах, были опрошены самым доскональным образом. Опросы ничего не дали. Никто из часовых не заметил

передвижения среди ночи посторонних лиц по территории концлагеря либо в его окрестностях.

По категорическому требованию майора было немедленно выделено для Особого отдела другое помещение. А ту комнатуху опечатали, и никто в нее больше не входил.

Спустя многие годы после окончания войны Иван с усмешкой прокомментировал это так:

— Майор поверил в существование нечистой силы.

И, поверив, решил провести тщательное расследование причин хулиганских выходов нечисти. Его особо интриговало — почему нечисть «шалила», «чудила» именно в бывшем теперь уже помещении Особого отдела и в прилегающей к нему прачечной, а не где-нибудь в другом месте?

— На то я и особист, работник НКВД, чтобы расследовать любые чрезвычайные происшествия, — наизда-тельно пояснил майор Ивану, обосновывая свое решение.

По приказу майора Иван тоже подключился к расследованию.

Были опрошены местные жители, а также бывшие охранники лагеря из немцев, сидевшие сейчас за колючей проволокой в том же самом лагере.

Выяснилось следующее.

Среди прочих охранников-фашистов концлагеря были три немецких солдата, которые попытались дезертировать, когда советские войска вплотную подошли к городу Бободаг. Побег не удался. Солдат арестовала полевая полиция на окраине города. Приговоренные к расстрелу и посаженные под замок в помещение прачечной, они должны были провести там ночь, а утром принять позорную смерть.

Но когда утром открыли двери прачечной, то нашли всех троих повесившимися. А повесились они на веревках, скрученных из простыней, которых было в прачечной в изобилии.

В спешке отступления перед штурмующей Бободаг советской армией трупы самоубийц были захоронены тут же — в стенах прачечной. В земляном полу выры-

ли яму, куда и свалили трупы. С этого-то дня, как точно удалось выяснить майору, все и началось!

Майор не стал составлять рапорт о результатах своего расследования и отправлять его по инстанциям. Он вел расследование не по служебной надобности, а для себя.

Завершив его, он сказал Ивану:

— Я так думаю, что души этих самоубийц не нашли успокоения на том свете. Я даже думаю, что их не пустили на тот свет. Вот они и маяются не зная покоя... Если не хочешь, сынок, оказаться под следствием нашего родного НКВД, помалкивай о том, что мы с тобой тут раскопали. Заруби себе на носу, все это — чуждая нашему мировоззрению религиозная пропаганда. То есть антисоветчина. На самом деле никакого того света нет. Привидений тоже не существует. Навсегда забудь о расследовании, если хочешь жить спокойно. Понял?

— Так точно! Понял, — вымолвил в ответ Иван и, вскинув правую руку, взял под козырек.

ВЫЛЕТАЮЩИЕ ИЗ МОГИЛ

Помнит ли уважаемый читатель о том, что в зарисовке «феномен Вячеслава Пичугина» я пообещал вернуться к феномену этого человека? Помнит ли читатель рассказ про «паранормальные глаза» Вячеслава? Про глаза, которые отчасти сродни фотокамере, то есть способны воспринимать некую малую часть инфракрасной области спектра?

В. Пичугин видит многое из того, что мы, люди с обычным зрением, не видим.

Он не расстаётся с фотоаппаратом. И если замечает вдруг нечто странное, необычное, то спешит зафиксировать его на пленке.

К сожалению, читатель не увидит уникальных фотографий того, о чем я хочу здесь поведать — они безвозвратно утеряны. Но прошу поверить мне на слово. Вот одна история из его жизни.

Весной 1978 года Вячеслав оказался по делам службы в Волгограде. Девятого мая, в День Победы, в городе проводились большие торжества, посвященные памяти его защитников, павших смертью храбрых в боях с немецкими фашистами. Тысячи людей собрались на знаменитом Мамаевом кургане возле братских солдатских могил. Там произносились торжественные речи, на могилы возлагались венки... Среди тех, кто пришел в тот день на курган, был и В. Пичугин.

Вячеслав бродил по кургану... Речи продолжали звучать, венки продолжали возлагаться, оркестры играли траурную музыку. Внезапно Пичугин, по его словам, увидел, как из братской могилы, возле которой он в тот момент остановился, стали неспешно вылетать вверх оранжевые шары. Один за другим они выныривали непосредственно из надгробной плиты и медленно воспаряли. А потом на высоте около одного метра над плитой меняли траекторию полета — столь же медленно отлетали от братской могилы. И зависали над толпой, стоявшей перед ней.

В. Пичугин огляделся по сторонам, всматриваясь в людские лица. Видят ли люди этих вестников загробного мира, вылетающих из могил? Но люди стояли вокруг последнего пристанища мертвых тихо и спокойно. Никто не провожал взглядом «оранжевые мячики», выпорхнувшие из-под земли напрямик, по определению Вячеслава, с того света.

Шары, уже вылетевшие из надгробной плиты, недвижимо висели гирляндой над толпой. А из братской могилы примерно каждые десять секунд воспарял в небо новый оранжевый шар, который тоже вскоре занимал свое место в неподвижной гирлянде.

Налюбовавшись редкостным зрелищем, Вячеслав побрел прочь. Он рассматривал скульптурный ансамбль на Мамаевом кургане — его взгляд неторопливо пробегал с одного памятника павшим на другой. А тем временем поминовение усопших шло на кургане тут и там своим чередом.

Впереди, прямо перед собой, В. Пичугин увидел еще одну братскую могилу — на сей раз куда более скромную, нежели та, от которой он отошел несколькими минутами ранее. От могилы разбредались во все стороны люди. Оркестранты, стоявшие плотной кучкой левее надгробной плиты на той могиле, складывали инструменты. Видимо, ритуал поминовения усопших закончился здесь только что.

На фоне памятника, возвышавшегося над захоронением павших воинов, стояла группа людей — трое мужчин, женщина и ребенок. По другую сторону надгробной плиты некий мужчина с фотоаппаратом в руках перематывал в аппарате пленку. Люди, замершие на фоне памятника, спокойно ждали, когда он закончит свое дело и наведет наконец объектив на них. Вячеслав понял, что они хотят сфотографироваться на Мамаевом кургане на память.

Понял он, едва взглянув на них, и другое: феномен оранжевых шаров вовсе не связан исключительно с одним лишь захоронением воинов на кургане — с тем самым, от которого В. Пичугин недавно отошел.

И над этой могилой парили точно такие же шары. Они в основном висели в воздухе над тем местом справа от надгробной плиты, где несколькими минутами ранее теснились люди, слушавшие торжественные речи и траурную музыку.

В. Пичугин увидел, как из плиты выпорхнул оранжевый шарик да и завис над ней, словно бы в растерянности — словно бы не зная, куда ему лететь: толпа ведь уже разошлась и оркестр умолк.

Вячеслав остановился рядом с тем мужчиной, который продолжал возиться с фотокамерой. Улыбнувшись стоявшим на фоне памятника людям, мужчина приставил свой фотоаппарат к глазам и нажал на его спуск...

Уходил В. Пичугин с Мамаева кургана в полном замешательстве.

...В июле 1991 года я получил очередную авиабандероль от известного исследователя аномальных явлений Миаки Коматцу, живущего в Токио. В ней обнаружи-

лись пара книжек, журнал, несколько цветных фотографий, а также письмо на английском языке — мы с Миаки ведем переписку на английском.

Одна из фотографий, сообщалось в письме, была сделана в Японии возле какого-то кладбища, но не на самом кладбище. В момент съемки ничего необычного не наблюдалось. Но после проявления пленки выяснилось, что фотоаппарат, как это часто бывает, «увидел» незамеченное человеческим глазом.

На отличной цветной фотографии, присланной Миаки Коматцу, заснята группа людей — женщина и двое мужчин, присевших на корточки на фоне огромного камня-валуна. Над ними висят в воздухе оранжевые шары, сгруппированные в три отличные правильные гирлянды. Слева — гирлянда в форме латинской буквы U, в центре — в форме латинской буквы J, а справа — в форме латинской буквы I.

UJI — «ю», «джей», «ай», если перевести знаки в английскую транскрипцию.

Напрашивается допущение, что это — аббревиатура, наполненная неким, может быть, глубоким смыслом. И с ее помощью некто — кто? духи умерших? — пытается передать нам, живым людям, сообщение неведомого содержания.

Какое конкретно? И почему в Японии — посредством латинских знаков и символов, а не иероглифов?

Ответа нет.

Со словарями в руках я проработал десятки вариантов прочтения загадочной аббревиатуры, подставлял в нее различные слова. После долгих поисков и раздумий я пришел к выводу, что, во-первых, за аббревиатурой скрывается текст, написанный не на немецком, не на французском, а на английском языке, который давно уже стал универсальным международным вербальным средством связи. И что, во-вторых, наиболее вероятным вариантом прочтения аббревиатуры будет такой: *Uterior Jars (of) Informations*.

По-русски — Скрытые Вибрации Информаций.

Впрочем, возможно, что моя расшифровка полностью не верна, и я выдаю здесь желаемое за действительное.

Сорокалетняя ростовчанка Ольга Пузач, в девичестве — Чепурнова, рассказывает:

— Поддавшись на уговоры подруги, моя мать Александра Чепурнова пошла в 1978 году работать охранницей на базу райпотребсоюза. Мама жила в городе Красноармейске Саратовской области. Пенсия у нее была издевательски крохотной — пятьдесят семь рублей. Вот она и решила, что зарплата охранницы, тоже, кстати, крохотная, будет неплохой прибавкой к пенсии.

... В ночь с девятнадцатого на двадцатое марта 1979 года на базу был совершен грабительский налет. В ходе налета охранница Александра Чепурнова была убита выстрелом из револьвера в упор.

Прошло несколько лет после ее трагической гибели.

Однажды ночью — а было это примерно весной 1984 или 1985 года — Ольга Пузач проснулась от ощущения, до той ночи не испытывавшегося никогда.

— Чувствую, не могу двинуть ни ногой, ни рукой, — вспоминает она. — Лежу на спине, голова повернута затылком к стене, глаза открыты. Ясно вижу перед собой комнату, залитую лунным светом, падающим из окна. В комнате никого нет. И тем не менее кто-то в ней есть! Этот кто-то невидимый навалил на меня нечто вроде бетонной плиты; стоит, как померещилось мне, рядом с постелью, удерживает ту плиту, чтобы она не свалилась с меня. Я похлопала ресницами. Сплю я или не сплю? Нет, не сплю. Чудовищная тяжесть, чувствую, давит на живот, на грудь — кости, слышу, трещат, дышать почти невозможно.

Накрыл, в общем, О. Пузач своим контактным полем феномен «как «давило», уже знакомый нам по «случаю Александры Холошенко».

— Вдруг вижу, — продолжает рассказ Ольга, — прямо против моих глаз, в полуметре от изголовья кровати, началось в воздухе какое-то колыхание, серебрение. Дымок, поплывший там, через пять-семь секунд сконденсировался в прозрачную человеческую

фигуру, очень туманную. Каким-то внутренним глубинным чутьем я мгновенно «унюхала», осознала, что это — моя мама-покойница. И еще я «унюхала», что мама полна беспокойства, волнуется и нервничает.

Призрак, явившийся Ольге, сделал плавное движение рукой, и женщина увидела — появилась внезапно в той руке большая книга в кожаном переплете. Размеры ее были примерно сорок сантиметров по вертикали на двадцать пять сантиметров по горизонтали. В отличие от туманного полупрозрачного призрака, книга смотрелась на удивление материальной.

О. Пузач поясняет:

— Сразу было видно, что она — увесистая, тяжелая. На ее кожаной обложке было выложено металлическими заглавными буквами название книги — «БОЭЛЛЬ». Именно с двумя «л» и с мягким знаком на конце. Я хорошо запомнила это.

Призрак оторвал руку от книги, и фолиант завис в воздухе строго напротив лица Ольги как дирижабль.

В следующую секунду женщина слышала голос, который сразу узнала. Это был голос ее покойной матери.

Покойница произнесла:

— Оля, читай, читай. И все пройдет.

Книга, плававшая в воздухе, раскрылась сама собой, и Ольга уперлась взглядом в страницу, густо исписанную словами на старославянском языке.

— Это был текст какой-то молитвы, — говорит, вспоминая, она. — Я стала читать его, и в тот момент меня ничуть не удивляло, что я бегло читаю по-старославянски и понимаю каждое слово из прочитанного. Сейчас я не помню ни слова из той молитвы... Я глядела в книгу и читала молитву, читала. А бетонная плита, сковавшая тело, все более и более теряла в весе по мере того, как мой взор приближался, бегая по строчкам, к нижнему обрезу листа книги «БОЭЛЛЬ».

Когда Ольга дочитала молитву до конца, она осознала, что может пошевелить и руками, и ногами. «Плита», давившая на нее, куда-то сгинула.

Ольга молвила:

— Спасибо за помощь, мама.

Едва были произнесены эти слова, как призрак и книга «БОЭЛЛЬ», плававшая перед ней в воздухе, исчезли...

Прошло еще несколько лет.

В ночь с двенадцатого на тринадцатое августа 1991 года О. Пузач пробудилась ото сна, как и в прошлый раз, внезапно.

— Эту ночь, — говорит она, — я не забуду никогда! Врагам своим не пожелаю испытать то, что я тогда испытала. Просыпаюсь и обнаруживаю, что... вишу под потолком. Моментально и необычайно четко осознаю себя неким энергетическим сгустком, похожим на газообразное облачко. Вижу, внизу лежит на постели какая-то женщина. Я всмотрелась в ее лицо и ахнула — да это же я сама там лежу!

Не понимая, что с ней случилось, Ольга сильно растерялась. Впала в панику, попробовала закричать от страха, но, к собственному ужасу, не услышала свой голос.

Зато она услышала другой голос, который не могла не узнать.

Голос матери-покойницы громко произнес в приказном тоне:

— Оля, немедленно войди в него! Немедленно!

Видимо, мама имеет в виду мое тело, лежащее на постели, догадалась Ольга.

Приказ, отданный духом матери, заставил женщину мысленно поморщиться. К этому времени чувство страха у нее куда-то исчезло. К нему на смену пришло чувство упоительного счастья.

«Зачем мне опять входить в это мерзкое тело? — подумала она. — Ведь мне сейчас так хорошо. Я на верху блаженства. Меня ничто не беспокоит, ничто не волнует. Впервые в жизни я ощущаю чувство полной оторванности от всех земных дел и забот... Нет, ни за что не буду возвращаться в тело! Не желаю, и все».

Голос матери снова сказал:

— Оля! Тебе еще рано... Немедленно войди в него. Повторяю — немедленно.

Дважды повторенное слово «немедленно» было выговорено категоричным тоном. Таких резких интонаций Ольга никогда не слышала в голосе своей матери, когда та была жива.

Ольга вспоминает:

— Вдруг вижу, от меня, то есть от «сгустка-облачка», потянулся вниз какой-то прозрачный шнур. Он коснулся тела, лежавшего на постели. И я — через этот шнур, что ли? — тут же ощутила, что тело было очень холодным, даже ледяным.

Обращаясь к матери, Ольга проговорила мысленно:

— Мамочка, но я не хочу возвращаться туда. Тело-то уже мертвое, холодное! Мне противно снова влезать в него.

Голос невидимой матери сказал в ответ:

— Я помогу тебе.

И тут сознание Ольги помутилось. Она смутно помнит, как вливалась, подобно водяной струе, в свое собственное тело и как плохо было ей при этом. Пытаясь найти словесные аналогии случившемуся с нею в тот момент, она описывает сегодня свое тогдашнее состояние так:

— Перцовое состояние. Другого слова не подберу. Перцовое! Было сильнейшее жжение всюду. Я вся состояла из сплошного молотого перца.

...Ольга открыла глаза. Подняла руку и, глядя на нее, осторожно пошевелила пальцами. Пальцы двигались. Сердце стучало. Дыхание мерно вздымало грудную клетку.

О. Пузач вернулась в свое тело.

«Боже мой, — подумала она. — Я ведь только что была мертвой. И мама спасла меня».

Прижав руки к груди, шаря благодарным взглядом по потолку, женщина прошептала:

— Спасибо, мама.

Все ее тело разламывалось от болей. С немалым трудом Ольга сползла, кряхтя, с постели и проковыляла в ванную, охая при каждом шаге. Она решила освежиться — принять душ.

В ванной висело на стене зеркало. Женщина заглянула в него и отшатнулась. Из зеркала пялилось на нее, как она выразилась, «лицо мертвяка с потухшими глазами», позеленевшее, с отеками и какими-то синюшными пятнами на щеках и шее.

Пятна и отеки исчезли с лица лишь к середине следующего дня.

ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ

Упоминания о явлении знаменитого призрака — Женщины в белом — встречаются в европейских письменных первоисточниках начиная, насколько мне известно, с шестого века нашей эры. Полупрозрачные привидения женского пола в непременно белых, развевающихся одеяниях засекались в разное время в Англии и Франции, Германии и Голландии, Польше и России...

В сознании тех, кто видел их, призраки иной раз ассоциируются с некими конкретными женщинами, умершими в местах появления этих бесплотных духов. Но в большинстве своем «белые привидения» оставались неопознанными: внезапно возникала среди ночи перед человеком, тем или иным, туманная дама в белоснежном одеянии до пят, которая, например, проходила насквозь через этого самого совершенно обалдевшего человека, пугая его до дрожи.

Женщина в белом — популярный исторический персонаж. И в то же время она — наша современница.

Приведу лишь несколько кратких сообщений о ее появлениях в России в наши дни. Мельком замечу попутно, что таких сообщений накопилось в моем личном архиве шестьдесят семь.

— В 1946 году мне было десять лет. Наша семья

жила тогда в Мурманске, — рассказывает Бронислава Гесюк, проживающая сейчас в городе Таганроге Ростовской области. — Я тяжело болела туберкулезом легких, и родители решили, что я скоро умру. Однажды ночью, когда мне было особенно плохо, я лежала без сна на своей кровати и тихонько плакала, жалея себя. Родители спали в другой комнате. Вдруг прямо передо мною поднялась — именно поднялась из пола как столб! — очень высокая, ростом почти под потолок, женщина в белой свободной одежде и с длинными распущенными седыми волосами. Она смотрела на меня со скорбно-величавым видом. Я затряслась от страха, увидев ее. Женщина молча постояла там, где поднялась, секунд, наверное, пять или шесть. А потом исчезла...

На следующий день утром у меня впервые за многие месяцы спала температура, а через пару недель я полностью выздоровела. Врачи назвали мое выздоровление чудом.

Из рапорта полковника милиции Александра Морозова, направленного мне на служебном бланке Ростовского ОУВД и заверенного круглой печатью:

«Сообщаю о происшествии, которое, к сожалению, не поддается расследованию методами, применяемыми в уголовном розыске, где я и служу. В июле 1988 года моя жена Елена разбудила меня после полуночи диким криком: «Женщина! Женщина в белом халате!» При этом она вцепилась в мое предплечье так, что оцарапала его до крови. По ее словам, она еще не успела в тот вечер заснуть, в то время как я засыпаю обычно мгновенно. Елена лежала, размышляя о жизни, и внезапно увидела, как по спальне движется мимо нашей двуспальной кровати по направлению к балконной двери женщина в белом одеянии до пят и с длинными распущенными светлыми волосами. На месте лица — белое пятно. Елена завизжала от ужаса, и призрак исчез. Порасспросив супругу, я встал с постели и в недоумении подошел к балконной двери, распахнутой настежь по случаю летней жары. Докладываю, что

я не смог выйти на балкон. К моему крайнему изумлению, все волосики на моем теле наэлектризовались и встали дыбом, едва я приблизился к балкону. В следующий момент я ощутил, что всем телом упираюсь в какую-то невидимую стену или, точнее, упругую «волну». И эта «волна» не пускает меня на балкон. Я сделал шаг назад, и волосики, торчавшие дыбом на руках, на груди и на ногах, тотчас же опали. Я снова шагнул вперед и опять уперся грудью в «волну». Волосы снова встали на теле дыбом. Страху не испытывал. Разозлившись, я кинулся на «волну» плечом вперед, надеясь протаранить ее. И едва не вылетел с балкона вниз головой на асфальт, ибо «волна» внезапно куда-то исчезла, а я протаранил плечом пустоту».

— В 1980 году я, в ту пору старшекласник, уехал, как обычно, на летние каникулы к бабушке в деревню, — сообщает Владимир Чмелев из Москвы. — Вечером то ли одиннадцатого, то ли двенадцатого июля я стоял в доме бабушки перед трельяжем и причесывался. Собирался идти на танцы в сельский клуб. В трельяжном зеркале отражалось, помимо моей физиономии, внутреннее убранство комнаты. Я провел расческой по волосам один раз, другой... Вдруг вижу в зеркале — появилось на диване, что стоял у меня за спиной, некое белое существо. Я резко обернулся, глянул на диван. На диване никого не было! Опять посмотрел в зеркало. Что за чудеса? Сидит бочком на диване, отражаясь в том зеркале, какая-то женщина, опустив голову вниз, уронив руки на колени, сидит в скорбной такой, знаете ли, позе. Я не смог рассмотреть ее лицо. Голова была покрыта белой пелериной, прикрывавшей лицо как капюшон. Пелерина ниспадала складками на плечи. Женщина была одета в белое просторное длинное платье, полностью скрывавшее ее тело. Я перепугался. Опять глянул через плечо в комнату. Ну нет же никого на диване! Но кто, в таком случае, отражается в зеркале?.. Поворачиваюсь опять к зеркалу и вижу в нем диван, а женщины, сию минуту сидевшей

на нем в зеркале, уже не вижу. Призрак, посетивший зеркало — зеркало, а не дом! — куда-то исчез.

Александр Орлов, возраст — тридцать лет, из поселка Кисельня Ленинградской области, уведомляет: «Когда мне было десять лет, я жил в деревне у бабушки. Однажды ночью проснулся — показалось, что меня окликнули. Открываю глаза и вижу, в дверном проеме стоит молодая белокурая женщина в длинном белом балахоне. Я очень сильно испугался и стал будить бабушку, лежавшую на постели рядом со мной. Но бабушка спала беспробудным сном. В ужасе я снова посмотрел на женщину в белой хламиде, замершую в дверях комнаты, и в этот момент она бросила в мою сторону кольцо, сняв его с пальца своей руки. Я ясно услышал, как колечко упало возле кровати на пол и покатилося. А женщина исчезла... Утром мы с бабушкой долго искали на полу то кольцо, но так и не нашли его».

И еще один пример — последний.

Пятидесятилетняя Антонина Дроздова, живущая нынче в Краснодаре, двадцать лет назад работала кассиром в одной воинской, «очень-очень секретной», по ее словам, части, размещавшейся на Крымском побережье между Керчью и Феодосией. Территория части строго охранялась.

Один из скрытых постов охраны находился на скале, называющейся почему-то «Парус».

Как вспоминает А. Дроздова, в один прекрасный день стали вдруг на той скале происходить странные, непонятные вещи. Солдаты, заступившие на пост вечером — а всегда их было двое — утром не обнаруживались на скале дежурным офицером, который приводил другую пару солдат им на смену. Поиски исчезнувших были, впрочем, небезуспешными. Их тела находили вскоре под скалой — в расщелинах валунов — в бессознательном состоянии. Причем никаких ушибов на теле не было.

И так продолжалось в течение нескольких дней.

Когда обеспамятовавших солдат доставляли в санчасть и там с помощью мощных транквилизаторов приводили в себя, то ребята дружно, словно сговорившись, рассказывали об одном и том же. По их словам, сразу же после полуночи на скале «Парус» появлялась неведомо откуда молодая женщина в белом балахоне с длинными светлыми распущенными волосами. Руки у нее были перекрещены на груди, ладони лежали на плечах. Всякий раз она восходила на скалу с душераздирающим плачем. Что было дальше, солдаты не помнили. Они теряли сознание.

Рапорты о таинственных происшествиях пошли гулять по армейским инстанциям, дошли до штаба военного округа.

И разразился грандиозный скандал по поводу дезорганизации воспитательной работы среди солдат в той «очень-очень секретной» воинской части, «мистических умонастроений». Прибыла в часть комиссия из штаба полка расследовать обстоятельства дела. Расследование не дало результатов. Скандал пришлось замять, ибо возникла немыслимая в условиях армейской службы ситуация. Солдаты отказывались заступать на тот пост на скале «Парус». Они предпочитали идти под трибунал, в штрафной батальон, лишь бы только не встречаться на скале с Женщиной в белом.

Дело явственно запахло «солдатским бунтом», и члены комиссии, посоветовавшись, приняли простое, но мудрое решение: пост на скале «Парус» ликвидировать.

ПОТУСТОРОННИЕ ПЕРЧАТКИ

Как-то раз из Германии прислали мне видеокассету с большим документальным фильмом об одном бразильце, едва умеющем читать и писать. Этот бразилец, входя в особое психическое состояние, напоминающее транс, лечил людей — делал сложные внутриполостные операции без анестезии и специальных хирургических инструментов. Он пользовался лишь кухонным ножом. Операция всегда заканчивалась успешно.

В ходе операции он постоянно разговаривал вслух причем всегда с немецким акцентом, хотя не знал немецкого языка. По его утверждению, в те часы, когда он входил в трансоподобное состояние, в него вселялся дух некоего австрийского врача, работавшего в полевом госпитале в годы Первой мировой войны, погибшего в конце той войны в результате прямого попадания снаряда в госпиталь.

До Бразилии — далеко.

Но Бразилия находится на той же планете, что и Россия. Мы все живем под одним солнцем, пусть и говорим на разных языках. Так, может быть, есть резон поискать нечто схожее с тем бразильским феноменом и на необъятных российских просторах тоже? Вдруг да и сыщется где-нибудь в русской глубинке человек, не уступающий тому бразильцу в паранормальных способностях? И при этом, подчеркну, тоже ведомый, управляемый духом или духами врачей, давно отошедших в мир иной?

Вот говорят — нет, мол, пророка в своем отечестве... Чепуха! Есть у нас пророки. Просто приходится иной раз искать их долго, в поте лица, потому что русские пророки — люди обычно скромные.

Марию Ларионову, пенсионерку, я разыскал в городе Брянске.

Третий год подряд она занимается тем, что называется сейчас экстрасенсорным воздействием на человека. М. Ларионова лечит своих пациентов от многих болезней, начиная с искривления позвоночника и кончая — не поверите, но это так! — лейкемией. Она воздействует на больных бесконтактным методом. Вытягивает перед собой руки, нацеливает растопыренные пальцы на человека, зажмуривает глаза и начинает вся трястись. Из горла у нее несется «жужжание».

Результаты поразительны. Например, у меня на глазах сильно искривленный позвоночник у одного мужчины, обнаженная спина которого обрабатывалась «жужжанием», выпрямился, вытянувшись в струнку.

Я беседовал с Марией Ларионовой неоднократно, пригласив ее в Москву.

Она утверждает, что, когда впадает в транс и принимается «жужжать», к ней подключается некая словоохотливая сущность — по ее смутным ощущениям, дух гениального врачевателя-экстрасенса, жившего много лет назад. В голове возникает чужой голос, лишенный признаков пола. Он называет болезни, которыми страдает стоящий в этот момент перед М. Ларионовой человек. А потом берет на себя управление ее руками — руки, если верить Марии, сами движутся вдоль тела больного, не касаясь его.

С разрешения целительницы был отснят на фото-пленку сеанс, проведенный ею в Москве. Во время сеанса я поставил контактный эксперимент — вступил через М. Ларионову в диалог с тем, кого она называла «моим Наставником». Содержание диалога изложено в моей книге «19 июля 1999: Конец Света?», изданной в мае 1993 года... В ходе съемки эксперимента никаких аномалий не наблюдалось ни в помещении, где проводился сеанс, ни в облике Марии Ларионовой.

Но вот пленка была проявлена и... У меня зачастило сердце, когда я увидел, что на ней получилось.

Фотоаппарат зафиксировал лучи света, бьющие в разных направлениях вокруг целительницы, и энергетические потоки, истекающие из ее ладоней. Но самое главное — фотоаппарат «увидел» странные, даже невероятные метаморфозы, произошедшие с руками М. Ларионовой в то время, когда она пребывала в транс-е, и ее Наставник общался через нее со мною.

«Дух гениального врачевателя», вселившийся в Марию Ларионову, надел на ее ладони немыслимые перчатки, не наблюдавшиеся, повторяю, визуально.

В ходе сеанса руки целительницы перестали походить на обычные человеческие руки. Их очертания претерпели существенные изменения. Ладони и пальцы оказались обтянутыми какой-то пленкой, а на пальцах, изменивших свою конфигурацию, появились некие наконечники — тонкие и острые, как хирургические

инструменты. Между пальцами просматриваются на фотоснимке перепонки, как у лягушки.

Пространство вокруг рук залито ирреальным ярким светом. На его фоне видны струи энергии, бьющей из ладоней М. Ларионовой вниз. Эти струи настолько «забивают» собой кадр, что сквозь них плохо просматриваются руки целительницы. Вот почему, к сожалению, мы не воспроизводим снимок на страницах книги.

Вместе с В. Пичугиным, вместе с другим моим сотрудником, профессиональным фотографом Е. Колесниковым мы не единожды проводили фотосъемки лечебных сеансов, устраивавшихся другими экстрасенсами. Но ни разу не удалось заснять ничего похожего на «феномен М. Ларионовой».

ПРИВИДЕНИЕ НА КЛАДБИЩЕ

Виктор Румянцев из поселка Мельниково Ленинградской области поведал мне о происшествии, которое в 1987 году долго и бурно обсуждалось жителями поселка. Участниками происшествия стали жена Виктора и ее подруга.

Однажды засиделись они вечером у своей другой подруги в гостях, и когда распрощались с гостеприимной хозяйкой дома, было уже около двенадцати часов ночи. Быстрым шагом женщины, жившие на другом конце поселка, направились к себе домой. Их путь пролегал мимо кладбища.

Внезапно с неогороженной территории кладбища навстречу им шагнул мужчина. Он словно бы вырос перед ними из-под земли напротив того места, где на окраине кладбища виднелись свежие захоронения, усыпанные увядшими цветами, обложенные венками.

Человек сделал пару шагов вперед и остановился, поджидая женщин. В руке у него тлела сигарета.

Жена Виктора подчеркивает, что когда она увидела на ночной дороге мужчину, то не испугалась почему-то. И даже не умерила шага, подходя вплотную к нему.

Остановившись напротив мужчины, женщины переглянулись.

— Узнаешь?

— Узнаю.

Перед ними на проселочной дороге маячил один местный житель, которого обе они хорошо знали в лицо и который... скончался и был похоронен на этом кладбище несколько дней назад. Важная подробность: женщины ничуть не удивились в тот момент тому, что столкнулись нос к носу с покойником. Стало быть, в их поведении проявили себя уже известные читателю типичные приметы психологического контактного ступора.

— Добрый вечер, — весело сказала жена Виктора. — Что вы тут делаете?

— Да вот стою курю, — ответил мужчина, поднося тлеющую сигарету к губам и хмурясь. — Не пускают они меня туда.

— Кто они?

— Да эти, — невнятно пояснил мужчина и ткнул большим пальцем левой руки себе за спину, указывая на кладбище. В его голосе прозвучала досада. — Вот я стою и жду, когда придет сюда следующий.

— А! Дожидаетесь кого-то, значит? — догадалась жена Виктора.

Тут встряла в разговор ее подруга.

— Кто такой следующий? — любопытствовала она.

В ответ мужчина назвал имя и фамилию другого мужчины, живущего в поселке. Жена Виктора лично знала того, чья фамилия была произнесена.

— Послушайте, барышни, — промолвил затем мужчина. — Сделайте одолжение. Попросите, чтобы вместе со следующим мне переслали новые ботинки. А то те, которые сейчас на мне, сильно жмут.

Жена Виктора сказала бодро:

— Хорошо. Мы выполним вашу просьбу. Но ответьте вот на какой вопрос. Вы — мертвый?

Мужчина молча кивнул, соглашаясь.

— В таком случае как же вы сейчас стоите перед нами на дороге и даже разговариваете вслух? Ваше место — в могиле, а не здесь. Меня очень интересует, каким образом вам удалось вылезти из-под земли?

Жена Виктора так никогда и не узнала ответов на заданные вопросы. Мужчина вдруг исчез, как сквозь землю провалившись.

Вместе с ним сгнуло и наваждение, накрывшее обеих женщин своим мощным, по всей видимости, контактным полем. С глаз словно бы пелена упала. Женщины осознали — только что дружески, даже запанибратски беседовали как ни в чем не бывало с мертвецом.

На кладбище раздались два звонких крика ужаса, прозвучавших в унисон. И плечом к плечу подружки понеслись без оглядки во весь дух прочь от того страшного места, от могильных крестов, из-под которых, оказывается, вылезают по ночам покойники.

На другой день утром ночное происшествие стало достоянием гласности в поселке. Люди безоговорочно поверили в рассказ женщин, повстречавшихся с призраком. Да и как было не поверить, если в ту самую ночь внезапно скончался в поселке один мужчина, еще вчера вечером выглядевший вполне здоровым.

Вы правильно догадались, читатель мой, — имя и фамилия того мужчины прозвучали накануне в полночь на проселочной дороге возле кладбища. Мертвец, вставший из могилы, назвал его «следующим».

Слух о встрече с мертвым достиг вскоре ушей его вдовы, которой передали — мол, твой покойный муженек просит переслать ему «вместе со следующим новые ботинки». Вдова, не мешкая, отправилась в дом «следующего» со свертком под мышкой. А в том доме тоже уже были в курсе о полуночном свидании с привидением и о его просьбе.

Встреча двух вдов была омыта, само собой, горячими слезами, но закончилась так, как того и пожелал призрак мужа одной из них. Сверток с новыми, толь-

ко что купленными ботинками был уложен в гроб «следующего».

Вместе с ботинками вдова того человека запечатала на всякий случай в пакет, отправляемый на тот свет с посыльным, десять пачек сигарет. Покойник был при жизни неисправимым запойным курильщиком. Выкуривал до двух пачек в день... С другой стороны, женщины, повстречавшиеся с ним возле кладбища, обратили внимание на то, что в ходе разговора он все время курил... Вот вдова и решила присовокупить к ботинкам табачишко. Авось пригодится.

Гроб с телом «следующего» и с уложенной в него посылкой с этого света на тот опустили в могилу при большом стечении народа. Всем интересно было поглядеть, как отправляется в потусторонние дали пакет с нарочным. От новой могилы на кладбище до той, в которой находился неисправимый курильщик, было не более пяти-шести метров.

В заключение — любопытный загадочный штришок: курильщик был положен в гроб в своих старых разношенных туфлях. Его дух заявил, что они жмут ему и что надо бы переслать новые ботинки, дабы он смог сменить обувь.

Просьба, согласитесь, начисто лишена логики.

Остается лишь предполагать, что она была не более чем метафорой. Видимо, призрак хотел сказать другое: покойника всегда надо класть в гроб в новой — с иголочки — обуви, а не в тех растоптанных, износившихся, со стертymi каблуками туфлях, в которых он, будучи еще живым, ходил по земле перед самой своей смертью.

РАЗГОВОР С ПОКОЙНИЦЕЙ

Двадцатипятилетняя Юлия Брага из Ростова-на-Дону рассказывает:

— В начале декабря 1989 года поздним вечером я была дома одна. И вдруг в комнате раздался голос: «Твоя мама умрет под Новый год». Я сильно испуга-

лась. Поразмыслив, решила ничего не говорить об этом маме... Наступил новый — 1990-й — год, а предсказание не сбылось. И я решила, что тот голос померещился мне. Но не прошло и двух недель, как мама скоропостижно скончалась. А случилось это вечером двенадцатого января, то есть под старый Новый год!

Спустя пару дней после ее похорон и снова поздним вечером Юлия слышала голос своей матери. При этом Юлия, по ее словам, «почему-то вовсе не испытывала страха». Девушка лежала в постели, но еще не спала.

Воспроизвожу ее диалог с духом покойной в дословной записи, сделанной Юлией на следующий день утром после того ночного разговора, весьма примечательного по содержанию.

— Здравствуй, Юленька. Это я. Узнаешь?

— Узнаю.

— Слушай внимательно. Все, что мы знаем о восточной философии, — это правда.

— А Бог есть?

— Да.

— Мама, где ты сейчас?

В ту же секунду призрак возник перед Юлией. Был он полупрозрачным. Призрак молвил:

— У меня не наступил срок.

— А где сейчас моя бабушка? — спросила Юлия, имея в виду мать своей матери, умершую несколько лет назад.

Вместо того чтобы ответить на заданный вопрос, призрак сказал резким, подчеркнуто приказным тоном:

— В соседнюю комнату не входи!

А потом мгновенно растаял в воздухе.

— Меня заело любопытство, — говорит, вспоминая, Юлия Брага. — С чего это вдруг я не должна входить в соседнюю комнату? В ту самую, в которой была спальня мамы? Встала я с постели и на всякий случай на цыпочках, опасаясь сама не знаю чего, подошла к двери, ведущей в спальню мамы. Чуть-чуть приоткрыла ее и заглянула в образовавшуюся щель... О, ужас! Я не узнала спальню! Вся мебель из нее куда-то исчезла.

Пол тоже исчез. В мертвенно-мглистом свете я увидела перед собой темное помещение, длинное и бездонное. В его центре висел в воздухе очень длинный стол, за которым сидели какие-то фигуры. Я не успела толком разглядеть их. А по помещению гулко разносился голос моей матери, взволнованно говорившей о чем-то. Саму маму я там не увидела. Может быть, плохо смотрела?.. Я резко захлопнула дверь, бросилась к своей постели и, накрывшись с головой одеялом, долго тряслась от страха. А потом как-то незаметно уснула.

Когда утром Юлия Брага вновь заглянула в ту самую дверь, то обнаружила за нею, как и всегда — спальню своей матери. Все вещи в спальне стояли на своих обычных местах. Пол в комнате тоже оказался на месте; его доски были плотно пригнаны одна к другой.

ОЛЬГА И ПРОЖЕКТОР

В августе 1989 года группа студентов — два парня и две девушки — совершали туристический поход по горам Памира. В Тутекском ущелье молодежь остановилась на ночевку на берегу горной речки, протекавшей там...

Я располагаю подробными свидетельскими показаниями двух участников этого похода, имевшего устрашающий финал.

О том, как и почему поход был прерван и студенты спешно возвратились домой, Елена Гладова из Челябинска сообщает следующее: «Мы поставили палатку, легли спать. Среди ночи нас разбудили странные звуки, будто кто-то водил по наружной стене палатки сильной увесистой рукой. Под ее нажимом брезентовый полог ходил ходуном. А потом принялись вдруг летать по палатке вещи — коробки спичек, папиросы, баночка с кремом. Целлофановый мешочек, в котором лежали мои косметические мелочи, выпорхнул из рюкзака и застыл в воздухе... Мы зажигали спички, глядели, оторопев, на весь этот ужас ничего не пони-

мая. Марина, моя подруга, потянулась рукой к массивному переносному фонарю. А фонарь взял да и ожил — зашевелился и отполз от руки в сторону. Тут Марина дико закричала. И мы в свете зажигаемых спичек увидели — у ее горла завис в воздухе здоровый охотничий нож. Другой участник нашего похода, Николай, положил ранее этот нож себе под подушку, и нож был тогда в кожаном чехле. А теперь он висел в воздухе, сверкая обнаженным лезвием».

Перепугавшиеся студенты спешно покинули палатку. И все сразу же перекрестились: вещи перестали летать, фонарь перестал ползать сам собой, а нож упал на пол палатки, будто оброненный невидимой рукой... До утра ребята просидели у костра, обсуждая случившееся.

Едва рассвело, как парни отправились на рыбалку. Один пошел вверх по течению горной речки, а другой — вниз.

Спустя пару часов Николай вернулся к палатке весь дрожа и с белым как мел лицом.

— В чем дело? — встревожилась Марина. — Ты заболел?

— Я видел Ольгу, — шепотом сказал Николай, буквально клацая зубами от страха.

— Кого? — недоуменно переспросила Марина.

— Мою невесту Ольгу.

Надо вам сказать, что за три года до событий в Тутекском ущелье, бегло описываемых сейчас мною, Николай влюбился в девушку по имени Ольга. Та ответила взаимностью, и молодые люди решили пожениться. Свадьба была назначена на осень 1986 года, а летом того же года Николай и Ольга, заядлые туристы, отправились в составе большой студенческой группы в поход по горам... Ольга не вернулась из похода.

Она разбилась насмерть, сорвавшись со скалы в ущелье. Самое же жуткое, что это произошло на глазах Николая.

Елена Гладова не поверила своим ушам, услышав слова Николая. Она лично знала Ольгу и знала все обстоятельства ее гибели.

— Ты видел Ольгу? — поразились она.

— Да. Я сидел и удил рыбу... Отрываю глаза от поплавок, поворачиваю случайно голову и вижу — метрах в пяти от меня сидит на берегу речки Ольга. Сидит на камне как живая и грустно смотрит на воду. Я вскрикнул. А она не обратила на мой испуганный крик никакого внимания... Девушки, вы даже не представляете себе, как я перепугался! Подхватил удочку и бросился наутек — подальше от привидения. Отбежал шагов сто, оглянулся. Вижу — сидит Ольга на прежнем месте. Я еще отбежал и опять оглянулся... Сидит!

— А в чем она была одета? — спросила Елена.

— Да в своем подвенечном платье. Ведь незамужних девушек на Руси всегда хоронят в одеянии невесты. Ты же сама видела, — сказал Николай потерянными голосом. — Вот что, девчата. Гасите костер, собирайте вещи. Давайте немедленно сматываться из этого зловещего места.

Вещи были собраны, палатка упакована в тюк.

Посоветовавшись, молодежь решила возвращаться назад. У них пропала всякая охота двигаться дальше вверх в горы по Тутекскому ущелью с его привидениями и самолетающими по ночам предметами быта... Целый день четверо путников с рюкзаками за плечами быстро шли по маршруту, уже хорошо знакомому им. Одна мысль была у них — поскорее бы выйти из ущелья. Но на ночевку им все-таки пришлось остановиться в том же ущелье.

Не успели студенты заснуть, как по палатке пронесся ветерок. Всплыл в воздух переносной фонарь, окруженный гирляндой из спичечных коробков, ложек и вилок. Сами собой задержались спальные мешки.

Туристы в страхе кинулись с воплями вон из палатки. И увидели необыкновенное зрелище.

За невысоким холмом — метрах в трехстах от палатки — стоял мощный конусообразный столб голубоватого света. Он вертикально падал на землю с громадной высоты из точечного источника, похожего

на фару прожектора. От увиденного захватывало дух, было в этом луче что-то таинственно-величественное.

Конусообразный световой столб простоял недвижимо за холмом минут десять. А потом погас, будто неведомая рука нажала на кнопку в небе и выключила прожектор, торжественно висевший в полном безмолвии среди далеких звезд на незримой нити, другой конец которой, надо думать, уходил в Неведомые Миры.

КТО РАЗБИЛ БУТЫЛЬ?

Лидия Цвигун, ростовчанка тридцати семи лет, работала в 1989 году на санэпидстанции, сокращенно СЭС.

Работникам СЭС часто приходилось выезжать «на эпидемии», бороться со вспышками дизентерии, брюшного тифа, дифтерии, даже чумы в областях и краях Северного Кавказа. 28 апреля 1989 года на СЭС пришло предупреждение о том, что нужно готовиться к очередному выезду, который был назначен на третье мая.

Возглавить выездную группу было поручено Ивану Бадалову, сослуживцу Лидии.

— Первое мая все мы встретились на демонстрации, — рассказывает Л. Цвигун. — Настроение у нас было приподнятым, праздничным. Играла музыка, и мы под эту музыку даже потанцевали немножко в праздничной колонне демонстрантов. Среди прочих покружился в танце и Иван Бадалов.

В тот же день вечером он скоропостижно скончался от сердечной недостаточности.

Похоронили Ивана Бадалова третьего мая.

А «на эпидемию» была направлена группа из другой лаборатории...

На девятый день после похорон сослуживицы Л. Цвигун купили целое ведро цветов и отправились на кладбище. А Лидия, обремененная срочной работой, осталась в помещении СЭС одна.

Вдоль стены стоял в помещении большой стеллаж, покрытый оцинкованным железом. На нем высились пустые и очень большие двадцатилитровые бутылки из-под дистиллированной воды.

Лидия занималась своими делами и с горечью размышляла о том, что у тридцатилетнего Ивана Бадалова, толкового медика и хорошего доброго человека, остались двое малолетних детей. Иван был всегда подтянут, весел, аккуратно одет. Какой замечательный человек помер, вздохнула Лидия. И главное — какой же он был оптимист, жизнелюб! За любую работу брался с веселыми шутками, умел всегда поддерживать у работников СЭС бодрое настроение... Вот было бы здорово, подумала Лидия, если бы Иван подал какую-нибудь весточку о себе с того света. Мол, все в порядке. Не волнуйтесь. Мне и на том свете неплохо — я и там остаюсь таким же оптимистом и шутником, каким был при жизни.

Едва Лидия додумала эту мысль до конца, как за ее спиной послышался странный скребущий звук.

Женщина оглянулась и увидела — двадцатилитровая бутыль двигается сама собой по стеллажу, слегка подпрыгивая и вздрагивая. Подъехав к краю стеллажа, бутыль с видимым усилием, пару раз напоследок подпрыгнув на одном месте, оторвалась от оцинкованной столешницы и рванулась со стеллажа вперед. Она на мгновение зависла в воздухе, а потом шлепнулась на пол, разлетевшись с грохотом и звоном на большие и мелкие кусочки.

Лидия не испугалась. Она однозначно восприняла произошедшее как ответ с того света на ее невеселые мысли. И сказала вслух:

— Ну вот, Ванечка, учудили вы снова очередную свою шуточку. Все пошли на кладбище возложить вам цветы, а вы тем временем сюда явились... Между прочим, за вашу шуточку придется расплачиваться лично мне из моего собственного кармана. Ведь никто не поверит, что это вы разбили бутыль, дабы подать весть о себе. Решат, что я случайно задела ее и та разбилась. А бутыль стоит денег, причем немалых.

Л. Цвигун сокрушительно покачала головой и, не мешкая, отправилась за совком и веником. Дойдя до дверей, она обернулась.

— Пожалуйста, не бейте больше посуду, — проговорила негромко Лидия, глядя в пространство перед собой. — Вы же сами знаете, что я зарабатываю сущие гроши... Царствия небесного желаю вам, Ванечка. Уходите отсюда с Богом. Прощайте навсегда.

— Прощайте, — услышала она в ответ тихий мужской шепот, донесшийся, как показалось ей, с потолка.

Тоненько взвизгнув, Лидия выскочила из комнаты в коридор и опрометью кинулась прочь от дверей.

КОЛДОВСКОЙ КОММЕНТАРИЙ № 4

Группа туристов в Тутекском ущелье, как вы заметили, наблюдала в течение двух ночей самопроизвольные подвижки и полеты предметов внутри палатки. Один из туристов столкнулся в том же ущелье нос к носу с призраком своей погибшей невесты...

Лидия Цвигун видела, как по оцинкованному стеллажу запрыгала сама собой здоровенная бутылка, которая тут же и разбилась, сверзившись со стеллажа на пол. При этом Лидия услышала голос скончавшегося недавно сослуживца...

Таких сообщений в моем архиве немало. Спонтанный телекинез тех или иных предметов напрямую увязывается в них с феноменом жизни после смерти. Привидения появляются, голоса с того света раздаются зачастую прямо в ходе протекания «телекинетических чудес» либо вскоре после их окончания.

Имеется, однако, множество сообщений о «телекинетических чудесах», не сопровождающихся явлениями призраков мертвецов и потусторонними голосами. Такие «чудеса» называются в специальной литературе полтергейстами.

В доме начинают ездить сами собой чашки и тарелки по столу, летают стулья, взрываются электролампочки, подпрыгивает холодильник... Это и есть полтергейст. Существуют самые разнообразные теории о природе явления: «электромагнитная», «геомагнитная», «микролептонная», «психофизиологическая» и

так далее, и так далее. Сколько исследователей полтергейста, столько, наверное, и теорий.

Но, знакомясь с чужими теоретическими выкладками, мне ни разу не довелось обнаружить в них хотя бы слабую попытку прислушаться к тому, что толкует о природе полтергейста народная молва. Суждения на сей счет, циркулирующие, например, по рыбацким поселениям Беломорья или же в сибирских таежных деревнях, в принципе, не интересуют наших теоретиков. С их точки зрения, все эти «гласы народные» — заведомо непрофессиональная «болтовня на завалинке», пустой треп разговаривающих растений, как иной раз наши столичные интеллектуалы с продуманной оскорбительностью называют крестьян.

Я не единожды публично — в московской, да и не только в московской прессе — оспаривал такой подход к «крестьянской трактовке» полтергейста. Имея на руках контактные сообщения из разных русских деревень, я указывал на то, что крестьяне, живущие в самых разных уголках нашей громадной страны, дают на удивление единое прочтение природы феномена. При этом сплошь и рядом в сообщениях содержатся апелляции к заявлениям местных знахарей, колдунов, «бабок-шептуний», то есть людей, обладающих экстрасенсорными способностями — «слушающих» Неведомые Миры. «Бабки» и «ведуньи» дружно утверждают: если в доме принимаются сами собой двигаться и летать вещи, значит, в дом вселился дух мертвого человека.

Таким образом, полтергейст интерпретируется русскими деревенскими экстрасенсами как своего рода побочное проявление прямого контакта между двумя мирами — нашим и потусторонним.

В книге «Вести с того света» я посвятил отдельную главу анализу генезиса и эволюции феномена на протяжении веков. На конкретных исторических примерах я показал, что в ходе протекания полтергейста нередко поступает с «той стороны» как акустическая,

так и визуальная информация, отсылающая нас к гипотезе о потусторонней природе феномена.

Полтергейсты — это «шуточки» мертвых. И в большей степени — это «шуточки» мертвых детей, писал я в той книге.

Поведение незримых хулиганов оказывается зачастую типично детским. В частности, в полтергейстных домах или квартирах внезапно появляются из ниоткуда записи всегда угрожающего содержания, написанные детским почерком. Это происходит не только в России, но и в других странах тоже. В моих шкафах стоят книги, изданные в Германии в 1956 году, в Англии — в 1963, в США — в 1980, в которых опубликованы фотографии таких записок на немецком и английском языках.

Но ни по содержанию, ни по уровню грамотности те записки ничем не отличаются от посланий, таинственно появляющихся в русских домах, где «нечисто». Послания составлены по законам так называемого фонетического письма — как слышу, так и пишу.

Они, за редчайшим исключением, полны сногшибательных грамматических ошибок.

Так, в одной квартире в Москве, где летала мебель, подобные записки с угрозами падали регулярно с потолка как бумажный дождь. Исследователь аномальных явлений Игорь Винокуров составил целый альбом из них.

«Щас будет все взрваца», — было написано в одной из тех записок вместо «Сейчас будет все взрываться». Фонетическое письмо! Так обычно пишут дети начальных классов, не овладевшие еще правилами грамотной речи.

Ольга Берлина из Санкт-Петербурга, в доме которой протекал крайне тяжелый полтергейст, прислала мне записку, спонтанно материализовавшуюся в том доме. «Свобода бедствий» — написано детским корявым почерком на клочке бумаги на сей раз без ошибок.

Авторы таких записок — мертвые дети? Или же, что, кстати, видится мне куда более вероятным, вполне взрослые покойнички, растерявшие в момент физи-

ческой смерти весь свой интеллект? И скатившиеся до умственного развития детишек, едва умеющих писать?

Полагаю, именно так: полтергейсты — «взрослые дети». И сейчас я проясню это свое утверждение.

Оккультисты, а также современные экстрасенсы говорят: душа человека состоит из нескольких оболочек, «коконов», которые поочередно сбрасываются друг за другом с человеческого «я» по мере его продвижения после смерти физического тела человека в горние выси. Астральное «я», астральный «кокон», переходя на иной план бытия, скидывает, в частности, с себя, как ненужный старый плащ, оболочку эфирного «кокона». Если можно верить оккультистам и экстрасенсам, эфирный «кокон» продолжает какое-то время вести самостоятельную жизнь. В нем наличествует нечто вроде остаточных следов разума, принадлежавшего человеку, который умер и астральное «я» которого ушло в Неведомый Мир.

Эфирный «кокон», говорят экстрасенсы, внешне очень похож на скончавшегося человека. Это — его двойник, но прозрачный. Умственно неполноценный двойник. В нем едва-едва тлеет огонек разума.

Энергетические силы такого двойника быстро убывают. Он стремительно разряжается, подобно батарейке карманного фонарика, который забыли выключить. И какое-то время спустя распадается на части, истаявая без следа.

Так, может быть, многие явления привидений — это явления эфирных «коконов»?!

Может быть, все или почти все полтергейсты — это лихорадочные попытки эфирных «коконов» продлить срок своего существования?!

Их жизненные энергетические соки неотвратимо убывают. И «коконы», невзирая на свою выраженную дебилность, отлично осознают это. Допустим, не на уровне умозаключений, а на уровне ощущений. «Кокон» догадывается, что непрерывное сокращение его энергетического потенциала приведет в конце концов к полному распаду его сущности. Но у него нет никакого желания превращаться в ничто.

Дабы этого не произошло, необходимо постоянно пополнять свой энергетический запас из каких-то источников.

Из каких именно?

А из людей. Из живых людей.

Единственный путь к этому источнику лежит сквозь таранный прорыв биоэнергетической защиты человека, или его ауры. По данным экстрасенсов, человеческая аура многослойна и являет собой надежный энергетический колпак, оберегающий его носителя от вредных посторонних энергетических же воздействий.

Если помните, я интерпретировал феномен «как «давило» как попытку неких «черных сил» прорвать многослойную энергетическую защиту человека путем лобовой атаки на нее. Там же я обратил внимание на попутное использование «черными силами» психологического оружия устрашения. Конкретно: в «случае Александры Холошенко» — жуткого, высоченного призрака «немецкого солдата».

Защитные биоэнергетические механизмы в человеческой ауре, видимо, начинают давать сбои, а то и вовсе ненадолго выходят из строя, когда человек переживает ситуацию стресса. Стоит хорошенько напугать его, ввести в состояние паники, и защитные потенции резко ослабляются.

Человек, перепуганный насмерть, оказывается весьма уязвим для чужеродных влияний, под которыми я подразумеваю прежде всего бандитские налеты на его энергозапасники, совершаемые теми, кто «давит», а также полтергейстами. Задача полтергейста — максимально запугать человека, вывести его из равновесия и тем самым ослабить его защитные механизмы.

Такова — в кратком изложении — моя точка зрения.

Типичный полтергейст произошел в туристской палатке в Тутекском ущелье. На следующий день утром один из туристов — Николай — увидел призрак своей бывшей невесты Ольги, ныне мертвой. Одно тут же вытекает из другого: эфирный «кокон» Ольги или неведомого призрака, надевшего на себя потом личину

Ольги, разнес в клочья биоэнергетические щиты туристов и встал к ребятам, так сказать, на подсос. А Николай увидел привидение, когда оно уже, как пиявка, насосалось чужих живительных энергий и отвалилось, как пиявка же, от группы молодых людей. В этот момент оно обрело определенную энергетическую плотность, по макушку налитое чужими соками. И появилась возможность наблюдать его какое-то время на визуальном уровне.

Эфирные «коконы» немецких солдат-самоубийц буквально вытрясали душу из лейтенанта НКВД Ивана, когда среди ночи подбрасывали в воздух кровать вместе с ним. Пугали, вгоняли лейтенанта в стресс... В моей записной книжке есть достаточно примеров на этот счет, размышления над которыми меня обескураживают.

Думаю, я не далек от истины. Думаю, брожу в своих рассуждениях где-то совсем вплотную к разгадке тайны феномена полтергейста, когда говорю — полтергейсты суть эфирные «коконы» мертвых, энергетические вампиры с мозгами, как у курицы, но вооруженные до зубов гравитационным оружием, производящим «телекинетические чудеса».

«Свобода бедствий» было написано в записке, появившейся в доме Ольги Берлиня. Эти слова я бы поставил эпиграфом ко всем устрашающим проделкам невидимых хулиганов. Ибо «свобода бедствий», учиняемых ими в мире живых людей, означает, по моей гипотезе, для них самих свободу вампиризма, свободу воровской откачки жизненных соков, энергий у людей во имя продления пустой, бессмысленной, никчемной, умственно неполноценной жизни этих «коконов».

Мой коллега и сотрудник Валерий Авдеев привез, вернувшись из поездки в Ташкент, фотографию, сделанную в том городе в полтергейстной квартире. Долгое время все в квартире летало кувырком, вещи двигались сами по себе, лопались чашки и тарелки, раздавались стуки в стены. Хозяева, запуганные происходящим до дрожи в коленках, чувствовали себя отвратительно... В один из тех дней, когда бесовские

страсти-мордасти творились в доме, и была сделана фотография.

На ней запечатлены две женщины, полулежащие на тахте соприкасаясь плечами. Над тахтой висит на стене ковер.

Фотокамера «увидела» и зафиксировала присутствие в комнате еще одного существа — тоже женского пола. На пленке отпечаталось полупрозрачное изображение девочки в школьной форме. Девочка глядит с фотоснимка в упор на нас. Но, Боже мой, какие же странные, ненормальные у нее глаза!

Вместо зрачков в них «вставлены» идеально круглые и абсолютно темные «пятаяки». Они нацелены на объектив снимающей камеры, как дула двустволки. Или как бинокль с черными стеклами, сквозь который Неведомый Мир разглядывает с фотографии нас с вами из своих невозможных далей.

Ранее на страницах этой книги я неоднократно упоминал о «глазах как фонари», «глазах, похожих на два горящих угля» и принадлежащих загадочным визитерам из иных, видимо, миров, навещавшим наших соплеменников. Не точно ли такие же глаза и у этой призрачной девочки?!

К сожалению, призрак был запечатлен на черно-белую пленку. Нам не дано знать, какими были его глаза по цвету и по степени светимости...

Итак, привидение школьницы зафиксировано на приборном уровне — с помощью фотоаппарата — в доме, где протекал полтергейст. По своему внешнему виду оно строго отвечает оккультным представлениям об облике эфирного «кокона», сбрасываемого своим астральным «я» при его переходе на более высокий, энергетически более тонкий план бытия. Привидение полупрозрачно и неотлично, за исключением глаз, от живого человека.

Не следует ли отсюда, что его фотография — веский довод в пользу моей гипотезы о природе феномена полтергейста как о проделках эфирных «коконов» мертвых людей?

В течение долгого времени мне и моим коллегам довелось проводить исследования в одной московской квартире, где буйствовали невидимые хулиганы. Хозяйка квартиры — кандидат наук; ее зовут Владислава. У нее — двое взрослых детей, уже окончивших институты.

Полтергейстные проявления в ее доме начались, между прочим, сразу же после смерти престарелой матери Владиславы. Стали по ночам раздаваться стуки в стенах, слышались шаркающие шаги. По дому поползли жутковатые запахи — то запах старческого немощного тела, то сильнейший запах лекарств, а то и запахок, от которого воротило душу: воняло разлагающимся мясом — подозреваю, человеческим. Потом принялись исчезать вещи, в том числе ювелирные украшения и деньги. Исчезла со стола, растворившись в воздухе, папка с ценнейшей служебной документацией, принесенной дочерью Владиславы с работы домой... В общем, началась чертовщина.

Мы работали в том доме дружной исследовательской группой — Игорь Винокуров, Владимир Мохов, Олег Ефимов и автор этих строк. Потом к исследованиям подключились профессиональные фотографы Евгений Колесников и Вячеслав Пичугин.

В. Мохов и О. Ефимов производили приборные замеры электростатических полей в доме. Они выяснили, что в квартире наличествуют перемещающиеся полевые образования, похожие на столбы, не видимые глазами.

Независимо от полученных ими результатов и до того, как Владимир и Олег впервые вошли в этот дом, мы с И. Винокуровым несколько неожиданно для нас самих тоже обнаружили эти незримые «столбы». Мы производили обследование квартиры методом биолокации. И Г-образные биолокационные рамки повели себя весьма неожиданно. Они поворачивались в руках, синхронно указывая на одно и то же место в комнате.

Оконтуривание места рамками показало, что те фиксируют невидимый столб диаметром около пятнадцати-двадцати сантиметров. Столб медленно перемещался по комнате по сложной кривой, и его движение без труда прослеживалось рамками. Такой же столб был засечен нами на кухне.

Рамка в руке похлопывала по невидимой преграде, и в ладонь отдавалось ощущение, что она постукивает по чему-то упругому, имеющему объем и «плотность».

Исследователь Игорь Винокуров вспоминает:

— У меня дух захватило, когда я осознал, что рамки в руках на диво четко оконтуривают и, преследуя аномальное явление, «ведут» по комнате некий невидимый столб, рысущий по ней туда-сюда.

Доктор медицины Парижского университета Папюс в своей книге «Магия и гипноз» (русскоязычное издание — Киев, 1910 г.) описывает, как в 1894 году погружал в гипнотическое состояние некоего Лорана.

Папюс пишет: «Я становлюсь перед Лораном и магнетизирую его пассами в полутемноте. Через некоторое время он видит голубоватую светящуюся колонну, формирующуюся направо от него... В то же время налево от него развивается красная светящаяся колонна... Через несколько мгновений он увидел, как обе колонны соединились. Я приблизил к этой колонне горящую головню; он уведомляет о сильном ощущении ожога. Когда я трогаю его фантом, он чувствует мое прикосновение... Я поместил в фантом фарфоровую пластинку, покрытую черной копотью, и констатировал, что черный налет заменился рыжим на всем протяжении».

По мнению Папюса, фантомы, которые выделяют из себя загипнотизированные, являются энергетическими двойниками людей, их «духами».

Не сходные ли фантомы — невидимые колонны, «столбы» — были засечены нами методом биолокации в квартире Владиславы в 1990 году?

Современник Папюса Дюрвилль, тоже француз, посвятил целую книгу подобным отчетам о своих экспериментах того же рода, что и у Папюса. «Призрак

живых» называется эта книга (последнее русскоязычное издание — Москва, 1990 г.).

Так называемые медиумы погружались Дюрвиллем в гипноз, а потом по приказу гипнотизера из них выходили, так сказать, призраки, «духи» — выделялись «столбы», описанные Папюсом. Дюрвилль сообщает: «Призрак чрезвычайно чувствителен, и малейшие прикосновения болезненно отзываются на субъекте (то есть на загипнотизированном медиуме. — А. П.). Если призрак получает сильнейший удар, почти всегда оказывается синяк на соответствующей части тела субъекта».

Однажды люди, находившиеся в доме во время сеанса гипноза, заметили в нем какой-то посторонний столб, наблюдавшийся — поразительная вещь! — визуально, взявшийся неведомо откуда.

В ответ на вопрос Дюрвилля «Что за туманная колонна?» загипнотизированная женщина-медиум ответила: «Это не то, что вы думаете... Это призрак человека, умершего несколько лет назад».

Как позже выяснилось, в соседней квартире в тот момент лежало тело покойницы. Заведомо ничего не зная о том, загипнотизированная женщина сказала: «Призрак воспользовался флюидическим веществом соседней покойницы, чтобы сделаться видимым призраком. Сильно желая войти в общение, он расходует для этого слишком много энергии».

Итак, человек, с одной стороны, может выделять из себя в состоянии гипноза «светящиеся колонны». Удар наотмашь по «колонне» оставляет синяк на теле живого человека. А значит, человек и «колонна» суть одно и то же. Это как бы две стороны одной медали. Энергетика у человека и «колонны» общая.

С другой стороны, точно такая же «колонна», по сделанному под гипнозом заявлению, есть призрак мертвого человека.

И наконец, в-третьих, для совершения каких-то действий — например, для материализации и попыток общения с живыми людьми — призракам нужно немало энергии.

«Он расходует для этого много энергии...»

В случае, описанном Дюрвиллем, призрак встал на энергетическую подпитку к телу и, стало быть, к остаточной биоэнергетике недавно скончавшейся женщины, чье тело покоилось за стеной в соседней квартире. В случаях, описанных мною выше — произошедших в России, призраки заправлялись, видимо, непосредственно из энергоемкостей живых людей. За такие наглые воровские налеты на чужие энергетические запасы надо давать, отнюдь не фигурально выражаясь, по мозгам! Или, вернее, по тому, что у этих придурковатых эфирных сущностей от мозгов осталось.

И я-таки давал им по мозгам.

Делалось это так.

Когда рамка в моей руке в доме той же Владиславы оконтуривала невидимый столб, я вводил себя в состояние крайнего раздражения и мысленно посылал все черные яды своей души на рамку. Загазованная, если можно так выразиться, моей персональной «чернухой» рамка принималась постукивать по «колонне» в ускоренном, отчасти даже лихорадочном ритме.

«Колонне» это дело явно не нравилось. Она ускоряла свое движение по помещению.

Я преследовал «колонну» и управлял — повторяю, управлял! — ее перемещениями, постукивая по ней рамкой, как бы подстегивая ее. В результате аномальный объект смещался в нужном мне направлении — к окну. И вскоре он выходил вон из комнаты сквозь ее наружную стену на свежий, так сказать, воздух.

Привидение сматывало удочки из дома.

Процедура изгнания этого, по моим догадкам, энергетического вампира произвела сильное впечатление на работников московского телевидения. И была показана в январе 1992 года в информационной программе «Вести» Российской телекомпании. Мол, смотрите, как просто, оказывается, можно изгнать призрака из своего дома. Смотрите и учитесь...

В квартире Владиславы удалось получить уникальную фотографию. На ней видны на фоне двери три контура человекообразных фигур, обведенных как бы

светящимися линиями. Одна фигура — большая, две — маленькие.

В большой фигуре Владислава, по ее словам, определенно опознала свою покойную мать. Она не смогла объяснить мне, каким именно образом происходил в ее сознании процесс опознания. Это был акт чистой интуиции.

— В центре фотоснимка — моя мать, — заявила Владислава. — Я точно знаю, что это она. И не спорьте со мною, я абсолютно уверена в этом.

— А кто — другие силуэты на фотографии? — спросил я.

— Не знаю, — последовал ответ. — Какие-то дети. Чувствую это тоже на каком-то интуитивном уровне.

Дети?.. Что за дети?..

В квартире Владиславы мы сделали многочисленные аудиоманитофонные записи. На пленках, как потом выяснилось, на записи наших бесед наложались... голоса двух малолетних детишек, бегавших по комнатам. Ушами мы не слышали их голоса! Детишки бегали туда-сюда, хохотали, перебрасывались неразборчивыми короткими репликами. Всю эту возню и зафиксировал магнитофон. Запись велась на чистой японской кассете, ранее не использовавшейся. Не эти ли самые «дети с того света», вернее — их силуэты, и оказались запечатленными на том фотоснимке, где вместе с крупным человекоподобным силуэтом «сфотографировались» два малорослых привидения?

Существует народная примета, согласно которой надо завешивать простынями зеркала в доме, где лежит покойник. Иначе можно якобы увидеть его дух в зеркале и перепугаться до икоты... Фотоаппарат, «увидевший» и заснявший в доме Владиславы группу из трех привидений, уподобился зеркалу в доме с покойником. А может быть, уподобился он тому зеркалу в деревенской избе, в котором — помните? — Владимир Чмелев увидел призрак Женщины в белом? В зеркале призрак сидел на диване. На самом деле на

диване никого не было — в чем убедился В. Чмелев, оглянувшись.

Призрак в зеркале обретался в тот момент как бы по ту сторону Зазеркалья. И визуальная информация с «той стороны» поступала непосредственно на оптическое полотно зеркала в избе, сфокусировавшее его в привидение Женщины в белом...

Большой интерес представляют скуповатые по содержанию обмолвки, роняемые гостями из потусторонних далей в беседах с живыми людьми. При всей их подчеркнутой скупости, фрагментарности они дают нам кое-что для понимания процессов перехода человеческого «я» из одного мира в другой.

«Тебе пора отправляться в путь», — говорит призрак мертвого мужчины своей смертельно больной жене («случай Лидии Барышниковой»). «Тебе еще рано», — предупреждает молодую, здоровую женщину призрак ее покойной матери («случай Ольги Пузач»).

Другими словами, в контактных сообщениях циркулирует идея урочного часа, строго определенного момента, когда наступает срок прощания с жизнью в физическом теле.

Но и после такого прощания души умерших людей, оказывается, вовсе не сразу попадают в царство мертвых. Дух покойной сообщает своей дочери: «У меня не наступил срок» («случай Юлии Браги»). «Не пускают они меня туда», — говорит двум женщинам призрак умершего мужчины, поясняя причину, по которой он мается, не находя успокоения после физической смерти («случай жены Виктора Румянцева»).

Его не пускают туда в старых ботинках. На тот свет, как следует отсюда, весьма желательно отправляться в новой обуви.

Другой пример. На тот свет не пускают также должников — допустим, в одежде с чужого плеча, за которую не выплачена сумма, соответствующая ее стоимости, хозяину той одежды («случай Михаила Горячина»). Стало быть, следует уходить в загробный мир, рассчитавшись со всеми долгами в мире живых лю-

дей. Иначе, видимо, поджидают нас по ту сторону гробовой доски некие крупные неприятности. Помните, как решительно настаивала представшая перед Михаилом покойница: «Отдай деньги»?

Выясняется также, что «все, что мы знаем о восточной философии, — это правда» («случай Юлии Браги»), Мир богов существует реально. И в нем протекают процессы, описанные в индийской классической философской литературе.

Есть, в частности, в мире некий Высший Суд, перед которым человек, простившись со своим физическим телом, держит ответ за прожитую им в теле жизнь. Юлия Брага случайно заглядывает в потустороннюю реальность и видит там процесс священнодействия, по моим подозрениям — именно-таки Высший Суд. Ее взору открывается бесконечно длинное, бездонное пространство, освященное мертвенно-мгlistым светом. В центре пространства левитирует стол, за которым сидят некие фигуры, вероятно — Судьи. Юлия слышит взволнованный голос своей матери. Судьи молча выслушивают исповедь, отчет, надо так думать, женщины о прожитой ею жизни на Земле.

Как видите, нам удалось реконструировать немало на основе сообщений контактеров. Не знаю, насколько верны реконструкции, но надеюсь, что они дадут читателям пищу для размышлений, а может быть, и для самостоятельных попыток иного — допустим, более глубокого — прочтения контактных сообщений о встречах с призраками мертвых.

Последнее, на что я хотел бы обратить внимание, — это на исключительно интересный по содержанию рассказ Вячеслава Пичугина об оранжевых шарах, вылетавших из братских могил в Волгограде. Шары воспряли над захоронениями воинов непосредственно тогда, когда на Мамаевом кургане проводилось массовое действо — грандиозный общегородской ритуал поминовения усопших. Или, если называть вещи своими неприятными именами, ритуал по выкликанию, призыванию духов мертвых.

Действо на кургане мало чем отличалось по своей стержневой установке от ритуалов по выкликанью покойничков из практики чукотских и алтайских шаманов, русских черных колдунов, африканских знахарей. Девятого мая, в День Победы, отошедшие в мир иной насильственно «выдергивались» с того света кликушескими призывами организаторов и одновременно главных действующих лиц этого безумного, с моей точки зрения, сатанинского спектакля. И воспаряли несчастные души над могилами в форме оранжевых шаров! А черная месса на Лысой горе — на кургане — шла своим чередом. И все новые и новые шары прибывали с того света, втягиваемые как магнитом в дырку в «контактной зоне могил», просверливаемую в той зоне современными советскими шаманами, в большинстве своем, к слову, атеистами.

Воистину неведение бывает порою страшнее глупости.

Нимало не помышляя о последствиях своих массовых колдовских ритуалов, современные шаманы с билетами членов КПСС в карманах опасно вмешивались девятого мая в процессы, протекающие по ту сторону бытия. Они выводили собравшиеся на кургане толпы людей, само собой ничего не подозревающих о глубинной сути происходящего, на прямую энергетическую связь с загробным миром.

Мы с вами помним: насильственно извлеченные с того света шары, едва выпорхнув из канала междумировых коммуникаций, немедленно направлялись к скоплениям людей и зависали над ними. Спрашивается — с какими целями?

Может быть, они тоже следом за полтергейстами становились на временную энергетическую подпитку к людям в ожидании, пока закончится черная месса?!

В доме Владиславы — совершенно, подчеркну, сознательно — я устроил краткий сеанс черной магии, то есть сеанс спиритизма. Разложил на столе спиритический круг, взял в руки нить с подвешенной на ней иглой и, с чувством перекрестившись, пошел на кон-

такт. Меня не интересовало, в принципе, какую чепуху понесет сейчас дух, который выйдет на связь со мной. Ибо известно, что информация, поступающая на спиритических сеансах, — это чаще всего ложная информация, сплошь и рядом крайне вздорная по содержанию. Для меня было важным другое.

Я ставил ответственный эксперимент, надеясь получить результаты.

Суть эксперимента сводилась к попытке заснять на фото пленку того, кто двигает блюдцем или, как в данном случае, иглой на нити на спиритическом круге.

Над кругом завис, как коршун, Вячеслав Пичугин с фотокамерой в руках. На его «инфракрасное зрение» и была сделана в тот вечер ставка. Я надеялся, что Вячеслав, если вдруг заметит что-то необычное над кругом или на круге, успеет заснять его.

Призрак, отозвавшийся на мои призывы, представился «Деревянной Гертрудой». Как я и ожидал, он понес форменную чепуху. Стал угрожать мне, советовал убираться прочь, крыл меня матом. В общем, страшил, поугивал. Но я — не из пугливых. К тому же в совершенстве владею русской бранью, написал даже в свое время небольшую статью «Бранные слова и выражения в диалектах Среднего Дона».

Так что матерился я в ответ на ругательства Герруды куда изоощреннее этой дамы, невоздержанной на язык.

А Вячеслав щелкал без остановки затвором фотокамеры.

Вдруг с запинкой в голосе он произнес:

— Вижу черный шар. Именно черный. Ясно вижу. Нет, уже не вижу — он исчез... Во! Вижу снова. Шар появился опять, он висит рядом с иглой на нити и, как мне кажется, давит на нить, управляя ее движением над спиритическим кругом.

Щелкнул затвор.

— Шар исчез... Вот он возник вновь, — нервным голосом комментировал свои наблюдения В. Пичугин, человек с «инфракрасным зрением».

То, что шар, по словам Вячеслава, исчезал мгновенно и вдруг появлялся опять в поле его зрения, можно объяснить следующим образом. Как и фотоаппарат, глаза В. Пичугина улавливали лишь малую часть инфракрасной области спектра. В те краткие миги, когда шар испускал излучение, доступное восприятию зрения Вячеслава и в той же, видимо, мере «зрению» фотоаппарата, он и наблюдался В. Пичугиным визуально.

— Вижу. Он тычется в нить с иглою, висящей на ней. Затвор фотоаппарата сработал в очередной раз.

— Все. Шар исчез. Больше не наблюдается, — сообщил Вячеслав после долгой, очень долгой паузы.

Однако игла на нити в моей руке продолжала двигаться, прыгая по спиритическому кругу от буквы к букве. Тот, кто двигал иглу, вяло отбредивался в ответ на мои многоэтажные фиоритуры устного исполнения...

Глава 5

ВСТРЕЧИ С ЭКИПАЖАМИ НЛО

НА ПЕСЧАНОЙ ПЛАНЕТЕ

История, которую я сейчас расскажу, — один из тех редчайших на страницах моей книги случаев, когда не будет названо истинное имя участника событий. Этот человек хлебнул в свое время большого лиха, пытаясь убедить своих земляков в достоверности случившегося с ним. В ответ на насмешки недоверчивых слушателей он горячился и настаивал на реальности происшедшего, пошел в этой связи на скандальное обострение отношений со своим начальством, был почти выгнан с работы и чудом избежал психической экспертизы, на проведении которой решительно настаивал районный психиатр... Все это происходило во второй половине 1977 года.

Контактная история, произошедшая с тем человеком, не блещет какой-то особой, сенсационной необычностью своего содержания, лихой закрученностью сюжета. Более того, с точки зрения любителей паранормальной «клубнички», она откровенно неинтересна, даже скучна. Я привожу ее здесь лишь потому, что она является образцово-показательным, идеально среднестатистическим сообщением о встречах с внеземлянами в длиннейшем ряду сходных по сюжету и по смыслу историй, собранных и записанных мною.

Это типичный «рядовой контакт» с операторами НЛО, если конечно, вообще можно назвать рядовым такое событие, как randevу с экипажем «летающей тарелки».

Назовем участника происшествия Георгием Н. В августе 1977 года, когда все это случилось, ему было тридцать девять лет. Он жил тогда в селе, которое располагалось на берегу Днепра — недалеко от аэропорта города Днепропетровска, что на Украине.

Среди ночи Георгий Н. проснулся, взбодренный удивительным ощущением: некая загадочная сила «тянула» его из постели как магнитом. Двигаясь подобно сомнамбуле, Георгий встал с кровати и направился к выходу из своего частного одноэтажного дома.

Спустя несколько минут он оказался на холме почти за околицей села — на высоком правом берегу Днепра. Там возвышались над окрестностями руины католического храма, построенного немецкими поселенцами еще во времена царствования Екатерины Великой.

Храм смотрел своим полуразрушенным фасадом на село, а тыльной стороной был обращен к Днепру.

Продолжая двигаться словно в трансе, Георгий Н. обошел развалины храма и очутился на небольшой, поросшей травой площадке перед его тыльной стороной. С холма открылся его взору вид на Днепр, искрившийся в лунном свете серебристой лентой, протянувшейся от горизонта до горизонта по степи. Ночное небо было высоким и безоблачным. Мириады звезд мертвенно сияли в нем, как тучи светлячков, внезапно замерших в полете.

Все та же таинственная сила подняла голову Георгия вверх. И он увидел среди далеких звезд крупную, как горошина, яркую точку. С каждым мгновением точка росла в размерах. Вот уже она превратилась в огромное светящееся «яйцо», которое зависло почти строго над головой мужчины, глазающего на него.

— Страх не было. Удивления тоже не было, — вспоминает Георгий Н. — Я просто стоял на одном месте, пригвожденный неведомой силой к нему, и пялился на «яйцо».

Объект пошел на посадку. Он приземлился в нескольких метрах от человека.

Георгий рассказывает:

— Стенка «яйца» лопнула пополам по вертикали, и ее половинки разъехались в разные стороны, как створки ворот. И я увидел перед собой овальное помещение, слабо освещенное. Вдоль его задней стенки размещался длинный пульт, по всей видимости, управления. В помещении стояли двое — судя по внешнему облику, мужчины. Они стояли там, глядя в упор на меня, коренастые, поразительно похожие друг на друга. На их лицах играли легкие улыбки. Одеты были в костюмы матово-серого цвета, обтягивавшие тело. Позади спадали с плеч темные плащи-накидки. Оба этих чудика были очень похожи на обычных людей. Но мне ясно запомнилось, что у них были странные носы — резко вдавленные в лица и с ноздрями, вывернутыми наружу.

Георгий почувствовал, что не может пошевелить ни ногой, ни рукой. Голосовые связки тоже онемели. И тогда он, сам не зная почему, спросил мысленно:

— Откуда вы?

На большом экране, видневшемся внутри «летающей тарелки» позади пульта управления, мгновенно возник объект, который Георгий обозначил через термин «орбитальная станция». На экране в черном небе среди звезд висел «бублик» с многочисленными овальными окошками. Вокруг «бублика» сновали туда-сюда «яйца», точь-в-точь такие же, как то, что стояло сейчас перед Георгием на холме над Днепром. На «бублике» виднелась пара отверстий. Одни «яйца» залетали в отверстия, а другие почти тут же выныривали на смену им.

Внезапно контактер потерял сознание.

Очнулся он спустя какое-то неизвестное нам время. Надо полагать — относительно непродолжительное, ибо по-прежнему в мире царствовала ночь. Георгий Н. обнаружил себя стоящим возле так называемого старого здания аэровокзала.

За несколько лет до описываемых событий была проведена значительная реконструкция Днепропетровского аэропорта. В частности, было выстроено новое

здание аэровокзала, а в старом, оказавшемся теперь на отшибе, разместились какие-то подсобные аэродромные службы.

Дверь старого здания распахнулась перед Георгием сама собой. Походкой робота, управляемого чужою волею, тот вошел в него и направился к дверям какой-то комнаты.

В центре комнаты сидел на самом обычном стуле самый обычный пожилой мужчина с седыми волосами. Перед ним висел в воздухе шар, усыпанный яркими точками.

Едва приметив шар, Георгий сразу же понял — это был звездный глобус.

— Откуда вы? — спросил он опять-таки мысленно.

Седой мужчина, не глядя на него, поднял левую руку и лениво ткнул указательным пальцем в звездный глобус. А потом тихим спокойным голосом ответил:

— Из созвездия Кита.

Георгий немедленно повернулся кругом и, подстегиваемый чужой неслышной командой, вышел из комнаты.

Неведомые силы продолжали управлять им. Они вывели его на поле аэродрома. Где-то в отдалении ревел на взлетно-посадочной полосе медленно двигавшийся пассажирский самолет. Электрическим светом ровно сияла в ночи стеклянная стена нового здания аэровокзала... У Георгия во второй раз наступил полный провал в памяти.

Когда он, придя в себя, открыл глаза, то не узнал окружающего. Повторяю, он по-прежнему не испытывал ни страха, ни удивления. Вокруг него расстилась во все стороны до горизонта песчаная пустыня. Был ясный, солнечный день, по словам Георгия, но солнца над головой он почему-то не заметил или, может быть, просто не обратил на него внимания. Прямо перед ним стояло в некотором отдалении высокое здание, сложенное из больших блоков. Стены здания были отполированы до блеска — от них исходило сияние, резавшее глаза.

К зданию примыкало сооружение высотой около трех-четырех метров, условно названное Георгием «беседкой». Крыши у «беседки» не было. По словам нашего контактера, сооружение удивительно походило на мегалитический комплекс Стоунхендж в Англии, фотографии которого Георгию доводилось видеть ранее.

В здании открылась дверь — въехал внутрь него и затем отъехал в сторону один из отполированных блоков. В дверном проеме возник гуманоид, как две капли воды похожий на тех двух инопланетян, которые таранились на Георгия изнутри «летающей тарелки» с легкими улыбками на их почти безносых лицах. Отличался гуманоид от них лишь размерами своего тела. Если те двое имели рост несколько недобирающий до среднего человеческого, то этот типчик был трехметровым гигантом.

Приглашающим движением руки он поманил Георгия к себе.

Приглашение было не столько собственно приглашением, сколько, скорее, телепатическим приказом. Ноги Георгия сами стронулись с места, и он мерно, как автомат, затопал по направлению к верзиле, замершему в дверном проеме.

— Пока я шел к нему, — говорит Георгий Н., — великан не отрывал от меня своего тяжелого пристального взора. По его лицу бродила этакая, знаете ли, нехорошая усмешечка...

Когда Георгий проходил мимо «беседки», он скосил глаза и внимательно оглядел ее.

Колонны «беседки» были изготовлены из какого-то светлого материала, похожего на беловато-желтую пластмассу. Пол был посыпан мелким светлым гравием. Внутри стоял в центре треугольный стол, а рядом с ним — два треугольных стула.

И опять — в третий уж раз подряд! — наступил провал в памяти Георгия.

...Он пришел в себя на рассвете. И увидел, что лежит в своем доме на постели поверх одеяла. За окном гасли одна за другой звезды. Небо заметно посветлело — зани-

мался рассвет. Георгий посмотрел на часы-ходики, висевшие на стене.

Было четыре часа пятнадцать минут утра.

ПОЛЕТ ВЕРХОМ НА МОТОЦИКЛЕ

Механизатор Владимир Прокофьев вот уже почти сорок лет живет в селе Обильное Целинского района Ростовской области. Книги читает редко, газеты лишь просматривает. Об аномальных явлениях знает понаслышке. Круг его интересов ограничен строго повседневными текущими делами и заботами.

О таких людях говорят — простая душа.

28 мая 1990 года В. Прокофьев, согласно его показаниям, косил вечером траву для своего личного хозяйства у края лесозащитной полосы, разделявшей колхозное поле, засеянное пшеницей, надвое. Закончив в половине десятого вечера косьбу, Владимир привязал косу к коляске своего мотоцикла и по привычке взглянул на спидометр. Потом проверил запас горючего на обратный путь.

— Я ясно запомнил, — заявил впоследствии В. Прокофьев, — три последние цифры на спидометре: 126.

В следующее мгновение он испытал ощущение, которое ему никогда ранее не доводилось испытывать. Тело внезапно словно бы налилось свинцом, руки и ноги одеревенели. Владимир испугался...

— Огляделся я, ошеломленный, по сторонам, — рассказывает он, — и увидел в лунном свете метрах в десяти от себя три человеческие фигуры. В центре группы стояла женщина, судя по некоторым особым приметам в ее облике. Все трое были одеты в блестящие, плотно облегавшие тела, серые комбинезоны без швов. И тут слышу, женщина заговорила — причем каким-то механическим таким, что ли, голосом. Ну как у роботов. «Успокойтесь, — произнесла она, — мы хотим предложить вам прогулку на нашу планету. Она займет не более пятнадцати минут. А потом мы вернем вас на Землю».

Услышав такое невероятное предложение, механизатор растерялся. Не зная, что и сказать в ответ, он лишь тупо поинтересовался: «А на чем вернете?»

«Вот наш корабль», — и женщина повела подбородком в сторону.

— Я обернулся и вижу, — говорит Владимир, — стоит в отдалении у лесополосы какой-то светящийся объект, аппарат. А над ним непрерывно вращается «мигалка», как на милицейской автомашине. Она озаряет степь то желтым, то красным, то синим огоньком. «Так вы согласны?» — спрашивает женщина. Я отвечаю: «Нет. Мне и здесь хорошо. Кроме того, у меня четверо детей, которых надо вырастить, поставить на ноги. Имею ли я право рисковать жизнью? Вдруг в полете на другую планету что-то произойдет, и в результате я не вернусь домой?»

Женщина помолчала, как бы обдумывая слова своего собеседника. Потом сказала:

— Да вы не бойтесь. Это совершенно безопасно для вас. Впрочем, у вас есть время хорошо обдумать наше предложение. На Земле скоро будет катастрофа. Мы можем спасти вас от нее. Приходите на это же место ровно через два дня. Ваше появление здесь спустя двое суток будет означать ваше согласие. Договорились? Ну а прилетим мы за вами ровно через месяц... Пожалуйста, не волнуйтесь, но сейчас мы должны перенести вас в другую местность. Вы давно бывали там?

И с этими словами женщина в облегающем комбинезоне указала рукой в сторону, где, как знал Владимир, находился поселок, с большевистским шиком называющийся «Реввоенсовет».

— Недавно я ездил в ту сторону, в поселок, по делам, — молвил В. Прокофьев.

А женщина сказала:

— В таком случае маршрут в этом направлении отпадает. А вон там? Левее? Давно бывали в тех местах в последний раз?

— Очень давно. Лет десять или двенадцать назад.

Услышав эти слова, женщина слегка улыбнулась.

— Ну вот и хорошо, — молвила она. — Туда и полетите. Усаживайтесь поудобнее на вашу технику.

Подчиняясь ее приказу, Владимир оседлал мотоцикл. Он попробовал завести мотор, но тот не заработал. Наблюдая за его тщетными потугами стронуть с места машину, женщина сказала:

— Не надо заводить. Бесполезно. Двигатель сам включится лишь спустя три часа после того, как мы доставим вас на другое место.

— И тут, — вспоминает о дальнейших событиях В. Прокофьев, — аппарат с мигалкой осветил меня лучом света, ярким, мощным, я даже зажмурился от неожиданности. В следующую минуту неведомая сила подняла мой трехколесный мотоцикл с коляской в воздух и понесла как на крыльях! Луч погас, а я продолжал бесшумно мчаться в ночном небе верхом на неработающем мотоцикле. Ну словно бы ведьма на помеле!.. Ветер свистел в ушах. Было очень страшно! Подо мной мелькали лесополосы, овраги, проселочные дороги. Мотоцикл шел в режиме баражирующего полета — метрах в двадцати над землей. Мертвой хваткой вцепился я в руль. Сердце, мерещилось, готово было вот-вот выскочить из груди от обуявшего меня ужаса... Прошла минута, две минуты, пять минут, десять... А я все лечу! Внезапно мотоцикл, словно самолет, накренился и резко пошел на снижение. Спустя какое-то малое время он приземлился. И, коснувшись земли своими тремя колесами, прокатился несколько метров по ней — вот уж действительно совсем как самолет, совершивший посадку на аэродроме.

В. Прокофьев, отрывая онемевшие руки от руля, огляделся по сторонам. Местность показалась ему незнакомой. Рефлекторно Владимир бросил взгляд на спидометр и увидел: на его циферблате стояли все те же цифры — 126. Да и горючее в баке было все на том же уровне, что и ранее. Мотоцикл, ставший временно летательным аппаратом, не израсходовал, таким образом, в полете ни грамма бензина. А спидометр не за-

фикси́ровал ни единого километра пробега, вернее сказать — пролета.

Владимир попытался завести мотор. Попытка окончилась неудачей. Тут он вспомнил слова женщины — двигатель заведется сам собой через три часа.

В. Прокофьев присел рядом с мотоциклом на землю, оперся спиной о его коляску и стал методично, эпизод за эпизодом, вспоминать происшедшее с ним... Спустя три часа — а Владимир засек время — мотоцикл ожил. Внезапно вспыхнула лампочка зажигания, засветился щиток приборов.

— На следующий день утром слышу, — говорит, вспоминая, он, — инженер по сельхозмашинам, мой сослуживец, рассказывает собравшимся вокруг него механизаторам о полете НЛО. По его словам, он лично наблюдал в небе наемдни вечером «летающую тарелку» с трехцветной мигалкой. Я тут же встрял в разговор. Инженер был поражен, когда оказалось, что мое описание внешнего облика НЛО совпало в деталях с тем, что он сам видел в небесах. Заинтересовавшись моим рассказом, инженер пристал ко мне как банный лист. Мол, рассказывай немедленно, где именно ты видел ту же «тарелку», что и я. Ну я слегка помялся, а потом не выдержал и раскололся. Все честно доложил про случившееся со мной.

Сообщение механизатора произвело в селе Обильное, следом и в окрестных селах, станицах сенсацию.

Земляки В. Прокофьева отправились толпой туда, где он, по его словам, совершил мягкую посадку на мотоцикле, опустившемся с неба на принадлежащие соседнему колхозу поле. С недоумением разглядывали они четкие следы от мотоциклетных колес на почве. Следы начинались, что называется, на ровном месте, словно бы мотоцикл, оставивший их, и в самом деле сверзился на поле с небес. Увиденное заставило односельчан Владимира призадуматься, поверить в его рассказ.

Вот почему спустя два дня вечером — то есть в указанный инопланетянкой срок — на место, где В. Прокофьев повстречался с пришельцами, прибыли десятки

любопытных. Люди стояли, молча смотрели на небо, ждали.

Но так и не дождались ничего. А самого Владимира Прокофьева среди них не было. Хорошенько обдумав разговор с инопланетянкой, он решил не искушать судьбу — не подавать небесам с того заветного места знак о своем согласии на путешествие на другую планету.

Прошел месяц.

Наступил день, указанный женщиной с борта НЛО как дата отправления внеземного шлюпа с Земли с Владимиром Прокофьевым на борту: «Прилетим мы за вами ровно через месяц...» И хотя В. Прокофьев не подал требуемого знака о своем согласии совершить межпланетный перелет, он в урочный день — двадцать восьмого июня — сильно нервничал. Прилетят за ним или не прилетят?

Вечером, едва Владимир лег спать, как какая-то чужеродная таинственная сила стала буквально сталкивать его с постели. Испуганный, активно подталкиваемый той силой, он вышел на порог дома и в легкой панике воззрился на небо. И сразу же увидел там НЛО.

Объект был похож на сильно вытянутый эллипс. Он летел на северо-запад и в полете постоянно менял цвет — от голубого до красного, то есть почти по всей шкале цветового спектра. По утверждению В. Прокофьева, он слышал голос, раздавшийся прямо внутри его головы. Голос произнес:

— Мы не можем войти в контакт с вами. Вокруг слишком много людей.

Видимо, голос имел в виду односельчан Владимира, находившихся в сей поздний час в соседних домах... Вслед за тем как голос произнес эту фразу, НЛО стремительно скрылся в небесах.

Из показаний Николая Плугатырева, пенсионера, жителя села Ольшанка, соседнего с селом Обильное:

— Двадцать шестого июня вечером на северо-западе, увидел я, появился яркий объект. От него исходили по направлению к земле три луча — два красных и один зеленый. Он быстро летел в сторону села Обиль-

ное, где живет, как известно, В. Прокофьев, взбудораживший всю округу своим рассказом... В ночь с двадцать восьмого на двадцать девятое июня полет того же самого НЛО наблюдала вся наша семья, а также многие соседи по улице, выбежавшие из домов, услышав наши призывные крики. Объект в небе вновь направлялся к селу Обильное.

Из показаний Михаила Копытка, механизатора, тоже жителя Ольшанки:

— Двадцать восьмого июня ко мне приехали гости. В полночь мы с женой и тещей вышли их проводить. И все вместе увидали над лесополосой за околицей села светящийся шар, на котором четко выделялись три источника света.

Спустя два дня, тридцатого июня, в девять часов сорок минут утра тот же шар с тремя испускаемыми им разноцветными лучами вновь баражировал над окрестностями Ольшанки, затем — непосредственно над селом Обильное. На сей раз его полет в ясном утреннем небе наблюдали уже не отдельные группы свидетелей, а десятки людей, работавших на полях и огородах, на фермах и в ремонтных мастерских. Среди тех, кто в тот момент находился на территории мастерских, был и механизатор В. Прокофьев.

— Я так думаю, — подвел черту под всей этой небесной феерией Владимир, — они все-таки прилетели по мою душу, хотя я и не подал им знак, который требовался от меня. Видимо, я лично чем-то очень приглянулся им. Вот они и пытались в те дни — с двадцать шестого по тридцатое июня — улучшить момент, дабы похитить меня. И отвезти, как я понимаю, насильно на их неведомую планету. Но, к моему счастью, улучшить момент этим крутым ребятам из космоса так и не удалось! «Мы не можем войти в контакт с вами. Вокруг слишком много людей», — сказал голос... Как я понимаю, им почему-то нужно было, чтобы моя новая встреча с ними произошла вообще без свидетелей. Ну, например, чтобы я вновь, как и при прошлом нашем свидании, оказался один на один с ними где-ни-

будь в степи, в отсутствии людей. Но так сложились обстоятельства, что я в течение месяца почти никуда не отлучался из Обильного. А если и выезжал, то только вместе с кем-то из земляков. Инопланетяне в конце июня покружили несколько дней в ожидании удачной для них минуты вокруг нашего села. Покружили... И улетели ни с чем! Слава Богу, что улетели. Не хочу я путешествовать на другие планеты! Неизвестно, чем может обернуться такое путешествие. Да и прикипел я всей душой к родному моему селу. Никуда отсюда не уеду. Тем более не улечу на внеземном космическом аппарате.

МОНСТР ЗА РУЛЕМ

Слухи — чертовски полезная вещь, если подходить к ним с ясным сознанием, без предубеждения. Циркулировавшие по Ростову-на-Дону слухи о встрече одной женщины с натуральным монстром привели меня к их источнику — в Первый городской троллейбусный парк.

Ворота, ведущие на территорию парка, стояли нараспашку, когда в августе 1991 года я подошел к ним. Под знойным южным небом стояли за воротами тут и там на самом солнцепеке троллейбусы. Возле них возились какие-то мужики в спецовках. Они вели, как я понял, текущие ремонтные работы. Я подошел к рабочим, представился и рассказал о причинах своего визита.

— А! Так вам нужна Гринева? — проворчал один из них, безостановочно шуруя гаечным ключом в недрах мотора троллейбуса.

— Увы, не знаю, как зовут ее, — посетовал я.

— Гринева ему нужна, — пояснил мужик с гаечным ключом, обращаясь к мужским ногам в огромных растоптанных башмаках, торчавших из-под троллейбуса.

Ноги, вольно раскинувшиеся по асфальту, задвигались.

— Та, что якшалась с дьяволом? — раздался из-под троллейбуса густой бас.

— Та самая.

— Она сейчас в шестой мастерской. Я там ее видел полчаса назад, — молвил бас, и ноги, втянувшись под троллейбус, исчезли. — Покажи гражданину, как пройти туда.

Мужик в спецовке и с гаечным ключом бросил на меня короткий усталый взгляд:

— Видите здание, что слева? На втором этаже — мастерские. Ну а там сами разберетесь. Спросите Людмилу Гриневу, знаменитую женщину, — закончил он с усмешкой.

— Чем же она знаменита?

— А тем самым, из-за чего вы сюда пожаловали. Встречей с демоном.

Я поинтересовался как бы между прочим:

— И вы верите тому, что такая встреча была?

— А почему я не должен верить? Гринева работает в нашем парке больше двадцати лет. Не было еще случая, чтобы она солгала...

Людмила Гринева оказалась невысокой плотной пятидесятилетней женщиной, весьма, к счастью, говорливой.

Вот что она мне поведала.

Поздним вечером 29 декабря 1990 года она возвращалась домой от своей сестры, у которой побывала в гостях на вечернем чаепитии. Было около одиннадцати вечера, и надежда дожидаться в столь позднее время автобуса или троллейбуса на остановке представлялась Л. Гриневой крайне сомнительной. Она сама работала водителем троллейбуса и прекрасно знала, как ходит общественный транспорт в Ростове-на-Дону в вечерние часы. Вот почему, ни секунды не раздумывая, решила идти домой пешком.

Шла Людмила по центральной улице так называемой Нахичевани — одного из районов города. Улица была почти пустынна. Редкие прохожие, попадавшиеся на ее пути, двигались скорым шагом, уткнув носы в поднятые воротники. Было очень холодно, мела поземка.

Когда Людмила добрела до площади, в которую упиралась улица, она почувствовала, что устала. Хозяйственная сумка сильно оттягивала руку, морозец пробирал до костей. А идти еще кварталов восемь или девять... Людмила пошарила в кошельке и обнаружила там пятирублевку. Тяжело вздохнув, она решила израсходовать ее на дорогу до дома на попутной автомашине.

Как раз такая машина сейчас и приближалась к ней. Сквозь снеговую круговерть, застилавшую взор, женщина увидела силуэт автомобиля, наплывавшего на площадь из снежной мглы. Л. Гринева шагнула на проезжую часть и подняла руку.

Машина остановилась. Людмилу поразило, что та ехала по ночной улице сквозь метель с погашенными фарами.

Автомобиль оказался несколько необычной формы. По размерам он был больше «Волги», но при этом выглядел именно как легковой автомобиль, а не как микроавтобус, например. Это был шикарный лимузин ослепительно белого цвета — наверное, подумала Людмила, иностранной модели.

Л. Гринева шагнула к задней дверце, и та вдруг сама распахнулась перед ней. Людмила слегка удивилась, ибо водитель сидел на своем месте неподвижно. Он даже не повернул головы, когда женщина заглянула в машину и спросила:

— Довезете меня до... — далее она назвала свой адрес.

— Да, — глухим утробным голосом произнес водитель в ответ.

Людмила замешкалась на мгновение. Потом решила сесть на переднее сиденье рядом с шофером. В эту секунду задняя дверца захлопнулась перед ее носом — вновь сама. Л. Гринева переместилась к передней дверце, которая опять-таки сама же и распахнулась.

Женщина села в машину. Пока она умащивала хозяйственную сумку у себя в ногах на полу автомашины, дверца закрылась — да, опять сама — совершенно беззвучно.

И лимузин тронулся с места.

Ну и ну, подумала Людмила, это же просто обалдеть можно, какие автомобили делают нынче за границей. Подойдешь к такой машине, а у нее дверь открывается автоматически. Сядешь — дверь сама тут же и закрывается неслышно. Вот это уровень технического развития! Позавидовать можно.

«Иностранный лимузин», мотор которого работал почти бесшумно, плыл тем временем в ночной тиши по заснеженному проспекту, ведущему к жилому массиву Александровка.

Не глядя на водителя, Гринева спросила:

— Почему вы не включаете фары? Темно ведь на дворе.

— Они не нужны мне, — пророкотал водитель гулким глухим голосом, словно бы шедшим из бочки.

Голос водителя поразил ее.

— Так ведь авария может быть, — растерянно пробормотала Людмила.

Она смотрела прямо перед собой на снежную круговерть в лобовое стекло автомобиля.

— У меня не будет, — ответил тот же гулкий голос.

Людмила Гринева перевела взор с лобового стекла на баранку автомашины. И увидела руки, плашмя лежавшие на ней. Увидевши же, тихо ахнула.

На руках было по пять пальцев. Большие пальцы торчали в стороны под прямым углом к ладоням, негибачные, похожие на окаменевшие сардельки, как выразилась моя собеседница, описывая их. А между всеми остальными пальцами, слегка согнутыми, виднелись перепонки, как у лягушки. Перепонки чуть-чуть не доходили до первой фаланги каждого пальца... Вдоль проспекта двумя шеренгами стояли ярко горевшие уличные фонари, и в их свете, несмотря на хоровод метели, Людмила ясно разглядела эти удивительные перепонки.

Она утверждает:

— Это были вовсе не какие-то там особенные перчатки, надетые на руки. Я отчетливо видела, что перепонки составляют единое целое с руками. Кожа на

пальцах плавно переходила в них. На перепонках была точно такая же, я бы сказала, обычная человеческая кожа, как и на руках.

Следующее, что бросилось в глаза Людмиле, был костюм водителя. «Человек», сидевший за рулем, оказался облаченным в черный блестящий комбинезон, плотно, как чулок, облегавший его тело. Рукава комбинезона доходили до запястий.

— Я робко скользнула взглядом вверх по комбинезону и замерла, увидев лицо шофера, — говорит Людмила. — На нем не было носа! Огромные дырки-ноздри виднелись над полуоскаленным ртом. Очень черные волосы, блестящие, словно смазанные маслом, облегли голову, как шапочка пловца. Они прикрывали уши и шею сзади... Тот, кто сидел за рулем, повернул голову и мельком глянул на меня. А потом отвернулся, снова уставившись на дорогу сквозь лобовое стекло. Глаза у него были огромные, раскосые, миндалевидные — вытянутые к вискам. Губ не было вообще. Во рту, оскаленном зверской усмешкой, видны были крупные белые зубы. Нечеловеческие зубы. Они заходили друг за друга, как зубья шестеренки... Уверяю вас, что это была не карнавальная маска! Это было, так сказать, натуральное лицо с натуральной кожей, натуральными зубами, натуральными глазами.

Облик незнакомца пронял Людмилу до глубины души. Трясаясь от ужаса, в состоянии полной прострации она пошарила в кармане и достала оттуда денежную купюру, загодя приготовленную ею.

— Это вам за проезд, — произнесла она сдавленным, задущенным голосом.

В ответ послышалось снова как из бочки:

— Они нам не нужны.

Под словом «они» подразумевались, видимо, деньги.

Мгновение поколебавшись, Л. Гринева спрятала пятирублевку в карман.

А автомобиль тем временем уже приближался к месту на проспекте, откуда было рукой подать до дома Л. Гриневой, стоявшего в переулке. Людмила, обес-

памятовшая от страха, перепугалась, однако, не настолько, чтобы потерять ориентацию в пространстве. Она открыла было рот, дабы попросить водителя со звериной рожей остановить лимузин, как вдруг машина уменьшила скорость и притормозила как раз там, где и было нужно Л. Гриневой.

Дверца справа от Людмилы сама распахнулась, тихо-тихо. Женщина подхватила хозяйственную сумку и вылезла из лимузина. Ей было дурно.

Тем не менее она обернулась и, наклонившись, заглянула в салон «иностранный автомобиль». В голове у нее стоял сплошной туман, сердце лихорадочно стучало в груди, а руки дрожали.

— Спасибо, что подвезли, — молвила Л. Гринева.

Водитель с раскосыми глазами и оскаленной пастью молча кивнул, не оборачиваясь к женщине.

А дальше состоялся краткий обмен репликами, весьма колоритными по содержанию. По всей видимости, Людмила была-таки накрыта частично «контактным полем», которое, впрочем, не лишило ее способности удивляться и со страхом реагировать на происходящее. Чем-либо иным трудно объяснить тот факт, что она не бросилась опрометью прочь от зловещего монстра и от его загадочной шикарной машины, а продолжила разговор с ним.

Напоминаю, дело происходило двадцать девятого декабря вечером.

Л. Гринева сказала:

— Желаю вам счастливой встречи Нового года!

— У нас их не существует, — таким был дословный ответ водителя лимузина.

— Вы, наверное, живете где-то рядышком, — проговорила Людмила, имея в виду то, что лимузин, в который она подсела по пути, двигался по направлению к небольшому по размерам жилому массиву, которым заканчивался город.

— Очень далеко живу. Очень, — молвил водитель.

И вот что интересно: когда он произносил эти слова, то оторвал левую руку от руля и ткнул ею в лобовое стекло, указывая куда-то вверх. Мол, где-то там я живу.

Дверца сама собой плавно закрылась, и лимузин отъехал от бровки тротуара.

Глядя ему вслед, Людмила с удивлением заметила, что сзади под багажником не было на машине ни таблички с автомобильным номером, ни бампера. Там растянулась по горизонтали ровная широкая металлическая полоска.

Шикарный лимузин, набирая скорость, скрылся в ночи. Поземка быстро замела необычно узкие полосы следов от его колес, оставшиеся на снегу под уличным фонарем. В свете того фонаря на заснеженном проспекте замерла женщина с тяжелой хозяйственной сумкой в руках, ошеломленная происшедшим, с лицом белым, как снег, кружившийся над ночным городом...

СТРАШНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

В апреле 1990 года сорокалетний Виктор Молчанов, по профессии механизатор, житель станицы Троицкой Краснодарского края, совершил, по его словам, непродолжительный вояж на некую иную планету... Надо тут сразу же заметить, что по образу жизни, по широте кругозора и специфике повседневных интересов В. Молчанов — точная копия Владимира Прокофьева. Помните, о нем речь шла чуть выше? Как и В. Прокофьев, он полностью сосредоточен на своих делах и заботах. Будни землепашца — вся его жизнь, а колхозные поля — его мир, рискну даже сказать, его исчерпывающая Вселенная, ибо Виктор живет в своей родной станице практически безвыездно. Он ненавидит дальние вояжи и вполне удовлетворен тем, как живет.

Искусству правильной литературной речи никто Виктора не обучал. Говорить ему трудно. Он делает большие паузы в беседе, с натугой подбирает нужные слова, запинаясь... Толкуя о невероятных событиях в жизни В. Прокофьева, я охарактеризовал его как человеческий тип через понятие «простая душа». Так вот, здесь — тот же самый случай. Поэтому его рассказ я, естественно, литературно малость подправил.

Девятнадцатого апреля около одиннадцати часов вечера Виктор вышел из своей хаты на двор. Он направлялся к деревянной будке туалета, чей слегка покосившийся силуэт маячил в дальнем конце приусадебного участка. В этот исторический в его жизни момент были на мужике только трусы да майка. Не по размеру большие галоши, надетые на босу ногу, шлепали о землю при каждом шаге соскакивающими с пяток задниками. Тропинка, ведущая к месту общественного пользования, велась по огороду среди грядок, на которых уже дружно взошли лук и редиска, чеснок и укроп. Весна на юге России — пора ранняя.

Не успел В. Молчанов сделать по той тропинке и нескольких шагов, как тут же застыл столбом, пялясь в недоумении перед собой.

Прямо над грядками в метре над землей, увидел он, висел в воздухе огромный серебристый шар. По шару параллельно земле тянулась цепочка круглых иллюминаторов, разделявших его надвое. К будке туалета было не пройти — небесное диво перегораживало дорогу.

Со стороны шара донесся голос, глухой, «механический»:

— Иди сюда.

В. Молчанов постоял мгновение, переминаясь с ноги на ногу, обдумывая услышанное. А потом, почесав в затылке, проговорил:

— Сейчас оденусь. Потом приду.

— Не надо одеваться, — раздалось в ответ.

Виктор проигнорировал сказанное. Тут, понимаешь ли, мировая сенсация, марсиане прилетели, подумал он, а я перед ними в исподнем стою. Это не дело. Надо бы приодеться поприличнее. Рубашечку белую надеть, костюм. Ну и туфли выходные, само собой.

Он вернулся в дом.

Его жена уже лежала в постели, охваченная полудремой. В. Молчанов подошел к платяному шкафу, распахнул дверцы и со свойственной ему неторопливостью стал рассматривать висевшие в нем вещи. Он

соображал, где, под какой кофточкой жены хранится на плечиках его лучшая белая сорочка. Озирая содержимое гардероба, Виктор рассеянно пробормотал, обращаясь к супруге:

— Эй, слышишь! Тут, значит, такое дело... Марсиане прилетели.

— Кто?

— Марсиане.

— Откуда?

— А кто их знает. Прилетели, в общем, и все. На нашем огороде приземлились. Перед сортиром. Хочешь пойти посмотреть?

— Перед сортиром, говоришь?

— Ага.

Жена Виктора завозилась на постели, отворачиваясь лицом к стене.

— Горе ты мое луковое, — прошептала она сонно. — Пить надо меньше.

— Да я сегодня не пил, — обиделся Виктор.

— Пошел к черту. Не мешай спать.

Виктор не стал перечить супруге, которую всегда слегка побаивался. Он закрыл дверки платяного шкафа и с растерянностью во взгляде воззрился на них. Зачем он открывал шкаф? Что хотел взять из него? Виктор наморщил лоб, мучительно вспоминая. Не вспомнилось. Пожав плечами, он шагнул к двери, ведущей в сени. Единственная мысль сейчас горела у него в голове, как фонарь: марсиане ждут его, и стало быть, следует поторапливаться.

С высокой степенью достоверности можно утверждать, что в тот момент В. Молчанов, сам того не подозревая, уже вошел в активную фазу прямого психического контакта с экипажем НЛО. Ибо, скорее всего, по их мысленному приказу... забыл принарядиться, хотя, собственно, только ради этого и возвращался в дом!

Шар висел на прежнем месте, чудовищно огромный, блестящий, словно отлитый из серебра. Стоило Виктору только показаться на пороге хаты, как в нижней

части шара распахнулся люк. По своим очертаниям он был похож на половинку Луны. Из люка стремительно вылетела металлическая серебристая лента длиной не менее десяти метров и шириною в полметра. Конец ленты, слегка вибрируя в воздухе, замер прямо у ног В. Молчанова.

Голос из шара приказал:

— Сними галоши.

Зачарованно глядя на открытый люк в борту иноземного шлюпа, Виктор дрыгнул левой ногой и галоша легко слетела с нее.

— Сними вторую и встань на ленту, — тоном, не терпящим возражений, пролаял голос. Что Виктор и сделал.

И его с лентой буквально всосало внутрь шара.

В. Молчанов вспоминает:

— Я оказался в круглом большом зале. Его диаметр был около пятнадцати метров, а высота —* не менее пяти метров. Там меня поджидал инопланетянин, марсианин — называйте, как хотите. В любом случае это был не земной человек. Ростом он был более трех метров. Его тело, плотно обтянутое серебристым комбинезоном, типа аквалангистского, выглядело удивительно худосочным, ненормально этак, знаете ли, растянутым по вертикали. Запомнились очень длинные руки, свисавшие ниже колен. Глаза большие, раскосые. А во всем остальном лицо вполне человеческое, но почему-то пепельно-серого цвета.

Виктор молча протянул инопланетянину руку для рукопожатия. Тот в ответ тоже вытянул вперед руку, но тыльной стороной вверх. На руке было три пальца, и один из них — большой — торчал в сторону перпендикулярно ладони. Поведя трехпалой лапой, «марсианин» указал на кресло и пробурчал:

— Садись.

У него был не тот голос, который приказал Виктору скинуть галоши перед посадкой в иноземный шлюп. Но все равно и этот голос показался В. Молчанову

«механическим», лишенным привычных человеческих интонаций и обертонов.

Повинуясь приказу, Виктор сел в кресло. А трехметровый гигант шагнул к другому креслу, стоявшему рядом, и тоже опустился в него.

Кресла были белого цвета. Впрочем, как и все другие кресла, стоявшие по кругу вдоль пультов управления, окольцовывающих зал. Над пультами растянулись длинной белой лентой квадратные экраны, каждый размером приблизительно сорок на сорок сантиметров. Под ними на слегка наклонных панелях пультов были рассыпаны, как горох, многочисленные кнопки, все светящиеся. Над каждой кнопкой стоял значок, отдаленно похожий на китайский иероглиф.

Вращающиеся белые кресла были привинчены к полу намертво. Напротив каждого кресла размещался над полосой экранов большой круглый иллюминатор.

Перед пультами сидели четверо трехметровых худосочных «марсиан», не обращавших на Виктора ровным счетом никакого внимания. Пятый гигант — тот, что заговорил с Виктором, — был единственным, кто и в дальнейшем продолжал общаться с ним. Возникло ощущение полета, трудно, по утверждению В. Молчанова, описываемое словами... За иллюминаторами замелькали облака, вскоре их сменили звезды...

— Кто ваши правители? — спросил «марсианин», откидываясь на спинку кресла и складывая трехпалые руки крест-накрест на груди.

— Горбачев и Буш, — молвил Виктор, а потом пояснил: — Мы — две великие державы. Обладаем атомным оружием.

— Воюете?

— Да. Почти на протяжении всей истории.

— Будет ли у вас новая большая война?

Вопрос удивил Виктора,

— А я откуда знаю? — пожал он плечами. — Надеюсь, что не будет. — И, поглядывая в иллюминаторы, полюбопытствовал: — Мы уже в космосе, да?

— Да.

«Марсианин» повернулся к пульту и ткнул трехпалой лапой в сторону иллюминатора. И заговорил. Он принялся рассказывать о созвездиях, о каком-то звездном газе, о множественности обитаемых миров... Виктор обалдело слушал его, ничегошеньки не понимая. Тот вещал вроде бы на русском языке, но смысл его речей полностью ускользал от В. Молчанова. Специальные термины, иные непонятные словечки все время слетали с уст оратора. То, о чем он сейчас повествовал, находилось за пределами представлений о мире нашего землепашца и хлебороба, не отвечало уровню его образованности.

Внезапно гигант замолк. Он внимательно посмотрел на Виктора.

— Непонятно?

— Нет, — честно ответил тот.

В дальнейшем полет проходил в гробовом молчании. Минут через тридцать в иллюминаторе появилось голубовато-зеленое небо. Иноземный шлюп пошел на посадку. Он опускался столь неторопливо, что Виктор, глядевший во все глаза в ближайший иллюминатор, успел хорошо рассмотреть леса и луга, голубую широкую речку, петляющую по ним бесконечной змейкой, уходившей за горизонт.

«Летающая тарелка» опустилась в паре километров от небольшого поселка. В момент посадки сквозь иллюминатор было отчетливо видно, что дома в том поселке небольшие, компактные, одноэтажные. Над крышей каждого домика высился золотой крест.

Открылся полукруглый люк.

Кресло, в котором сидел В. Молчанов, стояло недалеко от люка — широкого, как ворота.

За его распахнувшейся створкой открылась взгляду Виктора панорама ближайших окрестностей. В некотором отдалении он увидел несколько высоких зданий без окон, между которыми торчали частоколом мачты, тоже высокие. Непосредственно перед люком раскинулся луг, поросший сочной зеленой травой. Тут и там

виднелись на лугу деревья, стоявшие группками. Они были осыпаны розовыми крохотными цветками.

В распахнутый люк пахнуло их ароматом, который Виктор нашел сладостным, чарующим.

Он втянул ноздрями воздух.

Инопланетянин подметил это и спросил:

— Хорошо пахнет?

— Да.

А тем временем другие члены экипажа «летающей тарелки» гуськом вышли из летательного аппарата. Никто из них при этом даже не взглянул на Виктора. Его собеседник тоже встал с кресла и устремился было следом за ними, но В. Молчанов остановил его вопросом:

— У вас сейчас весна, как и у нас?

Тот обернулся.

— У нас всегда только весна и лето, — проговорил он и оперся трехпалой ладонью о край люка.

Виктор вздохнул с завистью:

— Везет же людям!

А теперь, читатель мой, внимание. Сейчас я приведу достаточно длинный монолог инопланетянина, записанный, понятное дело, со слов В. Молчанов. Важнейшей технической, так сказать, особенностью монолога является тот факт, что Виктор Молчанов запомнил его слово в слово. Возникает впечатление, что монолог был дословно вписан в его сознание, в его мозг так, как мы на Земле фиксируем акустическую информацию на магнитофонной, например, пленке. В ходе монолога в память Виктора был, видимо, осознанно заложен строго определенный неуничтожимый информационный блок, который, по моим представлениям, В. Молчанов должен был довести до нашего с вами сведения по возвращении на Землю.

Итак, Виктор вздохнул с завистью:

— Везет же людям!

— У вас тоже был когда-то такой же климат, — негромко, с расстановкой молвил его собеседник. — Затем появились магнитное поле и полюса. Земля несколько раз меняла полюса, и человечество в результате всякий

раз погибало. Вы произошли не от обезьян. Это мы поселили вас на Землю, но вы переродились. Каждая нация на Земле имеет своих покровителей, которые — из наших рядов. Начиная примерно с двухтысячного года на Земле начнет резко повышаться температура. Она повысится примерно на пятнадцать градусов по Цельсию. Примерно треть человечества погибнет из-за засухи и наводнений, особенно в южных районах.

Закончив свой в высшей степени занятный спич, трехметровый гигант шагнул в люк и затопал по лужку к зданиям, видневшимся в отдалении. А Виктор остался сидеть в кресле...

На вопрос «Почему вы тоже не вышли из «тарелки» на луг?» он ответил так:

— Меня никто не приглашал выйти. Вот я и остался сидеть, где сидел. Не скажу, что речи «марсианина» как-то уж очень ошеломили меня, но настроение он подпортил основательно. Двухтысячный год, размышлял я. Он же не за горами. Сколько лет будет в том году моим детям? Или детям моих одностаничников? Это что же получается — они и пожить-то толком не успеют, как начнется Конец Света?! М-да, страшное предсказание. Очень страшное.

Пока В. Молчанов обдумывал услышанное, сгорбившись в кресле, пригорюнившись, в люке показались двое низкорослых существ высотой не более одного метра каждое. Не удостоив человека вниманием, они молча внесли в «тарелку» металлический ящик серого цвета. Ящик лег на пол между креслами. Существа удалились.

Через пару минут они снова возникли в люке с точно таким же ящиком. Поставили его рядом с первым и вышли вон. Так продолжалось несколько раз.

Увы, В. Молчанов не может дать внятное описание внешнего облика существ. Когда они мелькали перед его глазами, он продолжал, весь уйдя в свои горестные мысли, тупо подсчитывать, сколько лет будет в двухтысячном году внуку председателя его родного колхоза, сыну бригадира, дочке лучшего друга, тоже, как и

Виктор, механизатора... Занятый печальными раздумьями, В. Молчанов не сразу заметил, что погрузка ящиков закончилась, а экипаж «летающей тарелки» занимает свои места, рассаживаясь по креслам.

Знакомый уже нам гигант с трехпалыми руками опустился в то же самое кресло, с которого встал полчаса ранее, прежде чем произнести свой сенсационный пророческий монолог.

— Поехали домой, — сказал он, глядя на Виктора.

— Домой?

— Да. К тебе домой.

В. Молчанов дважды кивнул в ответ — мол, понял. Домой так домой. Ничего не имею против. Внезапно, словно бы пробуждаясь ото сна, он вспомнил о долгом мельтешении перед ним каких-то коротышек, таскавших ящики.

— А кто были эти... ну... грузчики? — поинтересовался он.

— Роботы. Они выполняют у нас все работы.

«Тарелка» взлетела, и за иллюминаторами вновь засияли звезды, смахивающие, как выразился В. Молчанов, на колючки и вовсе не похожие на те звезды, какими они видятся с Земли.

Наступило долгое молчание. Виктору очень хотелось спросить что-нибудь умное. Мысленно подбирая нужные слова, он наконец сформулировал умный, в его понимании, вопрос:

— За счет какой энергии вы летаете?

Ответ был более чем туманный:

— Мы дозаправляемся на Земле.

— А что вы знаете про нас?

— Мы смотрим ваши телевизионные передачи и слушаем радио.

— Выходит, многое знаете.

— Мы знаем о вас все. У нас — свой канал связи.

Виктор не уловил смысла последней фразы и переспросил:

— Какой канал?

«Марсианин» очень четко, с паузами между словами проговорил, как бы вколачивая эту информацию в сознание человека:

— У нас — свой канал связи.

— Ага. Ясно, — молвил В. Молчанов, хотя на самом деле ему не было ничего ясно. — А почему вы не встречаетесь с нашими руководителями?

— Нам запрещено.

Что бы еще такое дельное, умное сказать, лихорадочно размышлял Виктор. Тут он вспомнил об одном очень важном предмете, который занимал в его повседневной жизни далеко не последнее место. Как, впрочем, и в жизни многих, очень многих его одностаничников. В. Молчанов выпрямился в кресле и, пощелкав согнутым пальцем по собственному горлу, слегка расширив глаза, спросил шепотом:

— Ну а это дело?..

— Какое это?

— Водка у вас есть?

— Мы используем только виноградную лозу.

— Зря, — расстроился Виктор. — Водочку надо употреблять, водочку. А не виноградную «бормотуху».

Наверное, не лишне будет здесь попутно мельком заметить, что я передаю монолог В. Молчанова и «марсианина» в его дословном пересказе, ничего не добавляя к нему от себя, однако ничего и не убавляя.

«Летающая тарелка» приземлилась. Вернее говоря, зависла над огородом возле дома В. Молчанова, не касаясь земли. Открылся люк.

— Встаньте вот на это место, — приказал инопланетянин, указывая рукой на площадку перед люком.

Виктор поднялся с кресла.

— До свидания, — проронил он, становясь там, где было ему указано.

— Всего хорошего. В течение одного месяца не рассказывайте никому о нашей встрече... Мы еще встретимся с вами.

И неведомая сила буквально вышвырнула В. Молчанова из «тарелки». Он опустился на пороге своего дома. Осознал себя стоящим по стойке «смирно» перед

входной дверью — от кончика носа до деревянной этой двери было не более десяти сантиметров.

Виктор резко обернулся.

Серебристый шар бесшумно, торжественно всплывал в ночное звездное небо над спящей станицей. Он оставлял за собой белый свет, хорошо различимый в лунном свете. Что-то вроде то ли искорок, то ли пыли клубилось длинным хвостом позади иноземного шлюпа, в полной тишине отчалившего от Земли, устремившегося к далеким звездам — таинственным мирам, где есть дома с золотыми крестами над крышами, где круглый год царствуют весна и лето и где — вот досада, не правда ли? — не знают, что такое водка.

ФОТОГРАФИИ НЛО

Холодным воскресным утром 4 февраля 1990 года школьник Дмитрий Гиренко из села Солнечное Сумской области, что на Украине, сделал четырнадцать (!) фотографий «летающей тарелки».

Он возился во дворе своего дома с фотокамерой и штативом, намереваясь заснять щенка, подаренного намеренно ему родителями. Внезапно школьник увидел в небе движущийся объект, неторопливо летевший на небольшой высоте курсом строго на его дом. Мальчик поднес фотоаппарат к глазам и стал делать снимок за снимком...

На публикуемой в этой книге фотографии вы видите на переднем плане оголенные зимней стужей ветви яблони, растущей во дворе у Д. Гиренко, а на заднем плане слева — НЛО. Объект имеет дисковидную форму с четко просматривающимся шаровидным «вздутием» в его центральной части — предположительно, «отсеком управления». Внизу слева и справа торчат из объекта некие штанги, расширяющиеся в нижней части, — предположительно, «посадочные опоры».

А вот еще пример.

— Хочу сделать вам странный и, с моей точки зрения, жутковатый подарок, если вы согласитесь принять его, — сказал при первой же встрече со мной Николай Кравцов из Ростова-на-Дону.

Встреча произошла в августе 1991 года. Николай достал из кармана стандартную картонную коробочку с фотопленкой и протянул мне.

— Что отснято здесь? — любопытствовал я.

— Чертовщина какая-то! — молвил Н. Кравцов морщась. — Должен сразу же подчеркнуть, что все те страсти-мордасти, про которые я вам сейчас расскажу, начались в нашей квартире после того, как была отснята эта пленка. Лично для меня совершенно очевидна взаимосвязь между непонятными событиями в нашем доме и... гм... той пакостью, которую «увидел» фотоаппарат накануне этих событий.

По утверждению Николая и его жены Светланы, в их квартире на протяжении нескольких месяцев «жил черт». Он никак не проявлял себя. Но чуть ли не ежедневно возникал в квартире «эффект чужого присутствия», воспринимавшийся исключительно на психическом уровне. Ощущение было таким, словно некто невидимый тяжелым взором наблюдает за происходящим в доме. Ощущение было поразительно устойчивым, неприятным. Оно внезапно исчезало всякий раз спустя два-три часа после того, как появлялось.

Впервые оно возникло у Кравцовых в начале августа 1990 года, когда Николай и Светлана вернулись домой из отпуска.

А отдыхали они на южном берегу Азовского моря — в станице Должанской Краснодарского края.

Фотопленка, подаренная мне Николаем, была отснята двадцать второго июля около полудня. Светлана лежала на берегу моря — у самой кромки прибоя, загорала. А Николай фотографировал ее на память об отдыхе в Должанской. В момент фотосъемки он не наблюдал рядом со своей супругой никаких, так сказать, посторонних феноменов.

На проявленной пленке — длинный ряд кадров, на которых запечатлелись... крохотные НЛО. Три полосатых объекта порхают в воздухе вокруг женщины. Каждый — размером около десяти сантиметров. От кадра к кадру видно, как они меняют свои позиции в возду-

хе. На двух снимках один из объектов оказался заснятым в «профиль»: ясно видно линзовидное тело с овальным вздутием в центре верхней части — перед нами типичная «летающая тарелка».

Все бы было тут хорошо, но размеры... Размеры! Для такой «тарелочки» человеческая ладонь вполне может послужить посадочной площадкой.

Увы, все кадры — не очень четкие, вот уж действительно любительские. Я отобрал лишь тот, на котором один из НЛО виден наиболее ясно. Слева от Светланы Кравцовой висит над морской гладью круглое тело — черное с белыми линиями, то бишь «полосатое».

— Заберите эту чертову фото пленку, или я выброшу ее, — решительным тоном словно отрезал Николай Кравцов. — И у меня, и у Светланы она вызывает чувство жути.

Я с радостью сунул пакетик с пленкой в карман, и на том мы с Кравцовым расстались...

Врач Владимир Флеров, мой давний добрый приятель, передал мне фотографию, сделанную, как он сказал, одним почти случайным его знакомым, которого Владимир сейчас потерял из виду.

Я воспроизвожу этот снимок в книге.

Сделанный весной 1991 года, он демонстрирует нам типичный НЛО типа «летающая тарелка»...

Еще одну интересную фотографию прислал мне по почте москвич Владимир Гришин. Я немедленно связался с ним, изучил негатив, и по моей просьбе Гришин сделал с негатива обширную серию отпечатков при различном увеличении отдельных фрагментов кадра.

Он рассказывает:

— В августе 1991 года я возился на своем дачном участке под Москвой. Хотите верьте, хотите нет, но вдруг некая невидимая сила буквально вынудила меня оторвать взгляд от грядки, возделываемой мною, и посмотреть на крышу дома. Строительство этого садового домика было закончено несколькими днями ранее... На печной трубе, торчавшей над крышей, сидела очень странная птица. Крупная, с яркой окраской —

как попугай, но не попугай. Никогда в жизни я не видел таких красивых птиц! Однозначно утверждаю — это был не дятел. Я бросился в дом, подхватил фотоаппарат и, выбежав вновь на двор, нажал на спуск. Пока я перематывал пленку в аппарате, не отрывая, к сожалению, от него глаз, птица куда-то исчезла. Ее не было ни на трубе, ни в небе... Это изумило меня. Я так и не понял, куда она подевалась в мгновение ока. Но куда больше я был озадачен, когда выяснилось, что фотокамера зафиксировала помимо птицы то, чего я точно не видел в тот момент в ясном безоблачном небе. На пленке отпечатался небесный объект — овальный, темный, с черной «дыркой» в его середине и со светлыми пятнами вокруг нее.

ТАЙНА ПЯТИ ЧАСОВ

Сорокалетняя ростовчанка Наталья Погосян прочитала летом 1990 года в газете «Вечерний Ростов» мою статью об аномальных явлениях. И сама обратилась ко мне с просьбой подвергнуть ее регрессивному гипнозу, про который я рассказывал в той статье.

На пару с ростовским гипнотизером, врачом-психиатром Владиславом Уханковым мы провели серию гипнотических сеансов с ней. Результат оказался препаршивым, то есть нулевым. Наталья реагировала на пассы и заунывные «магические» заклинания гипнотизера специфически: она крепко, сладко засыпала.

— Гипноз воздействует на нее как наркоз, — огорченно сказал в конце концов Владислав, грустными глазами разглядывая спящую женщину. — Ничего не понимаю. Странный случай.

Я предложил в ответ:

— Давайте проведем завтра еще один сеанс — последний. Прежде чем Наталья окончательно погрузится в сон, дайте ей жесткую установку на то, что с этого момента у нее начнет постепенно восстанавливаться память.

— Э! Пустая трата времени!

И что со временем, — не слушая В. Уханкова, мерно продолжал я, — она сама вспомнит все случившееся с ней в тот удивительный день. В день, отрывочные воспоминания о котором и привели ее ко мне. Следует дать ей чрезвычайно жесткую установку на это... Договорились?

На другой день мы снова встретились с Натальей. Владислав сделал все так, как и было оговорено загодя. Потом мы тепло распрощались с женщиной — по мнению В. Уханкова, навсегда. И я напроочь выбросил «случай Натальи Погосян» из головы...

Прошло полгода. Я давным-давно и думать забыл о Наталье, как вдруг от нее пришло краткое письмецо. А затем еще одно. А затем еще.

Оказавшись летом 1991 года опять на донской земле, я поспешил назначить ей свидание. Пачка писем Натальи лежала в моем портфеле, перетянутая резинкой, но Н. Погосян я заявил, сокрушенно разведя руками, — мол, казните меня, ругайте, но все ваши послания безнадежно утеряны. Они были в сумке с другой документацией, которую я по рассеянности забыл в вагоне московской подземки. И, стало быть, придется вам, милая, заново сию же минуту докладывать мне о всех перипетиях вашего странного приключения. А я запишу ваш рассказ.

У Н. Погосян не было никаких причин не верить мне. Тем более что я, набалтывая всю эту беспардонную ложь, поедал ее нагло невинным взглядом.

Ловушка была нехитрой, однако сработала.

В результате у меня на руках оказался новый — второй вариант показаний Н. Погосян, записанный на сей раз непосредственно с ее слов. Читатель уже догадался, что он понадобился мне для тщательного сличения с первым вариантом, развернутым на страницах ее писем в феврале-марте 1991 года.

В первом же из писем она сообщила: «У меня стали восстанавливаться в памяти детали того странного происшествия».

Сравнительный анализ вариантов показал, что они совпадают во всех мельчайших деталях.

Давая устные показания, женщина ни разу не сбилась, ни слова не исказила в своем рассказе, содержание которого я и так знал назубок по письмам. Тут очень важно отметить следующее: Н. Погосян трудно говорить и писать, а еще труднее фантазировать, выдумывать. Специфика ее психики такова, что процесс формулирования мыслей — нелегкая для нее работа. Простой и малообразованный человек, полностью лишенный воображения, Наталья служит на хлебозаводе. Конкретно: на Ростовском центральном рынке торгует тестом и пирожками, на том заводе изготавливаемыми.

Спустя пару дней я побывал у Н. Погосян дома в гостях. А спустя еще несколько дней отправился на рынок покупать у нее пирожки. И зачастил за этими отвратительными, к слову сказать, пирожками, как другие люди ходят на работу.

Я опрашивал ее снова, снова и снова.

Дело кончилось тем, что я безоговорочно поверил ей. Эта милая тихая неразговорчивая женщина имела, по всей видимости, реальный опыт переживаний, про которые она, с трудом подбирая слова, вновь и вновь повторяла одни и те же детали, толковала мне не менее десяти раз, куда я жевал те резиновые пирожки с непонятной начинкой.

Вот что случилось с ней в июне 1975 года.

Вместе со своим кавалером Наталья отправилась на левый берег Дона — на городской пляж. Накупавшись в реке, молодые люди неспешно пошли прочь от берега. Они направились к роще и шли по тропинке, тянувшейся по безлесому лугу вдоль шоссе. Это шоссе убегало от Ростова, от автомобильного моста через Дон на юг. Как обычно, движение на автотрассе было интенсивным — в обе стороны сновали по ней автобусы, грузовики, легковые машины.

Был жаркий полдень. В небе не виднелось ни облачка. Свирепое южное солнце почти напрочь спалило чахлую пожелтевшую траву на лугу, по которому шли Наталья и ее кавалер.

Внезапно женщина потеряла сознание.

Когда она очнулась, то увидела ноги своего спутника в полуметре от ее лица. Мужчина пребывал без сознания. Озираясь в недоумении по сторонам, Н. Погосян почти сразу заметила, что солнце резко изменило свою позицию на небе. Оно значительно сместилось из точки зенита к горизонту. Женщина взглянула на наручные часы и тихо ахнула — оказывается, было уже семнадцать часов с минутами.

А это значило, что и она, и ее кавалер провалялись на самом солнцепеке без сознания пять часов подряд. Больше всего поразили в этой истории две вещи.

Первая: почему за минувшие часы ни один автомобиль на шоссе не притормозил рядом с ними? Ведь с шоссе, бегущего по плоской, как доска, степи, было отлично видно — недалеко от автотрассы двое людей лежат пластом, без движения.

И вторая: почему ни она, ни ее спутник не обгорели за те пять часов под палящими лучами июльского солнца? Кожа у них даже не покраснела.

Наталья осмотрела свои руки и склонилась над мужчиной, разглядывая его... У него тоже не было ни на руках, ни на лице никаких следов от солнечных ожогов. А должны были бы быть.

Дивясь всему этому, Н. Погосян стала трясти молодого человека, приводить его в чувство. Вскоре тот открыл глаза — ослотившие, мутные. Как тут же выяснилось, у него, как и у Натальи, был глубокий обморок, не оставивший в памяти никаких воспоминаний о прошедших пяти часах.

Сильно напуганные случившимся, молодые люди отказались от мысли гулять по роще и поспешили вернуться в город, где и разошлись по домам. Спустя какое-то время Наталья навсегда распрощалась со своим

ухажером. Как его зовут и где он живет, она отказалась сказать мне. Мотивация: «У него теперь своя семья, своя жизнь. В этой жизни для меня не нашлось места».

Вот и все, что запомнила Н. Погосян о странном событии, произошедшем более пятнадцати лет назад.

Тайна пяти часов, начисто стертых из ее памяти, долгие годы мучила женщину, не давала покоя. Сегодня тайна, по утверждению Натальи, разгадана. Разгадка пришла после того, как Владислав Уханков дал ей под гипнозом установку непременно вспомнить все, что произошло в тот временной промежуток.

Воспоминания стали возвращаться. Они возвращались, наплывая друг на друга бессвязными фрагментарными обрывками — то один крохотный эпизод оживал в памяти, то другой, то третий...

— Оказывается, я вовсе не теряла сознание. А если и потеряла, то лишь на мгновение, — рассказывает Наталья. — Я закрыла глаза, а потом открыла их. Вижу краем глаза, мой ухажер валится кулем на землю. Упал. Что было с ним дальше, не знаю, ибо я в тот момент смотрела прямо перед собой — на огромный металлический шар, взявшийся неведь откуда. Он высился на лугу примерно в двадцати метрах от шоссе. Но ни одна машина на шоссе из числа тех, что проносились мимо, даже не притормаживала, проезжая рядом с шаром. Ну словно бы водители не видели шар... А я видела!

Возле шара суетились, по словам Н. Погосян, какие-то люди. В руках у них были инструменты непонятного назначения. На шаре у самой земли виднелись «дырки» разной величины — круглые и квадратные. Люди всовывали туда руки с зажатыми в них инструментами, ковыряли ими внутри «дырок». По мнению Натальи, они производили срочные ремонтные работы. Их движения были нервными, поспешными.

Рост каждого из этих людей достигал трех метров. Одеты были в серебристые комбинезоны, похожие на аквалангистские. У всех без исключения были ничем

не покрытый длинные русые волосы и русые же короткие бородки, слегка курчавые.

Разглядывая великанов, Наталья Погосян не испытывала ни страха, ни удивления. С восхищением в голосе она произнесла:

— Не перевелись еще богатыри на Руси!

Один из гигантов обернулся.

— А кто это такие — богатыри? — поинтересовался он на чистом русском языке.

Губы у него при этом не двигались, рот был закрыт.

Наталья, сама не зная почему, ничего не ответила. Она столбом стояла на одном месте, неотрывно пялясь на шар. Спустя какое-то неопределенное время «ремонтные работы» были завершены. Один из гигантов шагнул к девушке, подхватил ее и, перекинув, как мешок, через плечо, двинулся в обход шара. С обратной стороны, увидела Н. Погосян, на поверхности объекта был распахнут крупный овальный люк.

— Это был, как я поняла, космический корабль, — вспоминает она. — Я оказалась внутри большой круглой комнаты. Вдоль ее стен тянулись лентой экраны. Под ними размещались пульта управления, усыпанные многочисленными кнопками. А перед пультами стояли по кругу кресла.

Наталью усадили в одно из кресел и стали надевать не нее некий костюм. Этот эпизод она помнит крайне смутно. Костюм оказался неудобным, тесным. Когда ее облачили в него, возникло ощущение, что на горло напялили обруч. Дышать стало трудно.

Один из гигантов опустился в соседнее кресло. Глядя на женщину, он сказал, не разжимая губ:

— Сейчас полетим... Не хочешь ли остаться вместе с нами навсегда?

— Зачем? — спросила Наталья, вертя шеей. Обруч на горле мешал ей говорить.

— Мы спасем тебя! — молвил гигант. — Пройдет пара десятилетий, и на Земле начнутся катастрофы. Будут землетрясения, наводнения, пожары. Будет очень

плохо... Ну зачем тебе все это? Оставайся с нами навечно.

Девушка сказала в ответ:

— У меня есть маленький сын, а мужа нет. Был муж. Армянин. А я русская. Мы развелись. Я воспитываю ребенка одна. Можно мне взять его с собой?

— Можно.

— И еще у меня есть младшая сестра Алена. Я очень люблю ее.

Гигант перебил Наталью:

— Понимаю, чего ты хочешь. Но Алену нельзя взять с собой.

— Почему?

— Мы не сможем взять больше двух людей.

Н. Погосян обдумала сказанное.

— В таком случае, — решительным тоном произнесла она, — пусть я лучше погибну в тех катастрофах. Не желаю покидать землю без Алены.

Гигант задумчиво посмотрел на нее. Слегка улыбнулся и сказал:

— Лично ты не погибнешь.

— Правда?

— Правда. Но в ближайшие годы тебе непременно надо будет выйти замуж за представителя желтой расы.

— За китайца, что ли?

— Не обязательно за китайца. За любого представителя желтой расы. После серии глобальных катастроф на Земле доминирующей расой у вас будет желтая раса. Ей придется начинать все сначала — вплоть до размножения.

Наталья расстроилась.

— Не хочу выходить замуж за косоглазого! — с раздражением выпалила она. — Я уже была замужем за кавказцем, нахлебалась с ним горя... Хочу замуж только за русского.

— Тебе придется стать женой представителя желтой расы. И еще одно пожелание. Как можно больше читай книги технического содержания.

— Да я же ничего не пойму в них!

— Это неважно. Читай не понимая. Твой мозг сам запомнит все, что ты вычитаешь в них. Когда катастрофы на Земле закончатся, впитанные твоим мозгом знания понадобятся тем, кто останется в живых. А мы поможем тебе вспомнить все содержание прочитанного. Ты будешь пересказывать его вслух, пересказывать слово в слово, а люди будут записывать.

— Откуда вы все это знаете?

В ответ прозвучала интереснейшая фраза:

— Есть параллельные миры на Земле.

Тем временем шар из «параллельных миров» совершил посадку — надо полагать, где-то там, в одном из этих самых «параллельных». Люк распахнулся.

Гигант, вставая с кресла, молвил:

— Когда понадобится, мы сами найдем тебя. И шагнул к люку.

Н. Погосян тоже встала с кресла и крикнула ему вслед:

— Нет никаких параллельных миров! Зачем вы обманываете меня? Если бы такие миры были, мы бы наверняка знали о них.

Напомню, Наталья Погосян торгует на рынке пирожками, ее образование исчерпывается программой средней школы.

Гигант обернулся.

— Есть такие миры, — отчеканил он. — Наш мир находится глубоко под землей. Ваши люди еще ни разу не доходили до нашего мира.

— Но ведь бурят же нефтяные скважины, — возразила Н. Погосян. — Я слышала, это очень глубокие скважины.

— Нет. Очень мелкие.

Далее — провал в памяти Натальи. Далее — она смутно помнит, что вместе с группой гигантов молча спускалась в какой-то тесной кабинке. Судя по непонятным ощущениям, кабинка стремительно и очень долго опускалась вниз.

Наконец дверь в кабинке открылась. Все, кто находился в ней, вышли на некую площадку и пересели в некое транспортное средство. По смутным воспоминаниям Н. Погосян, это было «что-то вроде автобуса с креслами, как в самолете».

«Автобус» ехал недолго. Он выехал на большое поле, где стоял громадный шар. Посадка в шар заняла не более двух минут. Как выглядело поле, что было вокруг него и над ним, Наталья не помнит... Возникло ощущение полета.

Н. Погосян рассказывает:

— Ну, прилетели мы, в конце концов, куда-то. Выхожу из шара и вижу перед собой город под ясным солнечным небом, неестественным каким-то, похожим на стеклянный колпак. Солнца в небе нет. Белые невысокие дома, все очень длинные. Над домами и между домами торчат над городом во множестве тонкие трубы самой разной высоты... Следующее воспоминание: меня вводят в одно из зданий, и я оказываюсь в большом конференц-зале. В нем — много людей. Они сидят и смотрят на меня. Как выглядели, не помню.

К Наталье подошел какой-то старик с длинной бородой и сказал:

— Ты... наша.

— В каком смысле?

— В детстве ты сидела по-турецки, сложив руки перед грудью.

— Чепуха какая-то! — искренне возмутилась женщина. — Я русская, а не турчанка. И я крещеная.

— Сейчас проверим, — проговорил старик, взмахивая рукой. — Верно, ты не наша. Если будет Конец Света, то ты будешь нужнее на Земле, нежели здесь.

Провал в памяти. И следующее воспоминание:

— Я лежу на столе, — говорит Наталья. — Понимаю, что мне делают внутривисцеральную операцию. Боли нет. Страха нет. Полное равнодушие к происходящему. Я неотрывно гляжу в потолок над собой — г белый, низкий. Внезапно в поле зрения появляется лицо того старика с бородой. Он четко произносит: «Ты будешь

своими глазами вести съемку всего, что происходит на Земле. И передавать все это нам. Как телекамера».

Опять провал в памяти. И далее:

— Меня ведут под руки к шару, на котором доставили сюда. Сажает в кресло... Теряю сознание. Открываю глаза и вижу прямо перед собой мужские туфли. Где я? Что со мной? Осторожно осматриваюсь по сторонам. Мужские туфли, мужские ноги... На земле лежит мужчина. Я лежу рядом с ним. В некотором отдалении безостановочно несутся по шоссе в обе стороны колонны автомашин... Вот и вся история.

01 — СЛЕД НА БЕДРЕ

Август 1991 года. Вместе с Натальей Погосян я стою строго в центре того места на донском левобережье, где, по ее словам, высился шестнадцать лет тому назад серебристый шар.

— А помните... — говорю я вздыхая.

— А помните... — говорит в ответ Наталья.

В наших голосах звучат ностальгические нотки. Мы вспоминаем, как в сентябре прошлого — 1990-го — года она лежала тут на травке на спине, вольно раскинув руки. С переносным магнитофоном в руках я в тот момент нависал над ней. Шел очередной сеанс гипноза — на сей раз прямо в зоне, как мы теперь знаем, контакта Натальи с экипажем НЛО. И, как и предыдущие сеансы, ничего он не дал, будь все трижды проклято! Н. Погосян почти мгновенно уснула, полностью отключилась. А когда мы растормошили ее, заплакала: «Не получится у вас со мной... Ой, дура я, дура, что рассказала вам все. Ну зачем вы мучаете меня? Может быть, хватит? Я хочу домой...»

А тем временем чуть в стороне стрекотала кинокамера. Съемочная группа документального фильма «Новые сведения о Конце Света» вела отсъемку очередного эпизода. Так и запечатлелось на киноплёнке навсегда плачущее лицо Натальи.

— А помните...

— А помните...

Автомобильный гудок прерывает наши воспоминания. На шоссе, я вижу, притормозил метрах в двадцати от нас старенький «Москвич».

Почти бегом направляюсь к автомобилю. Из него высовывается Николай Железняк — на страницах этой книги я уже мельком упоминал о нем, жителе города Батайска Ростовской области.

— Шестнадцать с половиной километров, — отрывисто бросает он вместо приветствия. И уточняет: — Но пришлось сделать три поворота на перекрестках.

— А если считать по прямой?

— Примерно пятнадцать километров.

— Спасибо.

— Не за что.

«Москвич» срывается с места и, развернувшись, мчится по шоссе в сторону Батайска.

От берега Дона, а значит, и от Ростова до Батайска — десять минут неспешной езды. Окраины Батайска отлично видны с высоких холмов правого берега реки, на которых раскинулся от горизонта до горизонта Ростов-на-Дону, город с миллионным населением.

А Батайск — город маленький. Он вырос в конце прошлого века вокруг железнодорожной станции в степи.

Там живет Николай Железняк, мой добрый помощник в расследованиях контактных сообщений на донской земле. Там живет также некая Анна Мауза, с которой я впервые в жизни повстречался несколько дней назад.

Анна, которой тридцать шесть лет, — персональная находка ее согорожанина Николая Железняка. Он привел ее ко мне за руку...

Пятнадцать километров по прямой, сказал Николай. Пустяковое расстояние.

Итак, от того места, где Наталья Погосян столкнулась с операторами НЛО, до места, в котором произошла встреча на сей раз Анны Маузы с экипажем «летающей тарелки», — расстояние пятнадцать километров,

помечаю я в своем блокноте. И чуть более пятнадцати лет — расстояние во времени.

Анна, по ее утверждению, пережила ситуацию контакта в конце июня 1990 года.

Средь бела дня она торопливо шла по каким-то своим делам по асфальтированной дороге, огибавшей западную окраину Батайска. Никого, кроме нее, в тот момент на дороге не было... Что-то заставило Анну поднять голову и взглянуть на небо.

Вздрогнув, женщина замерла на месте. Она опешила. Из поднебесья прямо на нее стремительно пикировал летательный аппарат необычной формы.

— Он был похож, — вспоминает Анна, — на двояковыпуклую линзу серебристого цвета. Объект, можно сказать, рухнул с неба на дорогу. Как он при этом не разбился, ума не приложу. В следующую секунду в нем открылся овальный, растянутый по вертикали люк. Из него вышли трое. Их рост был значительно выше человеческого.

Выбравшаяся из НЛО троица была одета в темно-коричневые комбинезоны, облегавшие тела плотно, как резиновая перчатка — руку. Выстроившись цепью, они скорым шагом двинулись к Анне. По бокам топали мужчины, а в центре — женщина.

Насколько помнит Анна, смертельно перепугавшаяся в тот момент, у женщины было обычное человеческое лицо. Единственной экстравагантной черточкой в ее облике были тонкие мужские усики над верхней губой. На левом бедре женщины виднелось крупное прямоугольное вздутие — нечто вроде кобуры, пристегнутой к поясу.

— Я заорала от ужаса и кинулась прочь, — рассказывает Анна. — Бегу, а сама оглядываюсь через плечо. Вижу, они тоже побежали следом за мной. Ноги у них были длинные-предлинные. Состязаться в беге с ними, как выяснилось, не имело смысла. Не прошло и нескольких секунд, как они нагнали меня. Помню, я упала тогда на правое колено на землю, уперлась ладонями в асфальт и давай кричать: «Нет! Не хочу! Нет!

Уходите!» А женщина с усиками извлекла из «кобуры» какой-то предмет. От него уходил в «кобуру» короткий черный шланг. Предмет был обтекаемым, он плавно переходил, утончаясь, в шланг, был как бы его естественным продолжением. На конце предмета я увидела воронку, но не круглую, а словно бы сдавленную посередине.

Женщина с усиками наклонилась и задрала юбку у Анны. А потом прижала воронку, которой оканчивался шланг, к бедру ее правой ноги.

— Боль была адской! — говорит Анна. — Истощенным голосом я закричала и потеряла сознание. Когда я очнулась, то не сразу поняла, где нахожусь. Только что я стояла в неудобной позе, опираясь руками и коленом о землю. Над головой светило солнце, вокруг расстилалась степь... И вдруг все мгновенно переменялось! Я увидела потолок над своей головой, слева — стена, на которой висит ковер... Огляделась по сторонам, и холодный пот прошиб меня. Я лежала на спине на диване в собственной квартире!

Может быть, все происшедшее привиделось мне, было каким-то диким, невероятным сном, подумала Анна.

Она попыталась привстать на диване и с воплем рухнула на него. Страшная боль полоснула по бедру, словно там торчал раскаленный гвоздь. С немалым трудом женщина изогнулась и, задрав юбку, уставилась непонимающим взглядом на то место на своем теле, в котором, казалось, бушевал пожар.

И увидела на бедре... две цифры высотой сантиметра четыре каждая — 01. Четко прорисованный косой боковой штрих в верхней части единицы как бы подчеркивал, что это именно единица, математический символ, а не некая случайная черточка рядом с нулем.

Анна пригляделась повнимательней. Ей бросилось в глаза, что косой боковой штрих пририсован к концу единицы, нацеленному в сторону ее колена. То есть надпись 01 была «пропечатана» на коже таким образом, чтоб Анна, глядя сверху вниз на свое бедро, ви-

дела перед собой 01 в нормальной, с ее точки зрения, проекции. А если бы она встала перед каким-то другим человеком в полный рост и продемонстрировала бы ему загадочный знак на ноге, то сторонний наблюдатель увидел бы 01 перевернутым, так сказать, вверх ногами. Знак состоял из кровеносных сосудов, набрякших под кожей, словно они там полопались от ушиба. Полопались в форме невероятно четко очерченных цифр!

Анне Маузе пришлось взять бюллетень. Целую неделю она пролежала дома почти без движения. Боль в ноге утихла лишь через месяц, но знак не исчез.

Прошел год, знак так никуда и не делся.

— Подними юбку, чего уж тут стесняться, — сказал Николай Железняк Анне, когда та закончила свой рассказ, а я отложил в сторону блокнот для записей.

На бедре женщины, увидел я, ясно просматривалась таинственная надпись — 01. Вооружившись лупой, я исследовал ее миллиметр за миллиметром. Кровеносные сосуды ярко-красного цвета, из которых состояли обе цифры, плотно примыкали друг к другу. Ни один из них не выходил за пределы линий, жирно прочерчивающих на женском теле ноль и единичку.

СТУПЕНЧАТАЯ ПИРАМИДА

Когда летом 1990 года я работал на донской земле в плотном тандеме с гипнотизером Владиславом Уханковым, в нашей исследовательской практике случился досадный провал. Это был второй — и, к счастью, последний — случай, со всей очевидностью показавший нам, что регрессивному гипнозу поддаются не все люди. О первом таком прецеденте я уже рассказал — «случай Натальи Погосян».

Вторично мы с В. Уханковым столкнулись с ситуацией, когда загипнотизированный человек крепко засыпал, вскоре после того, как распрощались в то лето с Н. Погосян. В Ростове-на-Дону почти сразу же сыскался еще один человек, который быстро отпирывался

в страну Морфея, стоило В. Уханкову начать гипнотизировать его.

Звать этого человека Владимир Притыкин. Ему — тридцать четыре года.

В ночь с третьего на четвертое мая 1990 года Притыкин возвращался пешком домой и был абсолютно трезв. Шел он по тихой окраинной улочке, вдоль которой стояли частные одноэтажные кирпичные дома. Ему оставалось идти до собственного дома не более ста метров... И тут Владимир увидел в небе НЛО, громадный дискообразный объект, над которым параллельно земле мерно вращался некий длинный цилиндр — как пропеллер. Прошло несколько секунд, и НЛО исчез.

Зато в дальнем конце улицы, освященной висевшими на столбах фонарями, появился какой-то человек. Энергичным шагом он шел навстречу В. Притыкину. Когда пути двух ночных прохожих вдруг пересеклись, Владимир увидел, что у мужчины... нет головы. Там, где должна быть голова, клубилось темное облачко.

— Я испугался, — рассказывает В. Притыкин. — Хотел развернуться и убежать, но не смог этого сделать. Я стоял как парализованный... Мужчина был уже в пяти-шести шагах от меня, и вдруг у него... появилась голова! Облачко сконденсировалось в голову, необычно крупную, почти квадратную. Я стоял как раз под фонарем, когда мужчина подошел ко мне. Был он среднего роста, светлые волосы на голове коротко подстрижены. Запомнился очень мелкий нос, похожий на пуговку. А в остальном — обычное человеческое лицо.

Мужчина сжимал в руках саквояж с длинной ручкой, растянутой по горизонтали, с четко очерченными углами. Он был одет в комбинезон, туго обтягивающий тело. На комбинезоне не было ни карманов, ни швов, ни застежек.

Незнакомец с «квадратной головой» сказал:

— Вы не хотели бы прокатиться с нами?

В. Притыкин ответил словно в трансе:

— Что ж, можно и прокатиться.

Он вспоминает:

— И в следующую же секунду вижу, что по-прежнему стою все на том же месте под фонарем. Рядом со мной никого нет. Не понимаю, куда подевался этот чудной мужик с длинным саквояжем? Улица пустынная... Испуганный происшедшим, я бросился со всех ног к своему дому.

В. Уханков трижды пытался погрузить Владимира Притыкина в гипноз. Тот реагировал на его попытки точно так же, как и Н. Погосян, — сладко засыпал в считанные минуты. Расстроенный неудачами с сеансами гипноза, я черкнул на листке, вырванном из блокнота, свой домашний адрес и телефон и, протягивая листок В. Притыкину, сказал:

— Если окажетесь когда-нибудь в Москве, свяжитесь со мной. Среди сотрудников Центра по исследованию аномальных контактных ситуаций есть один очень интересный человек — Валерий Авдеев. Он гипнотизер экстракласса с мощнейшим, поверьте мне на слово, гипнополем. Может быть, Авдеев сумеет помочь нам решить загадку вашей встречи с тем странным мужчиной?

...Однажды утром в мае 1991 года раздался телефонный звонок в моей московской квартире.

— Говорит Владимир Притыкин. Я — в Москве. Прибыл на пару дней по делам службы.

В тот же день мы с В. Притыкиным приехали к Валерию Авдееву домой. А спустя полчаса Владимир уже лежал на тахте и... И тихим заторможенным голосом, делая большие паузы между словами, рассказывал поразительные вещи. В. Авдееву удал ось-таки сделать то, что не удалось В. Уханкову! Загипнотизированный им В. Притыкин не уснул беспробудно, а вошел в сноподобное гипнотическое состояние и стал давать показания о деталях его контакта с мужчиной с саквояжем.

Я спрашивал — он отвечал.

Привожу полную магнитофонную запись показаний, в которой опущены мои вопросы.

— Сильно давит в виски. Очень сильно. Человек с саквояжем отходит в сторону... Вижу прямо перед собой огромный темный шар. Откуда он взялся, затрудняюсь сказать. Я стою внизу — у трапа, который ведет в люк на борту шара. Вижу тонкие опоры, торчащие из шара вниз. Опоры упираются в землю. Их — три. Рядом со мной стоит кто-то. Боковым зрением вижу плечо и часть головы. По-моему, тот человек в скафандре. Голова прикрыта прозрачным стеклянным колпаком, похожим на яйцо. Сбоку над «яйцом» торчит вверх короткая проволока. Антенна?.. Дальше ничего не помню. А дальше... Я стою в длинном темном коридоре. Прямо передо мной — черная дыра. В ней — звезды, бесконечно много звезд. Слева движется в дыре источник света. А! Вот в чем дело. Приближается ракета с овальными крыльями... Меня ослепило! Резь в глазах. Сильная резь. О Боже, я оказался совсем в другом месте! Равнина до горизонта. На ней возвышается гигантская черная ступенчатая пирамида. На вершине пирамиды — четырехгранный очень высокий обелиск... Из-за пирамиды выплывает черный шар, опускается на ступенчатую пирамиду — на одну из ступенек на ее боковой грани. Опять всплывает в воздух. Мне страшно. Очень страшно... Ничего не помню. О, я — опять в шаре! Покатые стены, экраны на них. В стенке шара открывается люк. Я иду к нему. Вижу крупные защелки, соединяющие стенки шара с отодвинувшейся наружу дверкой люка. Я стою на улице, стою на том же самом месте, на котором повстречался с человеком с «квадратной головой». Шар медленно поднимается вверх — в небо. Мне страшно. Надо все забыть. Надо забыть. Я обязан забыть все, что случилось. Обязан. Обязан.

ПОВЕСТЬ О ВНЕЗЕМНОЙ ЛЮБВИ

Читатели моей книги «Вести с того света» не однажды упрекали меня — мол, выстроил я там вполне стройную гипотезу о местонахождении некоего внезем-

ного города Куили, привел массу контактных свидетельств в подтверждение гипотезы, но при этом умудрился, такой-сякой, дать каждое свидетельство в сверхконспективном изложении. И в результате заинтриговал читателей до невозможности, как говорится. Ни одно из свидетельств, укоряли они, не развернул я в той книжице в полном объеме. А ведь так интересно было бы услышать то или иное контактное сообщение о городе Куили во всей его полноте!..

Упрек, нет слов, справедливый. Но лишь отчасти. Ибо «Вести с того света» — книга гипотез, а не книга «контактных фактов». И в ней был приведен лишь тот фактический материал, который я счел нужным использовать в качестве иллюстративного к моим скромным догадкам, предположениям.

Другое дело — книга, которую вы просматриваете сейчас. В отличие от «Вестей с того света», она — сборник фактов и только фактов. А не гипотез. На ее страницах, принимая тот читательский упрек, я и разверну сию же минуту одну из контактных историй, связанных с «феноменом города Куили», во всем ее объеме.

В ночь с девятнадцатого на двадцатое июня 1990 года сорокалетняя Зинаида Гаврилова пережила, как она выразилась, самое идиотское приключение в своей жизни. Вечером двадцатого июня она позвонила своей подруге и сообщила ей:

— Я повстречалась с ведьмой.

А подруга оказалась женой моего давнего приятеля Эраста Демишева.

Эраст немедленно набрал мой телефонный номер и коротко оповестил меня о рассказе З. Гавриловой.

Договориться о встрече с ней было делом несложным. В десять часов утра двадцать первого июня Зинаида уже лежала на тахте в квартире Валерия Авдеева — первый в ее жизни сеанс регрессивного гипноза начался... Таких сеансов было потом еще несколько.

В ходе первого сеанса нам не удалось восстановить от начала и до конца всю цепочку событий, происшедших с нею. Ничего удивительного в этом не было. Наш

исследовательский опыт показал, что, как правило, воспоминания восстанавливаются в памяти загипнотизированного человека, пережившего «встречу с чуждым» и частично забывшего суть произошедшего, по частям. Они всплывают рваными, я бы так сказал, кусками — бессвязными, сплошь и рядом лишенными временной последовательности.

Лишь в ходе все новых и новых сеансов гипноза удается сложить фрагментарные обрывки в целую осмысленную картину, дающую связанное представление о контакте с Неведомым Миром.

Итак, В. Авдеев погрузил З. Гаврилову в гипноз и передал так называемый «контактный раппорт», то есть управление ее сознанием, мне. И я повел опрос загипнотизированной женщины. А В. Авдеев на протяжении всего сеанса продолжал «держат» гипнотическое поле над ней. Неожиданно быстро, без особых усилий мы с Валерием вышли на информацию, интересовавшую меня. Произошло же это, видимо, потому, что З. Гаврилова была введена в гипнотическое состояние спустя лишь тридцать три часа после окончания ее встречи с «ведьмой». Подозреваю, знаменитая «психостенка», устанавливаемая в сознании контактеров силами нечеловеческого уровня — блокирующая воспоминания о главных событиях контакта, не успела еще толком, так сказать, затвердеть, «окаменеть».

Благодаря этому Зинаида стала давать подробные показания уже на первом сеансе...

Но прежде чем перейти к рассказу об их сути, изложу коротко то, что она сообщила сначала своей подруге по телефону, а потом и мне.

Вечером З. Гаврилова была в гостях у своих знакомых, живущих в Москве. Сама же Зинаида живет под Москвой — в небольшом военном городке. Чтобы добраться от Москвы до городка, нужно не менее часа ехать на электричке, а потом — несколько минут на автобусе. Если же ты опоздал на автобус, придется шагать пешком. Пеший путь от железнодорожной стан-

ции до того военного городка занимает ровно тридцать минут. Идти надо по прямой, как стрела, асфальтовой дороге, проложенной через сосновый лес.

В ночное время дорога хорошо освещена фонарями, расставленными двумя шеренгами по ее обочинам.

В тот вечер Зинаида опоздала на последний рейсовый автобус, ушедший к военному городку за полчаса до того, как она вышла из электрички. В полном одиночестве З. Гаврилова отправилась в городок пешком. Было ноль часов десять минут.

В ноль часов двадцать минут она подошла к бетонному мосту, перекинутому через ручей в лесу.

О дальнейших событиях пусть расскажет она сама.

— Я увидела на мосту, освещенном фонарями, высокий темный столб дыма. Когда я подошла поближе, столб потемнел, сгустился и превратился в человека. Это была необычно высокая женщина в черном платье до пят. Ее рост — более двух с половиной метров. Большой выпуклый лоб. Век и бровей нет. Громадные раскосые глаза — голубые, блестящие, словно перламутровые. Пергаментное по цвету лицо, треугольное, резко зауженное книзу. Маленький острый подбородок — этаким, знаете ли, старушечий. Какими были нос и губы, не помню. На голове черный овальный шлем, а от шлема спадает на плечи и за спину пелерина, тоже черная. Очень длинные руки. На груди — яркий круг света, будто там висит что-то вроде плоского фонаря. Удивительно, но «фонарь» не освещал ничего вокруг себя... Женщина заговорила, едва я приблизилась к ней. Голос у нее был определенно женский, но поразительно писклявый. Она спросила: «Куда идешь?» Я ответила, назвав наш городок. Тогда женщина сказала: «Пойдем со мной. Пойдем со мной. Пойдем со мной». Отчетливо помню, эту фразу она проговорила именно трижды. Произнеся ее, женщина стала двигаться, отступая от меня по мосту спиной вперед. Я пошла следом за ней беспрекословно... И потеряла сознание.

Пришла в себя З. Гаврилова вовсе, однако, не на том же самом мосту, а в нескольких шагах от КПП — контрольно-пропускного пункта военного городка. Она осознала, что сидит на знакомой лавочке, вытянув перед собой ноги.

В голове — пустота. Сильно болят виски.

Медленно, очень медленно Зинаида встала с лавочки и направилась к КПП. Обычно там дежурил — причем круглые сутки подряд — пост охраны: два солдата и офицер. Но на сей раз на КПП никого не было! Словно некая сила удалила охрану пропускного пункта, когда Зинаида таинственным образом оказалась перед ним, непонятно каким путем переместилась сюда с моста на дороге.

З. Гаврилова миновала КПП и вскоре подошла к пятиэтажному дому, в котором жили семьи офицеров, служивших в том военном городке... Сын встретил ее вопросом: «Мать, где ты пропадала?! Мы сильно переволновались, ожидая тебя. Уже собрались с отцом отправиться на розыски». Зинаида взглянула на часы. Был ровно один час тридцать минут ночи.

Стало быть, очнулась она возле КПП примерно в один час двадцать минут.

Женщина подошла к зеркалу, висевшему в прихожей на стене.

— С удивлением я обнаружила, — говорит она, — что волосы на моей голове, которые всегда бывают распущенными, оказались почему-то стянутыми на затылке в очень тугой пучок. Кто их стянул, для меня — загадка. Я внимательно посмотрела на себя в зеркало и вдруг все мгновенно вспомнила — и столб дыма на мосту, и то, как он превратился в женщину, и необычный облик этой женщины, и ее слова «Пойдем со мной»... Воспоминания ошеломили меня. У меня сдавило грудь от ужаса. Жуткий озноб прошелся по всему телу. Чтобы мои мужчины ничего не заметили, я быстренько разделась, прошла в ванную комнату и встала под горячий душ...

В течение всего следующего дня З. Гаврилова пребывала в полусонном, сомнамбулическом состоянии. Она то засыпала, то просыпалась ненадолго, а потом опять засыпала... Вечером она позвонила своей подруге. Ну а муж подруги связался со мной.

Выслушав ее рассказ, я молвил:

— А раньше вам никогда не доводилось сталкиваться с какими бы то ни было аномальными, непонятными явлениями?

— Нет. Не доводилось... Впрочем, погодите. В апреле этого года я была в командировке в Ростове-на-Дону. И увидела там НЛО. Это случилось в ночь с двадцать седьмого на двадцать восьмое апреля, менее чем за два месяца до происшествия на мосту в сосновом лесу. Зинаида помолчала, собираясь с мыслями. — Меня поселили в гостинице в двухместном номере. Соседка по номеру в тот вечер уже спала. Была полночь. Я подошла к окну и узрела чудо в небе. Там сияли среди звезд два ярких тела. Одно из них было очень крупной звездой, вспыхивавшей то желтым, то фиолетовым, то зеленым светом. Звезда не двигалась. А второе тело все время сновало вверх и вниз по вертикали. Оно походило на светящуюся мужскую шляпу с тульей. Вокруг «шляпы» был световой ореол. Я разбудила соседку по номеру. Не менее часа мы стояли с ней у окна, наблюдали за скачками «шляпы» в небе, бурно обсуждая то, что видели. Внезапно оба объекта исчезли...

— Зина, вы даете добровольное согласие на то, чтобы пройти сквозь процедуру гипноза? — спросил я.

— Не просто даю, — ответствовала моя собеседница, — а настаиваю на гипнозе, уж коли есть такая возможность. Я очень хочу узнать, что было со мной после того, как я потеряла сознание на мосту.

И мы с Валерием Авдеевым приступили к работе.

Обрывки воспоминаний, выуженные нами из-за «психостенки» в сознании женщины на первом же сеансе, послужили отправной точкой для шквала вопросов, которые я обрушил на нее во втором сеансе. А выясненное в ходе второго сеанса стало, в свою оче-

редь, информационной базой для дальнейших опросов на третьем сеансе и так далее.

В результате сложилась достаточно четкая картинка о таинственных событиях июньской ночи 1990 года, и не только, как оказалось, той ночи.

Вот она, эта картинка, в подробном пересказе.

...«Пойдем со мной», — приказала высоченная «женщина в черном», и З. Гаврилова потеряла сознание. Далее — провал в ее памяти, черное пятно, которое нам с В. Авдеевым, увы, так и не удалось «расковырять».

Далее Зинаида очутилась на стадионе, принадлежащем воинской части, в которой служит ее муж-офицер. От моста, перекинутого через ручей в лесу, — не более одного километра до стадиона.

Дабы не портить дальнейший совершенно, по-моему, захватывающий рассказ инородными включениями, скажу здесь сразу же, что вместе с Зинаидой Гавриловой, Эрастом Демишевыми и моим коллегой по исследованиям Виталием Шищенко мы побывали на том мосту. Провели приборное обследование зоны контакта. А через пару дней, вновь приехав сюда, я пробежал через лес до стадиона.

Магнитометр зафиксировал на мосту аномальную невидимую полосу. Она начиналась точно там, где, по показаниям З. Гавриловой, стояла «женщина в черном», а обрывалась в метре от того места, где мост заканчивался. Длина полосы — пять с небольшим метров. Общая длина бетонного моста — шестнадцать метров.

На стадионе я собственными глазами увидел типичное по внешним приметам место посадки НЛО. На футбольном поле просматривалась четко очерченная круглая проплешина слегка поблекшей травы диаметром — я промерил — семь метров восемнадцать сантиметров...

Зинаида осознала себя стоящей на футбольном поле, залитом ярким белым светом. Она не смогла объяснить, куда при этом подевалась «женщина в черном». Той женщины на стадионе не было. Перед Зинаидой

высился на поле огромный серебристый шар, слегка зауженный книзу. Из люка в шаре ниспадала лестница — угловатая, состоящая из звеньев, зигзагообразная. Возле шара стояли двое очень высоких людей в светло-серых комбинезонах в обтяжку. Рост каждого превышал два с половиной метра.

Один из них подошел к Зинаиде, взял ее за руку и повел к шару. У него была ледяная на ощупь ладонь... Внутри шара женщина увидела много маленьких круглых и квадратных лампочек, горевших на стенах. Когда кто-то из операторов НЛО прикоснулся к Зинаиде, она испытывала при этом пронизывающий холод.

— Со мной не говорили. Ко мне притрагивались.

— Что вы ощущали при этом?

— Очень холодно. Не больно. Но холодно.

— Нигде на теле не было больно?

— Было больно в груди. Там, где шрам.

— Какой шрам?

— От давней операции на груди. Большой шрам.

Когда прикоснулись к шраму, было больно.

— Зинаида, сейчас вы вновь находитесь внутри шара. Оглянитесь вокруг, присмотритесь. Кто кроме вас находится в нем?

— Маленький человек. Он сидит в кресле.

— Как он выглядит?

— Маленькое туловище. Тоненькие руки и ноги. Голова круглая, большая. Глаза блестящие, перламутровые.

— Что он делает?

— Он неподвижно сидит в кресле.

— Кто еще находится в шаре?

— Двое мужчин. Оба очень высокие. Широкие плечи. Длинные руки и ноги. Комбинезоны в обтяжку. Раскосые глаза.

— С вами разговаривали в шаре?

— Сначала меня только трогали. Было очень холодно. Потом разговаривали.

— Что сказали вам?

— «Ты должна лететь с нами».

— Что сказали еще?

— Ничего.

— Что было дальше?

— Высокий мужчина принялся закручивать волосы у меня на голове в тугий пучок. Он усадил меня в кресло, белое, высокое, удобное.

Далее — провал в памяти Зинаиды, черное пятно.

А далее — высокий мужчина в светло-сером комбинезоне взял Зинаиду на руки и вынес ее из шара сквозь распахнутый люк. И она увидела перед собой иной мир — небо там слегка зеленоватое. Позже, анализируя выявленную под гипнозом картинку того мира, Зинаида Гаврилова пришла к выводу, что побывала на «искусственной планете», «искусственном небесном теле со стеклянным небом-куполом».

Взору Зинаиды открылась длинная улица, на которую опустился шар. В ее дальнем конце виднелся другой шар — куда более крупных размеров, нежели тот, в котором женщина была доставлена сюда.

Дома, стоявшие вдоль улицы, были белыми, низкими, длинными. Над крышами домов и между крышами торчали «белые прутья», очень много «прутьев».

— Прутья одинаковые по размерам?

— Нет. Одни выше, другие ниже. Много прутьев. Те, которые между домами, выше тех, что над домами.

— Что еще вы видите вокруг себя?

— На улице и между домами лежит всюду белый песок. Морской песок.

— Вернемся к прутьям. Они прямые?

— Не все прямые. Некоторые изогнуты спиралью. Но лишь немногие... Я иду по улице.

— Кто кроме вас сейчас находится на улице?

— Никого. Я иду одна.

— Вы идете, ощущая почву под ногами?

— Я иду... Нет. Я плыву... Нет, не так. Я ошиблась, сказав, что я на улице одна. Меня несет на руках высокий мужчина. Холодно. От него исходит леденящий холод.

— Опишите облик мужчины.
— Одежда скользкая, серая. Как трико у циркачей.
— Опишите его лицо.
— Нос и губы не помню. Глаза большие. Глазницы глубокие. Бровей и ресниц нет. Глаза светлые, перламутровые с отливом. Кроме нас двоих, на улице никого нет.

Мужчина с перламутровыми глазами неспешно прошествовал по пустынной улице от одного шара до другого и внес женщину в тот шар.

— Он разговаривал с вами?

— Да.

— Это была обычная человеческая речь?

— Нет. Беседа шла на телепатическом уровне.

— Что он говорил?

— Он говорил: «Хочешь остаться здесь? Тебе будет хорошо. Ты можешь здесь жить». Но я не согласилась. Я сказала: «Не хочу здесь жить. У меня есть семья. Я не могу покинуть навсегда мужа и сына. Верните меня на стадион».

— Что ответил мужчина?

— Он сказал: «Хорошо. Вернем. Но ты должна немного побыть в этом городе. С тобой здесь хочет встретиться один твой старый знакомый». Я спросила: «Как называется город?» Он ответил: «Куили». Больше мы ни о чем не говорили.

Внутри шара З. Гаврилова увидела несколько длинных столов. Между столами стояли кресла. Очень яркий свет заливал все вокруг. Стены были гладкими, голыми. По помещению двигались туда-сюда высокие женщины в облегающих светло-серых комбинезонах.

Мужчина осторожно поставил З. Гаврилову на пол и отнял руки. Зинаида покачнулась и замерла столбом на месте с вытянутыми по швам руками. Тошнотворное ощущение полного паралича всего тела разлилось по ее членам.

Одна из женщин, не разжимая губ, стала уговаривать Зинаиду остаться в городе Куили навсегда. «В Куили тебе будет очень хорошо, — твердила она, тран-

слируя свои мысли прямо в мозг З. Гавриловой. — Почему ты хочешь вернуться назад? Что за глупое желание? Оставайся с нами».

Гаврилова категорически отказалась.

Тогда две женщины подхватили ее, как бревно, и уложили на один из столов — блестящий, белый, светящийся. К тому месту, где у нее был шрам на груди, они приложили какую-то небольшую прямоугольную пластинку. Возле стола появился, выдвинувшись откуда-то снизу, большой голубой экран. На нем тут же запрыгала светящаяся пульсирующая точка.

Затем З. Гаврилову сняли со стола. Высокий мужчина вновь подхватил ее на руки и вынес из шара. На прощание женщина, уговаривавшая Гаврилову остаться в Купли навечно, сказала:

— Если захочешь, мы снова прилетим к тебе и забеременю тебя к себе.

— Я согласна еще раз побывать в Куили, — проговорила Зинаида. — Но вы должны будете вновь вернуть меня на стадион.

— В следующий раз ты не захочешь возвращаться. Мы обязательно встретимся с тобой снова.

На всякий случай я задал загипнотизированной Зинаиде вопрос:

— Было ли вам сообщено, когда это произойдет?

И услышал ответ, который произвел шоковое впечатление. Честно вам скажу, дыхание зашлось у меня, когда я услышал:

— Да. Мне сказали.

И далее последовала точная дата — год, месяц, число, время суток, место встречи.

Как вы, читатель мой, сами понимаете, только полный идиот может оставить такую неожиданную информацию без внимания. Само собой, в указанный день и час в указанном месте автор этих строк и его коллеги будут сидеть в засаде в кустах и наблюдать за происходящим. Мы намерены произвести видеосъемку второго похищения З. Гавриловой с Земли, ни в коем случае не вмешиваясь в события...

Мужчина, как я уже говорил вам, вынес Зинаиду из шара, донес ее на руках до второго шара — того, что был меньших размеров. В том шаре она была вскоре доставлена на Землю и высажена непосредственно перед КПП военного городка.

На этой полученной под гипнозом и, казалось бы, исчерпывающей информации вполне можно было бы поставить жирную точку. Но я не успокоился и точку не поставил. В ходе все новых и новых сеансов гипноза я памятью возвращал Зинаиду к ее путешествию в город Куили.

И вот в какой-то момент моих «нудных» расспросов, ведшихся почти сплошь «методом тыка», я неожиданно установил, что помимо женщин и высокого мужчины еще одно загадочное лицо находилось внутри громадного шара, где стояли длинные столы.

Это был мужчина нормального человеческого роста, нормальной человеческой комплекции и с совершенно обычным, более чем ординарным человеческим лицом. Как и другие операторы НЛО, он тоже был одет в светло-серый комбинезон в обтяжку. Мужчина стоял чуть в стороне от стола, на который уложили З. Гаврилову.

— У него было очень знакомое лицо, — сообщила Зинаида под гипнозом. — По-моему, я видела его где-то раньше.

— А он случайно на разговаривал с вами?

— Разговаривал.

— Также на телепатическом уровне?

— Нет.

— Пойдите! Неужели вы слышали его речь, так сказать, ушами?

— Да.

— Вы не ошибаетесь?

— У него двигались губы, когда он говорил. Я слышала ушами каждое произнесенное им слово.

— Гм. Занятно... Что же он сказал?

— Он сказал: «Мы в любом случае заберем тебя с Земли. На Земле будет скоро очень плохо. А ты, лично ты нужна мне здесь. Я хорошо знаю тебя, я помню

тебя. Я тоскую по тебе». Ну а я спросила: «Почему вы тоскуете?» Он ответил: «Ты похожа на меня. Мы с тобой — одно целое. Вспомни, мы же с тобой уже встречались раньше... Ты должна остаться у нас! Мое сердце гложет тоска по тебе».

Зинаида всмотрелась в лицо мужчины и вдруг все отчетливо вспомнила.

Он был прав. З. Гаврилова встречалась с ним много лет назад, когда... в первый раз побывала в Куили! Случилось это летом 1950 года. В ту пору было Зине три года. Вместе с родителями и бабушкой она жила в селе Рясное Житомирской области.

Ранним утром девочка сидела на жердочке перед родительским домом. К ней подъехала телега, в которой одиноко высилась худощавая старуха, похожая на монашку. Черный платок плотно облегал волосы ца голове, черное платье скрывало тело, ниспадая до пят. Старуха предложила девочке покататься на телеге. Та с радостью согласилась. Повозка стронулась с места и покатилась... Вскоре она подъехала к берегу реки, что протекала за околицей села.

— Зинаида, сейчас вам опять три года от роду. Вы сидите на той телеге. Как выглядит «монашка»?

— Она очень высокая. Похожа на женщину, которая встретила меня на мосту в лесу. Но фонаря на груди нет.

— Что вы видите на берегу реки?

— Лодку, перевернутую вверх дном. Огромную лодку.

— Опишите ее.

— На ней много круглых окошек. Очень длинная лодка. Как железнодорожный вагон...

Провал в памяти.

Перескажу дальнейшее повествование З. Гавриловой, опуская мои вопросы. «Внутри лодки светло. Меня кладут в кресло. Его спинка откинута. Натягивают пленку до лица. Я — как в чехле. Тепло, уютно. Вокруг меня стоят высокие светлые люди. Женщина в светлом трико склоняется надо мной. Щупает лоб...

Дальше — чернота в памяти. А потом... Потом лодка опустилась с неба на улицу с длинными белыми домами. Вижу прутья над крышами домов и между крышами.» Высокая женщина в светлом трико вынесла Зинаиду на руках из «лодки», поставила на «землю». И девочка увидела странно выглядевших, худосочных детей, игравших в какие-то игры. Заметив трехлетнюю Зинаиду, некий малолетний карапуз с радостным воплем отделился от группы играющих детишек и кинулся к ней со всех ног. Внешне он не был похож на других детей. Это был обычный, по словам Зинаиды, «земной мальчик».

— Он бросил мне шар и сказал: «Давай поиграем». Затем бросил новый шар. Шары летели ко мне один за другим. Радужные, красивые. Когда очередной шар касался моих ладоней, он лопался и опадал на землю каплями — светящимися, многоцветными... Мы долго играли с мальчиком в лопающиеся шары. Мальчик сказал: «Возьми меня с собой. Мне скучно здесь». Но я не успела ответить. Женщина в трико схватила меня за руку. «Хватит», — проронила она. И повела к лодке... Я запомнила лицо этого обычного земного мальчика. И еще я запомнила что-то иное о нем, нечто очень важное, не могу сейчас сказать — что. Спустя ровно сорок лет я вновь повстречалась с ним. Это он сказал мне, став к тому времени уже взрослым мужчиной: «Я помню тебя. Я тоскую по тебе». Каким образом в детстве он попал в Куили, не знаю. Но, попав туда, остался в Куили навсегда. Да, он — житель города Куили... Когда в трехлетнем возрасте меня вернули на той лодке из Куили назад на Землю, моя бабушка обнаружила меня на пороге дома мертвой. Я появилась там, по словам бабушки, из ниоткуда. Я была вся синяя. Не дышала. Бабушка полчаса откачивала меня, растирала самогонкой. И я ожила.

Вот такая, стало быть, невероятно фантастическая информация.

В 1950 году экипаж «летающей тарелки» похищает с Земли девочку, дабы она какое-то время поиграла в Куили в «лопающиеся шары» с обычным земным мальчиком, выкраденным с Земли же, надо полагать, несколько ранее. Мальчику не нравится в Куили, ему «скучно здесь». Девочку, видимо, похищают исключительно ради того, чтобы она его развлекала. То есть используют в качестве своеобразного психологического — только ли психологического?! — «лекарства».

А когда «лекарство» подействовало на мальчика, причем, подозреваю, неким неясным нам способом надолго, если не навсегда, девочку немедленно интернируют обратно на Землю. При этом она переживает сильнейший физиологический шок: «Я была вся синяя. Не дышала». Ну словно бы была выкачана из нее и перекачена в того мальчика немалая доля ее персональной биоэнергии. А может быть, и какая-то иная личностная информация...

Проходит много, очень много лет. Наступает апрель 1990 года.

Помните, я рассказывал о наблюдении З. Гавриловой двух НЛЮ из окна гостиницы в Ростове-на-Дону? Так вот, это было, как выяснилось в ходе сеансов гипноза, не просто ординарное наблюдение неких «чудес в небе», а... прямой психологический контакт Зинаиды с объектом, похожим на светящуюся мужскую шляпу с тульей.

В кратком пересказе суть контакта такова.

Миновали долгие годы. Тот мальчик, похищенный инопланетянами с Земли, вырос. Он продолжал безвыездно жить в Куили, где и получил образование. Мальчик стал юношей, потом мужчиной. Его обучили управлять иноземными летающими устройствами, сделали профессиональным пилотом «летающей тарелки».

Пилот-Туземец с Земли год за годом работал без выходных в составе экипажа, ведущего какие-то таинственные исследования именно-таки на Земле и в ее ближайших окрестностях... Однажды вечером в апре-

ле 1990 года НЛО с тем, в частности, пилотом-туземцем на его борту и еще один НЛО пролетали на пару над Ростовом. На бортовые пульта сбора информации поступали в этот момент сведения обо всем происходящем внизу — в городе.

Внезапно пилот-туземец, ахнув от изумления, узрел на экране перед собой развернутую справку о том, что в одной из гостиниц города находится та самая девочка, с которой он играл в шары в далеком своем детстве. Как ему удалось получить такую справочку, нас с вами не касается. Для нас сие — глубочайшая тайна за семью печатями.

На протяжении всех лет своей сознательной жизни, проведенной среди внеземлян, пилот-туземец не смог выбросить из головы воспоминания о той замечательной девочке. Ведь это было единственное встреченное им в Куили живое существо, столь похожее на него, — чистопородная землянка, как и он сам!

Пилот-туземец из года в год пестовал в душе ее образ, милый, трогательный, незабываемый. Он не раз представлял себе, как она подрастает с годами где-то там, на далекой Земле, становится очаровательной девушкой, ослепительно красивой женщиной... Дело кончилось тем, что он без памяти влюбился в созданный его воображением идеал.

А тут вдруг этот романтичный, возвышенный идеал, как показали приборы на борту НЛО, обрел телесную оболочку. И находится в натуральном виде, что называется, живьем чуть ли не в двух шагах — внизу, в спящем ночном городе, над которым баражирует корабль, управляемый лично пилотом-туземцем! С разрешения командира «летающей тарелки» взбудораженный пилот-туземец вошел в прямой телепатический контакт с Зинаидой, стоявшей в тот момент у окна в гостинице и наблюдавшей за пируэтами светящейся «мужской шляпы» в ночном небе.

— Любовь моя, — взволнованно произнес пилот-туземец, — сию минуту я не располагаю временем долго беседовать с тобой. Мы выполняем сейчас важное за-

дание. Ты не забыла меня? Ты помнишь о нашей встрече в Куили?

— Да. Помню, — сказала Зинаида, из сознания которой, между прочим, весь этот диалог вылетел напроць сразу же после его окончания. Восстановить его содержание удалось только под гипнозом.

— Хочешь встретиться со мной снова? — спросил пилот-туземец.

— Не знаю. Наверное, неплохо было бы встретиться. Мы же давно не виделись.

— Если мне дадут на то разрешение, то спустя какое-то время к тебе прилетят мои друзья. Они увезут тебя ко мне в Куили. Хочешь вновь побывать в Куили?

— Хочу.

— До встречи, милая. Я люблю тебя.

...Зинаида отказалась остаться навсегда в Куили, хотя и повстречалась там с тем пилотом-туземцем. Пилот сказал: «Ты, лично ты нужна мне здесь... Я тоскую по тебе».

Нам известна дата, когда будет предпринята вторичная, как я понимаю, попытка уговорить Зинаиду Гаврилову эмигрировать с Земли на веки вечные. Что ж, посмотрим, чем окончится попытка.

Надеюсь, я не слишком утомил читателя своей длинной повестью о «внеземной любви». Не знаю, обратили ли вы внимание на то, что у повести — банальнейший сюжет: он всем сердцем любит его, а она равнодушна к его чувствам. В истории этой безответной и оттого беспробудно горестной страсти я и хочу выделить два нюанса.

Первый: внеземляне безвозвратно умыкнули, по крайней мере, одного ребенка с Земли и, обучив его, сделали вульгарным возчиком, шофером на их космическом драндулете. Другими словами, использовали похищенного туземца на нехитрой подсобной работе, не требующей, по моим подозрениям, особой квалификации.

И второй нюанс: меня потрясает беспредельная, воистину космическая сила чувства — жар пылкой любви, за долгие годы возвращенной в сердце туземца-пилота НЛЮ.

Один-единственный раз повстречался он в Куили с родным по крови существом — с девочкой, временно доставленной туда с Земли. Было это в его раннем детстве. Он не забыл ту единственную встречу и ту девочку. Ее образ, ставший для него, видимо, святым, он пронес сквозь все житейские невзгоды. Романтизировал его, наверняка — это уж само собой! — идеализировал и сберег в сердце несмотря ни на что: в первую очередь, несмотря на то, что сам стал, когда вырос, почти стопроцентным инопланетянином.

«До встречи. Я люблю тебя», — сказал он Зинаиде на прощание в апреле 1990 года.

«Мы с тобой — одно целое», — загадочно обронил пилот-туземец спустя пару месяцев уже непосредственно в городе Куили.

Что он хотел сказать этими словами? Не скрыт ли во фразе намек на то, что в 1950 году на самом деле была перекачана в него из трехлетней Зины некая потаенная часть ее личной информации?

Не знаю, как у вас, а у меня от такой пылкой любви, неслыханно протяженной и во времени, и, главное, в пространстве на линии «Земля — город Куили», кружится голова. Кто из нас с вами способен на чувство такой титанической силы?!

В этой долгой, как сама жизнь, романтической любви пилота НЛЮ к его соплеменнице-землянке обнаруживаются одновременно и связь времен, стянутых воедино глубиной безответного — пока что! — чувства, и связь, что самое поразительное, между мирами — нашим и Неведомым. Связь сердец, а не средств, допустим, коммуникации. Связь, вся суть которой полностью исчерпывается вечной как мир фразой, возвышенным откровением человеческой — подчеркиваю, человеческой — души:

— Я люблю тебя.

ЭМИГРИРУЮЩИЕ С ЗЕМЛИ

В двадцатом номере журнала «Огонек» за 1991 год была опубликована моя статья «Эвакуация уже началась?». С веером контактных сообщений в руках я развивал в той статье мысль, что в Неведомые Миры попадают безвозвратно не только дети, но и вполне взрослые люди. Разумные силы нечеловеческого уровня, писал я, производят нечто вроде селекционного отбора среди населения Земли и предлагают тем, на кого пал выбор, эмигрировать с нашей планеты. Обосновывая свое предположение, экипажи «летающих тарелок» всякий раз туманно рассуждают о каких-то глобальных катастрофах — землетрясениях, наводнениях, которые якобы должны обрушиться на Землю в обозримом будущем.

С подобными рассуждениями инопланетян мы уже сталкивались на страницах этой книги.

Сообщения о «встречах с чуждым» такого содержания поступали и продолжают поступать от людей, которые, по их словам, отказались эмигрировать. Эти люди, как правило, слышали от инопланетян на прощание фразу: «Мы еще встретимся с тобой».

Фраза несколько раз мелькала в историях, рассказанных мною ранее.

Удручают рассекреченные недавно сведения о бесследных исчезновениях ежегодно десятков тысяч людей в России. В той моей статье в «Огоньке» я привел конкретные цифры. И сформулировал предположение: может быть, многие, даже очень многие из без вести пропавших — вовсе не жертвы неких загадочных преступлений, а просто люди, давшие согласие на их эвакуацию с Земли?

Анализируя сообщения тех, кто, по их утверждениям, сказал решительное «Нет!» в ответ на заманчивые посулы «спасательных отрядов НЛО», я обратил внимание на одну деталь, которая озадачила меня. 99,9 % из их числа — неинтеллектуалы: крестьяне, рабочие

заводов и фабрик, шахтеры, рыбаки, домохозяйки, безработные, цыгане. Вывод напрашивается сам.

Отбор кандидатов в эмигранты осуществляется не по признакам их умственного развития, а по каким-то иным характеристикам. Например, по генетическим: отбирается публика с заведомо идеальным генетическим кодом — допустим, для продолжения рода человеческого где-то в иных мирах после того, как по Земле прокатится, сметая все, девятый вал Конца Света.

Тут, впрочем, с равным успехом можно допустить и другое.

Зловещие предсказания внеземлян о грядущем Конце Света — не более чем хитрый психологический трюк. С его помощью они вынуждают своих собеседников, перепуганных этой новостью, дать согласие на эвакуацию (интереснейший нюанс: непременно требуется согласие!), а потом... Что происходит потом, нам неизвестно. Люди просто исчезают. Их вывозят с Земли и...

Что — и?

И ставят на них генетические эксперименты в Неведомых Мирах? Или превращают в подсобную рабочую силу? Направляют на плантации, в рудники — в общем, на работы, не требующие особой квалификации?

Увы, никаких вестей от тех, кто согласился эмигрировать, не поступает. Нам решительно ничего не ведомо о том, как они проводят там время, чем занимаются — вернее говоря, что творят там с ними внеземляне.

Приглашение совершить безвозвратный вояж в иные миры всегда делается человеку с глазу на глаз. Те, кто отказался от приглашения, подчеркивают: оно было сделано под сурдинку в ночное время суток, когда рядом не было ни единого человека, а встреча с внеземлянами произошла в степи, на пустыре, в укромном уголке городского парка, в лесу, на задворках сельского дома...

Таким образом, похищение людей с Земли происходит преимущественно по одиночке и всегда без свидетелей.

Всегда ли?

Я располагаю одним — к сожалению, пока одним! — свидетельством, в котором зафиксирован факт наблюдения со стороны процедуры вывоза людей с Земли на борту «летающей тарелки». Это сообщение видится мне необычайно важным. Ибо в нем запротоколирован прецедент именно такой процедуры. Указано четко: людей-таки увозят с Земли. А сделано сообщение — что тоже весьма немаловажно — человеком, в честности которого я ни на мгновение не сомневаюсь. Кроме того, как позже выяснилось, были и другие люди, наблюдавшие со стороны то же самое, что видел он.

В Ростове-на-Дону он пришел ко мне с тем своим уникальным сообщением, как говорится, под мышкой, а потом, заинтересовавшись моими поисковыми работами, предложил себя в качестве добровольного помощника.

Бывший сотрудник Ростовского уголовного розыска, он живет в Батайске, а работает в Ростове. Зовут его Николай Железняк. Вот я и вернулся, как обещал вам, к рассказу о нем.

В первых числах ноября 1990 года Николай оказался по служебным делам в городе Каменск-Шахтинский Ростовской области. Он прибыл туда вместе со своим сослуживцем. Гостиницы были переполнены, и мужчины поселились в частном доме, принадлежавшем одному их давнему знакомому.

Около трех часов ночи Николай проснулся от головной боли.

— Никогда в жизни голова не болела у меня столь свирепо, — вспоминает он. — Решил я выйти из душевой хаты во двор, подышать свежим воздухом. Убогий домишко, в котором мы ночевали, стоял на окраине Каменска. За огородом, разбитым на его задворках,

начиналась степь... Едва я вышел на порог хаты, как головная боль прошла. Сказать, что я удивился этому, — значит, ничего не сказать. Ну как такое может быть? Только что башка разламывалась от болей, и вдруг их как рукой сняло.

В дальнем конце огородного участка — возле забора, за которым простиралась до горизонта степь, — стояла деревянная будка туалета.

Николай рассказывает:

— Итак, боль прошла. Но раз уж я оказался на дворе, то решил сделать свои дела в сортире. И направился к нему. Был я только в нижнем белье, но холода не чувствовал. В начале ноября, как известно, в Ростовской области обычно еще стоит погожая погода. Листопад только начинается. Всюду зеленеет трава... Иду я, значит, по тропинке между огородными грядками, глядя себе под ноги. Подхожу к будке сортира. Поднимаю голову. И аж приседаю от неожиданности! Полная луна парит в безоблачном звездном небе, заливая все окрест своим светом. А в степи висит над землей — метрах в ста от забора, подпирающего сортир, — крупнейший аппарат странной формы.

Объект был похож на крышку от супницы или, как выразился Николай, на половинку двояковыпуклой линзы, разрезанной пополам. Куполообразный, сильно растянутый по горизонтали, он висел недвижимо на одном месте. От его плоского днища было до земли, по прикидкам Н. Железняка, метра четыре или пять.

Сам по себе объект не светился, однако вокруг него разливалось голубоватое сияние. Вниз от объекта во всю его ширь уходил к земле черный дымный столб, четко очерченный по краям.

— В том столбе клубилась некая дымчатая масса, — говорит Николай. — Что-то вроде черного тумана... А вокруг «летающей тарелки», как бы взяв ее в кольцо, стояли на равном расстоянии друг от друга здоровеннейшие мужики! Рост каждого не менее двух с половиной метров. Все как на подбор были одеты в

блестящие серебристые комбинезоны, плотно облегавшие тела. Они отлично были видны в сиянии, окружавшем НЛО.

Испуганно присев на корточки, настороженно выглядывая из-за туалетной будки, Николай хорошо разглядел в лунном свете следующую картину. По степи неторопливо приближалась к «тарелке» группа вполне земных людей — примерно человек пятнадцать-восемнадцать.

У Николая Железняк — превосходное зрение.

Ему запомнилось, что среди тех людей была старая цыганка. Возглавлял группу мужчина в темном костюме и белой рубашке с галстуком. Рядом с ним шествовал, по определению Н. Железняк, типичный сельский механизатор. Он был в старой линялой рубашке, мятых запачканных мазутом брюках, в кирзовых сапогах, заляпанных грязью, и со стеганым ватником, небрежно сунутым подмышку.

Вся остальная публика была одета столь же плохо, неряшливо, как и тот механизатор. Николай подумал: «Наши обычные русские крестьяне и, может быть, рабочие — вот кто они такие». Группа людей без единого слова прошла по степи метрах в двадцати от туалета, за которым находился Н. Железняк, и направилась к «летающей тарелке». Детей среди них не было...

Подойдя к краю пространства, освещенного окружавшим НЛО сиянием, группа остановилась.

— Пока люди молча шли по степи, — рассказывает Николай, — рядом с ними двигались двое гигантов в серебристых комбинезонах. Один шел слева от группы, другой — справа. Я так понял, они конвоировали землян.

Когда люди замерли на границе освещенной площадки, конвоиры молча отделили от них трех человек и повели их к объекту. Тесной группкой плечо к плечу все пятеро вступили в дымное облако, шевелившееся под «летающей тарелкой», и растворились в нем.

Через несколько секунд оба конвоира вновь появились на освещенной площадке — бодро вышли на нее из облака.

И отобрали следующую троицу из невеликой толпы безмолвствующих мужчин и женщин, спокойно стоявших в ожидании, когда наступит их черед. Повели троицу к «тарелке». Ввели в дымный столб под ней. Вернулись вскоре назад — как и в первый раз, без тех, кого завели под НЛО.

И так повторялось до тех пор, покуда все люди не были отконвоированы ими в туманную мглу под объектом.

Вслед за этим кольцо инопланетян, неподвижно стоявших вокруг «тарелки», рассыпалось. «Охранники», как называл их Николай, двинулись к объекту. Их было семеро — тех, кого видел Н. Железняк, полукругом стоявших перед НЛО. Наверное, охранная цепь огибала объект и с его обратной стороны, но от взора Николая «охранники», замершие по ту сторону НЛО, были скрыты широченным — во всю его ширь — дымным столбом... Итак, охранная цепь пришла в движение. Инопланетяне направились к объекту.

Темный столб под НЛО как бы всосал их в себя по очереди, растворив в черном мглистом тумане без остатка.

Последний «охранник» шагнул в столб, и столб через пару секунд вдруг исчез. Не распался на клубы дыма, развеваемые ночным ветерком, тянувшимся по степи, а в одночасье пропал с глаз, сгинул. Сияние вокруг «тарелки» померкло. НЛО тихо стронулся с места и, поднимаясь все выше и выше, неторопливо и бесшумно полетел по направлению к центральной части города Каменска. Он прошел почти над головой Николая, в страхе припавшего в тот момент к земле...

Утром Александр Шаман, хозяин дома, в котором ночевали Н. Железняк и его сослуживец, заявил:

— Меня что-то разбудило ночью. Я подошел к окну и увидел за плетнем в степи перевернутую вверх дном суповую тарелку гигантских размеров. Вокруг тарел-

ки все светилося. Она зависла над землей, опираясь на черный столб. Вдруг столб исчез, и тарелка стала медленно взлетать. Что было дальше, не знаю. Меня обуял страх, и я бросился в постель, накрылся с головой одеялом и вскоре незаметно для самого себя уснул.

На том месте в степи, где два, стало быть, разных свидетеля видели среди ночи НЛО, Александр обычно посет своего козла. Так вот, ранним утром следующего дня он привел туда скотину. Веревку, привязанную к петле на горле козла, намотал на колышек, вбитый в землю, и оставил скотину пастись.

Вскоре эта рогатая тварь принялась орать как оглашенная.

Спустя полчаса Александр, которому осточертело слушать истерическое козлиное блеяние, вновь отправился, матерясь, в степь. Наверное, козел заболел, решил он. Александр привел несносную скотину с луженой глоткой домой и запер в сарае. Козел перестал орать.

Показания Александра Шамана:

— Когда ровно в шесть часов утра я привязал козла к колышку, у меня внезапно разболелись суставы рук и ног. А когда вторично пришел на то же место, дабы отвести вопящую тварь домой, болевые ощущения в суставах резко усилились. Анальгин не помог. Стреляющие боли сверлили кости в моих конечностях. В тот день я не мог выйти на работу. Ноги отказывались идти. Лишь к вечеру боли немножко унялись. Полностью они прошли через три дня.

Предположение Николая Железняка:

— Наверное, те люди, которых небольшими группками заводили по очереди под «летающую тарелку», дали свое согласие на эвакуацию с Земли. Инопланетяне договорились, видимо, по отдельности с каждым из них. А потом доставили каждого к «месту сбора», допустим, на каких-то маломестных летающих шлюпах, хотя я лично ничего похожего на такие шлюпы не видел в степи. Может быть, людей доставили к «месту сбора» каким-то иным способом? Не знаю... Доста-

вив же, погрузили их всех на борт большого корабля-матки, строго охранявшегося отрядом отборных головорезов. И — прощай Земля-матушка навсегда!

Допущение автора этой книги:

— Группа в пятнадцать-восемнадцать человек, согласившихся, по догадке Н. Железняка, на эвакуацию, была переброшена к «месту сбора» из отдаленных от него мест. К примеру, один человек был из Ставрополя, другой — из-под Краснодара, третий — из Волгоградской области и так далее. Такое допущение базируется на письме, полученном мною из Ростовского областного управления внутренних дел.

Вот это письмо:

«На ваш запрос сообщаем, что в соответствии с информацией, запрошенной нами в УВД Каменского гор- и райисполкомов, было установлено следующее. По данным заместителя начальника указанного УВД подполковника милиции Карташова Ю.Н., в первых числах ноября 1990 года в г. Каменске Ростовской области действительно наблюдали феномен НЛО. Доводим до вашего сведения, что помимо названных вами двух свидетелей факт контакта экипажа НЛО с группой не установленных по сей день людей наблюдали и другие очевидцы, выявленные Карташовым Ю.Н. Имеются также очевидцы полета в ту же ночь над городской чертой г. Каменска объекта типа «летающая тарелка». Однако массовых исчезновений людей в этот период непосредственно в Каменском районе Ростовской области не зарегистрировано.

Начальник отдела УВД Ростоблисполкома подполковник милиции А.С. Морозов».

ПРЕЦЕССИОННЫЙ МЕТОД

Кира Веткина, по профессии — летчик-испытатель, живет в городе Железнодорожном Московской области. Ей пятьдесят пять лет, она пенсионерка.

В беседе со мной К. Веткина молвила категорическим тоном:

— Уверю вас, что все, о чем я сейчас расскажу, произошло на самом деле. Это не сон и не бред. Как у всякого летчика-испытателя, у меня абсолютно здоровая психика.

В апреле 1986 года Кира Веткина проснулась внезапно среди ночи. Прямо перед собой она увидела на стене экран размерами примерно полметра на полметра. Экран был слегка растянут по горизонтали.

— Я, опешив, села в постели. Экран находился на уровне моих глаз...

К. Веткина увидела на нем цветную картинку — тесное помещение с полукруглой стеной, заставленное какими-то приборами, аппаратами. Над ними торчали три небольших экрана. По экранам бегали «зайчики», как на обычном земном осциллографе. В голове у Киры тут же возникла мысль: «Это «летающая тарелка», вид изнутри». В помещении находились три существа в комбинезонах стального цвета, туго облежавших их тела. У существ были удлинённые лица серого цвета, очень узкие.

Кира Веткина вспоминает:

— Все они были заняты работой. Один наблюдал за прыжками «зайчика» на экране «осциллографа» и делал пометки в журнале. Другой стоял рядом с ним спиной ко мне. В глубине помещения — также спиной ко мне — сидел в кресле третий, глядя на торчащий перед ним экран. А четвертый склонился над столом. Он тоже работал. В помещении царила атмосфера максимальной сосредоточенности, собранности. В течение как минимум двух минут я наблюдала за их напряженной работой без малейшего почему-то удивления. «Человек», сидевший за столом над какими-то бумагами, поднял голову и бросил взгляд на меня. Ощущение, возникшее в тот момент, трудно передать словами, но внутренним чутьем я в ту же секунду осознала — он видит меня.

К. Веткина слышала голос, раздавшийся, как утверждает она, прямо внутри ее головы. Это был мужской, но писклявый голос. Он проговорил:

— Изучите прецессионный метод, и вы сможете общаться с нами!

— Какой-какой? — переспросила Кира, никогда ранее не слышавшая словечко «прецессионный».

Сбоку на экране тут же появилась надпись «Прецессионный», растянутая по вертикали. Буквы были печатные, светящиеся.

А оператор НЛЮ, произнесший, как полагает К. Веткина, ту фразу, опять склонился над бумагами, разложенными перед ним на столе.

— Не отрывая взгляда от надписи, — говорит Кира, — я судорожно стала шарить рукой по прикроватной тумбочке в поисках авторучки и листа бумаги. Очень боялась, что надпись исчезнет. Но она не исчезла, и я успела переписать слово с экрана букву за буквой. Когда я окончила писать, изображение на экране медленно померкло. И экран растаял в воздухе без следа.

К сведению читателей: прецессия — астрономический термин, объясняющий результаты сверхмалого устойчивого возмущения в магнитном поле Земли. Словом «прецессия» описывается крайне медленный, на протяжении тысячелетий, сдвиг картины звездного неба над нашей планетой. За один так называемый «звездный месяц», равный 2160 годам, картина звездного неба сдвигается на тридцать градусов, или на один знак Зодиака.

Интересно, что очередной «звездный месяц» заканчивается, по астрономическим меркам, в ту самую его секунду, в которую мы с вами живем. На стыке XX и XXI веков завершается эпоха, прожитая человечеством под знаком Рыб, и человечество вот-вот начнет жить под знаком Водолея.

По утверждениям астрологов, такие смены эпох, «звездных месяцев», должны якобы сопровождаться бурными потрясениями, катаклизмами — как геологическими и метеорологическими, так и в человеческом сознании. Поневоле вспоминаются тут туманные намеки операторов НЛЮ на грядущий Конец Света на Земле.

В истории, которая будет сейчас рассказана, участвовало четыре действующих лица — два человека и два нечеловека, внешне похожих на людей. Сообщение записано со слов молодого механизатора Петра Клименко.

Петр — парень косноязычный, скромный. Повествуя в разговоре со мной о себе, он двигался путем несложных констатаций. Сознание Петра Клименко никогда, как я понял, не воспаряет до обобщений, пусть даже незатейливых, а уж тем более до фантазий. Когда Петр начинает говорить, то говорит о том и только о том, что реально, конкретно было. События просто фиксируются, регистрируются в его мозгу, не подвергаясь там какой-то аналитической либо художественной обработке.

С точки зрения охотника за «странными сообщениями», Петр Клименко — замечательный собеседник.

К сожалению, сверить его историю с показаниями второго участника «встречи с чуждым» не удалось. Второй участник — Сергей Медведев, сосед и друг Петра, — находился в отъезде в тот день, когда я повстречался с Петром. Но, по рассказам других соседей П. Клименко, С. Медведев поведал им о случившемся то же самое, что и его приятель. Слово в слово, подчеркну, то же самое.

Я записал свидетельство П. Клименко непосредственно в том сакраментальном месте, где он и его друг пережили опыт встречи с Неведомым. А произошло это прямо на пороге одноэтажного кирпичного дома — новехонького, только что выстроенного семьей Медведевых на окраине города Сальска Ростовской области. Метрах в ста от дома тихая окраинная улочка упирается в степь, уходящую к горизонту.

Петр Клименко не владеет красотами литературной речи. Вот его повествование в более-менее отредактированном мною пересказе, по фактуре дословном:

— И я, и Сергей не единожды рассказывали всем нашим соседям и родственникам о том, что пережили. А те в ответ только смеялись. Не верили нам... Ну и пусть не верят! Мы же знаем, что все это было в действительности. Где-то в середине августа 1989 года оно произошло — поздним летним вечером. Солнце давно зашло. Опустилась на землю ночная мгла, вея прохладой... С бутылкой спиртного в кармане я пришел в тот вечер к Медведеву. Сергей поджидал меня на крыльце своего дома-новостройки. Мы заранее условились посидеть пару часов на вольном воздухе за выпивкой да разговором... Ну, сели на порожек дома. Сергей разложил на газете закуску, выставил стаканы. Я откупорил бутылку. И только разлили вино по стаканам, как тут-то и началось! Что именно, спрашиваете? А то, что с неба сверзился шар диаметром не менее четырех метров, ослепительно сиявший.

Друзья, позабыв о наполненных стаканах, обалдело уставились на шар.

А тот приземлился на грунтовую проезжую часть улицы почти напротив того места, где парни расположились выпить и закусить. Свет от шара залил все окрест. Был поздний час. На улице никого не было, кроме двух наших парней.

— Мы оторопели, — рассказывает Петр. — И, знаете, у меня прямо-таки мороз по коже пошел, когда я увидел, как из шара выбрались двое. Открылся какой-то люк в шаре. Из него они и появились.

По описанию П. Клименко, это были низкорослые, около полутора метров, человекообразные существа. В свете, исходившем от шара, Петр разглядел — оба пришельца были в коричневых комбинезонах без швов, карманов, застежек; комбинезоны напоминали спортивное трико. На ногах — сапоги тоже коричневого цвета, голенища которых доходили до середины икр. На месте лица у каждого — прямоугольное темное пятно, словно лицо было прикрыто непрозрачным стеклом.

Пришельцы медленно направились к застывшим в изумлении парням. Остановились не далее чем в двух метрах от них. Постояли так какое-то малое время, потом синхронно развернулись через левое плечо и пошли назад — к шару. Влезли в шар, крышка на люке задвинулась, и шар оторвался от земли. Продолжая равномерно светиться, он с немыслимой скоростью полетел прочь и в считанные секунды исчез в небе.

— Дрожащей рукой, — говорит Петр Клименко, — я потянулся к стакану с вином. Подхватил его с крыльца с намерением тут же осушить одним махом до дна, а уже потом обсуждать с Сергеем увиденное. Обернулся к Сергею, жестом предлагая ему сделать то же самое, и... И стакан едва не выпал из моей руки. Сергея не было рядом!

П. Клименко, не мешкая, кинулся на поиски исчезнувшего невесть куда друга. Пробежал вдоль фасада дома — нигде его не видно. Взбежал на порожек, распахнул в недоумении дверь, ведущую в горницу. И в следующую минуту увидел — Сергей Медведев выходит странным каким-то, механическим, как у робота, шагом из двери спальни. А лицо у него — белое как мел. Нехорошее, по словам Петра, лицо — словно у тяжелобольного.

Выходит Сергей из спальни и, сильно покачнувшись, хватается рукой за спинку стула, стоявшего в горнице. А потом сдавленным голосом говорит:

— Слушай, ничего не понимаю. Как я попал в спальню? Какая сила перенесла меня туда? Ведь я же сидел рядом с тобой на крыльце. Видел, как вышли из нее двое «чертей»... А потом в мгновение ока я очутился в спальне. Каким образом, спрашивается?

Вот именно, каким?

Может быть, здесь проявил себя эффект контактной хрональной аномалии, уже упоминавшийся на страницах этой книги — эффект «исчезнувшего времени»? И оба участника таинственного события напрочь забы-

ли обо всем том, что случилось с ними во временном промежутке между появлением операторов НЛО и их исчезновением вместе со светящимся шаром? Вернее говоря, экипаж НЛО «помог» парням забыть самую суть, ядро контактной ситуации? Оставил им на память о себе лишь воспоминания о начальной фазе контакта и его финале?

Допустим, это так. Допустим, Петр и Сергей были подвергнуты экипажем «летающей тарелки» каким-то исследованиям непосредственно, к примеру, на борту НЛО или даже в неких параллельных мирах. Не по своей воле парни тут же забыли об этом.

Если принять такое предположение за рабочую гипотезу, то тогда можно дать логически непротиворечивое объяснение случаю с мгновенным перемещением С. Медведева с крыльца дома в спальню.

Внеземляне, завершив работу с подопытным земным материалом, вернули парней в исходную точку в пространстве и отчасти, надо полагать, во времени. То есть вернули туда, откуда они их ненадолго умыкнули. Но, возвращая Сергея, они чуть-чуть промахнулись — например, по рассеянности или же просто по небрежности. Не усадили его вместе с Петром на пороге его дома, а «обронили», предположим, по дороге. Вот таким путем Сергей Медведев и попал в спальню.

Или, быть может, у вас есть иное объяснение случившемуся?

ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ЛЮДЬМИ

В Калуге ночью 24 апреля 1990 года произошла странная история с человеком по фамилии Коношенкин. Среди ночи он проснулся, разбуженный неприятным ощущением.

— Казалось, кто-то похлопывает меня по щекам, — вспоминает он. — Я открыл глаза и был ошеломлен тем, что лежу почему-то не на мягкой постели под одеялом в своей квартире, а на чем-то неудобном,

жестком — похоже, на столе. Одеяла на мне нет. Вижу над собой белый потолок, ярко освещенный. А потом вдруг вижу — к моему лицу приближается откуда-то сбоку рука, облаченная в белоснежную перчатку. В руке зажата белая игла длиною примерно пятнадцать сантиметров. Рука замирает над моим лицом и... И иголка втыкается между глаз. Она погружается все глубже и глубже. Я теряю сознание, но, видимо, ненадолго. Опять открываю глаза. Надо мной — все тот же белый потолок. Вижу, стоит рядом со столом, на котором я продолжаю лежать, некое существо, похожее на человека, но не человек. Потом, когда весь этот кошмар окончился, я зарисовал его по памяти. Вот. Взгляните.

Рисунок с разрешения автора публикуется в этой книге.

Писклявым голосом гуманоид сказал вслух:

— Вы согласитесь принять участие в эксперименте?

Человек, чувствовавший себя полностью парализованным, отозвался вялым голосом, едва разжимая онемевшие губы:

— А в чем суть эксперимента?

— Он будет проведен на благо всего человечества.

— Ну если так... Хорошо. Я согласен.

Гуманоид склонился над мужчиной. В его руке снова появилась белая игла. Она медленно вонзилась в подушечку большого пальца левой руки. Все поплыло перед глазами мужчины, черная пелена застлала взор... Он очнулся на рассвете в своей собственной квартире. Включил настольную лампу, осмотрел свое тело и обнаружил крохотные точки от укусов — между глаз и на подушечке большого пальца.

Вера Марданова из Уфы, тридцати восьми лет от роду, сообщает:

— Это случилось осенью 1989 года. Я проснулась глубокой ночью, услышав шорохи в комнате. И увидела, что возле моей постели стоят две высоченные тетки в белых одеяниях с ног до головы. У них были

огромные раскосые глаза. Одна из теток сжимала в руке предмет, похожий на стеклянный шприц с жидкостью ослепительно белого цвета. При виде шприца меня охватил озноб. Всем телом я в ужасе вжалась в постель. А «женщина в белом» откинула с меня одеяло и резким взмахом руки воткнула иглу шприца в мой обнаженный живот. Укол оказался совершенно безболезненным, но я почти мгновенно потеряла сознание. На следующий день утром, едва проснувшись, осмотрела живот. На нем набрякла красная точка — вероятно, от укола. Вокруг точки была краснота на коже.

Сообщение перекликается с информацией, полученной мною в городе Кирове. Тридцати летняя Вера Черемнина пригласила там меня к себе домой. И показала, водя по квартире, где и как протекал ее контакт с внеземлянами.

— В 1988 году осенью, когда я была беременна, — рассказала она, — это и произошло. Где-то после полуночи я вдруг проснулась. Глаза открылись сами — резко, как у куклы. Вижу, из прихожей входят в мою спальню трое очень высоких мужчин. Одеты во что-то вроде мужского нижнего белья в обтяжку. Их лиц не помню. Дело в том, что в руке одного из них я сразу же заметила здоровый шприц. И больше не отрывала взора от него. Страшные мысли шевелились у меня в голове, когда глядела я на этот шприц.

Высокий мужчина подошел к постели и вознес руку со шприцем над Верой Черемниной. Игла шприца замерла в воздухе над ее животом. Другой мужчина откинул в сторону одеяло с женщины.

Беременная Вера поняла, что вот-вот игла воткнется в ее тело и, пропоров брюшину, войдет в плод, в не рожденного еще ребенка.

— Не надо. Не хочу, — простонала Вера, прикрывая живот руками.

— Придется подчиниться, — сказал негромко мужчина. — Это пойдет только на пользу вашему будущему сыну. Он вырастет вундеркиндом. Уберите руки.

И игла вошла в живот.

Вера Черемнина потеряла сознание.

В том месте на животе, где иглолка проткнула кожу, в течение двух дней наблюдалось что-то вроде очень слабого серебрения — сетчатого, едва, повторяю, заметного. Потом «сеточка» исчезла.

Серебристую сетку оставили инопланетяне на руке и другой женщины из города Новошахтинска Ростовской области. Они ненадолго возникли перед ней среди ночи и приложили к ее руке некий приборчик неопределенных очертаний. А затем сгинули.

Утром женщина тщательно осмотрела свою руку, но не заметила на ней никаких следов, которые, в принципе, мог бы, по ее предположениям, оставить загадочный приборчик. Прошло около месяца, и был сделан любительский фотоснимок той женщины.

Вглядитесь в него.

То, что «увидела» фотокамера, никоим образом не наблюдалось на визуальном уровне. На руке женщины выше локтя ясно просматривается некая светлая плоская сетка размерами примерно шесть на пять сантиметров. Сетка как бы наложена на кожу, «приклеена» к ней...

Валентина Ведерникова, уфолог-любитель из Краснодара, познакомила меня в том южном городе с юной и очаровательной Еленой Гавшиной.

Елена, которой было двадцать четыре года, привела меня за руку к себе домой и, в свою очередь, представила своей матери. А та с ходу заверила, что ни секунды не сомневается в правдивости рассказа своей дочери.

— У нас, как видите, крохотная двухкомнатная квартирка в домишке, построенном еще в прошлом веке, — поведала ее мать. — Лена спит в одной комнатухе, а я — в другой. Мужа у Леночки нет, а ребенок есть... В ту ночь, когда все это произошло, моя дочь, будучи тогда беременной, стала вдруг дико

кричать, и я, проснувшись, стремглав бросилась к ней. Решила, что у нее преждевременные роды. Лена, обливаясь слезами, тут же выложила мне как на духу все о случившемся. Я верю ей! Подчеркну, что мы не ищем дешевой славы. Убедительнейше прошу не сообщать наш адрес газетчикам, телерепортерам и прочим любителям сенсаций.

«Встреча с чуждым» вошла в жизнь Елены Гавшиной в сентябре 1989 года, когда та была уже на восьмом месяце беременности.

Е. Гавшина рассказывает:

— Я проснулась в три часа ночи от ощущения, что кто-то сверлит меня недобрым взглядом. Открыла глаза и с ужасом осознала, что не могу пошевелить ни руками, ни ногами. К тому же я онемела. Поглядела по сторонам и вижу — в окне маячит натуральнейшая чертовщина!

По словам Елены, по ту сторону оконного стекла висел плотный сгусток белесого тумана диаметром около полуметра. Сгусток имел овальную форму и слабо светился. Из него вдруг стал медленно выдвигаться тоненький светящийся пунктирный лучик.

Строчечная линия света свободно прошла сквозь оконное стекло и уткнулась своим концом в раздавшийся живот беременной женщины. Лучик запульсировал. Пунктирные световые штришки, из которых он состоял, пришли в движение.

Подобно очереди трассирующих пуль, строчка пунктирных штришков побежала из светящегося сгустка, словно замершего за окном, к животу Елены.

— Ну как тут было не сообразить, что *они* заряжали в тот момент ребенка в моем чреве какой-то информацией! — всплескивая руками, воскликнула Лена.

Я спросил осторожно:

— Кто *они*?

— Не знаю. Кто-то. Строчечная пунктирная линия все бежала и бежала от облака ко мне. Это длилось не менее трех минут. Потом бег трассирующих штриш-

ков вдруг прекратился. Луч света неторопливо втянулся в туманный сгусток, и облачко отлетело от окна куда-то в сторону... Я прочувствовала, как руки и ноги, а вместе с ними и язык обрели былую подвижность. Во весь голос я заорала от ужаса.

...Елена Гавшина родила крепкого крупного мальчика, которого назвала Денисом.

Когда я впервые побывал в ее доме, Денису исполнилось десять месяцев от роду. Спустя ровно год я опять оказался в Краснодаре. И убедился, что мальчуган растет как на дрожжах — краснощекий крепыш с высоким лбом и очень внимательным, задумчивым взором.

Мы с Е. Гавшиной изредка обмениваемся короткими письмами. Мол, как там Денис, любопытствую я. Да ничего, растет помаленьку, отвечает Лена. Никаких странностей в его поведении нет? Нет, пишет она в ответ. И уточняет: во всяком случае, пс?ка нет.

Вот именно — пока.

Кем он станет и с чем, когда вырастет, придет в наш мир этот мальчик, «заряженный» во чреве своей матери взеземной информацией неведомого содержания? Будет ли Денис Гавшин вестником добра или зла? Да и вообще — откроется ли в нем со временем то, что нашептали ему, еще не рожденному, Неведомые Миры? Или же он прошепчет по жизни тихой незаметной походкой и через много-много лет так и унесет навсегда в могилу тайну того, что было нашептано ему в ту удивительную ночь?

Вот вопросы, которые не дают мне покоя.

Я не собираюсь спускать «случай Дениса Гавшина» на тормозах. Держу ситуацию под контролем — пока чисто эпистолярным.

Пройдут годы, мальчик подрастет, и я вплотную займусь им. Руки чешутся от желания заняться! Ведь есть же в нашем исследовательском активе регрессивный гипноз как метод работы с публикой вроде него. Есть также колдовская технология «гадание ребенка на чаше с водой», отработанная мною в эксперимен-

тах. Она не упоминалась на страницах этой книги только потому, что не вписалась в контекст. Есть у меня за душой и еще одна заветная технология...

Годы, наполненные повседневной чепухой, бегут, летят, как смятые бумажки в унитаз. Струя времени смывает их с обидной стремительностью. По мере сил всячески отстраняясь от засасывающего дерьма бытовой повседневности, я отрабатываю, уточняю контактные технологии.

А Денис растет.

КОЛДОВСКОЙ КОММЕНТАРИЙ № 5

Внеземляне — «ночные тати», любят вершить свои тайные делишки под покровом тьмы. Встречи с ними в дневное время бывают очень редки («случай Натальи Погосян», «случай Анны Маузы»). За скобками этой моей книги осталось сто семьдесят шесть лично мною собранных свидетельств наших с вами соплеменников о контактах с операторами НЛО. Из них лишь семь несут в себе информацию о том, что такие контакты происходили, когда в небе сияло солнышко.

Операторы НЛО не стремятся афишировать свою деятельность. Как правило, возникают они перед людьми, как чертики из табакерки, в пустынной местности либо в тех или иных укромных уголках.

В условиях заведомого безлюдья, в голой, например, степи («случай Владимира Прокофьева»), совершает посадку «летающая тарелка». Она приземляется прямо перед одиноким путником. Ее экипаж начинает, я бы так сказал, оболывать человека. Запутывает его рассказами о грядущем якобы Конце Света на Земле, а потом предлагает ему срочно эмигрировать в иные миры.

Перед нами — этакие великодушные, знаете ли, космические альтруисты. Добряки. Спасители отдельных, заметьте, путников в степи, а не всех нас разом. Тесной группкой стоят они возле распахнутого настежь

люка в борту НЛО и зазывно манят обалдевшего от их речей бедолагу — мол, поднимайся на борт нашего корабля, полетели с нами. Мы спасем тебя, персонально тебя от гибели в адском пламени Конца Света. И сделаем это бесплатно, даром — сию же минуту. Соглашайся.

При этом — что самое интересное! — никогда не сообщается, почему всемогущие, судя по всему, агенты неких внеземных цивилизаций предлагают спасаться, сбежать с Земли именно данному конкретному человеку. А на все остальное человечество им, как я понимаю, со страшной силой наплевать. Остальные пусть горят синим пламенем в топке Конца Света — так, что ли, получается? Спасение от той кошмарной топки — удел избранных: механизатора В. Прокофьева, продавщицы пирожков Н. Погосян, домохозяйки З. Гавриловой... Сливки общества, одним словом. Цвет нации. Лучшие представители человечества.

Чем они, эти единичные представители, будут заниматься в иных мирах, куда их зазывают? Пирожками торговать?!

Что-то тут не так — с этой внеземной системой отбора кандидатов в эмигранты. Нутром чую: экипажи НЛО играют краплеными картами, есть какой-то громадный подвох в их сладких речах о спасении.

И — еще несколько наблюдений.

Сплошь и рядом люди реагируют на ситуацию контакта с внеземлянами точно так же, как другие контактеры в других обстоятельствах реагировали на появление странных «знаков свыше», на встречи с привидениями, демонами, домовыми.

Человек внезапно просыпается среди ночи, будто кто-то толкнул его в бок: Георгий Н., К. Веткина, Н. Железняк, В. Марданова, В. Черемнина. И сразу же либо спустя малое время видит перед собой внеземлян. Иной раз человек вводит затем в состояние контактного ступора, то есть временного паралича тела: Н. Погосян, когда ее оперировали, З. Гаврилова, когда ее укладыва-

ли на стол в большом шаре, Е. Гавшина. Часто отсутствует чувство удивления происходящим.

Единообразие психических и физиологических реакций людей на «встречи с чуждым» всех типов... Не является ли оно следствием воздействия некоего «универсального раздражителя», в основе которого — единый механизм, по крайней мере, психофизиологических влияний на людей?

Люди однотипно реагируют на то, что обладает общими внутренними свойствами.

Догадка о потаенном внутреннем родстве всех тех, кто приходит к нам из Неведомых Миров, не подкрепляется, увы, ничем иным, кроме сделанного только что наблюдения. В сущности, она висит на тонюсенькой ниточке, привязываемой мною к одному-единственному факту — единообразию реакций людей на «чуждое». Но если высказанная догадка окажется вдруг верной, то тогда решение проблемы аномальных явлений резко упростится. Ибо на передний план дискуссий вокруг нее выплывает гипотеза о едином корне всех подряд контактных феноменов. Краткому обсуждению гипотезы будут посвящены самые последние страницы моей книги, а к ним мы уже стремительно приближаемся...

Ну а пока, предваряя обсуждение, продолжим копаться в контактных сообщениях, выуживая из них примечательные факты и фактики, штришки и нюансы.

Отрицательные биоэнергетические воздействия на людей, на животных оказывают, как выясняется, места посадок НЛО. Вероятно, такие места «загазованы» какой-то, небезопасной для нас с вами, энергетической информацией.

Александр Шаман, как мы помним, дважды выходил ненадолго на участок земли, на котором НЛО стоял как бы на дымном столбе. И дикие боли в суставах рук и ног, возникшие внезапно, надолго уложили в постель Александра. А козел, оставленный на том самом участке земли для выпаса, истошным блеянием

оповестил всю округу о своей реакции на него. Он перестал орать лишь после того, как Александр Шаман увел его с «пятна», заряженного невидимой внеземной дрянью.

Привлекают внимание рассказы о провалах в памяти некоторых контактеров. Человек помнит начало контакта и его конец. А самая изюминка — сердцевина, ядро контактной ситуации — полностью, казалось бы, испаряется из его памяти.

В том-то и дело, что — казалось бы.

Стоит погрузить такого человека в гипноз, вернуть к воспоминаниям о «встрече с чуждым», как тот начинает чаще всего медленно, но верно — по кусочкам — восстанавливать в своей памяти картину происшедшего. Это очень и очень загадочный факт — то, что «запрет» на воспоминания, существующий в мозгу человека, находящегося в ясном сознании, полностью снимается, когда психика человека растормаживается под гипнозом.

После окончания «встречи с чуждым» в сознании контактера появляется «психостенка», барьер, отгораживающий информацию от главной сути контакта, затмевающий ее. А поставлена была стенка, надо так полагать, хитроумными и дальновидными ребятами с «той стороны», бороздящими небеса земные на своих иноземных шлюпах. Поставлена для того, чтобы сохранить суть контакта в тайне.

Однако здесь сильно колет глаз логическая вилка.

Судя по описаниям наукоемкой начинки, которую содержат в себе «летающие тарелки», их экипажи — представители сверхразвитых, с земной точки зрения, цивилизаций. Но если это так и если супермены с НЛО пытаются замечать следы своей таинственной деятельности с помощью тех же «психостенок», «психоблоков» в сознании людей-контактеров, то почему «стенки», «блоки» не блещут стремительной стойкостью, непробиваемостью?

Почему два туземца, два умственно неполноценных, если глядеть на них глазами инопланетян, землянина — В. Авдеев и А. Прийма — разносят все эти «психоблоки» в клочья один за другим? Конечно, туземцам приходится иной раз немножко попотеть, вспарывая очередной «блок», как консервную банку. Но главное тут — не в «потении», не в процессе подбора отмычек к «блоку», а в результатах процесса.

«Психостенки», как это ни странно, уязвимы для туземной атаки. Они не выдерживают натиска, ломаются, выходят из строя.

Крайне трудно поверить в то, что экипажи «летающих тарелок» ничего не ведают о том, какую информацию получают от контактеров В. Авдеев и А. Прийма в Москве, Б. Хопкинс — в Нью-Йорке и так далее. Регрессивный гипноз — метод, широко используемый уфологами во всем мире.

«Мы знаем о вас все», — заявил инопланетянин В. Молчанову. Если в этом заявлении есть зерно истины, то тогда они должны, просто-таки обязаны «знать все» и о работах, ведущихся Б. Хопкинсом, А. Приимой. В том числе «знать все» о поразительной нестойкости «психоблоков», расставленных *ими* в головах людей.

На *их* месте я бы, зная обо всем только что сказанном, давным-давно заменил бы «блоки» на более мощные, надежные. Либо использовал бы какие-то иные по-настоящему суперменовские способы блокирования воспоминаний о сути контактов в сознании людей... Ничего подобного по сей день не происходит!

Через наши с В. Авдеевым руки за несколько лет прошла целая вереница людей с «психоблоками» в их мозгах. И всякий раз, погружая того или иного контактера в гипноз, мы вскрывали «блок», как деревенский сарай, запертый на бесхитростную щеколду. Попутно мы ясно отдавали себе отчет в том, что дверь в запертую зону памяти контактера заперта на щеколду именно-таки внеземной рукой — рукой заведомого супермена.

Логическая вилка, согласитесь, — налицо. В недоумении стою перед нею, не понимая ее сути.

Гипотезы? Что ж, можно, конечно, обставить вилку частоколом гипотез, то есть, скажу прямо, бессодержательных, нарочито наукообразных, как часто бывает с гипотезами гаданий на кофейной гуще. Но это будут сплошь бездоказательные туманные гадания, не более того. Фактические материалы, которыми мы располагаем, не содержат в себе ни единого штришка, приближающего нас к разгадке тайны странной логической вилки.

Создатели бездарных «психоблоков» воспринимаются, между тем, человеческим сознанием как нечто вроде могущественных всеильных гостей из нашего далекого будущего.

Они перемещаются в пространстве на летательных аппаратах диковинных конструкций. Чаще всего — на шарах: сообщения В. Молчанова, Георгия Н., З. Гавриловой, Н. Погосян, П. Клименко. Значительно реже — на линзовидных объектах («случай Анны Маузы») либо на устройствах типа «полудиск» («случай Николая Железняк»).

Внутри «летающих тарелок» имеются пульта управления, экраны, по рассказам Георгия Н., В. Молчанова, Н. Погосян, К. Веткиной. В общем, НЛО — устройства, буквально нафаршированные сложнейшим навигационным и не только навигационным оборудованием.

Рост операторов НЛО колеблется примерно от одного метра с небольшим до трех метров. В двух контактных историях мы обнаруживаем любопытнейшие сведения о том, что «гиганты» и «карлики» действуют сообща — в одной связке, в одной команде. Георгий Н. видит сперва перед собой двух низкорослых внеземлян. Доставленный ими на какую-то другую планету, он сталкивается там с «гигантом», одетым точно так же, как те два коротышки. А З. Гаврилова, которую «гигант» вводит за руку на борт НЛО, подмечает, что

там сидит в кресле «карлик» с аномально крупной головой.

Одета вся эта внеземная публика всегда — подчеркиваю, всегда! — в комбинезоны, плотно облегающие тело. Такие комбинезоны — что-то вроде единой униформы у них.

Описывая их внешний облик, контактеры упоминают большие раскосые глаза и вдавленные в лица носы с ноздрями, вывернутыми наружу.

Судя по рассказам людей, переживших опыт «встречи с чуждым», погостивших, в частности не по своей воле, в Неведомых Мирах, бригады инопланетян слетаются к нам, как бабочки на пламя свечи, из самых разных мест. Оказавшись в ином мире, Георгий Н. увидел там песчаную пустыню и одинокое высокое здание, а В. Притыкин — голую равнину и опять-таки одинокое здание, ступенчатую пирамиду. З. Гаврилова, доставленная в Куили, оказалась там на безлюдной улице и обратила внимание на «песок, морской песок» на проезжей части улицы и между домами. В. Молчанов утверждает, что на неведомой планете, где он, по его словам, побывал, есть леса и луга и еще есть поселок, где над крышами одноэтажных домиков высятся золотые кресты. Несхожие миры.

Несхожие ли?

Тот же В. Молчанов увидел на той планете высокие здания и некие «мачты», торчавшие между ними. В свою очередь, Н. Погосян тоже заметила в ином мире какие-то «трубы», которые во множестве были расставлены между белыми невысокими домами. А З. Гаврилова, дважды посещавшая Куили, отметила, что там тянутся вдоль улицы шеренги «прутьев», видневшихся над домами и между домов.

Неужели все трое побывали в одном и том же мире?

Внеземной собеседник Н. Погосян обронил интересную фразу: «Есть параллельные миры на Земле».

Попробуем поверить ему. И тогда ситуация начнет проясняться. В частности, находится объяснение фантастической быстроте, с которой были доставлены все

без исключения контактеры с Земли на другие «планеты». Гипотеза о параллельных мирах, существующих, так сказать, друг в друге, — ключ к ураганно быстрому перемещению, к примеру, З. Гавриловой в город Куили. Ибо параллельные миры — рядышком, в отличие от безумно далеких звезд. Они — вокруг нас и внутри нас.

К сожалению, мы знаем о тех загадочных мирах до обидного мало.

Самое ошарашивающее из известного уже нам — то, что наши земляки люди-контактеры перемещались туда-сюда в тех мирах, не пользуясь респираторами. Я специально уточнял эту подробность при опросах контактеров и затем в ходе сеансов гипноза. З. Гаврилова: «Да, я нормально дышала. Воздух в Куили был очень сухой». Н. Погосян: «Конечно, я дышала. Там ничем не пахло...» И так далее.

Ну а что касается условий жизни аборигенов Неведомых Миров с земным, повторяю озадаченно, воздухом в них, то на сей счет у нас есть лишь два кратеньких сообщения.

«Случай Лидии Гриневой»: там не существуют деньги, также отсутствует там понятие Нового года. «Случай Виктора Молчанова»: там «всегда только весна и лето», там не употребляют водку, а вот зато виноградное вино пьют с удовольствием.

Стоит самой жирной линией подчеркнуть, что эти скудные сведения мы имеем лишь со слов внеземных собеседников наших контактеров. Насколько можно верить им да и можно ли верить вообще? Вынужден сказать: не знаю. И вот почему.

Член экипажа НЛО начал свой разговор с В. Молчановым с двух вопросов: «Кто ваши правители?.. Воюете?..» Спустя какое-то время он же заявил: «Мы знаем о вас все». Заявление опровергается вопросами, сформулированными им же ранее. Судя по ним, он не знает о нас элементарных вещей. То ли он задал вопросы просто-напросто для того, чтобы как-то расшевелить,

разговорить собеседника. То ли сознательно лгал, утверждая, что внеземляне, надзирающие за жизнью на Земле, «знают» о нас все.

Вообще, в поведении внеземлян немало ставящего в тупик. В этом смысле немалый интерес представляет сообщение В. Притыкина, которое я нахожу принципиальным в деле решения загадки методов внедрения существ из Неведомых Миров в наш мир. Помните? В. Притыкин видит — по улице идет человек, а головы у него нет. На месте головы — плотное туманное облачко. Внезапно облачко конденсируется и превращается в голову.

Сравните с рассказом З. Гавриловой: на мосту через ручей высится «столб дыма». В мгновение ока «столб» трансформируется в высокую женщину в черном одеянии.

Тот, кто выходит на контакт с землянами, не всегда, стало быть, успевает загодя принять человекообразный облик. Сообщение В. Притыкина уникально: он видел последнюю фазу такой материализации, происходящей как бы по частям — сначала, наверное, материализовалось тело, а уже потом — голова. Не вытекает ли из наблюдений В. Притыкина, а также З. Гавриловой, что выходцы из параллельных миров — заведомо Нелюди? И что они только прикидываются людьми, когда идут на контакт с нашими соплеменниками?

Но, с другой стороны, по сообщениям контактеров, все без исключения операторы НЛО — явные гуманоиды. Причем они вовсе не похожи на людей как две капли воды. Раскосые глаза, вывернутые ноздри, гигантский или карликовый рост...

Я к тому веду, что если в Неведомых Мирах обитают не человекообразные существа, а некие, допустим, энергетические сущности, то ради каких, спрашивается, непонятных целей им понадобилось надевать на себя личины экипажей внеземных НЛО? Не проще ли было бы замаскироваться под обычного земного

человека — пусть и с большой, почти квадратной головой, как в «случае Владимира Притыкина»? Зачем так мудрить — внушать контактерам мысль о том, что с ними, «глуповатыми» туземцами Земли, якшаются представители высокоразвитых в технологическом отношении цивилизаций? Может быть, мы все-таки имеем дело, когда речь идет об экипажах НЛО, с посланцами как раз таких цивилизаций, которые на первую встречу с контактером, тем или иным, направляют иногда что-то вроде биоробота? И этот биоробот способен, как в «случае Владимира Притыкина», по частям материализовываться и дематериализовываться... Или же все подряд экипажи НЛО — не более чем материализованный, искусственно созданный камуфляж, скрывающий истинную природу того, кто создал этих марионеток, одетых в костюмы единого покроя?

Сформулированные вопросы — центральная проблема современной уфологии. Когда и если будут найдены ответы на них, будет и решена, по крайней мере частично, загадка «встреч с чуждым».

В сей загадке — три ключевых момента, будоражащих людские умы.

Кто они — экипажи НЛО? Откуда они? Наконец, чего хотят от нас?

Завеса тайны над последним вопросом чуть-чуть приоткрывается в отдельных контактных сообщениях, от которых мороз продирает по коже. Внеземляне — не индифферентные наблюдатели событий, происходящих на Земле. Они часто вмешиваются в нашу повседневную жизнь, не спросив на то людского согласия.

На живых людях ставят внеземные эксперименты!

Наталье Погосян делают в ином мире некую внутривисцеральную операцию. Анне Маузе, вопреки ее желанию, приставляют какой-то прибор к бедру, и в результате остается на коже знак 01. Другой женщине — а о ней я рассказывал в одной из предыдущих

глав — тоже, как и Н. Погосян, делают операцию. Потом она слышит фразу: «Капсула вшита». Рентгенограмма косвенно подтверждает верность этого заявления.

Инопланетными руками в людей втыкают какие-то иглы — я привел три таких случая. В живот беременной Е. Гавшиной — непосредственно в плод — подается с борта НЛО некая информация в форме очереди трассирующих светящихся шариков...

Следовательно, мы с вами — не просто предмет наблюдения. Мы — объект экспериментальных воздействий, последствия которых скрыты от нас полным мраком.

Неуютно от такой мысли?

Мне тоже. Поеживаюсь.

А теперь давайте вернемся к нюансику контактных сообщений, который почти мельком упоминался ранее. Этот нюансик никак не желает выходить у меня из головы. Вот он: экипажи «летающих тарелок», когда те делают предложение людям эмигрировать с Земли, требуют от человека устного согласия на его эвакуацию в неведомые дали. Если человек отказывается, то его отпускают с миром, предупреждая, впрочем: «Мы еще встретимся с тобой».

Добровольное согласие на эвакуацию... Зачем оно нужно могущественным внеземлянам? Обратите внимание, когда в живых людей всаживают жуткие длинные иглы, их согласия на иглотерапию не спрашивают (единственное исключение — «случай Коношенкина»). А вот зато когда предлагают им навсегда покинуть Землю, требуется почему-то обязательное добровольное согласие.

В чем тут фокус?

За ответом на заданный вопрос встает, по моей догадке, во весь свой гигантский непостижимый рост фигура Бога. Земного Бога. Нашего с вами Бога, а не Бога некоего Неведомого Мира.

Сейчас стало модным подменять понятие «Бог» модернистскими терминами «ноосфера», «энергоинформационное поле планеты». Но я консервативен в своих мировоззренческих представлениях и предпочитаю старый термин, крепкий и надежный — выдержавший тысячелетнее испытание временем.

Суть моей догадки сводится к тому, что человек, умыкаемый экипажем НЛО в параллельные миры, должен дать добровольное согласие на эвакуацию из нашей реальности перед лицом Бога этой самой реальности. Человек говорит: да, я согласен покинуть Землю. По предварительной, допустим, договоренности между нашим Богом и Богом Неведомого Мира фраза «Я согласен» исчерпывает проблему постоянного места жительства того, кто ее произнес. И человека, сказавшего «Я согласен», перебрасывают, не мешкая, в смежную реальность.

Ибо он дал добровольное согласие на такую акцию. Ибо отрекся от реальности, в которой до того момента жил.

Вот такая у меня гипотеза. Насколько она справедлива — не знаю. Но она и только она, по-моему, удовлетворительно объясняет загадочное требование внеземлян обязательно дать согласие на эвакуацию с Земли...

Давно мечтаю встретиться лицом к лицу с крутыми ребятами с бортов НЛО. Ну, да бы потолковать с ними по душам — сохраняя, само собой, полную ясность своего сознания при этом! Ведь если они введут меня в состояние контактного ступора, разговора по душам не получится. Человек теряет в ступоре способность удивляться происходящему, его восприятие событий резко искажается... Только в ясном сознании! И непременно лицом к лицу! Такая есть у меня давняя мечта.

И вот, казалось, появился однажды фантастический шанс осуществить ее.

Ко мне обратился москвич Валерий Краснобрыжий,

который рассказал следующее. Одна его сослуживица явилась как-то на работу в состоянии, близком к панике. Она сообщила, что в мае 1990 года вышла на балкон покурить перед сном. В следующую секунду откуда-то сверху неторопливо опустились на балкон два высоких человекообразных существа в серебристых комбинезонах в обтяжку. А третье точно такое же существо зависло в воздухе напротив балкона по стойке «смирно».

Женщина тут же осознала, что ее парализовало.

Свой разговор с внеземлянами в серебристых комбинезонах она помнит крайне смутно:

— Основное, что «марсиане» сообщили мне, — вспоминает она, — было ужасной новостью. По их словам, людям на Земле осталось жить примерно десять лет. А потом начнутся на планете какие-то катастрофы. Будет что-то вроде всеобщего Конца Света. «Марсиане» спрашивали меня о чем-то, предлагали что-то, но я все забыла... На прощание они дали мне круглую пластинку с дыркой в середине. И сказали — мол, если захочешь вновь встретиться с нами, подойди к окну и поводи влево-вправо пластинкой, наставив ее, как карманное зеркальце, на небеса. Мы незамедлим прилететь к тебе снова.

Валерий Краснобрыжий узнал о моем, автора этих строк, существовании и о моих скромных исследованиях спустя несколько месяцев после того, как впервые услышал из уст своей сослуживицы странный рассказ. Он разыскал меня, передал со слов той женщины все, что она ему сообщила. Увы, женщина отказалась встречаться со мною. Валерий по моей просьбе обратился к ней с вопросом — сохранилась ли пластинка? И подходила ли женщина с той пластинкой в руках к окну, дабы сделать то, что и советовали ей инопланетяне?

— Пластинка сохранилась, — ответила женщина. — Лежит у меня дома. А вот устраивать по своей воле свидание с «марсианами» я не желаю категорически. Натерпелась я, знаете ли, с пластинкой страха!

— Что вы имеете в виду? — спросил Валерий.

— А то, что сунула я ее в шкаф, едва эти существа взлетели с моего балкона и поднялись куда-то вверх. На другой день утром вижу — в шкафу за приоткрытой дверцей горит фонарь. Я изумилась. Открыла дверцу, а там, гляжу, эта чертова пластинка светится! Смотрю на нее и жуть берет... Спустя примерно месяц свечение медленно — в течение недели — угасло. Теперь пластинка не светится. Валерий Краснобрыжий поинтересовался:

— А вы не согласились бы отдать пластинку мне? Я передам ее Алексею Прийме.

— С величайшей радостью! — последовал немедленный ответ. — Забирайте эту пакость из моего дома. Только сообщите Прийме: если он захочет «поиграть» с пластинкой, то это, наверное, опасно. Прилетят «марсиане» и начнут пугать его, как пугали меня.

Сейчас, когда я пишу эти строки, пластинка лежит передо мной на письменном столе.

Идеально круглый диск диаметром 5,4 сантиметра. В центре — отверстие диаметром 1,9 сантиметра. Толщина — около 1 миллиметра. Одна сторона диска — гладкая. На другой возвышаются 36 тонких гребней-«лопастей», сходящихся прямыми линиями от внешнего ободка к центру. Высота каждого гребня у внешнего ободка — около 3 миллиметров, а у ободка, очерчивающего дырку в пластинке, около 1 миллиметра. Цвет стальной. Вес неощутимый.

Предмет весьма похож на обычную турбинную лопатку. За таковую я и принял его поначалу, решив, что сослуживица В. Краснобрыжего по неведомым причинам просто разыграла его. Но на всякий случай я надумал тем не менее поставить эксперимент с этим крохотным диском. Мой коллега, тогдашний сотрудник нашего Центра, профессиональный фотограф Евгений Колесников отснял ход эксперимента на фото пленку.

Фотографии публикуются в книге. Среди бела дня я вышел на балкон своей собственной квартиры и вознес руку с диском на уровень глаз. Глядя в дырку в диске,

как в прорезь прицела, я мысленно воззвал к тем, кто якобы передал пластинку той женщине, если можно верить ее словам. А потом стал покачивать рукой с зажатым в ней диском.

И случилось чудо.

Спустя несколько секунд в ясном безоблачном небе появились три черные точки. Они стали перемещаться в небесах в разных направлениях, словно бы кружа над домом, в котором я живу, — строго напротив балкона.

Евгений Колесников лихорадочно щелкал затвором фотокамеры. Он успел сделать четыре снимка с черными точками в небе. Примерно через пятнадцать секунд точки исчезли.

Посмотрите на первую фотографию. Внимательно изучите то, что запечатлелось на ней. Я стою на балконе, держу в руке диск, призываю экипаж «летающей тарелки» на свидание со мною.

Но позвольте — разве у меня в руке диск? Глазок фотоаппарата «увидел» совсем другой предмет! Когда я оказался, как я теперь понимаю, в ситуации контакта — вышел на прямую связь с бортом НЛО, пластинка в моей руке преобразилась.

Она превратилась в... восьмигранник, вокруг которого сияет ровное круговое свечение. Восемь граней видны у предмета не только на его внешнем обороте, но и на ободке внутреннем, очерчивающем дыру в нем. При этом грани вокруг дырки приобрели аномальную толщину — это видно на снимке ясно. Диск, обернувшийся восьмигранником в момент контакта с бортом НЛО, стал как бы в два раза толще, чем до контакта. Но мои пальцы не ощущали этого в тот момент. Кроме того, я все время фиксировал предмет взглядом, ибо то и дело поглядывал в небеса сквозь дырку в нем. Отчетливо помню, я глазел в небо сквозь идеально круглое отверстие в идеально круглом диске.

А фотокамера «увидела» восьмигранник, внезапно раздавшийся в толщину.

Многочисленные фотографии пластинки, сделанные до эксперимента и после него, запечатлели диск, а не восьмигранник. Таким образом, было установлено, что таинственные превращения произошли с предметом только тогда, когда я использовал его по назначению — как средство связи.

Вторая фотография. Черные точки в небе. Слева на снимке — моя рука с диском. Вглядитесь — с диском, а не с восьмигранником. Восьмигранная внутренняя, я бы так сказал, структура предмета выявилась в ситуации контакта лишь при прямом попадании солнечных лучей на пластинку. На ее стороне, не освещенной солнцем, эта структура не проявила себя. Справа сверху на снимке — черные крохотные точки. То, что побольше размером, находится строго на конце воображаемой оси диска, прямой линии, перпендикулярной его геометрическому центру.

Третья фотография — во много раз увеличенный фрагмент второго снимка. НЛО во всей своей красе.

Вот что я думаю обо всей этой небесной мистерии. Экипажи неких трех дежуривших в тот день в московском небе «летающих тарелок», получив вызов с моего балкона, немедленно откликнулись на него. Те, кто находился внутри НЛО, решили, наверное, что вызов поступил от женщины-владелицы диска, загодя выбранной внеземлянами для эвакуации с Земли. И brave энэлонавты примчались по вызову как на пожар.

Надо полагать, они были расстроены, узрев на балконе не ту женщину, а меня. Вызов оказался ложным. Сообразив это, внеземляне в темпе убрались восвояси.

Спустя пару дней мы с Е. Колесниковым в присутствии посторонних свидетелей (!) повторили эксперимент — на сей раз в ночное время, около полуночи.

И опять узрели с балкона моей квартиры чудо в небесах.

Через десять-пятнадцать секунд после начала эксперимента над домом медленно поплыл типичный «бельгийский треугольник», то есть тело, состоящее из трех

разноцветных огней, размещенных в углах невидимого равностороннего треугольника. Е. Колесников дважды щелкнул затвором фотоаппарата — больше не успел, объект скрылся в небе. Но перед этим он замер на несколько секунд в небесах, как бы «рассматривая» нас, стоявших на балконе.

На проявленной пленке... «бельгийский треугольник» отсутствует! Вместо него — тот самый объект, увеличенное изображение которого вы видите на третьем снимке. В момент съемки стояла ночь на дворе, однако объект просматривается на фотографиях вполне четко. Он пролетел, видимо, низко над домом, ибо на фото он — громадный. Затмевает собою звезды. К тому же он чернее ночного неба, подсвеченного многочисленными ночными огнями.

Дальнейшие эксперименты с пластинкой дали нулевой результат. Не потому ли, что экипажи НЛО со второго раза окончательно убедились: пластинка бесповоротно попала в чужие руки. А тот, кому принадлежат эти руки, не интересен им. Ему бессмысленно предлагать навсегда эмигрировать с Земли — все равно ведь откажется... И пластинка была, предположим, дистанционно — с борта «бельгийского треугольника» — «умерщвлена». Отныне и навсегда она перестала функционировать как средство связи. Вот почему мои дальнейшие эксперименты с ней окончились ничем.

Даже если это так, даже если пластинка «умерщвлена», то она все равно не потеряла своего научного значения, будучи прибором, устройством, переданным на Землю, может быть, непосредственно из Неведомого Мира. В том, что, скорее всего, это именно «прибор оттуда», убеждают поставленные мною опыты с ним.

Когда и если появятся у меня большие деньги, я проведу комплексное исследование загадочного диска — оплату работы квалифицированных специалистов. Лишь бы не сбылось *страшное предсказание*. А пока... Пока пластинка лежит на моем письменном столе, и я время от времени рассеянно поглядываю на нее, дописывая эту, для кого-то, может быть, бредовую, книжицу.

На страницах книги я не ставил перед собой задачу дать фундаментальное объяснение, трактовку тому, о чем в ней рассказывается. Цель автора была иной — показать, как действуют на земле разумные силы нечеловеческого уровня, какими методами пользуются.

Что же касается трактовок, версий о природе контактных феноменов, то с течением лет я все больше склоняюсь к мысли, что во всех случаях встреч людей с демонами, экипажами НЛО и даже, может быть, привидениями мы сталкиваемся с группой явлений, обладающих общим механизмом, неким потаенным внутренним родством.

Американец Джон А. Киль, знаменитый уфолог, сформулировал эту мысль со свойственной ему полемической заостренностью: «НЛО и призраки — часть единой гигантской системы... «летающие тарелки» не прилетают с какой-то далекой планеты и не являются представителями какой-то тайной цивилизации. Они — наши непосредственные соседи, часть другого пространственно-временного континуума нашего мира, где жизнь, материя и энергия радикально отличаются от наших».

«Перед нами, — пишет другой американский уфолог Брэд Стайгер, — многомерное парафизическое явление, которое в значительной степени принадлежит планете Земля».

Жак Валле, француз, живущий ныне в США, один из основоположников современной уфологии, развивает эту гипотезу, выдвигая тезис о «взаимопроникающих вселенных». Он задается вопросом: не служит ли идея «пришельцев из космоса» для «прикрытия и маскировки бесконечно более сложной природы технологии, которая дала повод для наблюдения»? По мнению Жака Валле, «мы имеем дело с системой контроля», осуществляемого «единой гигантской системой» из невозможных далей «взаимопроникающих вселенных».

К этому остается лишь добавить, что «система контроля», надзора Неведомого Мира за событиями, происходящими на Земле, функционирует, в свою очередь, также под неусыпным контролем некой Высшей Силы, главенствующей в нашей реальности. Ибо акту эвакуации человека с Земли в Неведомый Мир обязательно должно предшествовать его добровольное согласие на эмиграцию.

Экипажи НЛО связаны установкой на получение такого согласия буквально по рукам и ногам. При всем их нечеловеческом могуществе они не смеют, не имеют права насильно вывезти человека во «взаимопроникающие вселенные» без жесткого соблюдения указанного условия.

А это может означать только одно — некто, куда более могущественный, выдвинул перед ними требование о получении от человека добровольного согласия на эвакуацию. И строго наблюдает своим всевидящим оком за тем, чтобы требование соблюдалось неукоснительно. Такой уровень могущества отсылает нас в один-единственный адрес, к одному-единственному всеильному Существу.

Его имя — Бог нашей реальности.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Глава 1. Загадочные события.....	13
Фейерверк в доме.....	13
Две скобки на спине.....	18
Латинская буква V.....	18
В гостях у нечистой силы	20
Феномен Вячеслава Пичугина.....	23
Женщина, останавливающая часы.....	27
Инопланетный прибор?.....	30
Треугольник-хулиган.....	35
Четыре капли крови.....	37
«Злой дядька»	38
Клеймо дьявола	40
Следы на оконном стекле.....	43
Стрела на лбу	46
Зверь в клетке.....	48
Отпечатки пальцев.....	49
Колдовской комментарий № 1.....	52
Глава 2. Неведомые помощники.....	62
Ниндзя..... *	62
Еще один лекарь из иного мира.....	65
Голова в воздухе	71
Дар небес?.....	79
«Я спасу вас!».....	83
Монолог блатного, записанный на диктофон.....	90

Лжепомощники	99
Случай Манолиса Нафплиотиса.....	106
Домовой.....	113
Медсестра в парчовом платье	119
Колдовской комментарий № 2.....	121
Глава 3. Таинственные визитеры	134
Букетик	134
Исчезнувшее время	139
«Голос управляет мной...»	143
Лицо под потолком	148
Любимый напиток домового.....	156
Двойник Олега.....	159
Призрак в музее.....	167
Шарик с глазами	171
Встреча в лесу	174
Вселение демона	175
«Нужно усыновить»	178
Женщина с прибором в теле.....	184
Свист невидимки	189
Сетка.....	191
Беседы с Иисусом	194
Как «давило».....	202
«Я вызвала черта»	212
Колдовской комментарий № 3.....	216
Глава 4. Гости с того света	235
Голос отца.....	235
Надо возвращать долги.....	239
Души самоубийц.....	242
Вылетающие из могил.....	250
Книга «Боэлль»	254
Женщина в белом	258
Потусторонние перчатки.....	262
Привидение на кладбище.....	265
Разговор с покойницей	268
Ольга и прожектор.....	270
Кто разбил бутылку?.....	273
Колдовской комментарий № 4.....	275

Глава 5. Встречи с экипажами НЛО.....	292
На песчаной планете	292
Полет верхом на мотоцикле	297
Монстр за рулем	303
Страшное предсказание	309
Фотографии НЛО	319
Тайна пяти часов	322
01 — след на бедре.....	331
Ступенчатая пирамида.....	335
Повесть о внеземной любви.....	338
Эмигрирующие с Земли.....	356
Прецессионный метод.....	363
«Как я попал в спальню?»	366
Эксперименты с людьми.....	369
Колдовской комментарий № 5.....	375

Научно-популярное издание

Алексей Константинович Прийма
ЗНАКИ СВЫШЕ

Редактор *О. В. Трифонова*
Технический редактор *О. Г. Панковская*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 13.04.98.
Формат 84X108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,68. Тираж 11000 экз.
Заказ 988.

ООО «Фирма «Издательство АСТ»».
Лицензия 06 ИР 000048 № 03039 от 15.01.98.
366720, РФ, РИ, Назрань, ул. Московская, 13а.
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU
E-mail: AST@POSTMAN.RU

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Кол аса, 35—305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ЛУЧШИЕ КНИГИ

ДЛЯ ВСЕХ И КАЖДОГО

** Любителям «крутого» детектива — собрания сочинений Фридриха Незнанского, Эдуарда Тополя, Владимира Шитова и суперсериялы Андрея Воронина «Комбат» и «Слепой».*

** Поклонникам любовного романа — произведения «королев» жанра:*
Дж. Макнот, Д. Линдсей, Б. Смолл, Дж. Коллинз, С. Браун — в книгах серий «Шарм», «Очарование», «Страсть», «Интрига».

** Полные собрания бестселлеров*
Стивена Кинга и Сидни Шелдона

** Почитателям фантастики — серии*
«Век дракона», «Звездный лабиринт», «Координаты чудес»,
а также самое полное собрание произведений
братьев Стругацких

** Популярнейшие многотомные детские энциклопедии:*
«Все обо всем», «Я познаю мир», «Все обо всех».

** Школьникам и студентам — книги из серий*
«Справочник школьника», «Школа классики»,
«Справочник абитуриента», «250 «золотых» сочинений»,
«Все произведения школьной программы».

Богатый выбор учебников, словарей, справочников по решению задач, пособий для подготовки к экзаменам. А также разнообразная энциклопедическая и прикладная литература на любой вкус. Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

по адресу: **107140, Москва, а /я 140. «Книги по почте».**

Москвичей и гостей столицы приглашаем посетить московские фирменные магазины издательства «АСТ» по адресам:

Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-65-84

Арбат, д. 12. Тел. 291-61-01

Татарская, д. 14. Тел. 235-34-06

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Серию

«XX ВЕК. ХРОНИКА НЕОБЪЯСНИМОГО»

Дожди из рыб и лягушек, появления НЛО, самовозгорания и таинственные исчезновения... Многие наблюдали за этими поразительными событиями, но полагали, что стали жертвами массовых галлюцинаций. Впервые необъяснимые явления, невероятные случаи и происшествия, которые никак не вписываются в наши привычные представления о мире, собраны в этом издании, причем в хронологическом порядке. Всё, о чем здесь рассказано, происходило в XX веке.

«ГОД ЗА ГОДОМ»

«СОБЫТИЕ ЗА СОБЫТИЕМ»

«ФЕНОМЕН ЗА ФЕНОМЕНОМ»

«ОТКРЫТИЕ ЗА ОТКРЫТИЕМ»

«ОТ ПРОРОЧЕСТВА К ПРОРОЧЕСТВУ»

«ОТ ГИПОТЕЗЫ К ГИПОТЕЗЕ»

книгу

«ИЗ СЕКРЕТНЫХ АРХИВОВ РАЗВЕДОК МИРА»

Загляните в секретные файлы ФБР, ЦРУ и других организаций, где собрано все загадочное, неведомое и ужасное, факты из области непознанного: переселение душ, оборотни среди людей, говорящие светлячки, вампиры и зомби. А что скрывают российские спецслужбы? Неужели на рудниках трудятся созданные учеными монстры — помесь человека и гигантской гориллы? Страшное, непонятное, нигде не опубликованное — в каждой главе интереснейшей книги известного писателя Н. Непомнящего.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Серию
«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТАИН И СЕНСАЦИЙ»

Жизнь полна тайн и загадок. Уникальное документальное издание дает возможность раскрыть их, не выходя из дома. Словно по волшебству, вам откроются тайны природы и человека: неизвестные науке животные, удивительные свойства растений, секреты ядов и наркотиков, безграничный потенциал-человеческого организма. По увлекательности многотомная «Энциклопедия тайн и сенсаций» не уступит самому захватывающему роману.

«ТАЙНЫ ГИБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

«ЗАГАДОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ»

«ЗАГАДКИ АВИАКА ТАСТРОФ»

«ТАЙНЫ ВЕЛИКИХ ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ»

«КЛАДЫ И КЛАДОИСКАТЕЛИ»

«ВЕДЬМЫ И КОЛДУНЫ»

«ПИРАТЫ И РАЗБОЙНИКИ»

«ПРОРОКИ И ЯСНОВИДЯЩИЕ»

«ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ЖИВОТНЫХ»

«БОЕВЫЕ ЖИВОТНЫЕ»

«ТАЙНЫЕ СВОЙСТВА РАСТЕНИЙ»

«ВЕЛИКИЕ СКАНДАЛЫ И СКАНДАЛИСТЫ»

«СЕНСАЦИОННЫЕ БРАКИ И БРАЧНЫЕ ОБРЯДЫ»

«СЕНСАЦИОННЫЕ БРАКОРАЗВОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ»

**«АВАНТЮРИСТЫ, ИЛЛЮЗИОНИСТЫ,
ФАЛЬСИФИКАТОРЫ, ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ»**

«ЗАГОВОРЫ И ПОКУШЕНИЯ»

«СПЕЦСЛУЖБЫ И ВОЙСКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

Другой такой книги вы не найдете!

Опасны ли встречи с НЛО?
Каковы последствия общения
с представителями иных миров?
Стоит ли садиться в машину
к черту? Таинственные ниндзя
приходят на помощь!

Вымысел или правда —
чудесные явления
Николая Угодника, проделки
домовых, привидений и леших —
вы узнаете обо всем этом
из рассказов очевидцев.

В книгу включены
уникальные фотографии,
полученные во время
экспериментов
по налаживанию контактов
с пришельцами из Космоса.

ISBN 5-237-00079-7

9 785237 000795